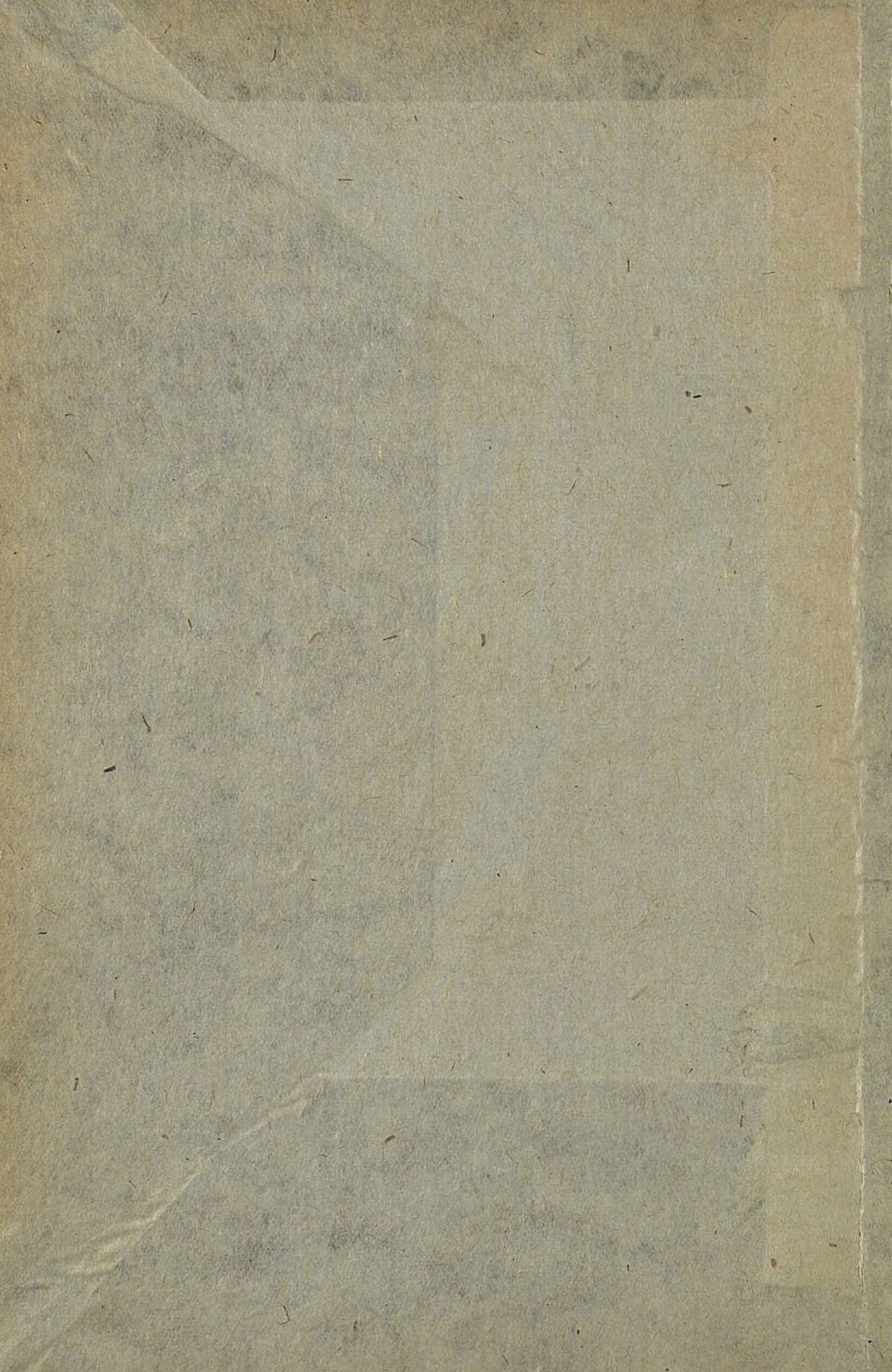
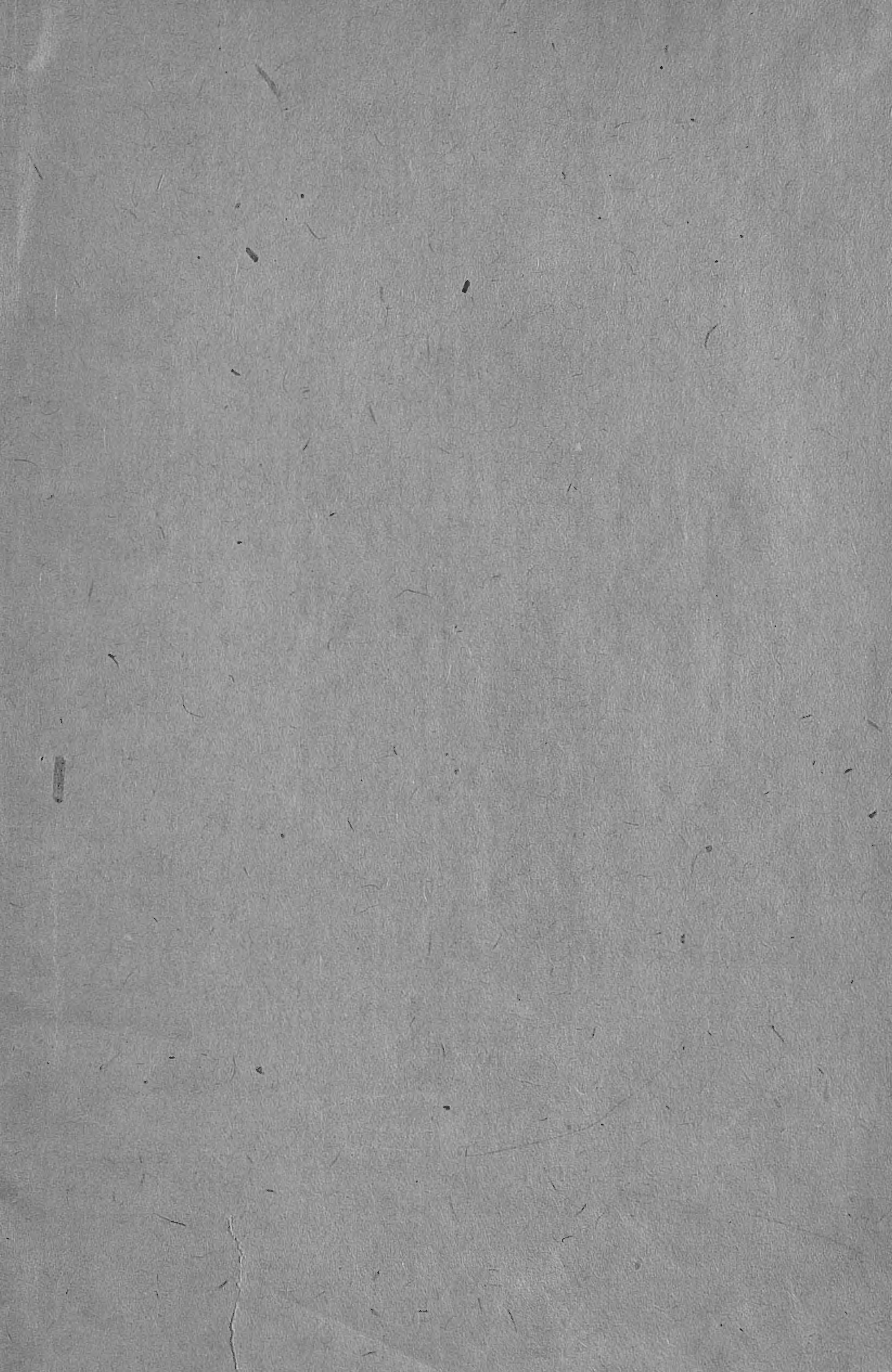

Е71 / 550с.
исслед. Мурмана.
т. 2. в. 2.

Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера.

МАТЕРІАЛЫ

ПО СТАТИСТИЧЕСКОМУ ИЗСЛѢДОВАНІЮ

МУРМАНА.

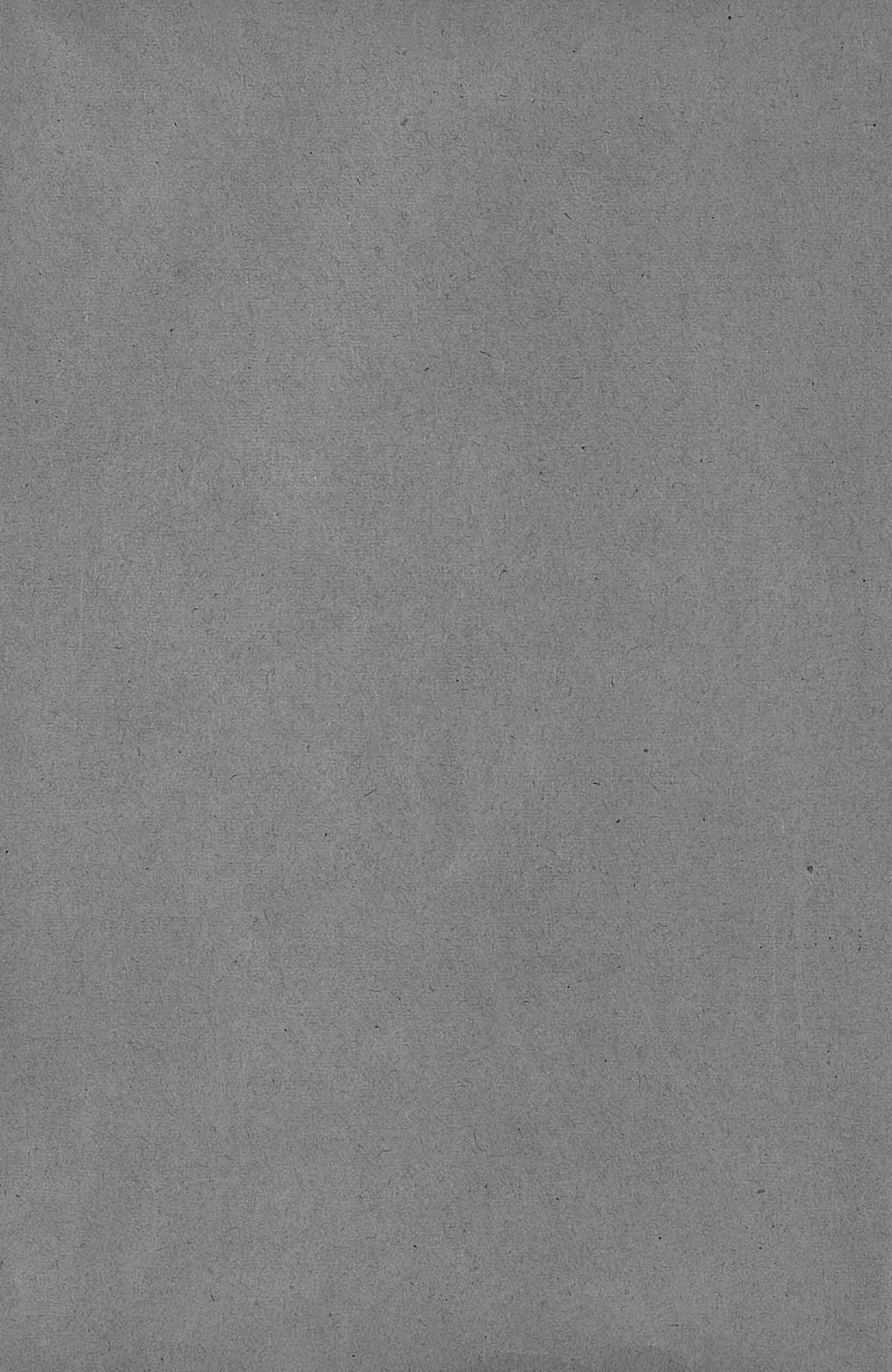
Томъ II, выпускъ II-й.

ОПИСАНІЕ КОЛОНІЙ

НА ЗАПАДЪ ОТЪ КОЛЬСКОЙ ГУБЫ ДО ГРАНИЦЪ НОРВЕГІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1903.

Тип. Исидора Гольдберга, Спб.

Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера.

МАТЕРІАЛЫ

ПО СТАТИСТИЧЕСКОМУ ИЗСЛѢДОВАНІЮ

МУРМАНА.

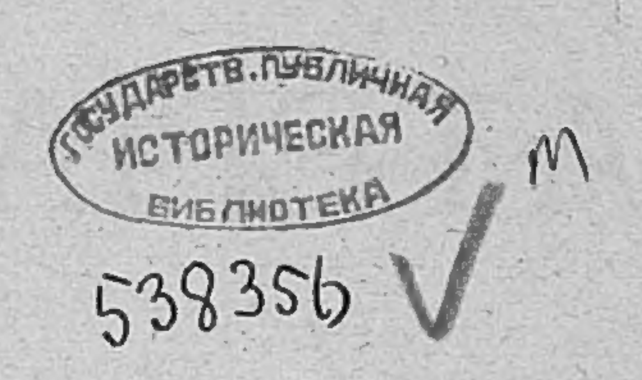
Томъ II, выпускъ II-й.

ОПИСАНІЕ КОЛОНІЙ

НА ЗАПАДЪ ОТЪ КОЛЬСКОЙ ГУБЫ ДО ГРАНИЦЪ НОРВЕГІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1903.

Тип. Исидора Гольдберга, Спб.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Императорскаго Общества Судоходства.

Колонія „Ура“ Урскаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости[1]).

Мѣстоположеніе и разстоянія. Колонія расположена по рѣкѣ Большой Урѣ, впадающей въ вершину Урской губы, по ручью Чанъ, впадающему въ губу Чанъ (также въ вершинѣ Урской губы), и (одинъ домъ) на Медвѣжьемъ островѣ. По р Урѣ усадьбы и „поля“ (покосы при домахъ) расположены въ 5 мѣстахъ на лѣвомъ и въ 4 на правомъ берегу. Въ общемъ, по теченію рѣки колонія растянулась на 6—7 верстъ. Ближе къ устью, по обѣ стороны ручья Ганена-оя, на лѣвомъ берегу р. Уры, долина, шириною около версты (не менѣе), очень удобна для построекъ и для покосовъ. Выше, передъ устьемъ ручья Безымяннаго, вплоть къ водѣ подходитъ довольно высокій каменистый холмъ—отрогъ горнаго лѣвобережного кряжа. На сторонѣ холма (на покатости), обращенной вверхъ рѣки и къ ручью Безымянному, стоятъ всего 2—3 дома. Выше устья Безымяннаго ручья (у порога) долина лѣваго берега снова расширяется, хотя и значительно меньше, чѣмъ у Ганена-оя. Здѣсь въ одну линію на разстояніи саженъ 50 (мѣстами и болѣе) другъ отъ друга расположены 5 домохозяйствъ. Противоположный берегъ возвышенный, въ нижней части крутой, поросшій кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ, въ верхней—болѣе ровный, отлогій, поросшій травой. Еще выше рѣка дѣлаетъ излучину, при чемъ широкая долина оказывается внутри излучины на правомъ берегу, а слѣва—вплотную къ рѣкѣ подходятъ отроги горъ. На правомъ берегу всего 8 усадебъ.

По ручью Чанъ усадьбы расположены по обѣ стороны его устья,

---

[1]) Общее примѣчаніе къ описаніямъ колоній. Вездѣ, гдѣ не обозначенъ годъ, къ которому относятся приводимыя свѣдѣнія, слѣдуетъ считать, что свѣдѣнія относятся къ 1899 г.

куда заходитъ морская вода. Изъ землянокъ колоніи виденъ рейдъ парохода у Медвѣжьяго острова. Оба берега ручья высоки и представляютъ собою довольно крутой скатъ подножія большихъ кряжей. Покоса около землянокъ почти нѣтъ. Другъ отъ друга землянки на 40—50 и болѣе саж. На Медвѣжьемъ островѣ домикъ колониста расположенъ на правомъ (со входа) берегу бухточки, обращенной къ восточному берегу губы; у этой бухточки останавливаются срочные пароходы Мурманскаго общества. Отлогіе берега внутренней части бухточки поднимаются постепенно, представляя собою очень сносный покосъ. Южная часть острова представляетъ собою высокую скалу, поросшую по спускамъ кустарникомъ и деревьями.

Колонія находится отъ Александровска въ 65 в.—водой, отъ Мурманско-Колонистскаго волостного правленія (въ Печенгѣ)— въ 120 в. (по Мотовскому заливу, а затѣмъ волокомъ, не объѣзжая Рыбачьяго полуострова, до Большой Волоковой губы, дальше по Варангерскому заливу и губѣ Печенгѣ). Отъ Колы сухимъ путемъ—60 в.

Описаніе бухты и рѣчекъ. Губа Ура, самый значительный изъ фіордовъ Мотовскаго залива, вдается въ материкъ (южный берегъ упомянутаго залива) къ югу на 21 версту. Отъ Мотовскаго залива губа Ура идетъ сначала на SW на разстояніи 12 в., а затѣмъ поворачиваетъ почти прямо на S. Въ устьѣ губы лежатъ острова: Шалимъ и Еретикъ. Вершина губы раздѣляется на 3 небольшія бухты: западную, въ которую впадаетъ р. Урица, или Малая Ура, среднюю, принимающую р. Большую Уру, и восточную, или губу Чанъ, принимающую ручей Чанъ.

Берега губы Уры и острововъ Шалима и Еретика представляютъ собой высокія, крутыя горы, обнажающія около воды голый гранитъ. Ближе къ вершинѣ губы горы спускаются къ водѣ болѣе отлогимъ скатомъ; въ ложбинахъ—кустарники, а около рѣчекъ Уры и Урицы, по скатамъ горъ, есть дровяной березовый лѣсъ. Глубина губы Уры доходитъ до 100 саж., но въ нѣкоторыхъ узкихъ проходахъ между островами уменьшается до 35, 20 и даже 3 саженъ. Въ южной части губы, начиная отъ острова Зеленаго (противъ бухты Урицы), глубина постепенно уменьшается. *) Пароходы Мурманскаго общества останавливаются у о. Медвѣжьяго, съ его

---

*) Эта часть описанія губы сдѣлана по книгѣ Г. Морозова „Лоція Мурманскаго берега“ С. П. Б. 1901, стр. 342—343.

внѣшней стороны. Дальше, вверхъ по губѣ Чанъ и въ устье р. Б. Уры можно проникать на лодкахъ и небольшихъ палубныхъ судахъ только во время прилива. При отливѣ онѣ обсыхаютъ настолько, что можно итти пѣшкомъ, почти не замочивъ ногъ.

Въ устьѣ р. Уры, недалеко отъ колоніи (верстахъ въ $1^1/_2$—2), хорошо ловится песчанка. Сюда пріѣзжаютъ за ней изъ ст. Еретиковъ, за 15—20 верстъ.

Р. Большая Ура вытекаетъ изъ озеръ, находящихся отъ колоніи верстъ за 20. Плаванье по р. Большой Урѣ возможно для шлюпокъ и небольшихъ парусныхъ судовъ отъ устья до колоніи только во время прилива. При отливѣ же нельзя проѣхать и на маленькой лодкѣ. Выше колоніи, вверхъ по рѣкѣ, въ небольшихъ лодкахъ можно подняться верстъ за 13, считая отъ послѣднихъ домовъ колоніи.

Съ лѣвой стороны въ рѣку впадаютъ ручьи: 1) Мустанъ-паганъ-оя, длиною 3—4 в.; 2) Пиккасъ-оя, длиною 8 в., и 3) Ингасъ-оя, такой же длины, и въ самой колоніи—Ганена-оя. Съ правой стороны: 1) Питка-ярвенъ-оя, верстъ 5 длиною, и 2) Еонинъ-оя (колонисты бывали по нему верстъ на 5 вверхъ). Рѣчка Малая Ура (Picca Ura), длиною всего въ 4 версты.

Общее описаніе мѣстности.

Почва, опыты культуры растеній. Въ мѣстахъ, ближайшихъ къ колоніи, на такъ называемыхъ „поляхъ“ (покосахъ около домовъ), почва — черный перегной, подпочва — песокъ или глина. Но слой перегноя такъ невеликъ (отъ $^1/_4$ вершка до $^1/_4$ арш.), что песокъ или глина часто выступаютъ наружу.

Загороди „полей“ идутъ далеко къ горамъ, т. е. въ сторону отъ рѣки; вблизи рѣки, у домовъ, мѣсто ровное и большею частью сухое; ближе къ горамъ встрѣчаются сырыя, болотистыя мѣста, мшистыя или покрытыя мелкимъ кустарникомъ. Далѣе отъ колоніи, вверхъ по р. Большой Урѣ, перегнойный слой встрѣчается рѣже, наружу чаще выступаетъ глина (синяя съ раковинами), а въ болѣе сухихъ мѣстахъ—песокъ; между травой много мху; болотистыя мѣста попадаются часто, и въ нихъ верхній слой—торфяной. Часть покосовъ по р. Б. Урѣ весной затопляется водою. Мѣсто подъ сосновымъ лѣсомъ (см. ниже) — сухое, каменистое.

Изъ перечисленныхъ выше ручьевъ, впадающихъ въ р. Большую Уру, по ручью Ингасъ-оя почва глинистая, болотъ и мху нѣтъ, мѣсто сухое, безъ камней. По другимъ ручьямъ почва такая же, какъ по р. Большой Урѣ вдали отъ колоніи, т. е. песокъ или глина, иногда торфъ, и мѣста тамъ очень часто болотистыя. На ручьяхъ Питка-ярвенъ-оя и Еонинъ-оя и такая почва встрѣчается лишь около ихъ устьевъ, не далѣе 50—100 с. отъ рѣчки, а дальше начинается высокая (по горамъ) тундра, непригодная для покосовъ.

По р. Малой Урѣ (Piсса Ura) почва—песокъ, глина, иногда торфъ. Сухія мѣста встрѣчаются рѣдко.

За Кислой губой (эта губа вдается въ восточный берегъ Ура-губы, противъ южной части о. Шалима) почва песчаная, но часто встрѣчаются камни; мѣсто сухое.

При такой скудной почвѣ во многихъ мѣстахъ необходимо осушеніе, и во всѣхъ—желательно удобреніе. Кромѣ того, покосы приходится расчищать отъ кустарника и камней. Осушеніе, дренажъ, производятся лишь очень немногими изъ колонистовъ, вѣроятно, вслѣдствіе трудности этой работы при окружающихъ со всѣхъ сторонъ болотахъ, которыя покрываютъ даже возвышенныя покатыя мѣста. Что же касается удобренія, то оно производится почти всѣми, но по недостатку скота, а слѣдовательно и навоза, удобряютъ лишь „поля“, т. е. покосы у домовъ, и огороды, у кого они есть. На дальніе же покосы удобреніе не вывозится. Расчищаютъ отъ кустарника и камней также, главнымъ образомъ, „поля“; на дальнихъ же покосахъ настоящей расчистки никто не дѣлалъ, исключая Петра Фридриксена.

Огороды имѣются лишь у 3 колонистовъ; у одного огородъ заведенъ всего 3—4 года тому назадъ и занимаетъ площадь въ 4 кв. сажени (2×2), у другого огородъ существуетъ уже 25 лѣтъ, и подъ него отведено 48 кв. саж. (16×3), у третьяго размѣръ огорода неизвѣстенъ. Въ 1898 г. на первый участокъ (почва—черный перегной) навозу вывезено 20 пудовъ, на второй участокъ (песокъ съ перегноемъ) — до 80 пудовъ. Садятъ одинъ картофель. Въ годъ изслѣдованія (1899) картофель былъ побитъ морозомъ и не уродился. Но это бываетъ рѣдко: Эл. Терманенъ, у котораго картофель садится уже 25 л., говоритъ, что за это время только 2 года картофель не уродился. Въ 1898 г. урожай картофеля

былъ такой: 1-й участокъ: посажено $^1/_2$ пуда, уродилось до 3 пудовъ, т. е. самъ—6; 2-й участокъ: посажено 11 пуд., уродилось 55 п., т. е. самъ—5; и на 3-мъ участкѣ посажено $1^1/_2$ п., собрано пудовъ 7, т. е. урожай былъ почти самъ—5.

Пробовали прежде сѣять ячмень, но ничего не вышло.

Покосы. Удобряемые покосы—„поля“ находятся, какъ уже говорилось, только около домовъ. Величина этихъ „полей“ колеблется отъ $^1/_4$ дес. до 4 дес.; чаще встрѣчается размѣръ 20×60 с., т. е. $^1/_2$ десятины, и 30×60 с., т. е. $^3/_4$ дес.

„Поля“ удобряются или ежегодно, или черезъ годъ. Вывозится отъ 500 до 1000 пуд. навоза на каждое „поле“, но встрѣчаются случаи, когда на „поле“ вывозится до 1500 п., а съ другой стороны, вывозъ понижается до 300 и даже 100 пуд. на поле. Въ общемъ, наблюдается соотвѣтствіе между количествомъ удобренія и числомъ головъ скота: у кого больше скота, тѣ больше вывозятъ и удобренія.

Кромѣ пріусадебныхъ покосовъ, есть много покосовъ на сторонѣ. Они расположены: 1) вверхъ по рѣкѣ Большой Урѣ, по лѣвому берегу ея, на разстояніи отъ $^1/_2$ вер. до 12 вер., а по правому берегу—отъ $2^1/_2$ вер. до 9 вер. отъ колоніи. Лѣвый берегъ шире, болота и тундра дальше отъ рѣки, чѣмъ на правомъ берегу, и потому здѣсь больше мѣста для покосовъ; 2) по перечисленнымъ выше ручьямъ, впадающимъ въ Большую Уру съ той и другой стороны. На Пиккасъ-оя косить можно на протяженіи 2 в. отъ устья, на Ингасъ-оя — 4 в.; на остальныхъ ручьяхъ лишь при устьѣ ихъ; 3) по Урской губѣ — по западному берегу до Выева наволока, и по восточному — до Паганъ-наволока; до перваго считается отъ колоніи 15 в., до второго—24 версты; въ концѣ Выева наволока не косятъ, такъ какъ тамъ мѣста выбиваютъ олени; хорошее мѣсто для покоса есть за Кислой губой, но его тоже выбиваютъ лопарскіе олени, которые стали пастись тутъ уже лѣтъ 8 тому назадъ; 4) по р. Малой Урѣ — косятъ 6 домовъ, каждый понемногу; 5) на Медвѣжьемъ островѣ, раздѣляющемъ бухты, въ которыя впадаетъ р. Большая Ура и ручей Чанъ коситъ одинъ колонистъ.

Покосы въ лѣсахъ предпочитаютъ,—тамъ трава лучше.

Косить траву начинаютъ въ половинѣ августа, кончаютъ къ

сентябрю; въ 1898 г. сѣнокосъ начался раньше обыкновеннаго на 2 недѣли. Въ немъ принимаютъ участіе и женщины. Косятъ финляндскими косами*), которыя привозятся промышленниками-финляндцами большею частью весной, а иногда зимой на оленяхъ. Коса стоитъ 1 р. 50 к.—1 р. 60 к. и можетъ служить 5—6 лѣтъ, только править надо (правка стоитъ 20 коп.).

Сырое сѣно оставляютъ просушиваться на закольяхъ (длинныхъ шестахъ, воткнутыхъ вертикально въ землю, около нихъ и обвивается нетолстымъ слоемъ сѣно). Такой способъ сушки вызывается болотистой почвой и обиліемъ влаги въ воздухѣ. Сѣно, высушенное и сложенное въ небольшіе стога (въ каждомъ около 25 пуд.), пригнетается положенными по сторонамъ стога шестами.

Съ покосовъ на сторонѣ сѣно вывозятъ домой по зимѣ (обыкновенно въ декабрѣ), когда встанетъ рѣка, и выпадетъ снѣгъ.

У нѣкоторыхъ сѣна не только хватаетъ себѣ, но еще остается на продажу. Сѣно сбываютъ или тутъ же на мѣстѣ, или же увозятъ на листерботахъ въ Норвегію и въ Териберку. Въ Териберкѣ продавали по 30 к. за пудъ; въ Норвегіи возъ сѣна (30 пуд.) стоитъ 14 рублей. Нѣкоторые скупаютъ сѣно у сосѣдей и увозятъ для продажи въ Норвегію; за провозъ берутъ за 250 п. (грузъ фембурна) 40 кронъ, т. е. 4—5 кронъ за лошадиный возъ (крона = около 50 к.).

Кромѣ сѣна, для корма скота (коровъ, овецъ и оленей) заготовляютъ еще оленій мохъ (ягель, или, по мѣстному выговору, „яголь“). Ягель начинаютъ заготовлять по окончаніи покоса. Работаютъ мужчины и женщины. Драть ягель приходится далеко, верстъ за 10—20 отъ колоніи по дорогѣ въ Колу. Заготовляютъ ягель, кто сколько хочетъ и гдѣ хочетъ. Нѣкоторые заготовляютъ до 1500 п. Надранный ягель собираютъ въ кучи, около пуда каждая, въ кучу втыкаютъ палку, а когда ягель замерзнетъ, то его собираютъ въ большія кучи, возовъ по 7—8 въ каждой (олeній возъ считается въ 6—8 пудовъ).**) Домой ягель вывозятъ, когда выпадетъ снѣгъ, и замерзнутъ рѣчки и озера.

---

*) Эта коса отличается отъ „литовки“ лишь тѣмъ, что полотно ея уже и толще, чѣмъ у литовки. Благодаря этому, финляндская стойка не столь легко ломается при ударѣ о камень, какъ литовка.

**) См. о томъ же въ опис. кол. Гаврилово и Голицыно. Т. II, вып. I.

Если не хватитъ сѣна и ягеля, скотъ кормятъ березовыми вѣтками, посыпая ихъ иногда мукой.

Нѣкоторые изъ колонистовъ, очень немногіе, не запасаютъ ни сѣна, ни ягеля; они—или покупаютъ сѣно у другихъ, или сдаютъ свой скотъ (коровъ и овецъ) на прокормъ другимъ колонистамъ, платя въ зиму: за корову до 30 р., за овцу отъ 2 р. 50 к. до 3 р. за каждую.

Всего скота у колонистовъ Уры, считая и неприписанныхъ, было: 2 лошади, 128 коровъ и быковъ (въ томъ числѣ 20 моложе 1 года), 421 олень (въ томъ числѣ 17 моложе 1 г.) и 275 овецъ (въ томъ числѣ 81 моложе 1 г.). Изъ приписанныхъ колонистовъ (40 домохозяйствъ) только у 2 не было коровъ; изъ неприписанныхъ 16 домохозяйствъ коровъ не было у половины—у 8 домохозяйствъ. Покосовъ нѣтъ: изъ приписаннаго населенія у 4 домохозяйствъ, изъ неприписаннаго—у 12 (объ 1 домохозяйствѣ свѣдѣній нѣтъ).

Выгоны. Коровъ и овецъ начинаютъ выгонять съ половины іюня (въ 1899 г. въ іюлѣ), загоняютъ въ хлѣвъ съ половины сентября, когда начинаютъ дожидаться снѣга. Коровы пасутся безъ пастуха по рѣкѣ и губамъ, овцы—на островахъ Еретикѣ и Зеленомъ.

Оленей сдаютъ на пастьбу лопарямъ и фильманамъ весной. Лѣтомъ никто за ними не смотритъ, они разбѣгаются и часто выбиваютъ покосы, особенно на Малой Урѣ. Осенью пастухи собираютъ ихъ въ стада, и хозяева берутъ оленей домой. Пастухамъ платятъ лишь за тѣхъ оленей, которые найдутся: за быка—1 р. 50 к., за важенку—1 р. За пропавшихъ оленей пастухъ ничего не получаетъ, но и не отвѣчаетъ за нихъ.

Лѣсъ. Топливо. При первыхъ поселенцахъ вокругъ колоніи былъ березовый лѣсъ, а подальше и сосновый строевой. Постепенно лѣсъ вблизи колоніи вырубили. Сосновый лѣсъ еще 17—20 лѣтъ тому назадъ былъ верстъ за 15, теперь до него верстъ 30. Дровяной березовый лѣсъ и теперь еще недалеко отъ колоніи—верстахъ въ 3. Дровяной лѣсъ растетъ по рр. Большой и Малой Урѣ и по ручьямъ, впадающимъ въ Большую Уру. На лѣвой сторонѣ Большой Уры встрѣчается березовый лѣсъ до 4 с. вышины и до 8 вершковъ въ комлю толщины. Гдѣ болото, тамъ лѣсу нѣтъ. Вообще, дровяного лѣсу достаточно и хватитъ еще на 30—50 лѣтъ.

Обмеленія рѣки вслѣдствіе вырубки лѣса не замѣтно. Дрова рубятъ, гдѣ кому угодно. На каждый домъ даютъ по 4 куб. саж., но нѣкоторые заготовляютъ и больше, 5—6 куб. саженъ. Неприписаннымъ въ колонисты приходится иногда брать билетъ на рубку дровъ.

Дрова рубятъ зимою, когда выпадетъ снѣгъ. Вывозить лучше ранней весною по снѣгу. Вывозятъ на оленяхъ по рѣкѣ и по берегу рѣки, выбирая ровныя мѣста. На 1 возъ (для 1 оленя) кладется 7—8 пуд. дровъ. За 12 верстъ можно съѣздить за дровами одинъ разъ въ день.

Строевой лѣсъ рубятъ за пошлину. Пошлина берется съ вершка, смотря по толщинѣ бревна.

Климатъ. Зима начинается около 25 сентября нов. стиля (13 сентября ст. ст.) *): выпадаетъ снѣгъ, и замерзаютъ рѣки. Морозы доходятъ до 35° С. (=28° Р.), но такіе морозы очень рѣдки, обыкновенно 8—13° С., рѣдко 20°. Урская губа ежегодно замерзаетъ съ вершины до Зеленаго острова, далѣе къ устью—замерзаетъ не каждый годъ, около о. Шалима замерзаетъ очень рѣдко. Въ 1896 г. замерзла половина губы, до Нельгапахты (Голодная Пахта). На рѣкѣ ледъ достигаетъ толщины до $1^1/_2$ арш. тамъ, куда доходитъ морская вода (приливъ).

Снѣгъ въ лѣсу бываетъ до 3 саж. глубины; у колоніи только до $^1/_2$ саж. (въ 1899 г.) — сдуваетъ вѣтромъ. Вѣтеръ зимою чаще дуетъ SW (въ 1899 г. NO, NW). Снѣгъ бываетъ больше при NW вѣтрѣ; выпадаетъ снѣгъ довольно рѣдко, но 1899 г. и здѣсь составляетъ исключеніе: снѣгъ падалъ очень часто.

Снѣгъ лежитъ подолгу, особенно въ 1899 г. Рѣка вскрывается обыкновнно въ маѣ н. с.; самое раннее вскрытіе было 3 мая н. с., самое позднее—17 іюня н. с. (въ 1899 г.).

Распутица продолжается отъ 2—3 недѣль до мѣсяца осенью и весной.

Дожди лѣтомъ не часты (въ 1899 г. лѣто было сырое). Морозы лѣтомъ бываютъ рѣдко, но въ 1899 г. и морозы были чаще, былъ даже такой морозъ, какого не запомнятъ раньше: убилъ всю ягоду. Жаровъ (засухи) не бываетъ.

Грозы рѣдки. Вѣтеръ лѣтомъ большею частью О. При NO

*) Въ 1899 г. разница между старымъ и новымъ стилемъ=12 днямъ.

въ губѣ бываетъ сильная погода, случается даже, что и пароходу нельзя стоять.

История возникновенія и развитія колоніи въ разсказахъ колонистовъ. Первые колонисты появились въ Ура-губѣ въ началѣ 60 годовъ XIX ст. *). Въ то время сюда приходили только по лѣтамъ русскіе промышленники ловить семгу; ими была построена изба въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь ловятъ песчанку **). Въ тундрѣ жилъ одинъ фильманъ, приходившій тоже ловить семгу. Кругомъ по берегу рѣки былъ березовый лѣсъ. Переселенцы были изъ Финляндіи и частью изъ Норвегіи. Изъ Норвегіи сначала пришли 2 семьи финляндцевъ: Пертула и Ѳома Торвиненъ; люди были бѣдные; жили въ землянкахъ (такихъ же, какъ и теперь). Лѣса рубить имъ не давали, исключая березоваго,—на дрова. Но всѣ колонисты лѣсъ рубили безъ спроса; дрова продавали колонистамъ изъ другихъ колоній, гдѣ не было дровяного лѣса. За вырубку сосноваго лѣса, который рубили только для себя на остовъ для землянки, колонистовъ хотѣли штрафовать, „но губернаторъ не позволилъ“.

Землянка и хлѣвъ строились въ одной связи. Жить приходилось почти со скотомъ, а нѣкоторые, напримѣръ, Пельто 1-й, такъ и жили въ одной комнатѣ съ коровой, которую дѣвать было некуда; печи у Пельто не было, а былъ только очагъ; лишь на слѣдующій годъ онъ построилъ настоящую землянку. Въ землянкахъ было сухо и тепло, но довольно темно: окна были маленькія, въ нѣкоторыхъ землянкахъ оконъ и совсѣмъ не было, а была только дыра вверху. Стеколъ не вставляли потому, что въ Колѣ стекла были дороги, а въ Норвегію ходить боялись: не было достаточно большихъ судовъ. Болѣзней, если не считать эпидемій, было мало (въ томъ числѣ и цынги);—„умирало народу меньше, чѣмъ теперь“. Когда разрѣшили рубить сосновый лѣсъ (это было въ 60-хъ годахъ), стали строить дома, а потомъ хлѣвы. При постройкѣ домовъ пришлось нанимать рабочихъ для рубки лѣса, платили имъ 20—30 к. съ бревна. Строили дома сами по типу домовъ на родинѣ; только тамъ дома были лучше, такъ какъ и лѣсъ былъ

*) «Первая финляндская колонія на Мурманскомъ берегу, Ура, основана въ 1864 г.» Н. Морозовъ. «Лоція Мурманскаго берега“ СПБ. 1901. Стр. 137.

**) Въ $1^1/_2$—2 верстахъ ниже крайнихъ домовъ теперешней колоніи, въ 3—$2^1/_2$ в. отъ ручья Ганена-оя.

хорошій. Внутреннее устройство домовъ было то же самое: двѣ комнаты — кухня и чистая; печи каменныя съ каменной трубой; камины появились съ того времени, когда стали ходить въ Норвегію. Освѣщались и въ землянкахъ, и въ деревянныхъ домахъ тресковымъ жиромъ своей вытопки.

Черезъ 6 лѣтъ послѣ основанія колоніи въ Урѣ было 12 хозяйствъ. Пріѣзжали колонисты обыкновенно весной, строили землянку и потомъ уходили на промыселъ. Промышляли въ Цыпъ-Наволокѣ, Вайда-Губѣ, Моткѣ, Еретикахъ и около Ивъ-Наволока. Нѣкоторые и до переселенія въ колонію ходили на промыселъ въ эти мѣста. Иные изъ финляндцевъ оставались здѣсь на годъ, на два и болѣе, а потомъ подавали прошенія о перечисленіи въ колонисты.

Переселяться изъ Норвегіи заставила тяжесть налоговъ: въ Россіи налоговъ не было. На Мурманъ привлекало обиліе рыбы. Переселенцы изъ Норвегіи должны были принимать присягу на подданство. Присягу требовали лишь отъ отцовъ семействъ. При переселеніи скотъ привозили съ собою на елахъ. Изъ Россіи привезли только 4 коровъ и быка (тогда скотъ развозили по всѣмъ колоніямъ по распоряженію администраціи; „коровы были не очень хороши: крупныя, но молока давали мало, ѣли много"). Оленей первое время брали на зиму на прокормъ у фильмановъ; дикаго оленя фильмана давали даромъ — для обученія. Потомъ оленей стали покупать. Селились колонисты близко другъ къ другу такъ же, какъ и теперь.

Хлѣбъ покупали съ поморскихъ судовъ. Если хлѣба не хватало, ѣздили за нимъ въ Колу. Цѣны на хлѣбъ въ первые годы по заселеніи колоніи стояли въ Колѣ 1 р. 10 к. пудъ (хлѣбъ брали изъ казны), у поморовъ же 5—6 р. за куль.
Цѣны на соль были тѣ же, что и теперь. Цѣны на треску въ срединѣ 60 годовъ стояли 8—10 к. пудъ, цѣна въ 15—20 к. считалась уже хорошей. Рыбу сдавали свѣжей Базарному въ Еретикахъ, а затѣмъ и другимъ поморамъ, приходившимъ на судахъ. Когда стали приходить за рыбой норвежцы, цѣны на рыбу повысились. Былъ такой случай: уловъ былъ хорошій, рыбы было много, но никто ее не бралъ, и пришлось ее бросить; воюксу въ тотъ годъ брали по 2 р. за пудъ. Раньше трески добывали ежегодно 200—250 п. на чел. Теперь уловъ въ 100 п. на чел. уже считается хорошимъ.

Населеніе. Племенной составъ. Населеніе колоніи Уры въ

1899 г. состояло изъ 56 домохозяйствъ, изъ нихъ 46 семействъ финляндцевъ, 6 сем. лопарей и фильмановъ (норвежскихъ лопарей) и по 1 семейству норвежцевъ и кореляковъ. Большая часть финляндцевъ (34 хозяина) прибыли въ эту колонію прямо изъ Финляндіи; нѣкоторые же изъ нихъ побывали предъ тѣмъ въ Норвегіи или въ другихъ колоніяхъ Мурмана.

Общественный составъ. Изъ 56 домохозяйствъ приписанными въ колонисты считаются 40, остальные 16—не приписаны. Всего жителей въ Урѣ 261 чел., въ томъ числѣ неприписанныхъ 65 чел. По словамъ колонистовъ, многіе норвежцы желали бы переселиться на Мурманъ въ качествѣ колонистовъ и обращались съ просьбой о припискѣ къ мѣстному исправнику, но тотъ отвѣтилъ, что норвежцамъ на Мурманѣ селиться нельзя; прежній же исправникъ указывалъ, куда обратиться съ просьбой о припискѣ, и они селились.

Изъ 40 домохозяевъ наличнаго приписного населенія 27 переселились на Мурманъ болѣе 10 л. тому назадъ (изъ нихъ 17 дом. до 1872 г.), 9 родились на Мурманѣ и у 4-хъ годъ переселенія неизвѣстенъ. Изъ 16 неприписанныхъ колонистовъ (считая главы семей) 8 переселились на Мурманъ болѣе 10 л. тому назадъ (въ томъ числѣ 2 до 1872 г.), остальные позже (объ одномъ неизвѣстенъ годъ переселенія).

Всѣ приписанные въ колонисты всѣми угодьями пользуются одинаково и живутъ дружно. Живущіе по билету (неприписанные) не пользуются теперь ни лѣсомъ, ни покосомъ; раньше и они пользовались этими угодьями. Съ фильманами и лопарями непріятностей не бываетъ, хотя колонисты и подозрѣваютъ ихъ въ кражѣ оленей. Олени (большею частью хорошіе) пропадаютъ рѣдко. О пропажѣ заявляли приставу, но онъ ничего не сдѣлалъ. Къ Урѣ приходятъ и кильдинскіе*), и туломскіе, и мотовскіе лопари; разобрать, кто изъ нихъ крадетъ оленей,—трудно, и потому колонисты изъ за оленей не судятся: вѣрно не могутъ доказать.

Колонисты финляндцы и норвежцы—народъ очень дѣльный, честный, серьезный, чистоплотный.

---

*) Изъ кильдинскихъ лопарей приходятъ: Антипъ (700 оленей), Павелъ (болѣе тысячи) и Тимофей (150 оленей)—Трофимовичи Дмитріевы и Емельянъ Яковлевъ (50 оленей).

Общественная помощь недостаточнымъ колонистамъ не организована. Одна колонистка просила общество помочь ей; ей предложили ходить изъ дома въ домъ, но она отказалась, чтобы не обременять бѣдняковъ.

Бытовыя условія жизни. Вотъ описаніе одной изъ землянокъ: внутренній остовъ изъ вертикальныхъ березовыхъ жердей и тонкихъ бревенъ кривыхъ, мѣстной породы. Тесомъ внутри землянка не обшита. Потолка нѣтъ, а прямо идетъ крыша съ конькомъ и стропилами, при чемъ доски не плотно пригнаны одна къ другой, сверхъ досокъ—дернъ. Комната одна, въ ней по 1-му окну въ 3 стѣнахъ. Все чисто, вымыто, выскоблено. Печь изъ каменныхъ плитокъ и кирпичей. Каминъ чугунный съ трубой (стоитъ 12 р. 50 к.). Въ комнатѣ часы, цвѣты, полки для посуды.

Деревянные дома большею частію въ двѣ комнаты: первая со входа—кухня, и вторая—чистая комната. Ходъ въ чистую комнату вездѣ черезъ кухню *). Дома двухъ-этажные (ихъ всего въ Урѣ 2) и одноэтажные въ 3—4 комнаты—рѣдкость. Лучшій въ колоніи домъ Берстрема—въ два этажа, но верхній не полный, а мезонинъ. Это обыкновенный домъ культурныхъ людей: внизу два входа—чистый и черный, комнатъ 4, изъ нихъ одна—большой залъ, есть гостиная, столовая. Отличіе отъ русской обстановки только въ отопленіи: русской печи нѣтъ вовсе, одинъ каминъ замѣняетъ кухонную печь, другой—для отопленія. Зимою и осенью камины необходимо имѣть въ каждой комнатѣ. Мебель вѣнская и мягкая—кресло, софа, диванъ и т. под. Домъ Берстрема выстроенъ изъ 3-хъ дюймовыхъ досокъ, какъ и всѣ дома на сѣверѣ Норвегіи. Описанная обстановка, конечно, совершенно исключительная. На всемъ Мурманѣ мы найдемъ такую обстановку въ 5—6 домахъ колонистовъ, хотя все же это колонисты Западнаго берега, и лишь одинъ изъ нихъ русскій. Въ каждомъ домѣ есть или кровати, или подмостки, замѣняющіе ихъ, а также и спеціально постельныя принадлежности—перина, перяныя или пуховыя подушки. Простынь у бѣдныхъ и среднихъ по зажиточности, т. е. почти ни у кого, не встрѣчается.

Изъ 56 колонистовъ у 8 есть землянки, у 30 — деревянные дома, у остальныхъ 18 нѣтъ никакихъ жилыхъ построекъ (у 6

*) Планъ типичной постройки средняго колониста финляндца данъ при описаніи кол. Шелпины.

приписанныхъ и у 12 неприписанныхъ въ кол.), имъ приходится жить на квартирахъ.

Платье и бѣлье раньше приготовляли все сами: покупали пряжу и ткали на ручныхъ станкахъ. Теперь это бываетъ гораздо рѣже; пряжу покупаютъ больше только бумажную. По мѣрѣ того, какъ усиливались сношенія съ Норвегіей, одежду стали закупать тамъ, а въ первые годы колоніи норвежское платье было лишь у одного Берстрема, переселившагося изъ Норвегіи. Женщины простое платье для себя готовятъ и шьютъ сами. Обувь колонисты всю шьютъ сами. Гамаши покупаютъ въ Норвегіи.

Въ пищѣ колонистовъ большую роль играетъ молоко, масло (всегда подсоленое) и рыба. Мясо больше ѣдятъ зимой, больше оленину и баранину, но все же это не ежедневная пища. Пьютъ кофе по 3—4 раза въ день и очень рѣдко чай.

Русскую водку колонисты употребляютъ мало, а пьютъ больше ромъ, который закупаютъ въ Норвегіи и привозятъ сюда. Вино покупаютъ также въ мѣстахъ промысла—на берегу и съ судовъ. Въ Норвегіи вино дешевле, чѣмъ въ Россіи: 1 бут. рому стоитъ 20—25 к. У болѣе зажиточныхъ за годъ выходитъ до $^1/_2$ анкерка ($1^1/_2$ ведеръ) рому. Пьютъ больше осенью и зимой. Есть дома, въ которыхъ вовсе не употребляютъ вина. „Лучше чашка кофе, чѣмъ водки“, говорятъ колонисты. Открытіе въ становищахъ казенныхъ винныхъ лавокъ или устройство пловучихъ (передвижныхъ) винныхъ лавокъ колонисты считаютъ не желательнымъ.

Административное устройство. Колоніи—Ура, Западныя Лицы (Большая и Малая), Ара и Вичаны составляютъ одно Урское сельское общество. Для выбора волостного старшины Мурманско-Колонистской волости, въ составъ которой входитъ Урское общество, собирается сначала сельскій сходъ въ Урѣ и избираетъ выборщиковъ, которые ѣдутъ въ волостное правленіе (въ Печенгѣ, а лѣтомъ въ Вайда-Губѣ); тамъ они вмѣстѣ съ выборщиками отъ другихъ сельскихъ обществъ и избираютъ волостного старшину, посредствомъ баллотировки шарами. Старшина избирается на 3 года. На волостномъ же сходѣ распредѣляются по обществамъ подати и разные сборы.

Исправникъ въ колоніи бываетъ рѣдко. Раньше, когда въ Еретикахъ зимовалъ административный пароходъ „Мурманъ“, въ Урѣ каждый мѣсяцъ бывали становой или исправникъ.

Урское общество обязано отправлять подводную повинность до слѣдующихъ пунктовъ: въ Еретики—15 в., въ Екатерининскую Гавань (теперь городъ Александровскъ) — 26 в. сухимъ путемъ, въ Колу—60 в., въ Западную Лицу—29 в. и въ Мотовскій лопарскій погостъ—60 в. Возить приходится полицейскихъ чиновъ, лѣсничаго и т. д. Подводная повинность переложена обществомъ на деньги. Для пріѣзжающихъ нанимается квартира. На деньги же переложена поправка тракта изъ Колы на Кандалакшу.

Общество черезъ волостное правленіе даетъ уряднику прибавку на квартиру.

На покрытіе этихъ и другихъ мірскихъ расходовъ идетъ прежде всего арендная плата за семужьи угодья, которыя сданы 3 лицамъ: I. Кайконену, I. А. Марьявара и М. Лотвола. Они платятъ всего 161 р. 55 к. въ годъ. Этихъ денегъ не всегда хватаетъ на покрытіе мірскихъ расходовъ, но случается, что остается и излишекъ: напр., въ 1898 г. мірскихъ расходовъ было только 124 р. 04 к., т. е. отъ арендной платы за семужьи угодья (161 р. 55 к.) еще осталось 37 р. 51 к.

Живущіе по билету на отлучку, неприписанные въ колонисты, никакихъ сборовъ не платятъ, но зато, за нѣкоторыми исключеніями, не пользуются никакими угодьями. Прочіе платятъ, начиная съ 15 лѣтняго возраста и до 60 лѣтъ; когда они перестаютъ платить сборы, то вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ отбирается и покосъ. Платежи, падающіе на неимущихъ, покрываются изъ арендной платы за семужьи угодья.

Землевладѣніе. „Поля“ (покосы при домѣ) и земля подъ постройками отведены всѣмъ приписаннымъ колонистамъ и, кромѣ того, 3 изъ неприписанныхъ. Эти земли находятся въ единоличномъ владѣніи тѣхъ, кому отведены. Обмѣриваетъ землю лѣсной объѣзчикъ. Земля обмѣрена еще не у всѣхъ. О владѣніи землею внѣ колоніи никто указаній не дѣлалъ и билетовъ на право расчистки или пользованія никто изъ колонистовъ не бралъ. На покосы внѣ колоніи право владѣнія колонисты считаютъ принадлежащимъ обществу, а отдѣльнымъ колонистамъ принадлежитъ лишь право пользованія. Право общества на покосы выражается въ слѣдующемъ: 1) мѣсто для покоса каждый изъ колонистовъ выбираетъ самъ, но по соглашенію съ другими, и притомъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы собраннаго съ участка

сѣна приходилось приблизительно по 9 возовъ (возъ=8 пуд.) на каждую наличную мужскую душу (считая съ 15 л. до 60-лѣтняго возраста); 2) каждый пользуется землей тамъ, гдѣ разъ выбралъ, и земля эта переходитъ и къ сыновьямъ; но если въ семьѣ у сыновей окажется меньше душъ, чѣмъ приходится по сбору сѣна съ даннаго участка, или если они станутъ больше заниматься промысломъ, не пользуясь покосами въ полной мѣрѣ, то общество можетъ убавить ихъ участокъ; 3) новымъ колонистамъ отводятся лишнія, оставшіяся отъ другихъ колонистовъ мѣста, но расчищенное кѣмъ-либо мѣсто для покоса уже не отбирается,—по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не было такихъ примѣровъ; 4) покосныя мѣста колонистовъ, покинувшихъ колонію, поступаютъ въ распоряженіе общества.

Учрежденія. Церковь. Кирка, единственная на Мурманѣ, построена лѣтъ 25 тому назадъ; строилась она очень долго—лѣтъ 10. Для постройки ея казна дала лѣсъ безъ пошлины. Пасторъ бываетъ очень рѣдко: передъ послѣднимъ пріѣздомъ (1899 г.) не былъ года 4. Богатые исполняютъ требы въ Норвегіи, бѣдные обходятся такъ. Колонисты выражаютъ желаніе, чтобы пасторъ былъ постоянный, съ постояннымъ мѣстопребываніемъ, хотя бы въ Колѣ *). Одного пастора было бы достаточно для Урскаго и Рыбачьяго общества (въ первомъ 87, во второмъ 90 душъ по платежу мірскихъ сборовъ). О желаніи имѣть пастора составляли приговоръ и посылали его губернатору въ Финляндію (въ Улеаборгъ?); подавали просьбу и волостному правленію, но пастора постояннаго до сихъ поръ нѣтъ. По приговору рѣшили платить пастору по 1 р. съ души: больше платить не могли въ виду плохого промысла; кромѣ того, пасторъ получалъ бы за требы. Въ 1899 г. пасторъ получилъ въ одной только Урѣ около 200 р. (за 3 года).

Прежде существовала въ Урѣ секта, по разсказамъ похожая на лестадіанство **); къ ней примкнуло нѣсколько человѣкъ, большею частью фильмана: теперь секта эта исчезла.

Школы нѣтъ; дѣтей учатъ сами родители; неграмотныхъ почти нѣтъ: изъ 206 лицъ (въ возрастѣ отъ 7 л. и старше) грамотныхъ 197 чел., т. е. 96%. Колонисты выражаютъ желаніе имѣть школу съ обученіемъ на финскомъ и русскомъ языкахъ. Если бы въ

*) Въ 1899 г., во время изслѣдованія, г. Александровска еще не было.

**) Во время молитвенныхъ собраній не только читали и пѣли, но и танцовали, кружились, приходили въ экстазъ.

Урѣ была школа, въ нее стали бы съѣзжаться дѣти и изъ другихъ колоній (Вичаны, Ара, Зап. Лица). Построить домъ для школы и всецѣло содержать ее одно общество не могло бы: по словамъ старосты, столько средствъ на школу было бы трудно собрать, но нѣкоторая матеріальная помощь со стороны общества вполнѣ возможна. Ученье въ школѣ должно быть только по зимамъ. Учиться должны дѣти въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ.

Больницы нѣтъ. Медицинской помощи почти никакой нѣтъ. Фельдшеръ былъ болѣе 2 лѣтъ тому назадъ (въ 1896 г.). Бывалъ ли докторъ—не помнятъ. Оспу прививали лѣтомъ 1896 г. Смотрѣть, привилась-ли оспа, никто не пріѣзжалъ. За эту „медицинскую помощь" платятъ съ 3 обществъ около 100 рублей въ годъ. За время своего пребыванія здѣсь Берстремъ (одинъ изъ первыхъ колонистовъ) помнитъ оспенную эпидемію 2 раза. Первая эпидемія была 25—26 лѣтъ тому назадъ; продолжалась она съ марта по августъ; умерло 23 чел.; докторъ не пріѣзжалъ. Вторая эпидемія была также лѣтомъ, лѣтъ 8 тому назадъ (считая отъ 1899 г.); умерло 15 или 16 чел. Горловыхъ эпидемій со смертельнымъ исходомъ Берстремъ не помнитъ; болѣе легкіе случаи заболѣваній бывали, но мало. Акушерскія обязанности исполняютъ нѣкоторыя женщины изъ колонистокъ; смерти отъ родовъ не бывало.

Колонисты выражаютъ желаніе, чтобы фельдшеръ пріѣзжалъ хотя бы одинъ разъ въ мѣсяцъ; за фельдшеромъ стали бы сами ѣздить ежемѣсячно. Оспопрививаніе желательно каждый годъ; постояннаго оспопрививателя, по мнѣнію колонистовъ, не нужно.

Почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій нѣтъ. Лѣтомъ письма можно отправлять съ почтово-пассажирскимъ пароходомъ Архангельско—Мурманскаго общества, заходящимъ еженедѣльно въ губу Уру къ о. Медвѣжьему, верстахъ въ 4 — 5 отъ колоніи. Зимою же письма приходится отправлять черезъ Колу (60 верстъ отъ Уры). Подвода туда и обратно стоитъ за одинъ разъ рублей 8. Изъ за этого не выписываютъ газетъ.

Торговыя заведенія. Торгуютъ въ Урѣ колонисты—Кайконенъ и Марьявара. Первый продаетъ въ годъ 2 мѣшка (по 4 п.) кофе, пуд. 10 сахару, пуд. 5—6 чаю, 2—3 ящика табаку рулеваго (22 кроны за ящикъ), муки 8 кулей, керосина 1 бочку въ 6 пуд., разнаго мелкаго товара: нитокъ, иголокъ, полотна и пр.—рублей на 100. Товаръ берутъ только колонисты Уры. Кайконенъ

торгуетъ больше въ кредитъ. Марьявара продаетъ въ годъ: 1 мѣшокъ (около 4 п.) кофе, 15 головъ сахару, 5 килогр. ($12^1/_2$ ф.) чаю и 2 ящика табаку *).

Пріѣзжали въ 1899 г. русскіе торговцы краснымъ товаромъ: одинъ—въ іюнѣ, другой въ концѣ августа.

Незначительность оборотовъ мѣстныхъ (и наѣзжихъ) торговцевъ объясняется тѣмъ, что лѣтомъ во время промысла колонисты закупаютъ товары съ торговыхъ судовъ и въ становищахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ промышляютъ треску. Зимою также часть товара достаютъ изъ другихъ становищъ, напр., изъ Зап. Лицы отъ Ганса Пипполы. Осенью и весной за товаромъ колонисты ѣздятъ въ Норвегію, въ Вардэ. Кромѣ торговцевъ (Кайконена и Марьявара) ѣздятъ туда на своихъ листерботахъ еще 7 колонистовъ. У кого своего судна нѣтъ, тотъ или беретъ судно у другого, или получаетъ товаръ пароходомъ изъ Норвегіи же. Весною товары въ Норвегіи дешевле, тогда больше и покупаютъ **).

Цѣны на товары отмѣчены такія: рабочій костюмъ рублей 17, сапоги рабочіе новые—5 р., гамаши въ Норвегіи—4 р., тройка пиджачная хорошая въ Норвегіи—20 р. Мясо коровье съ парохода—3 р. 50 к.—4 р. 50 к. пудъ. Доски сосновыя закупаютъ въ Архангельскѣ; провозъ доски толщиною $1^1/_2$ д., длиною 10 арш., стоитъ 20 коп. Зимою цѣны на оленье хорошее мясо у фильмановъ 1 р. 20 к. пудъ, рыба—60—80 к. пудъ.

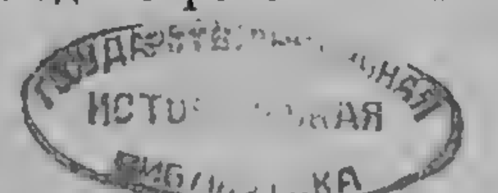
Промышленныхъ заведеній никакихъ нѣтъ. Жиръ тресковый никто здѣсь на продажу не вытопляетъ, приготовляютъ его лишь для своихъ надобностей (для освѣщенія и пр.); воюксу продаютъ въ сыромъ видѣ на мѣстѣ промысла.

Промыслы. Промыслами занято 84 чел. изъ 54 домохозяйствъ, изъ нихъ 77 чел. самостоятельно или въ артели и 6 чел. въ качествѣ наемныхъ рабочихъ (объ 1 чел. свѣдѣній нѣтъ). Кромѣ того, колонисты нанимаютъ 5 чел. постороннихъ рабочихъ, не изъ колонистовъ.

Населеніе занимается тресковымъ, семужьимъ, акульимъ и звѣринымъ (тюленьимъ) промысломъ, ловомъ сельдей и озерной рыбы,

*) Изъ опис. друг. кол. извѣстно, что Кайконенъ отпускаетъ товаръ и въ сосѣднія съ Урой кол. Показанные здѣсь обороты меньше дѣйствительныхъ, но установить послѣдніе было не возможно.

**) Правильные пароходные рейсы начинаются съ половины марта.

постройкой судовъ, скотоводствомъ и разными мелкими занятіями для себя: выдѣлываютъ кожу, шьютъ обувь и платье и т. п.; изъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ продаютъ лишь сѣно (о скотоводствѣ и продажѣ сѣна см. выше).

Треску раньше начинали ловить съ апрѣля, кончали въ октябрѣ; теперь благодаря тому, что есть хорошія елы, начинаютъ съ марта, а если бы была рыба, то стали бы ловить и въ январѣ *) Рыбу ловятъ ярусомъ (небольшимъ, норвежскимъ, въ 2—3 тюка) и на уду. Промышляютъ и своей семьей, и при помощи паевщиковъ, артелью. Тресковымъ промысломъ занимаются почти всѣ колонисты: изъ 56 домохозяйствъ имъ занимаются 49, которые посылаютъ на ловъ трески 74 чел. Соединеніе въ артели вызывается уже тѣмъ, что изъ 56 домохозяйствъ Уры у 30 нѣтъ промысловыхъ судовъ, а у 21 дом. нѣтъ орудій для яруснаго лова (исключительно на уду ловятъ только 2 домохозяйства).

Въ прежнее время на промыселъ въ Уру съ весны обыкновенно начинали являться финляндцы; въ 1899 г. ихъ было очень мало. Иногда колонисты даже выписываютъ своихъ сородичей изъ Финляндіи; деньги на дорогу рабочіе тратятъ свои; до Кеми весной они частью идутъ пѣшкомъ, частью ѣдутъ на лодкахъ; потомъ на пароходѣ ѣдутъ до Архангельска, а оттуда уже на пароходѣ же на Мурманъ. Когда выпадетъ снѣгъ, путь между Кемью и Финляндіей устанавливается на оленяхъ. Въ Урѣ Финляндцы живутъ у кого нибудь на квартирѣ, столуясь за свой счетъ. На промыселъ они идутъ равноправными членами артели на чьемъ нибудь суднѣ.

Вотъ примѣръ одной артели на лѣтнемъ тресковомъ промыслѣ: промышляли съ 1 іюня до 2 сентября втроемъ, четвертый мальчикъ. Фрахтъ за судно $^1/_9$ улова; остальное дѣлили на три части. Съ мальчика фрахта нѣтъ, но онъ не участвуетъ и въ дѣлежѣ, а ловитъ отдѣльно— „на себя“ (поддевомъ). Промышляли около Кильдина; рыбу сдавали въ Териберку и Мало-Оленье. Взрослые продали на 578 р., мальчикъ на 40 р. Треску сдавали свѣжей, на деньги. Такихъ хорошихъ промысловъ, какъ въ 1899 г., не было уже лѣтъ 15. Въ 1898 г. весной та же артель не получила отъ промысла ни одной копѣйки, а лѣтомъ по 100 р. на человѣка.

Семгу раньше ловили только русскіе, переселенцамъ не

---

*) Въ послѣдніе годы треска весною ловится мало, и колонисты ѣздятъ ловить мойву—въ губахъ Земляной, М. Волоковой, Ворьемѣ.

давали; разрѣшили только тогда, когда они сдѣлались колонистами. Лѣтъ 30 тому назадъ колонисты промышляли семгу всѣ. Снасти были плохія, гарвъ и кильнотовъ не было (про кильноты тогда и не слыхали), а ловили заборами. Въ 1899 г. ловили шестью кильнотами, которые были поставлены: два на лѣвой сторонѣ губы Уры, пониже о. Зеленаго, на глубинѣ 15—25 саж.; три у праваго берега ея—противъ о. Медвѣжьяго, о. Зеленаго и немного ниже—на глубинѣ 20—25 саж.; одинъ—въ губѣ Чанъ на глубинѣ (дальній конецъ, въ приливъ) 20 саж.

Колонисты сдаютъ семужьи угодья въ аренду. Въ первые годы получали около 25 р. въ годъ. Теперь угодья эти снимаютъ 3 колониста и платятъ всего 161 р. 55 к. въ годъ. Арендаторы стали заводить гарвы лѣтъ 15 тому назадъ, а кильноты появились только лѣтъ 6 тому назадъ (считая съ 1899 г.). Прежде семгу продавали въ Еретикахъ, Цыпъ-Наволокѣ, въ Корабельномъ; цѣна ей была 2 р. 50 к. пудъ. Теперь отправляютъ ее на пароходѣ въ Норвегію и продаютъ тамъ чрезъ агентовъ (Мейера и Антона Нюйву) по цѣнѣ 10 р. за пудъ, а первую семгу (майскую) 80 кронъ за $2^1/_2$ пуда, т. е. около 16 р. за пудъ.

Акулъ стали промышлять лѣтъ 35 тому назадъ. Промыселъ велся зимою такимъ образомъ: вырубали дыру во льду, опускали на веревкѣ крюкъ съ насаженнымъ на него кускомъ тюленьяго сала; акулу вытаскивали и убивали на льду колотушкой. Потомъ за акулами стали ходить въ море на елахъ, а теперь ихъ промышляютъ на листерботахъ. Когда акула попадетъ на крюкъ, наживленный саломъ, ее вытаскиваютъ посредствомъ колеса (ворота) и, поднявъ съ воды, оглушаютъ по головѣ молотомъ, распарываютъ и вынимаютъ печень; остальное бросаютъ, предварительно надувши плавательный пузырь, чтобы рыба не утонула: утонувшую рыбу разстерзаютъ другія акулы и тогда уже не будутъ попадать на наживку. На палубныхъ листерботахъ рыбу поднимаютъ на таляхъ.

Акульимъ промысломъ прежде занимались меньше, такъ какъ не было подходящихъ судовъ; теперь этимъ промысломъ занято 14 домохозяйствъ (16 чел.). Занималось бы имъ и еще больше людей, если бы были подходящія для этого промысла суда; для ихъ постройки колонисты нуждаются въ дешевомъ кредитѣ.

Печень акулью раньше сдавали въ Еретикахъ и въ Цыпъ-

Наволокѣ, теперь большею частью въ Вайда—Губѣ. Цѣны на акулью печень (воюксу) раньше были 1 р. 30 к.—1 р. 50 к., теперь—1 р. за пудъ.

Въ нѣкоторыя зимы въ Урской губѣ промышляютъ и сельдь. Ловятъ гарвами.

Озерную рыбу (кумжу,—родъ форели,—и другихъ рыбъ, которыхъ колонисты не умѣли назвать по-русски) промышляютъ лопари и только для себя. Кумжу ловятъ лѣтомъ и осенью до заморозковъ; позже ловить недосугъ.

Тюлень появлялся прежде около Уры въ апрѣлѣ, теперь бываетъ и въ мартѣ, а иногда приходитъ даже зимой. Съ появленіемъ тюленя сталъ ухудшаться тресковый промыселъ, и меньше приходитъ китовъ; это, по словамъ колонистовъ, объясняется тѣмъ, что тюлень съѣдаетъ треску на ярусѣ и разгоняетъ мойву, которой питается и китъ, и треска. Бить „звѣря" выгоднѣе осенью и зимой, тогда въ немъ больше жира; но бьютъ и весной, когда тюлень заходитъ почти къ самымъ домамъ колоніи (въ губы—М. Ура и Чанъ). Тюленя бьютъ изъ винтовокъ. Начинають заводить и снасти (сѣти); по словамъ колонистовъ, если бы былъ дешевый кредитъ, заводили бы больше сѣтей.

Тюленя бываетъ много. Лѣтъ 5 тому назадъ колонистъ Марьявара въ 1 день убилъ на Ріcca Ura 10 штукъ. Промыселъ этотъ колонисты считаютъ выгоднымъ. Жиръ и шкуры можно сбывать въ Норвегію; жиръ сдаютъ также Антонову въ Еретикахъ, Пильфельдту и Бродткорбу въ Вайда-Губѣ. Раньше цѣны на жиръ и шкуры стояли выше.

Ловить тюленя ѣздятъ и въ другія мѣста. Весной 1899 г. подъ Цыпъ-Наволокомъ 4 чел. сѣтями наловили на 1000 р.

Охота. Около колоніи волки бываютъ каждую зиму. Водятся здѣсь также медвѣди, лисицы, россомахи. Охотиться некому—нѣтъ времени. Куропатокъ раньше было очень много; ихъ ловили у самыхъ домовъ.

Постройка судовъ. Суда строятъ только для своей колоніи; заказы со стороны желательны, но ихъ нѣтъ.

Въ началѣ у колонистовъ были только одномачтовыя непалубныя елы, поднимавшія 300—350 пуд. Когда разрѣшили рубить сосновый лѣсъ, стали строить суда побольше. Елы съ 2 мачтами (фембурны) и листерботы безъ палубъ стали строить около 15 л.

тому назадъ; палубные листерботы, которые прочнѣе и удобнѣе въ морѣ, стали заводить лѣтъ 8 тому назадъ. На листерботы мѣстный лѣсъ колонисты считаютъ не совсѣмъ пригоднымъ и закупаютъ для нихъ еловый лѣсъ въ Архангельскѣ.

Строить суда умѣютъ почти всѣ. Первый листерботъ построилъ Берстремъ (листерботы онъ видѣлъ въ Норвегіи, а строилъ по книжкѣ—„Руководство къ судостроенію", на норвежскомъ языкѣ). Теперь (1899 г.) Берстремъ строитъ судно, на которомъ будутъ ходить на Новую Землю промышлять звѣрей.

За работу хорошаго палубнаго листербота, годнаго для акульяго промысла, берутъ 150—200 р. Такое судно сработаютъ вдвоемъ въ зиму, если есть лѣсъ готовый на мѣстѣ. Такое судно можетъ поднять до 1000 пудовъ и будетъ стоить безъ такелажа около 1000 рублей.

Берстремъ говоритъ, что онъ за свою жизнь построилъ 15 листерботовъ, но считаетъ, что строить ихъ здѣсь невыгодно: дорогъ лѣсъ.

Мореходныхъ судовъ крупнѣе листерботовъ у колонистовъ нѣтъ. Листерботы же имѣются у 9 колонистовъ: Кайконена, Марьявара, Пертула, Эноярви, Маколини, Ужитало, Гейсканена, Люгутніеми и Фридриха Пессонена.

Постороннія мореходныя суда никогда, кромѣ исключительныхъ случаевъ, въ Урскую губу не заходятъ: такъ, напр., въ Англорусскую войну 1853—55 г.г. въ Урѣ скрывались нѣсколько мореходныхъ судовъ колянъ.

Колонія „Ара“ Урскаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Колонія Ара находится въ вершинѣ губы Ары, въ 60 в. отъ г. Александровска водою и въ 100 в. отъ колоніи Печенги (по Мотовскому заливу, а затѣмъ черезъ Озерко волокомъ въ губу Большую Волоковую).

Описаніе губы. Губа Ара вдается между губами Зап. Лицей и Урой въ южный берегъ Мотовскаго залива, немного уклоняясь на западъ отъ южнаго направленія. Длина губы около 10 в. Глубина при входѣ въ губу 35—45 саж., а южнѣе остр. Арскихъ, расположенныхъ въ устьѣ губы, доходитъ до 70 и до 100 саж. На изгибѣ губы, верстахъ въ 6 отъ устья, есть каменная банка, глубиною всего въ 17 саж. Южнѣе банки глубина вновь достигаетъ до 68 с. и затѣмъ постепенно уменьшается, достигая въ самой вершинѣ губы только 10 саж. Грунтъ посрединѣ губы большею частью илъ и песокъ, у береговъ—камень, въ вершинѣ губы—илъ. Въ западный берегъ губы вдаются небольшія бухточки—Арская и Сковорода, представляющія удобныя якорныя мѣста. Грунтъ здѣсь—песокъ и камень; въ Арской бухтѣ песокъ покрытъ ракушкой; встрѣчаются и кораллы. Входъ въ бухточки возможенъ круглый годъ. Берега губы Ары при входѣ имѣютъ видъ крутыхъ гранитныхъ горъ, особенно на восточномъ берегу (Корабельная Пахта или Толстикъ). Къ вершинѣ губы берега отложе и становятся лѣсистыми: здѣсь растутъ сосна, береза *).

Общее описаніе мѣстности. Почва. Около домовъ растительный слой отъ $^1/_2$ дюйма до 1 фута, подъ нимъ—песокъ, глина и камень, песокъ и камень, или одинъ камень. Камень иногда встрѣчается и на поверхности. Въ сторонѣ отъ колоніи почва

*) Описаніе губы составлено по книгѣ Н. Морозова „Лоція Мурманскаго берега“ Спб. 1901 г. Стр. 333—339.

мѣстами та же (только растительный слой тоньше, не болѣе 2 вершковъ), мѣстами—болота.

Огородовъ ни у кого изъ колонистовъ нѣтъ.

Покосы есть у всѣхъ трехъ колонистовъ колоніи и при домѣ, и на сторонѣ. Размѣръ покосовъ около дома сильно колеблется: 1) 800 кв. с. (40×20 с.), 2) около 3 дес. (70×100 с.), и у третьяго около $16^1/_2$ дес. (200×200 с.). Сборъ сѣна съ этихъ участковъ колеблется не такъ сильно, какъ ихъ величина: съ 1-го участка собираютъ10 п., со 2-го—50 п. и съ 3-го--60 пуд.

Затѣмъ, косятъ по Арѣ—губѣ, въ $1—1^1/_2$ в. отъ домовъ, и по р. Котоль, впадающей въ губу Ару. Есть также покосы по направленію къ колоніи Урѣ въ 2—5 в. отъ Ары (болото Матояттп, въ 5 в. отъ Ары, и Салта-Ярви, въ 3 в.), а также на западъ отъ Ары, въ 15 в. Покосы на сторонѣ даютъ сѣна немного больше, чѣмъ приусадебные покосы.

У одного изъ колонистовъ (у котораго покосъ при домѣ всего въ 800 кв. с.) своего сѣна не достаетъ и онъ долженъ прикупать—въ 1898 г. купилъ 40 п. по 30—50 коп. пуд.

Кромѣ сѣна, скотъ кормятъ и ягелемъ, который дерутъ около колоніи Малой Западной Лицы. Домой ягель возятъ около Рождества. Заготовляютъ его отъ 40 до 100 возовъ оленьихъ (5—6 пуд. возъ) на хозяйство.

Лѣсъ. Топливо. Топятъ дровами, которыя рубятъ вблизи колоніи. На зиму запасаютъ дровъ отъ 3 до 5 куб. саженъ на семейство.

Исторія поселенія. Одинъ изъ колонистовъ прибылъ изъ Норвегіи, двое изъ Финляндіи (изъ нихъ одинъ жилъ раньше въ колоніи Земляной). Всѣ прибыли сюда около 1879—84 гг. До переселенія у одного изъ колонистовъ былъ на родинѣ домъ, олени, коровы, ела. У двухъ другихъ имуществомъ (изба, домъ и кузница) владѣли ихъ отцы, а сами они при уходѣ ничего не получили. Здѣсь теперь у всѣхъ есть дома (у одного землянка) со службами: баней, хлѣвомъ. Всѣ обзавелись скотомъ.

Населеніе. Изъ 3 домохозяевъ 1—приписанный въ колонисты (финляндецъ) и 2 неприписанныхъ (1 финляндецъ и 1 фильманъ). Всего въ колоніи 21 чел. (11 м. и 10 ж.).

Школы нѣтъ, но всѣ жители старше 6 лѣтъ грамотны. Всѣ лютеране.

Административное устройство. Колонія Ара относится къ Урскому сельскому обществу, Мурманско-колонистской волости. Сборовъ мірскихъ и др. сходитъ около 3 р. съ души. Неприписанные платятъ 2 р. за сѣнокосныя угодья и 1 р. 80 к. за дрова. До приписки нельзя получить ссуду хлѣбомъ изъ запаснаго магазина; но это можно сдѣлать черезъ другихъ, которые при этомъ для обезпеченія берутъ залогъ, напр., скотину.

Промыслы населенія. Всѣ три двора (7 чел.) заняты тресковымъ промысломъ; одинъ, кромѣ того, занятъ и акульимъ промысломъ. Промышляютъ рыбу артелью; за судно платится при тресковомъ промыслѣ 1/9 улова. Промыселъ трески въ одномъ случаѣ начали 12 іюня, а кончили въ началѣ сентября; вдвоемъ (отецъ съ сыномъ) они получили 300 руб.; промышляли въ Териберкѣ, рыбу сдавали тамъ-же Мерзлютину по 1 р., 1 р. 10 к. и 1 р. 25 к. за пудъ трески.

Всѣ колонисты бываютъ постоянно должны торговцамъ въ Урѣ (Кайконену, Люгутніеми, Марьявара) и въ Еретикахъ (Антонову, Кошкину).

Торговыхъ судовъ у колонистовъ нѣтъ, и посторонніяуда въ губу не заходятъ.

Колонія „Вичаны“, Урскаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Колонія расположена въ вершинѣ губы Вичаны, у ручья того же названія; часть колоніи расположена на сѣверномъ берегу залива—Озерка, вдающагося въ восточный берегъ губы Вичаны. Колонія находится въ 65 в. отъ г. Александровска водою и въ 90 в. отъ колоніи Печенги (по Мотовскому заливу, а затѣмъ черезъ гавань Озерко волокомъ въ губу Большую Волоковую).

Описаніе губы. Губа Вичаны находится между губой Арой и губой Западной Лицей, вдаваясь прямо на югъ въ южный берегъ Мотовскаго залива. Длина губы около 6 в., ширина отъ $^3/_4$ до $1^3/_4$ в. Глубина ея при входѣ—до 80 с., затѣмъ къ югу уменьшается, но медленно, и даже за версту съ небольшимъ отъ вершины губы глубина ея все еще достигаетъ 35 с.; затѣмъ глубина очень быстро уменьшается, и за $^3/_4$ в. отъ вершины начинаются уже осушныя мели. Вслѣдствіе такого рельефа морского дна удобныхъ якорныхъ стоянокъ въ самой губѣ нѣтъ. Въ устьѣ губы, у восточнаго ея берега лежатъ острова Вичаны; здѣсь между самымъ большимъ островомъ и восточнымъ берегомъ губы есть удобное якорное мѣсто, на глубинѣ 15 с., съ илистымъ грунтомъ, закрытое отъ всѣхъ вѣтровъ; мѣсто это едва ли когда замерзаетъ. Губа же Вичаны до половины длины отъ вершины замерзаетъ съ февраля до конца апрѣля. Берега губы вообще высоки и изрѣзаны бухточками. *)

Общее описаніе мѣстности. *Почва.* Верхній растительный слой у домовъ въ 6—8 вершковъ глубины, ниже—глина.

Огородовъ ни у кого нѣтъ.

Покосы около домовъ есть у всѣхъ; ихъ величина: у 5 домохозяевъ по $^3/_4$ десятины (30×60 с.) у каждаго, у одного 144

*) Описаніе губы составлено по книгѣ Н. Морозова „Лоція Мурманскаго берега“. Спб. 1901. Стр. 330—333.

кв. саж. и у одного же около 4 дес. (100×100 с.). Кромѣ этихъ покосовъ, у нѣкоторыхъ изъ колонистовъ есть покосы и на сторонѣ, у ручья Вичаны, на островахъ Вичанахъ и около Ары. Сѣна со всѣхъ покосовъ собираютъ всего 4—6 оленьихъ возовъ въ среднемъ на дворъ.

Кромѣ сѣна, скотъ кормятъ ягелемъ, а коровъ еще и мелкими березовыми вѣтвями. Ягель запасаютъ верстахъ въ 3—5 отъ колоніи на востокъ; на каждый дворъ ягеля заготовляютъ 50—100 возовъ оленьихъ (5—6 пуд. каждый возъ).

Лѣсъ. Топливо. Дровъ запасаютъ 2—4 куб. саж. на домохозяйство. Рубятъ ихъ верстахъ въ 5 отъ колоніи.

Населеніе. Въ колоніи 7 домохозяйствъ, въ которыхъ считается 20 чел. (поровну мужчинъ и женщинъ). Одно домохозяйство составляютъ фильмана (2 чел.), остальные—финляндцы. Приписанныхъ только 2 домохозяйства съ населеніемъ въ 6 чел., остальные—не приписаны.

Мірскіе и другіе сборы платятся только приписанными, по 5 р. 26 к. съ души.

Бытовыя условія. Все населеніе колоніи живетъ въ 3 землянкахъ и 1 деревянномъ домѣ (кромѣ того, 1 дер. домъ стоитъ пустымъ, а хозяева его живутъ у другихъ на квартирѣ). Одна семья не имѣетъ хозяйственныхъ построекъ и скотъ держитъ въ одномъ помѣщеніи съ собой.

Школы нѣтъ, но грамотныхъ 16 чел., т. е. всѣ старше 6 лѣтъ грамотны. Всѣ лютеране.

Церкви, больницы, почты нѣтъ.

Промыслы населенія. Тресковымъ промысломъ заняты 7 колонистовъ, по одному изъ каждаго домохозяйства. Одинъ колонистъ кромѣ того промышляетъ нерпъ.

Скотоводство. Скотъ держатъ всѣ, но въ разномъ количествѣ, начиная отъ 1 оленя на домохозяйство и кончая 100 оленями, 4 коровами и 13 овцами. Всего въ колоніи въ 1899 г. считалось скота старше 1 года: коровъ и быковъ 15, оленей 139 и овецъ 30; кромѣ того, 2 теленка и 15 ягнятъ. Коровъ нѣтъ только у одного.

Торговыхъ судовъ у колонистовъ нѣтъ.

Большая и Малая Западныя Лицы Урскаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости

Мѣстоположеніе и разстоянія. Колоніи расположены въ Лицкой губѣ: Большая Лица—въ вершинѣ Лицкой губы, на берегу рѣчки Большой Лицы; Малая Лица—на берегу рѣчки Малой Лицы, въ вершинѣ небольшой бухточки, влѣво отъ входа въ Лицкую губу. Отъ Большой Лицы до Екатерининской гавани водой считается 80 верстъ, до колоніи Уры водой—50 верстъ и до Мурм.-Колон. волостного правленія (въ Печенгѣ) по Мотовскому заливу и затѣмъ волокомъ въ Большую Волоковую губу, не объѣзжая Рыбачьяго полуострова,—100 верстъ. Отъ Малой Лицы всѣ разстоянія меньше на 8 верстъ.

Описаніе бухты и рѣчекъ. Входъ въ Лицкую губу открывается со стороны NO; немного поодаль, направо отъ входа, расположенъ небольшой островокъ „Кувшинъ“, достигающій саженъ 15 высоты; островокъ служитъ очень слабой защитой отъ вѣтровъ, дующихъ съ N, NO, такъ что у круто спускающихся въ море наволоковъ брызжетъ и пѣнится вѣчный прибой. Губа Лица тянется далеко вглубь материка, на цѣлыхъ 10 верстъ, съ NO на SW; ширина на всемъ ея протяженіи колеблется въ предѣлахъ отъ 4 верстъ до 200 саженъ. Самое узкое мѣсто посрединѣ, между вершиной и устьемъ губы; южная и сѣверная часть значительно шире средней. Берега губы чрезвычайно извилисты, образуя множество бухтъ и заливовъ, изъ которыхъ нѣкоторые достигаютъ порядочныхъ размѣровъ (Большая Лопаткина губа, напримѣръ, тянется на 2 версты, расширяясь по мѣстамъ до 400—500 саженъ).

Грунтъ въ южной части губы преобладаетъ—мягкій, песчаный, лишь изрѣдка прерываемый грядами различной величины (отъ 2 аршинъ) камней, покрываемыхъ водой во время приливовъ; въ сѣверной частп дно усѣяно подводными, глубоко скрытыми на днѣ, коргами (каменными грядами), часто обрывающими и портя-

щими желѣзные дреки (якоря). Быстрота теченія прибылыхъ и убылыхъ водъ на мелкихъ мѣстахъ губы довольно опасна для какихъ бы то ни было судовъ.

Вся губа со всѣми ея развѣтвленіями отличается замѣчательной глубиной. Обычная глубина на всемъ ея 10-ти верстномъ протяженіи—50 и 60 саж., что считается важнымъ недостаткомъ для якорной стоянки судовъ, не могущихъ пришвартовываться къ берегу.

Высокія (до 40 с.) каменныя скалы, непрерывной цѣпью вытянувшіяся во всю длину губы по обѣимъ ея сторонамъ, служатъ превосходнымъ прикрытіемъ отъ W и O вѣтровъ, кои съ трудомъ, на половину уже лишенные своей силы, проникаютъ въ губу только чрезъ покатыя боковыя бухточки. Благопріятная сторона этого явленія, по крайней мѣрѣ по отношенію къ холодному зимнему W,—несомнѣнна. Горы тѣсно надвигаются на берега губы: въ сѣверной ея трети почти совсѣмъ нѣтъ отлогихъ мѣстъ, удобныхъ для колонизаціи, лишь кой-гдѣ въ ущельяхъ попадаются кусочки земли, густо поросшей вересомъ и березникомъ, но и они круто спускаются къ берегу губы. Постепенно по направленію къ южной части горы дальше и дальше отступаютъ отъ береговъ, все шире и шире становится береговая полоса, чаще и чаще попадаются мѣста, годныя для поселенія, занятыя дровянымъ лѣсомъ и сѣнокосными полянами.

Ширина рѣки Большой Лицы, впадающей въ самую южную оконечность губы, очень мало отличается отъ ширины самой губы, лишь берега пріобрѣтаютъ болѣе прямолинейный характеръ. Въ противоположность бухтамъ и заливамъ губы, превосходно защищеннымъ почти отъ всѣхъ вѣтровъ, берега рѣки открыты для нихъ. Рѣка быстро мелѣетъ по мѣрѣ отдаленія отъ устья къ порогамъ, которые тянутся на протяженіи почти 70—100 саженъ, отдѣляя одинъ плесъ рѣки отъ другого. Палая вода обнажаетъ большія песчаныя косы, идущія въ различныхъ направленіяхъ относительно прямого, какъ стрѣла, берега. Даже мелко сидящему въ водѣ карбасу или лодкѣ чрезвычайно трудно подниматься вверхъ по рѣкѣ во время убылой воды, такъ какъ быстрота теченія здѣсь поразительна. Кое-гдѣ встрѣчаются, впрочемъ, довольно глубокія мѣста, которыми пользуются, какъ якорными стоянками для небольшихъ промысловыхъ судовъ—елъ, фембурновъ, шлюпокъ.

Въ бухту „Малая Лица“ со стороны SO впадаетъ узенькая

(до 20 саженъ) рѣчка „Малая Лица“, отличающаяся быстрымъ теченіемъ. Небольшая глубина рѣки позволяетъ проходить вверхъ по рѣкѣ лишь мелко сидящимъ лодкамъ (карбасамъ). Даже мелкія елы въ палую воду обязательно обсыхаютъ. Дно вездѣ ровное, песчаное. Берега почти вездѣ отлогіе, такъ какъ горные кряжи, спускающіеся отвѣсами саженъ въ 50 и болѣе, тянутся вдоль береговъ рѣки на значительномъ, сравнительно, разстояніи отъ нея. Рѣчная долина превосходно защищена отъ N, NO и O вѣтровъ.

Общее описаніе мѣстности. (Почва и ея обработка). Почва большею частью представляетъ собою тонкій слой тундры, заросшей мхомъ, болотными растеніями (такъ какъ нѣтъ выхода влагѣ, накопляющейся во время дождей). Подъ тундрой—сплошной камень. Такой видъ имѣетъ почва по крутымъ скатамъ гранитныхъ высокихъ кряжей. На болѣе сухихъ мѣстахъ растутъ березы (въ нижнемъ отрубѣ частенько достигающія 4 вершковъ въ діаметрѣ) и мелкій можжевельникъ. Ивнякъ, ольха, рябина растутъ лишь по топкимъ мѣстамъ. Между деревьями растетъ трава, годная для скота.

Неоднократно нѣсколькими колонистами предпринимались попытки культивировать огородныя растенія, но онѣ всегда кончались полными неудачами. Лишь одинъ колонистъ, Лежевъ, кореляк по происхожденію, сумѣлъ въ прошломъ (1898) году достигнуть положительныхъ результатовъ. Подъ огородъ у него отведена часть культурнаго сѣнокоса, площадь сажени въ 4 длины и 2 сажени ширины, расположенная передъ самымъ домомъ, подъ окнами. Способъ подготовки почвы слѣдующій. Тщательно разостланный весной по огороду овечій навозъ въ количествѣ 1 конскаго воза на указанную площадь взбиваютъ вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему слоемъ земли при помощи лопатъ и затѣмъ боронятъ граблями. Все это происходитъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Въ вспороненную землю сажаютъ сѣмена и покрываютъ ихъ землей при помощи тѣхъ же граблей. Въ іюлѣ полютъ густо растущую сорную траву, а въ концѣ августа овощь поспѣваетъ. При описанномъ способѣ обработки Лежевъ выростилъ отличный картофель, рѣпу, рѣдьку, брюкву (рѣпа достигала 6 фунтовъ вѣса). Поливать водой не приходилось, такъ какъ въ темныя густыя ночи сильная роса—явленіе заурядное.

Почва всюду на обработанныхъ сѣнокосахъ—глина и песокъ, залегающіе на значительную глубину.

Сѣнокосы. Незначительность урожая травъ на дикихъ лѣсныхъ полянахъ вынуждаетъ колониста производить правильныя расчистки лѣсныхъ полянъ подъ сѣнокосныя угодья.

Мѣсто для такого культурнаго сѣнокоса выбирается вблизи дома. Если поселенецъ человѣкъ новый, то онъ строится непремѣнно на мѣстѣ, годномъ для сѣнокоса, отлогомъ, лежащемъ вблизи рѣки или ручья съ прѣсной водой, бухты, достаточно глубокой для подвода промысловыхъ судовъ; наличность дровяного лѣса на мѣстѣ поселенія—непремѣнное условіе. Лѣсъ срубается; часть его,—наиболѣе крупный, идетъ на постройку землянки, амбара, хлѣва для скота и бани, другая часть идетъ на дрова. Пни вырубаются, корни выкапываются обыкновенными желѣзными лопатами или корчуются желѣзными ломами („раута-канги"—въ длину $1^1/_2$ аршина и толщиной въ $1^1/_2$ вершка), покупаемыми обыкновенно въ Вардэ. Топкія мѣста прорѣзываются во всѣхъ направленіяхъ канавами (глубиной вершковъ въ 7, шириной въ 10), которыя располагаются всегда такъ, что стокъ водѣ вполнѣ обезпеченъ. На совершенно очищенное отъ лѣса мѣсто вывозится зимой на оленяхъ коровій навозъ; по мѣрѣ его накопленія онъ кучками разбрасывается по сѣнокосному полю прямо на снѣгъ. Весной мерзлыя глыбы навоза разбиваются лопатами и граблями (деревянными, съ массивными желѣзными зубьями), и навозъ раскидывается по всему полю слоемъ, по возможности, вездѣ одинаковой толщины. На этомъ прекращаются всѣ заботы о сѣнокосѣ вплоть до косьбы, наступающей обычно въ августѣ, по окончаніи морского рыбнаго промысла. Косятъ мужчины большими прямыми косами, выписываемыми изъ Норвегіи и иногда лишь выковываемыми въ кузницѣ мѣстной колонистки, вдовы Анны Гейканенъ. Женщины лишь сгребаютъ сѣно въ кучи, переворачиваютъ его для просушки. Просушенное сѣно складывается въ невысокіе стога между шестами съ перекладинами, такъ что нижняя часть стога не доходитъ на $^1/_2$ аршина до поверхности земли, и, такимъ образомъ, вѣтеръ свободно обдуваетъ стогъ со всѣхъ его сторонъ.

Четыре десятины обработаннаго сѣнокоса даютъ около 300 пудовъ сѣна, но лишь подъ условіемъ ежегоднаго удобренія. Предоставленный самому себѣ культурный сѣнокосъ, если онъ

совсѣмъ лишенъ деревьевъ, быстро превращается въ первобытное состояніе.

Дикіе сѣнокосы, доставляющіе каждому колонисту почти половину необходимаго для него сѣна при пространствѣ вдвое-втрое большемъ культурныхъ покосовъ, разбросаны по разнымъ мѣстамъ, на разстояніи 8—12 верстъ отъ дома. Улучшенія, или обработка, по отношенію къ нимъ не практикуются. Сѣнокосныя мѣста избираются преимущественно по берегамъ рѣкъ и бухтъ губы. Лѣтомъ попасть на нихъ возможно или рѣкой на лодкѣ, или карбасѣ, или горой пѣшкомъ. Высушенное сѣно складывается въ стога и тщательно огораживается въ предохраненіе отъ оленей. Домой свозится лишь на оленяхъ зимой. Неудобства сообщенія съ лѣсными, дикими сѣнокосными угодьями вызываютъ необходимость жить на нихъ во время сѣнокосовъ цѣлой семьей чуть ли не подъ открытымъ небомъ. Отлучаются изъ дому по цѣлымъ недѣлямъ, забирая съ собою соотвѣтствующее количество съѣстныхъ припасовъ.

Съ лѣта для коровъ, кромѣ сѣна, запасаютъ ягель, въ свободное отъ другихъ работъ время. Обыкновенно это дѣлаютъ въ сентябрѣ—октябрѣ. Количество ягеля для одной коровы—около 25 оленьихъ возовъ.

Запасъ ягеля дѣлается независимо отъ собраннаго количества сѣна, такъ какъ ягель, вообще, придаетъ молочность скоту, и коровы ѣдятъ сѣно охотнѣе съ ягелемъ, нежели безъ него.

Выгоны. Лѣтними выгонами служатъ всѣ неогороженныя лѣсныя поляны, разбросанныя по окраинамъ бухтъ Лицкой губы и по берегамъ обѣихъ рѣчекъ. На нихъ выгоняютъ овецъ и коровъ и оставляютъ пастись безъ всякаго надзора. Скотъ уходитъ иногда такъ далеко, что не возвращается домой по двое и по трое сутокъ; лѣтомъ это случается благодаря отсутствію хорошо утоптанныхъ тропинокъ, въ концѣ лѣта и осенью—вслѣдствіе темноты ночи. Случаи полной пропажи коровъ крайне рѣдки; единственная причина—нападеніе голодныхъ волковъ и медвѣдей. Овцы же часто пропадаютъ безслѣдно. Волки, неутомимо преслѣдующіе овецъ, отличаются дерзостью. Недавно на глазахъ у 10—12 человѣкъ среди бѣлаго дня волкъ унесъ лучшую овцу, а двумъ перегрызъ горло.

Продолжительность выгоннаго періода— отъ появленія первой

травы до выпада снѣга—по годамъ сильно колеблется: въ 1898 г. весна была ранняя а въ 1899 г. очень поздняя, и т. под.

Оленей держатъ при себѣ вплоть до того времени, пока держится санный олений путь (въ 1899 году до средины мая мѣсяца). Подъ осень олени собираются пастухами при помощи собакъ въ стада. (Пастухами являются обыкновенно норвежскіе лапландцы-фильмана). Колонистамъ предоставляется приходить къ этимъ стадамъ и выбирать своихъ оленей, уплачивая за каждаго взрослаго оленя по 1 руб., а за однолѣтка или моложе—50 коп. Гарантіи въ томъ, что олень, выпущенный весной на пастбище, возвратится обратно цѣлымъ и невредимымъ, нѣтъ никакой.

Лѣтомъ олени подвергаются постоянно опасности быть съѣдеными волками и медвѣдями, которыми кишитъ тундра.

Иногда лопари стрѣляютъ перваго встрѣчнаго оленя, чтобы немедленно содрать кожу и съѣсть.

Предоставленные себѣ олени часто придерживаются мѣстъ, ближайшихъ къ колоніи, и лишь одинъ недостатокъ корма заставляетъ ихъ углубляться въ тундру.

Зимой оленей держатъ на 12—18 верстномъ разстояніи отъ колоніи; вожаковъ стадъ обыкновенно привязываютъ на веревкахъ къ кольямъ, вбитымъ въ расщелины скалъ. По мѣрѣ надобности колья эти переносятся на другія мѣста.

Уходъ за новорожденными оленями отсутствуетъ, такъ какъ важенки телятся обыкновенно въ тундрѣ — въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ.

Л ѣ с ъ. О мѣстахъ, на которыхъ растетъ лѣсъ, было уже сказано въ описаніи бухты и рѣчки. Прибавимъ къ сказанному, что сами колонисты смотрятъ на дровяной лѣсъ, какъ на необходимое условіе поселенія: есть лѣсъ въ данномъ мѣстѣ—въ короткое время водворяются поселенцы и живутъ до тѣхъ поръ, пока лѣсъ, находившійся у нихъ подъ руками, не отодвинется на значительное разстояніе; тогда снова происходитъ переселеніе. Лѣса все старинные, съ незапамятныхъ временъ. Молодой лѣсъ—березнякъ, по замѣчаніямъ стариковъ, растетъ быстро и уже въ 25 лѣтъ годенъ на дрова.

Болѣе старый лѣсъ употребляется на всевозможныя подѣлки, а предметы, необходимые для хозяйства, на постройки (собственно,

постройку остова землянки, амбара, хлѣва, бани, обкладываемыхъ землей), и, главнымъ образомъ, на дрова.

Очень рѣдко сплавляютъ лѣсъ по рѣкѣ, чаще всего его возятъ на оленяхъ. Если нѣтъ своихъ оленей, то нанимаютъ чужихъ, обыкновенно на всю зиму, съ платою 5 рублей за весь срокъ.

Лѣсъ строевой растетъ вдали отъ колоніи, верстъ за 50 и 60.

При постройкахъ управляются собственными силами и умѣніемъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ найма цѣны колеблются между 1 р. 40 и 80 к. за день, смотря по времени года.

Климатъ. Снѣгъ стаиваетъ въ маѣ и рѣже въ іюнѣ мѣсяцѣ. Первый снѣгъ выпадаетъ въ концѣ сентября. Морозы зимой не превышаютъ 19—20° R (у Ганса Иипполы имѣется градусникъ). Рѣчки замерзаютъ и покрываются такимъ толстымъ льдомъ, что ѣзда на оленяхъ, запряженныхъ попарно, вполнѣ безопасна. Снѣгу выпадаетъ до 2 аршинъ, мелкія березы совсѣмъ прячутся въ снѣгу. На скалахъ снѣгу меньше, вершины просвѣчиваютъ изъ подъ снѣга всю зиму. Обвалы снѣга съ отвѣсныхъ скалъ — неслыханное дѣло. Лѣтомъ высшая температура достигаетъ 20° по Реомюру. Сильныхъ дождей не бываетъ; грозы съ дождемъ и молніей бываютъ лишь въ маѣ мѣсяцѣ. Продолжительностью, вообще, дождливое время не отличается. Густыя росы особенно часты въ началѣ осени, серединѣ и концѣ лѣта.

Исторія возникновенія поселенія. Начало заселенія Большой Лицы относится къ 1877-му году, когда здѣсь впервые поселился Іоганнъ Регина съ семьей, состоявшей изъ жены, 4 малолѣтнихъ дѣтей и одного работника. Съ собой, кромѣ 3 дойныхъ коровъ и около 10 овецъ, платья, кое-какихъ хозяйственныхъ принадлежностей, ничего не привезъ. Жилъ въ построенной своими руками землянкѣ около 12 лѣтъ, обрабатывая окрестную землю подъ сѣнокосъ и промышляя въ рѣкѣ Лицѣ семгу. Регина живъ еще и понынѣ и пользуется сравнительно большимъ благосостояніемъ. Вмѣстѣ съ нимъ явился Каръелайненъ съ большой семьей, состоявшей исключительно изъ крошечныхъ ребятишекъ. Каръелайненъ былъ круглый бѣднякъ: скота у него не было; было лишь самое необходимое для веденія сѣнокоснаго хозяйства. Вслѣдъ за этими первыми поселенцами тянутся и другіе изъ тѣхъ же сѣверныхъ мѣстъ Улеаборгской губерніи. Селились

они въ разныхъ мѣстахъ губы; умирая, оставляли послѣ себя значительныя площади хорошо обработанной земли, скотъ, домъ со всѣми службами. Все имущество, въ 5 перебранныхъ случаяхъ, переходило въ полную собственность дочерямъ, къ которымъ приходили въ мужья бездомные бобыли изъ Финляндіи и продолжали дѣло колонизаціи.

Жизнь для первыхъ поселенцевъ была обыкновенно очень тяжела, благодаря сырымъ и тѣснымъ землянкамъ, сильнымъ колебаніямъ урожая травъ и лова семги.

Простудныя болѣзни свили себѣ прочное гнѣздо среди новоселовъ: многіе не выносили суровой жизни на Мурманѣ.

Піонеромъ колонизаціи въ Большой Лицѣ приведены были 4 случая характерныхъ выселеній. Одна семья переѣхала въ Финляндію обратно, такъ какъ здоровье хозяйки дома и 2-хъ ея старшихъ дочерей было въ критическомъ положеніи. Въ длинный періодъ неурожайныхъ для сѣна и плохихъ по промыслу годовъ отсюда отправилась искать счастья въ Россію (въ Колежму, Кемскаго уѣзда) еще одна семья финляндцевъ. Третья семья, пользовавшаяся большимъ благосостояніемъ, направилась въ Америку; мотивомъ къ переселенію въ Америку Региной выставляется не нужда, а просто недовольство всѣми условіями мѣстной жизни. Четвертая семья перебралась въ Вардэ, такъ какъ глава семейства былъ искусный столяръ, не находившій здѣсь, въ Большой Лицѣ, никакого примѣненія своему знанію и опытности. Слышно, что въ Вардэ онъ завелъ собственный домъ.

Первоначальные пункты поселенія въ Большой Лицѣ заняты и по настоящее время; нѣтъ ни одного заброшеннаго клочка обработанной земли.

Малая Лица стала заселяться съ 1833 года. Первымъ явился сюда изъ Кемскаго уѣзда корелъ Лазаревъ съ многочисленной семьей и поселился по теченію рѣки Малой Лицы, верстъ за 5 выше отъ теперешняго поселенія. Вслѣдъ за нимъ рѣчная долина Малой Лицы, представляющая гораздо болѣе удобныхъ для сѣнокоса мѣстъ, нежели берега Большой Лицы, покрылась далеко вглубь поселенцами изъ Финляндіи. Сѣнокосовъ было вдоволь, лѣсъ росъ отличный. Съ исчезновеніемъ лѣса интенсивность колонизаціи начинаетъ здѣсь быстро падать. Замѣченъ даже отливъ поселенцевъ обратно. Оставшіяся семьи частью перемерли, частью

переселились ближе къ Кольской губѣ. Въ результатѣ оказались заброшенные участки обработанныхъ сѣнокосовъ, которые не замедлили принять первоначальный дикій видъ. Но теперешніе колонисты снимаютъ съ нихъ ежегодно недурные укосы.

Населеніе. Большинство населенія составляютъ финляндцы и кореляки: въ Большой Лицѣ—10 семей финляндцевъ и 5 кореляковъ, въ Малой Лицѣ—4 семьи финляндцевъ, одна—русскихъ и одна кореляковъ. Изъ этого числа въ Большой Лицѣ 11 семей составляютъ постоянное, приписное населеніе и 4 семьи неприписанныхъ. Въ Малой Лицѣ всѣ 6 семей составляютъ постоянное приписное населеніе.

Взаимныя отношенія постояннаго и временнаго населенія: различіе въ правахъ и обязанностяхъ. Тяжесть податного бремени ложится далеко неравномѣрно на населеніе колоніи—приписное и самовольно поселившееся *). Всѣ выгоды на сторонѣ приписанныхъ. Уплативъ 5 р. 21 к. въ казну съ души, колонистъ прекращаетъ всякія отношенія къ казнѣ и совершенно спокойно пользуется предоставленными ему земельными и водяными угодіями. Не то бываетъ съ неприписанными: они, уплачивая какія-то арендныя деньги за право пользованія сѣнокосами въ лѣсахъ, выбирая ежегодно лѣсорубочные билеты для рубки дровъ въ лѣсу, должны напрягать всѣ усилія къ тому, чтобы воспользоваться всѣмъ въ указанный срокъ, и находятся подъ постоянной угрозой штрафа или конфискаціи сѣна, осуждающей ихъ скотъ на безкормицу и часто въ концѣ концовъ разоряющей цѣлыя семьи.

---

*) Послѣднее названіе крайне неточное. Колонисты рѣшительно ничего не имѣютъ противъ записи ихъ юридически постоянными жителями колоніи, напротивъ, даже добиваются этого всѣми имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами, такъ какъ съ этимъ связывается несравненно болѣе выгодное положеніе; но вся бѣда въ томъ, что въ теченіе 20 лѣтъ въ Большую и Малую Лицу не заглядывалъ никто изъ тѣхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ забота о нуждахъ мѣстнаго населенія. Среди послѣдняго нѣтъ ни одного настолько грамотнаго человѣка, чтобы онъ могъ по-русски написать прошеніе о пріемѣ въ колонисты. Пять—шесть лѣтъ тому назадъ былъ въ Урѣ грамотей, единственнымъ занятіемъ котораго было писаніе прошеній о пріемѣ въ колонисты. Грамотей бралъ отъ 3 до 10 рублей за прошеніе (за работу и за марки), но теперь нѣтъ и такого.

Исполненіе разнообразныхъ натур. повинностей (см. дальше) возлагается одинаково на всѣхъ колонистовъ.

Бытовыя условія. Типичнымъ жилищемъ является землянка, размѣромъ въ ширину 2 сажени, въ длину 3 саж. и въ высоту около 3 аршинъ. Остовъ изъ березовыхъ стоекъ обложенъ толстымъ (до 1 аршина) слоемъ дерна. Неотъемлемая принадлежность землянки—норвежскій каминъ, глиняная или каменная печь, большія ($1^1/_2$ аршина $\times$ $1^1/_2$ аршина) свѣтлыя окна, плотный деревянный полъ и отсутствіе потолка. Обстановка чрезвычайно характерная: раздвижная кровать, самодѣльные стулья-треножники, полочки, на которыхъ располагается посуда, книги; поперечные шесты черезъ всю избу надъ головами, унизанные хлѣбными лепешками; у боковыхъ стѣнъ всегда располагается высокій шкафъ, раздѣленный на 10 — 12 отдѣленій горизонтальными перегородками, которыя сплошь набиты деревянными плоскими горшками молока. Освѣщаются избы керосиновыми лампами или стеариновыми свѣчами. Отапливаются исключительно дровами. Къ избѣ примыкаютъ небольшія, входныя сѣни, служащія обыкновенно и кладовой; изъ сѣней одна дверь ведетъ въ хлѣвъ для коровъ и овецъ; хлѣвъ содержится въ поразительной чистотѣ, такъ какъ ежедневно, послѣ ухода коровъ въ поле, навозъ, тщательно собранный, выбрасывается черезъ боковое отверстіе на улицу, а деревянный полъ, пронизанный отверстіями, ведущими въ канавку для стока жидкихъ испражненій скота, скоблится и моется. Уголъ или другая часть хлѣва заняты большой каменкой, въ которую вмазанъ огромный котелъ для варки пойла коровамъ, а также для мытья кухонной посуды.

Внутренность деревянныхъ домовъ очень мало отличается отъ землянокъ. Почти вся разница заключается въ томъ, что они строятся на прочномъ, каменномъ изъ плитъ фундаментѣ, скрѣпляемомъ иногда цементомъ; низъ дома обивается доставляемымъ изъ заграницы толемъ (это, впрочемъ, относится только къ зажиточнымъ домамъ); крыши обязательно покрываются толстымъ слоемъ дерна; то же дѣлается иногда и съ потолками.

Рамы зимой двойныя, никогда не открываются, ни форточекъ, ни душниковъ нѣтъ и въ поминѣ. Двери, ведущія изъ избы на улицу или въ сѣни, никогда не обиваются; толщина двери около 1 вершка.

Стѣны конопатятся черным мхомъ и очень рѣдко коноплей. О тараканахъ, клопахъ и проч. паразитахъ не имѣютъ представленія. Блохи въ лѣтнее время—рѣдкіе гости.

Хозяйственныя постройки—бани, амбары, отдѣльные хлѣва—строятся земляныя. Устройство бань самое примитивное—каменки, накаливаемыя докрасна. Мыло не въ ходу, такъ какъ всѣ финляндцы—любители попариться. Полокъ очень низко отъ пола—аршина на $1^1/_2$, къ нему ведетъ лѣсенка изъ двухъ кольевъ, скрѣпляемыхъ горизонтальными круглыми палочками. Жаръ въ банѣ держится очень недолго, такъ какъ выходныя отверстія для дыма закрываются кое-какъ прилаженными досками. Вѣники для бань запасаютъ въ свободное время лѣтомъ.

Обычаи и нравы жителей. Характерными чертами колонистовъ-финляндцевъ можно назвать—невозмутимую серьезность, простоту, замѣчательную честность. Упрямство и энергія — качество, свойственное въ большей или меньшей степени всему населенію колоніи. Пьянства не замѣтно, но курятъ всѣ отъ мала до велика: часто встрѣчаешь 16-ти лѣтнихъ дѣвушекъ и 13-ти лѣтнихъ мальчиковъ съ трубками въ зубахъ. Старуха, покрытая облакомъ ѣдкаго махорочнаго дыма,—заурядное явленіе.

Одежда у мужчинъ—толстые шерстяные брюки и рубашки, въ праздники замѣняемыя шерстяными же куртками; на головахъ шляпы, на ногахъ — низенькіе „піэксо хсинн", родъ туфлей. На морѣ они смѣняются высокими бахилами, на плечи накидываются рокона, на ноги надѣваются буксы, на головы—кепп или шляпы зюйдъ-вестки,—все изъ промаслянаго олифою полотна. Женщины носятъ коротенькія шерстяныя юбки, кофты съ длинными рукавами, темные передники безъ нагрудниковъ, на головахъ—шерстяные и бумажные платки. Пища преобладаетъ молочная во всѣхъ ея видахъ, рыба, крупа—рисовая и гречневая, рѣдко пшено; мясо оленье и коровье, хлѣбъ ржаной въ лепешкахъ.

Административное и земельное устройство. Въ административномъ отношеніи колоніи Малая и Большая Западныя Лицы принадлежатъ къ Урскому сельскому обществу, Мурманско-Колонистской волости. Мірскіе и другіе сборы взимаются съ каждаго колониста, достигшаго 15-ти лѣтняго возраста. Въ настоящемъ году мірскихъ сборовъ взимается 2 р. 56 к. съ души. Виды

другихъ сборовъ: лѣсной налогъ—54 коп., страховой сборъ—$7^1/_2$ к., и на больницу—$28^3/_4$ коп.. Дорожная повинность — денежная. Въ настоящемъ году взимается по 1 р. $74^3/_4$ коп. съ души. Всего же сборовъ приходится на душу 5 р. 21 коп. При взиманіи сборовъ съ семьи въ нѣсколько душъ, соотвѣтственному увеличенію подлежатъ лишь мірскіе сборы (2 р. 56 к.), больничный сборъ ($28^3/_4$ к.), дорожный налогъ ($2 \times 174^3/_4$). Лѣсной же налогъ и страх. сборъ берутся не съ души, а съ семьи, сколько бы человѣкъ въ ней ни было. Несмотря на существованіе дорожнаго налога, колонисты отправляютъ и натуральныя дорожныя повинности: выставляютъ подводы для проѣзжающихъ чиновниковъ, возятъ ихъ въ зимніе и въ лѣтнее время на карбасахъ, жертвуя иногда дорогимъ временемъ сѣнокоса и тресковаго промысла. Распредѣленіе натуральной дорожной повинности совершается властью сельскаго старосты. Сверхъ того, поочереди ежегодно одинъ изъ колонистовъ несетъ обязанности десятскаго.

Землевладѣніе. Земля отводится и опредѣляются границы съ сосѣдними участками мѣстнымъ лѣснымъ объѣздчикомъ по порученію лѣсничаго, который не бывалъ здѣсь около 20 лѣтъ. Расширеніе отведенныхъ участковъ всецѣло зависитъ отъ доброй воли колонистовъ, нерѣдко увеличивающихъ ихъ втрое и вчетверо. Неприписанные въ колонисты за пользованіе сѣнокосами обязываются объѣздчикомъ уплачивать арендныя деньги, въ размѣрѣ 3-хъ рублей, независимо отъ количества собираемаго ими сѣна. На попавшихся въ самовольной косьбѣ травъ въ лѣсу тѣмъ же объѣздчикомъ налагаются штрафы, въ размѣрѣ 3—10 руб. Скошенное сѣно объѣздчикъ продаетъ, но куда поступаютъ вырученныя отъ продажи деньги,—неизвѣстно. О существованіи какой-либо письменной отчетности здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ колонисты, по незнанію ими русскаго письма и рѣчи, подписываются подъ чѣмъ угодно.

Учрежденія. Церковь. Ни церкви, ни часовни въ Большой и Малой Лицахъ нѣтъ. Священникъ для православныхъ и пасторъ для лютеранъ наѣзжаютъ рѣдко, такъ что дѣти остаются некрещеными иногда по 4 года. Всякіе религіозные обряды совершаются только по пріѣздѣ священника.

Больница. Населеніе отъ мала до велика сильно страдаетъ

отъ простудныхъ болѣзней. У дѣтей часто встрѣчается коклюшъ въ тяжелыхъ формахъ. Въ большомъ распространеніи глазныя болѣзни (объясняютъ вреднымъ дѣйствіемъ на глаза соленой морской воды), ревматизмы. Для характеристики санитарнаго положенія не мѣшаетъ отмѣтить фактъ, что у одного ребенка безпрерывно течетъ зловонный гной изъ ушей, подбородка и кистей обѣихъ рукъ; ребенокъ—въ безпрерывномъ общеніи со взрослыми и дѣтьми; гной обтирается платками головными, употребленіе которыхъ разнообразно—ими вытираютъ глаза, лицо, руки. Въ связи съ тяжелыми сѣнокосными и рыболовными ручными работами, господствуютъ травматическія пораненія рукъ и и ногъ. Для акушерской помощи на обѣ Лицы имѣются двѣ старухи-повитухи; женщины страшно страдаютъ во время родовъ. Оспу прививалъ ребятамъ и взрослымъ фельдшеръ 6 лѣтъ тому назадъ. Родившимся послѣ посѣщенія фельдшера ребятамъ оспа не привита. Медицинской помощи, вообще говоря, не существуетъ.

Школа. Школы не существуетъ. Дѣти—и мальчики и дѣвочки одинаково—обучаются взрослыми (обыкновенно матерями и рѣже отцами) съ 7-ми лѣтняго возраста. Чтенію и письму на финскомъ языкѣ выучиваются быстро: для понятливыхъ дѣтей достаточно 1 мѣсяца, для неразвитыхъ необходима иногда цѣлая зима. Учебными пособіями снабжаютъ безплатно разъѣзжающіе по колоніямъ (одинъ разъ въ четыре года!) пасторы изъ С.-Петербурга. Книги исключительно религіознаго содержанія, не считая элементарныхъ азбукъ. Въ каждомъ домѣ имѣется Библія, пользующаяся большимъ почетомъ. Читаютъ и маленькіе, и большіе въ свободное отъ работы время. Русскихъ учебниковъ нѣтъ. Тенденціи къ изученію русскаго языка внѣшнимъ образомъ не обнаруживается ни въ чемъ. Лишь очень немногими кореляками, пожившими среди русскихъ и усвоившими себѣ въ незначительной степени русскую рѣчь, высказывались желанія учить дѣтей русскому языку подъ условіемъ, что такое обученіе не повлечетъ лишнихъ налоговъ.

Торговыя заведенія. Въ небольшихъ размѣрахъ торговля ведется Гансомъ Пипполой. Въ моментъ изслѣдованія товару въ лавочкѣ не было. На своемъ суднѣ-шлюпѣ Пиппола привозитъ изъ Вардэ слѣдующій товаръ: масло маргариновое, свинину, рисъ, чай, сахаръ, кофе, шерстяные рубашки и панталоны, нитки машин-

ныя, жилеты шерстяные, зюйдъ-вестки, роконы и буксы, сапоги, полотно, смолу, гвозди.

Изъ Архангельска привозятъ только для своего потребленія муку бѣлую и ржаную, калачи, сушки и доски.

Покупателями являются жители обѣихъ Лицъ, колоній Вичаны и Титовки.

Товары отпускаются обыкновенно въ кредитъ—мука по 9 р. 50 к. куль, сахаръ 10 к. фунтъ., головой 9 коп., кофе 30 коп., чай—60 и 50 коп. фунтъ. Торгуетъ въ небольшомъ чуланчикѣ при собственномъ домѣ.

Промыслы населенія. Тресковый, семужій, охота.

Тресковымъ промысломъ занимается съ середины лѣта и до осени все взрослое мужское населеніе колоніи; производится промыселъ въ Мотовскомъ заливѣ и по близости Кильдина, Мало-Оленьяго и Териберки*).

Семужьимъ промысломъ по бухтѣ и ея развѣтвленіямъ занято остающееся населеніе, могущее кое-какъ работать. По бездоходности (сравнительно съ тресковымъ) семужьяго промысла гарвами обзаводятся очень немногіе. Лопари завладѣли порогами рѣки Лицы и немногими выгодными позиціями по бухтѣ Нерпичьей**), куда весной заходитъ семга. На каждую попытку колонистовъ поставить гарву въ мѣста, гдѣ ловится семга, лопари смотрятъ, какъ на нарушеніе принадлежащаго имъ права собственности, и потому рвутъ гарвы и выбрасываютъ ихъ на берегъ безъ всякихъ церемоній.

Для небольшой гарвы—саженъ около 20 длины — необходимо купить: 15 фунтовъ норвежскаго прядена отъ 45—50 к. за фунтъ (по цѣнамъ мѣстнаго торговца Ганса Пипполы), двѣ-три стоянки въ 45 — 50 саж. каждая, лучшаго достоинства, цѣной отъ 1 р. 20 до 1 р. 40 к., 3 желѣзныхъ дрека, цѣной не менѣе 2 р. 50 к. каждый; весь матеріалъ обходится, такимъ образомъ, не менѣе 16 р. 85 к., не считая стоимости работы на плетеніе гарвъ и навязку стоянокъ и якорей. Состоятельные колонисты предпочитаютъ пріобрѣтать въ Вардэ совершенно готовые семужьи невода—„киль-

---

*) Изъ 10 промысловыхъ судовъ, не считая карбасовъ, въ 1899 году были на промыслѣ лишь 5. Неимѣніе подъ руками рабочихъ вызываетъ образованіе артелей.

**) Бухта Нерпичья вдается въ восточный берегъ губы Лицы, между губой Лопаткиной и устьемъ рѣки Большой Лицы.

ноты", которые считаются несравненно болѣе удобными и цѣлесообразными для ловли семги въ рѣкахъ и въ морѣ. Новый кильнотъ обходится рублей въ 60—70; не нуждается въ поправкѣ года два-три, а затѣмъ, при ежегодномъ ремонтѣ рублей отъ 6—8, служитъ еще лѣтъ 5—6. Гарвы требуютъ крайне бережливаго и слѣдовательно хлопотливаго обращенія и исправны только подъ условіемъ ежегодныхъ поправокъ. Служатъ только два, много три года.

Пороги снимали у лопарей въ настоящемъ году въ аренду 4 участниковъ тоже изъ лопарей за 150 рублей. Одинъ изъ нихъ, мѣстный лѣсникъ Гавриловъ, пользовался $^2/_3$ улова, уплативъ за нихъ 100 руб., остальное дѣлили между собой трое поровну. Семгу, въ количествѣ 6 бочекъ, по 10 пуд. въ каждой, Гавриловъ сбывалъ чрезъ коммиссіонера, живущаго въ Вардэ, въ Христіанію, по 200 кронъ за каждую бочку (около 100 руб).

Для посолки семги выловленную рыбу распарываютъ по брюху, вынимаютъ внутренности, отдѣляютъ ножемъ голову и позвоночный хребетъ, укладываютъ въ бочку (изъ подъ патоки; пріобрѣтаются въ Вардэ и съ доставкой обходятся рубля въ $1^1/_2$ каждая), и засыпаютъ густымъ слоемъ соли каждую рыбу. Соли на 10 пуд. рыбы кладется около 2-хъ пудовъ; соль крупная—„шпанка"—берется въ Вардэ, по 30 к. пудъ съ доставкой на мурманскихъ пароходахъ. Сложенная въ ряды рыба закладывается небольшими дощечками сверху и держится въ теченіе сутокъ подъ каменнымъ прессомъ; затѣмъ жидкій разсолъ выпускается черезъ нижнее отверстіе у бочки, и всѣ отверстія накрѣпко закупориваются.

Съ промысломъ семги тѣсно связано и плетеніе гарвъ; большинство промышляющихъ приготовляютъ ихъ сами. Встрѣтился лишь одинъ, который плететъ гарвы по заказу, изъ чужого матеріала. Съ гарвы въ 4 сажени длины и $2^1/_2$ сажени ширины беретъ отъ 2 до $2^1/_2$ рублей въ зимнее время, затрачивая на работу около 5 дней.

Охотничій промыселъ даетъ сравнительно ничтожный заработокъ. Имѣющіяся на рукахъ у двухъ-трехъ охотниковъ ружья самаго плохого качества и, вдобавокъ, не безопасны для самихъ охотниковъ. Въ 1899 году кое-какъ выдѣланныя шкурки продавали лопарю Гаврилову: лисицъ по 3 р., выдръ по $3—4^1/_2$ руб. и нерпъ по 3—4 р. за штуку. Убито этихъ звѣрей было всего штукъ 10—12.

Шерсть для тканья матерій доставляютъ въ изобиліи овцы, а бумагу покупаютъ въ Вардэ въ некрашеномъ видѣ. За 1 кило платятъ 2 кроны 80 öге. (№ 24), а за бунтъ—12 фунтовъ—платятъ отъ 10 до 11 кронъ.

Для окраски бумаги пріобрѣтаютъ тамъ же сѣрую жидкую краску, по 40 öге за 1 кило. Шерсть прядутъ сами на привозимыхъ изъ Вардэ самопрялкахъ („рукки"), стоющихъ въ среднемъ 7—8 кронъ.

Тканьемъ занимаются исключительно женщины, начиная съ 14 лѣтъ. Въ зимній день, исполняя и домашнія работы, женщина можетъ выткать 5—6 аршинъ полушерстяной—полубумажной матеріи. Если работаютъ по заказу изъ чужого матеріала, то довольствуются платой 5 коп. съ аршина; готовую матерію полушерстяную продаютъ по 60 к. аршинъ, а бумажную—по 30 коп.

Шерсть красится самими въ самые разнообразные цвѣта: синій, голубой, желтый, красный, зеленый и особенно пунцовый. Послѣдняя краска продается въ Вардэ въ сухомъ видѣ въ мѣшочкахъ, стоимостью 10 öге каждый. Одного такого мѣшечка достаточно для окраски 1 фунта шерстяныхъ нитокъ.

Рѣдкій изъ колонистовъ не умѣетъ собственноручно приготовить любую хозяйственную принадлежность. Они всѣ—столяры, токари, къ сожалѣнію, не находящіе никакого заработка въ этой глухой мѣстности.

Двое-трое изъ колонистовъ въ состояніи сработать любое, по ихъ словамъ, промысловое судно по норвежскому типу. Не было однако-же ни одного заказа на сторону.

Кузнечное ремесло знаютъ настолько, что всегда, когда нужно, могутъ выковать ножъ, косу, весь желѣзный такелажъ при промысловомъ суднѣ. Работать на людей приходится очень рѣдко.

Сбытъ продуктовъ скотоводства носитъ совершенно случайный характеръ. Молоко продается по 4—5 копѣекъ горшокъ, масло сливочное, вырабатываемое на небольшихъ деревянныхъ маслобойкахъ цилиндрической формы,—по 30 к. за фунтъ, телки—отъ 15—30 рублей, олени—отъ 5 до 15 р., овцы—отъ 1 до 5 рублей каждая; оленьи шкуры, обработанныя замѣчательно искусно,—по 2 р. 50 к. штука, чулки шерстяные—40 и 50 коп. за пару, ва-

режки изъ овечьей и заячьей шерсти—по 30 к. пара; обувь изъ коровьей кожи продается на вѣсъ по 1 р.—1 р. 20 к. за фун.

Свѣдѣнія относительно числа торговыхъ судовъ. Собственныхъ судовъ у колонистовъ всего одно: „шлюпъ", поднимаетъ 1500 пудовъ. Владѣлецъ шлюпа —Гансъ Пиппола изъ Малой Лицы.

Становище-колонія „Титовскіе острова" Печенгскаго общества Мурманско-Колонистской вол.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Становище расположено на Жиломъ островѣ, въ Титовскомъ заливѣ, въ 100 верстахъ отъ Александровска моремъ, отъ волостного правленія (въ Печенгѣ) горой въ 40 верст., водой (кругомъ Рыбачьяго полуострова)—въ 200 верстахъ. Въ мѣсяцы май—іюнь, когда волост. правл. переводится въ Вайда-Губу, Титовскіе острова отстоятъ отъ вол. правленія въ 130 вер. моремъ.

Колоніи, какъ мѣста постояннаго поселенія, на Титовскихъ островахъ нѣтъ. Круглый годъ здѣсь стоятъ лишь постройки промышленниковъ и торговцевъ, которые пріѣзжаютъ сюда къ началу трескоаго промысла и уѣзжаютъ съ его окончаніемъ; зиму живетъ въ становищѣ только караульщикъ промысловыхъ становъ и торговыхъ помѣщеній.

Нагорѣ, на правой сторонѣ бухты, на зеленой лужайкѣ стоитъ небольшая православная церковь. Недалеко отъ нея, ближе къ водѣ,—промысловый станъ Печенгскаго монастыря. Церковь господствуетъ надъ бухтой и надъ облѣпившими ея изогнутые полукругомъ берега жалкими хибарками и амбарами—пристанищемъ рыболововъ. Оба наволока бухты застроены амбарами скупщиковъ. Всюду кругомъ скалы, покрытыя лишь мхомъ и жалкой травой.

Все носитъ видъ или дикой пустыни, или убожества.

Описаніе бухты. Мѣсто стоянки большихъ судовъ образуется съ одной стороны Могильнымъ мысомъ материка и въ 100 саженяхъ отъ него небольшимъ островкомъ того же названія, а съ другой—Жилымъ островомъ. А такъ какъ судовъ немного, то они стоятъ въ бухтѣ, образуемой наволоками Жилого острова. Глубина бухты отъ $1^1/_2$ до 12 саж., увеличивается по направленію къ материку на юго-востокъ и доходитъ до 60 саж. почти у самаго

берега материка противъ становища. Гранитными скалами бухта прекрасно защищена отъ всѣхъ вѣтровъ и представляетъ изъ себя очень удобное мѣсто стоянки. Доступъ въ гавань безпрепятственный, наименьшая глубина входа—20 саж. При становищѣ саж. въ 50 есть другая гавань. Входъ въ нее открытъ съ сѣверной стороны—малый, съ наименьшею глубиною въ 6 футовъ во время отлива и потому доступный лишь для мелкихъ судовъ, и съ восточной—большой, съ наименьшею глубиною 18 футовъ тоже во время отлива. Этотъ рейдъ ограничивается съ вост. стор. Овечьимъ островомъ, съ южной—Жилымъ остр., и съ сѣвер.-зап.—материкомъ, прекрасно защищенъ скалами отъ всѣхъ вѣтровъ и представляетъ собою удобное мѣсто даже для зимовки большихъ судовъ. Глубина рейда почти у самыхъ скалъ начинается отъ 5 саженъ и доходитъ до 15 *). Грунтъ въ обѣихъ гаваняхъ—глина съ пескомъ.

Мѣстомъ стоянки для промысловыхъ судовъ служитъ бухта, образуемая наволоками Жилого острова: она вполнѣ гарантируетъ для этихъ судовъ безопасность и цѣлость во всякую бурю. На песчаной куйпугѣ (литторальной полосѣ) ихъ можно обсушать по желанію безъ всякаго вреда для нихъ. Грунтъ въ значительной части бухточки — мягкій.

Рыбу промышлять можно въ виду становища. Убѣгаютъ по губѣ даже и за 10 верстъ отъ становища рѣдко, потому что рыба всегда ходитъ близко. Коргъ нѣтъ. Отмелей—2 во всемъ заливѣ. Первая идетъ отъ Мосеева наволока на сѣверъ, длиною до 50 саж. Вторая идетъ вдоль Овечьяго острова, на сѣверъ отъ становища, шириною до 15 саж. Обѣ отмели не препятствуютъ выметыванію

*) Глубина входовъ во 2-й рейдъ и слова, что сѣверный входъ «доступенъ лишь для мелкихъ судовъ» взяты изъ книги Н. Морозова «Лоція Мурманскаго берега» Спб. 1901, стр. 322. Со словъ же промышленниковъ было записано статистикомъ, что наименьшая глубина сѣвернаго входа—5 саж., а восточнаго—8 саж. (во время отлива). Такая же глубина сѣвернаго входа показана у Рейнеке („Гидрографическое описаніе Сѣвернаго берега Россіи“, составленное въ 1833 г., Спб. 1878, ч. II, стр. 168), который говоритъ: «Сѣверный входъ... имѣетъ глубину 19—5 саженъ». Очевидно, что позднѣйшіе промѣры указали болѣе мелкія мѣста въ этомъ входѣ. Глубина восточнаго входа у Рейнеке не указана, но говорится, что „опасностей нѣтъ“.—Г. Морозовъ добавляетъ о 2-мъ рейдѣ: „бухточка тѣсна, и глубина въ ней сравнительно велика“ (стр. 320); „тѣснота якорнаго мѣста позволяетъ входить только небольшимъ мореходнымъ судамъ“ (стр. 322). Все это заставляетъ осторожнѣе отнестись и къ другимъ, приведеннымъ выше, въ текстѣ, показаніямъ промышленниковъ объ удобствахъ 2-го рейда.

ярусовъ. Рыболовная снасть здѣсь можетъ служить вдвое дольше, чѣмъ на восточномъ берегу Мурмана.

Звѣрь—тюлень—водится въ губѣ и вблизи становища въ большомъ количествѣ, заходитъ и въ рѣку Титовку.

Въ заливъ заходитъ въ большомъ количествѣ акула.

Песчанка въ становищѣ бываетъ каждогодно, хотя не въ одинаковомъ количествѣ; ловится на устьѣ рѣки, отъ становища въ 1 верстѣ. Годомъ заходитъ сюда и сельдь (въ 1894 г. выловлено было крупной сельди до 300 пуд. за одинъ разъ). Мойва появляется здѣсь съ февраля—марта и держится до іюня, ранняя—крупнѣе, поздняя—помельче. Мойва ловится подъ рѣкою Титовкою, въ 1 верстѣ отъ становища, у Могильнаго мыса, въ 2 в. отъ ст., и во 2-й гавани. Мойва показывается здѣсь каждогодно. Обиліе морского звѣря вредно отзывается на ловѣ наживки и на ходѣ промысловъ вообще.

Общее описаніе мѣстности. Удобной для воздѣлыванія земли въ пользованіи колонистовъ не состоитъ, да и нѣтъ подходящихъ для разработки участковъ. Почва—камениста. Единственный лугъ, до 30 саж. въ длину, а шириною саж. 8, занятъ церковью.

Сѣнокосовъ и выгоновъ во владѣніи колонистовъ не имѣется.

Лѣсъ. Дровами пользуются съ р. Титовки; рубятъ въ 5—6 верстахъ отъ колоніи. Рубка сажени обходится въ 1 р. 50 к.; доставка сюда одной сажени стоитъ 1 руб.

Климатъ. Климатъ ровный. Обѣ гавани становища не замерзаютъ даже въ глубокую зиму. При сѣверныхъ вѣтрахъ снѣгу выпадаетъ больше, а при южныхъ меньше.

Дожди выпадаютъ годами: въ 1883 г. съ апрѣля совсѣмъ почти не было дождей. При сѣверныхъ вѣтрахъ дожди бываютъ продолжительны, идутъ безпрерывно по двѣ—по три недѣли.

Исторія возникновенія поселенія. Первымъ колонистомъ сюда явился Кольскій мѣщанинъ, Пав. Вас. Хипагинъ. Хипагина, какъ торговца, привлекли сюда льготы по торговлѣ, предоставляемыя колонистамъ Мурманскаго берега. Первое время онъ торговалъ норвежскимъ ромомъ и другими заграничными товарами, организовалъ акулій промыселъ, открылъ въ становищѣ присутствіе песчанки. Въ годъ приписки (1883 г.), въ октябрѣ, привезъ сюда изъ Колы деревянный домъ. Проживаетъ въ становищѣ только по лѣ-

тамъ, съ апрѣля по сентябрь; остальное время года живетъ въ г. Колѣ. Акулій промыселъ забросилъ черезъ два года по прибытіи, въ виду отсутствія, по его словамъ, годныхъ для этого добросовѣстныхъ и благонадежныхъ рабочихъ. Имѣетъ мелочную торговлю, скупщикъ.

Въ 1894 г. сюда переписался другой колонистъ — торговецъ, Шершедъ, изъ Цыпъ-наволока. Шершедъ проживаетъ здѣсь также 4—5 мѣсяцевъ, а остальное время года проводитъ въ г. Колѣ. Въ становищѣ по лѣтамъ имѣетъ мелочную торговлю, скупщикъ.

Населеніе, взаимныя отношенія. Кромѣ двухъ названныхъ, приписанныхъ въ колонисты семей, всѣ остальныя не приписаны и приходятъ только на лѣто исключительно для промысла. Составъ этихъ промышленниковъ довольно пестрый. Тутъ есть и лопари, переселяющіеся сюда на лѣто съ женами и дѣтьми, и колонисты изъ ближайшей (версты за 4) колоніи по р. Титовкѣ, и промышленники, прибывшіе сюда изъ Бѣломорскаго поморья. Для зимняго караула становъ и оставляемыхъ здѣсь промышленниками судовъ нанимается кто-либо изъ лопарей или колонистовъ изъ колоніи по р. Титовкѣ. Съ судна за зиму въ пользу караульщика взимается по 1 рублю, съ избы лопарской и амбара—2 р., съ торговцевъ—Шумова и Хипагина—по 26 р. Всего собирается въ пользу караульщика до 80 р.

Бытовыя условія. Лопари живутъ въ крайне тѣсныхъ, грязныхъ, кучно расположенныхъ, деревянныхъ, маленькихъ домикахъ и еще худшихъ землянкахъ, въ самой ужасной антисанитарной обстановкѣ. Живутъ обыкновенно по нѣскольку семей вмѣстѣ. Обычною принадлежностію лопарской избы, стана и землянки служитъ помѣщающійся въ углу, справа отъ входа, каминъ, чаще сложенный изъ каменныхъ плитъ, изрѣдка чугунный. Трубы при самодѣльномъ каминѣ не полагается: ее замѣняетъ обычно отверстіе въ крышѣ для дыма. При топкѣ изба наполняется дымомъ. Въ избахъ, кромѣ стола и 2—3 скамеекъ, или вмѣсто нихъ нѣсколькихъ деревянныхъ обрубковъ дерева, полное отсутствіе мебели. Для спанья у болѣе зажиточныхъ (но такихъ мало) имѣются нары. Въ домахъ низко и темно, духота невообразимая. Промышленники — колонисты и поморы— живутъ немного почище. Поморы не имѣютъ семей и скота и потому въ ихъ станахъ просторнѣе. Но всѣ, вообще, (русскіе) смотрятъ на житье на промыслѣ, какъ на временное, и устраиваются

„кое-какъ“, безъ малѣйшей заботы хотя-бы о самыхъ элементарныхъ удобствахъ и чистотѣ.

Административное и земельное устройство. Колонія входитъ въ составъ Печенгскаго общества Мурманско-Колонистской вол.

Землевладѣніе. Земельныхъ угодій въ пользованіи колонистовъ не состоитъ, исключая земли подъ постройками.

Учрежденія. Церковь. Въ колоніи имѣется одна деревянная церковь, построенная на средства колониста Хипагина, на счетъ котораго и содержится (Церковь перенесена изъ Еретиковъ— порта Владиміра — гдѣ построена была тѣмъ же колонистомъ Хипагинымъ). Помѣщеніе церкви неотопляется. Причта при церкви нѣтъ. Лѣтомъ 2 раза наѣзжаетъ сюда іеромонахъ печенгскаго монастыря для совершенія службы и отправленія требъ. Въ послѣдній разъ жилъ здѣсь недѣли 3.

Больницы и школы нѣтъ.

Торговыя заведенія:

1. Мелочная лавка, принадлежитъ колонисту Ивану Павл. Хипагину. Открыта съ 1883 г.

2. Мелочная лавка, принадлежитъ крестьянину Степану Шумову изъ Colежмы. Открыта съ 15 іюля 1899 года *).

Районъ торговли. Обѣ лавки продаютъ товары только мѣстнымъ промышленникамъ и пріѣзжающимъ для сдачи рыбы колонистамъ—Озерка, Мочи, Эйны.

Преобладающіе способы торговли:

1. Товаръ отпускается подъ рыбу.

2. Товаръ обмѣнивается преимущественно на рыбу и тресковую печень (воюксу).

Признаки, указывающіе на размѣръ торговли.

Число помѣщеній и стоимость ихъ.

1. Лавочное помѣщеніе одно, въ связи съ домомъ. Стоитъ 20 р.

2. Одно холодное помѣщеніе въ деревянномъ амбарѣ хозяина. Стоитъ 100 р.

Родъ торговли:

1. Торговля мелочная.

2. Торговля розничная и мелочная.

Какимъ товаромъ преимущественно.

*) (Лавка г. Шершеда во время изслѣдованія не торговала).

1. Хлѣбнымъ, колоніальнымъ, мануфактурнымъ, снастью и рыболовными принадлежностями.

2. Хлѣбнымъ товаромъ и колоніальнымъ; снастью и рыболовными принадлежностями; посудой фарфоровой и простой.

Число складовъ:

1. Складочныхъ помѣщеній 2.

2. Складочное помѣщеніе при лавкѣ одно.

Гдѣ склады находятся.

У Хипагина оба склада находятся отдѣльно отъ торговаго помѣщенія: I-й—на берегу надъ водою, II-й—на горѣ у дома владѣльца. У Шумова складъ—подъ одной крышей съ лавкой.

Стоимость своего помѣщенія.

1. I-й складъ стоитъ 100 р.

II-й складъ стоитъ 5 р.

2. Складъ при лавкѣ стоитъ 100 р.

Другихъ расходовъ по содержанію заведеній нѣтъ.

Годовой оборотъ и прибыль.

1. Въ торговый сезонъ (съ 1 мая по 1 сентября) продано товару на 2000 рублей.

2. Со времени открытія торговли товару разнаго продано на 300 р.

Цѣны на главные предметы потребленія (со словъ торговцевъ).

1. Ржаная мука, куль—10 р. 30 к. и 10 р. 50 к., печеный хлѣбъ черный, пудъ—1 р. 40 к., овсянка и пшено—5 к. фунтъ, пудъ—1 р. 80 к., сушка фунтъ—10 к., чай—60 к., сахаръ—8 к. головой, въ розницу—9 к., масло скоромное—35 к., табакъ махорка—по бандероли.

Снасть: 9-ти прядка, пуд.—11 р., 12-ти пр.—13 р., крючки № 7 за тысячу 2 р. 25 к. (№ 6 нѣтъ), форшни тыс.—2 р. 25 к., уды поддевныя штука 3—4 к.

Мыло прост.—10 к. фунтъ, свѣчи стеарин. загр. производства—28 к. фунтъ, керосинъ—$4^1/_2$ к. и 5 к.

Брюки сѣрые—2 р. 50 к., роконъ—3 р. 50 к. и дороже, смотря по величинѣ, шапки теплыя по 1 р. 40 к., норв. рубашки—1 р. 60 к., ситецъ рус.—отъ 13 до 20 к., кожа норвежская, вѣс.—по 80 к. фунтъ.

2. Ржаная мука, куль—10 р. 50 к., пудъ—1 р. 20 к., пшено и овсянка, пудъ — 1 р. 80 к., калачи (сушка) по 10 к. фунтъ, хлѣбъ печеный черный—по $3^1/_2$ к. фунтъ, бѣлый хлѣбъ—по 7 и 8 к., чай по 60 и 70 к., сахаръ по 8—9 к. фунтъ; снасть стоянки по 30 к. фунтъ, крючки и форшни по 25 к. сотня, мыло по 10—12 к. фунтъ. Одежды и ситцу нѣтъ.

Промышленныя заведенія.

Роды производствъ, кому принадлежатъ.

1. Салогрѣйня съ 1 жестянымъ котломъ, вмѣстимостью до 10 пудовъ. Котелъ съ двойными стѣнками, между которыми наливается вода; подогрѣваютъ снизу. Принадлежитъ колежемскому крестьянину, Степ. Шумову. Вытопка жира въ эту навигацію возобновлялась 3 раза. Наемныхъ рабочихъ при котлѣ нѣтъ.

2. Салогрѣйня колониста Хипагина; чановъ пускается въ дѣло отъ 2 до 11; получается жиръ естественнымъ способомъ безъ подогрѣванія.

Откуда получаютъ сырье, количество, цѣны.

1. Воюксу получаютъ отъ мѣстныхъ промышленниковъ. Куплено 150 воговъ, на 120 р.

2. Хипагинымъ воюксы куплено 220 воговъ на 176 р.

У Хипагина сыротоку отправлено до 113 пудовъ въ 13 бочкахъ, стоимостью въ общемъ до 192 р.

Промыслы колонистовъ, какъ уже видно изъ предыдущаго, сводятся къ скупкѣ рыбы и рыбьей печени (воюксы) и торговлѣ предметами личнаго и промысловаго потребленія промышленниковъ. Хипагинъ, кромѣ того, по лѣтамъ содержитъ земскую станцію.

Промыслы пришлаго населенія: тресковый и семужій. Раньше занимались еще акульимъ и звѣринымъ промысломъ.

Тресковый промыселъ начался въ 1899 г. съ 2-й половины іюня въ виду наплыва сюда громаднаго количества морского звѣря (тюленя). Раньше, когда меньше было „звѣря“, промыселъ начинался съ конца марта и продолжался до 1 сентября. Тресковый промыселъ производится по Мотовскому заливу въ разныхъ пунктахъ.

Лопари промышляютъ треску артелями въ 2, 3, 4 человѣка. Въ промыслѣ принимаютъ участіе женщины и даже дѣвочки. За фрахтъ промысловыхъ судовъ платятъ ихъ владѣльцамъ

$^1/_9$ часть изъ промысла; на каждую рабочую силу приходится по $^2/_9$ части (при 4 участникахъ артели); женщины, принимающія активное участіе въ промыслѣ, получаютъ при удебномъ ловѣ пай, равный съ мужчиною, т. е. $^2/_9$; фрахтъ за судно понижается и до $^1/_{10}$.

При ярусномъ промыслѣ доля каждаго опредѣляется пропорціонально числу „хожалыхъ"—идущихъ въ дѣло—тюковъ.

Семужій ловъ продолжается съ начала іюня или конца мая и до 10 іюля. Семгу промышляютъ лопари по р. Титовкѣ, вмѣстѣ съ колонистами изъ колоніи на р. Титовкѣ, дѣля промыселъ пополамъ.

Семгу ловятъ (лопари и колонисты колоніи по рѣкѣ Титовкѣ) *) гарвами, длиною отъ 25 до 35 саж., глубиною отъ $2^1/_2$ до 3-хъ саж. Гарвы вяжутъ изъ русскаго и норвежскаго прядена въ 3 и 4 нити, съ крупною ячеею, отъ $1^1/_2$ до 2-хъ вершковъ каждая сторона квадрата.

Звѣря (тюленя) промышляли одинъ разъ, близъ Озерковъ; поймали 2 звѣря и 1 бѣлуху. Ловили всего одну недѣлю. Звѣря ловили звѣриными гарвами съ крупною ячеею (квадратъ по 6 вершковъ сторона). Сѣтка вяжется изъ толстаго прядена. Длина гарвы, смотря по мѣстности, бываетъ отъ 10 до 50 саж., шир. отъ 5 до 8, смотря по глубинѣ.

Свѣдѣнія относительно числа торговыхъ судовъ. Собственныя суда колонистовъ. Собственныхъ парусныхъ судовъ два, оба принадлежатъ колонисту Павлу Хипагину. Первое судно, клиперъ „Георгій", поднимаетъ до 2000 пуд. груза; въ данное время оно ушло въ Архангельскъ съ грузомъ трески 1,600 пуд. и пикши 400 пуд. Зимовало въ Колѣ, откуда привезено на немъ 70 кулей ржаной муки частію для продажи, частью для собственнаго потребленія. О второмъ суднѣ свѣдѣній нѣтъ.

Число судовъ постороннихъ владѣльцевъ. Судовъ постороннихъ владѣльцевъ въ 1899 г. въ становищѣ было два, оба судна парусныя,—яхты. Одна—колежемскаго крестьянина Степ. Шумова, называется „Св. Николай". Грузу поднимаетъ до 6000 пуд.

Вторая принадлежитъ Никитѣ Соболеву изъ Малошуйки, Онежскаго уѣзда. Грузу поднимаетъ до 3000 пуд.

---

*) Отдѣльная отъ Титовскихъ остр. Колонія.

Ввозъ и вывозъ товаровъ. На яхтѣ Шумова привезено сюда: ржаной муки до 100 кулей, дровъ—15 саж., соли до 1000 пуд. Погружено на ней же для вывоза: трески 2,500 пуд., пикши 1,500 пуд., жира тресковаго 8 боч. по 12 пуд.

На яхтѣ Соболева сюда привезено 30 саж. дровъ; погружено здѣсь: трески 286 пуд., пикши 430 пуд., на сумму 215 р., обою (разной мелкой рыбы) 90 пуд. на 27 р., жиру 12 пуд.

На клиперѣ „Георгій“ ушло въ Архангельскъ трески 1,600 пуд., на сумму 1,760 р., пикшуя 400 пуд. на 200 р.

Колонія по р. Титовкѣ Печенгскаго сельскаго общества, Мурманско-Колонистской вол.

Мѣстоположеніе. Колонія расположена по обоимъ берегамъ рѣки Титовки, въ 110 верстахъ отъ г. Александровка, отъ волостного правленія въ Печенгѣ зимнимъ трактомъ въ 40 верстахъ, моремъ—около 200 верстъ. Въ маѣ и іюнѣ волостное правленіе переводится въ Вайда-Губу — въ 130 верстахъ отъ Титовки моремъ.

Описаніе рѣчки и пр. Рѣка Титовка мелка, маловодна; испещрена наносными мелями, идущими отъ устья вверхъ по теченію рѣки на 2 версты выше колоніи, а всего верстъ на 7. Дальше начинаются гряды камней, образующихъ порожистыя мѣста. Версты за 4 отъ колоніи находится ,,падунъ", представляющій изъ себя утесъ саженъ до 5 высотою, въ 2 уступа, по которымъ стремится рѣка одной большой струей и 2-мя малыми. Берега рѣки крутые, отлогихъ мѣстъ мало. Соленая вода заходитъ на 2 версты выше колоніи. Въ прибылую воду (въ приливъ) сюда могутъ безпрепятственно подходить фембурны съ полнымъ грузомъ. Во время отлива—затруднительно переѣхать съ одной стороны рѣки на другую даже и въ малой лодкѣ.

Рѣка бѣдна рыбою. Семга ловится, но мало. Изъ другихъ рыбъ въ рѣкѣ есть немного кумжи и довольно много рѣчной камбалы. Семга ловится въ 3-хъ ямахъ (глубокія мѣста на рѣкѣ): 1-я яма въ $1^1/_2$ вер. отъ колоніи, вверхъ по теченію рѣки, 2-я—въ $3^1/_2$ вер. отъ жилья, также вверхъ по рѣкѣ, и 3-я—въ 4 вер. отъ колоніи, почти подъ самымъ падуномъ. Больше семги попадаетъ въ 1-й ямѣ, потомъ въ 3-й и, наконецъ, во 2-й. Въ 1-й и въ 3-й ямѣ глубина доходитъ до 3-хъ саженъ, во 2-й—$1^1/_2$ саж. Во время прилива вода прибываетъ быстро, такъ же и убываетъ. Разливы рѣки весной бываютъ незначительны, развѣ когда затретъ ледъ. Рѣка замерзаетъ на версту ниже колоніи.

Общее описане мѣстности. Почва. Мѣстность гориста, хотя встрѣчается не мало и ровныхъ мѣстъ. Преобладающій слой почвы—торфъ въ перемежку съ перегноемъ и пескомъ. Песчаная почва рѣже. Суглинокъ встрѣчается по берегу рѣки. Растительный слой на низкихъ мѣстахъ толщиною до $^1/_4$ арш. и тоньше. Подпочва—песокъ и мелкій камень, глубже —сплошной камень, какъ и окружающія скалы.

Около домовъ на усадебной землѣ, удобренной навозомъ, пробовали садить картофель, рѣпу и рѣдьку. Какъ показалъ опытъ, овощи на удобренной землѣ здѣсь могутъ расти. Изъ 9 дворовъ постояннаго населенія у 7 есть огороды.

Сѣнокосныя угодья. Большая часть сѣнокосовъ, которыми пользуются колонисты, расположена по р. Титовкѣ, на обоихъ ея берегахъ, внизъ и вверхъ по теченію, въ незначительномъ разстояніи отъ поселка: самый дальній покосъ—не далѣе 4 вер. Сѣно большею частью крупное, хотя скотъ ѣстъ его охотно; только на правомъ берегу р. Титовки, на песчаномъ кряжѣ, растетъ мелкая трава. Почти всѣ сѣнокосы поросли кустарникомъ и расчищены плохо.

Кромѣ участковъ, состоящихъ въ пользованіи колонистовъ, есть, вверхъ по теченію рѣки, много другихъ мѣстъ, вполнѣ пригодныхъ для расчистки и осушки подъ покосъ. Почти всѣ сѣнокосныя угодья имѣютъ уклонъ къ рѣкѣ. Мѣстность сѣнокосовъ бугриста, ровныхъ мѣстъ немного. Мѣста сухія. Сѣнокосы не удобряютъ.

Косятъ траву и убираютъ сѣно больше женщины; косятъ преимущественно горбушами, хотя у нѣкоторыхъ есть и стойки—норвежскія. Стойками косятъ больше мужчины. Косить начинаютъ съ Ильина дня (20 іюля) и кончаютъ, при хорошей погодѣ, въ двѣ недѣли, а при плохой—въ три и даже четыре недѣли. Въ день одна женщина можетъ накосить до 15 заколей, фунтовъ по 15 каждая. На оленій возъ умѣщается до 12 заколей, т. е. до 4 пуд. Въ день можно съѣздить на оленѣ за сѣномъ не болѣе двухъ разъ. Сѣно возятъ или зимой—по рѣкѣ, или, съ ближнихъ мѣстъ,—водой въ карбасахъ.

Выгонныя угодья. Для рогатаго скота есть у колонистовъ 2 выгона: 1-й выгонъ—на лѣвомъ берегу р. Титовки, верстахъ въ 3 отъ колоніи на юго-западъ. Выгонъ длиною верстъ 5, шириною

съ 1 версту, а по мѣстамъ и меньше. Трава на выгонѣ лѣсная, крупная. Есть поросль березы. 2-й выгонъ—въ 2 вер. отъ колоніи на сѣверъ, длиною до 2 верстъ, шириною $^1/_4$—$^1/_2$ версты; отъ рѣки—на разстояніи $^1/_4$ версты. Трава лѣсная, крупная.

Скотъ ходитъ на пастьбу безъ пастуха. Выгоняютъ скотъ изъ хлѣвовъ въ 7 ч. утра, а приходитъ онъ домой въ 7—9 ч. вечера, смотря по погодѣ. Домой скотъ приходитъ сытымъ, докармливать не приходится. Удой утренній отъ 6 до 8 крынокъ, смотря по коровѣ, вечерній отъ 8 до 10 крынокъ.

Овцы пасутся такъ же безъ пастуха, только уходятъ не такъ далеко: на $^1/_2$—1 версту отъ жилья.

На подножномъ корму скотъ ходитъ съ половины іюня до Покрова (1 октября).

Оленей зимою пасутъ „въ буграхъ“ (на горахъ), въ 2—4 верстахъ отъ колоніи на юго-западъ. На лѣто оленей сдаютъ пастухамъ—фильманамъ, и тѣ пасутъ ихъ на Рыбачьемъ полуостровѣ вмѣстѣ со своими оленями. Плата за пастьбу—по 40 к. съ головы. Плата выдается по возвращеніи оленя. За потерю оленя фильманъ не отвѣчаетъ. Теряется иной разъ до $^1/_2$ всего числа отданныхъ для пастьбы оленей. Разыскивать пропавшихъ оленей колонисты уходятъ въ октябрѣ, расходуя на это иногда дней 6—8. Кромѣ того, фильмана часто скрываютъ телятъ, которые отбиваются отъ матери и ходятъ одни. На лѣтнюю пастьбу оленей отдаютъ въ началѣ апрѣля, берутъ обратно въ послѣднихъ числахъ октября.

Мохъ для скота дерутъ въ 5 верстахъ отъ колоніи „въ буграхъ“. Мху довольно. Заняты этимъ преимущественно женщины; осенью, когда мохъ не крошится, 1 челов. въ день можетъ надрать до 10 кучъ. На зиму запасаютъ на одну корову до 30 кучъ, на 1 овцу—5 кучъ. На оленьемъ возу можно увезти только одну кучу (пуда 4), съѣздить можно на одномъ оленѣ не больше 2-хъ разъ въ сутки. Для коровъ и овецъ мохъ обливаютъ отваромъ изъ пикшуевыхъ и тресковыхъ головъ и посыпаютъ отрубями.

Лѣсъ. Лѣсъ въ окрестностяхъ колоніи—дровяной: кустарникъ, березникъ, ивнякъ, ольха, верескъ, рябина. У самой колоніи кустарникъ мелкій, хорошія дрова находятся въ 1—3 верстахъ отъ колоніи вверхъ по теченію р. Титовки. Въ зимній день взрослый мужчина можетъ нарубить $^1/_2$ сажени дровъ. Вывезти одну сажень можно на 7—9 кережкахъ. Съѣздить за дровами можно въ теченіе

сутокъ до 5 разъ. Возить дрова зимою удобно по рѣкѣ. Дровъ много, хватаетъ всѣмъ.

Климатъ. Большихъ холодовъ нѣтъ. Вѣтеръ бываетъ часто, иногда очень сильный, бываютъ случаи, что вѣтромъ отдираетъ толь и даже тесины съ крышъ. Снѣгъ въ 1899 г. былъ толщиною до 7 четвертей на низкихъ мѣстахъ. Заносовъ большихъ не было

Дожди лѣтомъ идутъ довольно часто; продолжаются другой разъ по недѣлѣ съ малыми перерывами.

Исторія возникновенія и развитія поселенія. Память современныхъ колонистовъ не сохранила ни именъ, ни времени сколько-либо давнихъ поселеній. Знаютъ только, что раньше на „Шведскомъ наволокѣ“ проживалъ финляндецъ („шведъ“); позднѣе, на правомъ берегу рѣки, на сухомъ песчаномъ кряжѣ, проживали двѣ семьи фильмановъ. Вскорѣ (чрезъ годъ) къ нимъ присоединился проживающій и донынѣ фильманъ, Ингеръ, который приписался въ колонисты и сталъ пользоваться угодьями ушедшихъ соплеменниковъ. Русскіе и кореляки почти всѣ переселились сюда изъ кол. Печенги въ самые послѣдніе годы (97—98), благодаря „утѣсненію въ угодьяхъ со стороны монастыря“. Только одинъ П. Гусевъ не былъ постояннымъ и старымъ колонистомъ Печенги, хотя „утѣсненіе въ угодьяхъ“ вліяло, конечно, и на его рѣшеніе не оставаться въ Печенгѣ, гдѣ онъ провелъ зиму до полученія казеннаго пособія. Всѣ переселенцы изъ кол. „Старая Печенга“, она же „Монастырская“, что-либо имѣвшіе въ Печенгѣ изъ недвижимости, получили отъ монастыря условленное вознагражденіе. Это, однако, не спасло ихъ, какъ отъ потери значительной части промысловаго времени, такъ и отъ убытковъ, неизбѣжныхъ при переселеніи съ заведеннаго хозяйства на вполнѣ новое, гдѣ приходится заново строить домъ, хлѣвъ, пріискивать угодья и проч. Приводимъ подлинные показанія нѣкоторыхъ переселенцевъ, рисующія ихъ положеніе въ первые годы по переселеніи.

1. Андрей Дмитр. Діяновъ. Рѣшилъ переселиться изъ за стѣсненій со стороны монастыря. Уговорился получить съ монастыря 250 р.*), изъ этой суммы построить домъ въ 100 р. въ кол.

---

*) Въ подлинномъ договорѣ, скопированномъ изъ дѣлъ монастыря, показано 150 р. „и кромѣ того, чтобы монастырь срубилъ мнѣ избу изъ моего лѣса... и получить отъ монастыря кирпича достаточное количество на печь“. (См. ниже приложеніе къ описанію кол. Печенги).

Титовкѣ. Зимою 1896 г. получилъ бумагу отъ губернатора о приискѣ въ новую колонію и 150 р. отъ монастыря, а весною 1897 г. переѣхалъ на новое мѣсто. Семью и срубъ перевезли на пароходѣ, а самъ съ домашней утварью и кирпичемъ на печку перевезъ на елѣ. На пароходѣ одновременно съ семьей Діянова пріѣхали и еще двѣ семьи переселенцевъ: Семена Костина и Никол. Мосорина. На первое время поставили палатку изъ дюймовыхъ досокъ, сдѣлали въ ней дверь, одно окно, поставили чугунную печь и поселились вмѣстѣ всѣ три семьи. Прожили такъ около $1^1/_2$ мѣсяцевъ, когда Діяновъ успѣлъ поставить свой домъ. Тогда всѣ перебрались въ него. Всѣ 13 чел. жили въ одной комнатѣ, въ страшной тѣснотѣ, (длина избы 7 арш., шир. $6^1/_2$ арш., выс. 3 арш.; изъ этого пространства русская печь занимаетъ $2^1/_2 \times 2 \times 2^1/_2$ арш.). Такъ прожили еще $1^1/_2$ мѣсяца, пока Н. Мосоринъ не перешелъ въ свою землянку (прожилъ въ ней цѣлый годъ). Двѣ семьи прожили въ избѣ Діянова съ $^1/_2$ года, пока Костинъ не поставилъ своего дома.

На деньги, полученныя отъ монастыря, Діяновъ закупилъ на зиму хлѣба и зимой нужды не испытывалъ. Питались хлѣбомъ, рыбой, ягодами. Мясо вовсе не ѣли. Корова была общая съ Костинымъ. Цынги и вообще больныхъ не было. Два оленя—быки—пригодились для возки дровъ, мха, сѣна.

На морской промыселъ въ этомъ (1897) году выѣзжать не пришлось: ставилъ избу и работалъ около дома. Семгу тоже не промышлялъ: лопари не давали, пока не пришло разрѣшеніе владѣть рѣкой совмѣстно.

2. Семенъ Костинъ. На Мурманъ переселился изъ с. Калгалакши Кемск. у., въ 1884 г. На Мурманъ погнало несчастье: въ 1862—63 г. у Новой Земли затерло льдомъ его промысловую лодью со всей добычей (300 пуд. гольца, 170 тюленьихъ шкуръ, 150 оленьихъ, 70 шт. моржей), всего убытку было тыс. 7 рублей. Дальше пошли плохіе весенніе промыслы на Мурманѣ, все хозяйство упало, разорился. Переселился сначала въ Восточную Лицу, но прожилъ тамъ всего 2 года: нѣтъ дровъ, не было промысла, разбило шняку. Въ Печенгу переселился въ 1886 г. Въ Печенгѣ прожилъ 11 лѣтъ, пока монахи не стали стѣснять въ угодьяхъ (*). Въ Титовкѣ первое время много терпѣли отъ хо-

*) По договору съ монастыремъ (10 октября 1894 г.) домъ, баню, сѣнокосъ на 30 п. сѣна, уступилъ за 40 р. См. ниже приложеніе.

лода и голода: были сильные морозы, хлѣба не хватило на зиму... Скудаются и теперь.

3. Прокопій Кириковъ. Монахи отобрали покосы и мѣсто подъ домомъ *), стали стѣснять въ дровахъ. Пришлось уходить. Монахи доставили на островъ, въ устьѣ р. Титовки, (по договору) готовую избу и кирпича на печку. Съ острова перевезъ самъ на плоту, буксировалъ елой. Перевезъ съ собой корову и 3 овцы. Избу собралъ и печь сложилъ въ 2 недѣли. Хлѣвъ сложилъ изъ дерна. Промышлялъ на морѣ до сентября. Рыбы досталъ мало: были сильные вѣтры, а рыбы было мало. Первую зиму спали во всемъ платьѣ, на печи: изба была холодная, завалинъ не было, на потолкѣ было мало земли. Рыбы на зиму не хватило, потомъ выбились изъ хлѣба. Пришлось доставать зимою куль комитетской муки изъ Печенги за 40 верстъ, потомъ 1 мѣшокъ купилъ на деньги, весною 1 куль взялъ въ Титовскихъ островахъ у Хипагина подъ будущій промыселъ. Пробавлялись зиму больше хлѣбомъ и чаемъ. Для коровы и овецъ не хватило сѣна, рубили рябинникъ, скоблили кору и кормили ею скотъ, подкармливали и мхомъ, кое-какъ дотянули до тепла. Весной „караулилъ" (ловилъ) мойву, но не досталъ ничего. Потомъ начался тресковый промыселъ, такъ что до сихъ поръ еще не успѣлъ привести въ порядокъ избу,— думаетъ сдѣлать это послѣ промысла (1899 г.).

Исторія поселенія кореляка Васильева интересна тѣмъ, что живо рисуетъ отношенія старыхъ, осѣвшихъ ранѣе колонистовъ, къ новичкамъ, неизбѣжно ограничивающимъ ихъ былое приволье въ угодьяхъ.

Васильевъ перебрался изъ Печенги, гдѣ жилъ 30 лѣтъ, перебрался какъ потому, что монастырь началъ стѣснять въ угодьяхъ, такъ и потому, что въ Титовкѣ ближе къ промыслу—„часа въ 4-ре свѣжей рыбы съ моря привезешь"; ближе дрова, мохъ, выгонъ для оленей зимой.

Всѣ бывшіе печенгскіе колонисты поселились въ Титовкѣ, на лѣвомъ берегу рѣки. Одинъ Васильевъ захотѣлъ поселиться на правомъ, гдѣ, какъ мы знаемъ, еще ранѣе обосновался Ингеръ, считавшій правый берегъ „своимъ". Переселеніе Васильева было для Ингера нарушеніемъ своего рода правъ собственности (за-

*) По договору 30 августа 1897 г. Пр. Кириковъ все уступилъ монастырю за 150 рублей.

хвата), и недоразумѣнія начались съ перваго дня. Когда Васильевъ выбралъ мѣсто для постройки дома, Ингеръ привелъ урядника и гналъ Васильева. Васильевъ все-таки построился тамъ, гдѣ захотѣлъ, и староста утвердилъ его выборъ. Дальше пошли обычныя мелочи: Ингеръ натравилъ собакъ на овецъ, не давалъ карбасъ на берегъ тянуть, не велитъ скотъ пускать на поля и проч. Во время этихъ ссоръ у Васильева шли несчастья за несчастьями: умерла жена, жалуясь на боль въ груди, пала телица, корова. Васильевъ все это объясняетъ колдовствомъ фильмана. Теперь Васильевъ держитъ свою скотину на лѣвой сторонѣ рѣки, безъ себя и ребятъ дома не оставляетъ...

Оба—и фильманъ, и корелъ жаловались „по начальству", но никакихъ перемѣнъ изъ этого не вышло.

Населеніе. Приписанныхъ въ колонисты въ данное время состоитъ на лицо 8 семей въ составѣ 47 челов. Русскихъ 5 семей, кореловъ 3. Фильманъ Ингеръ считается сосѣдями колонистомъ (приписаннымъ), но въ оффиціальныхъ спискахъ колонистовъ не значится (см. списокъ такихъ лицъ въ концѣ главы „Составъ населенія колоній" т. I, вып. II-й). Кромѣ того приписано въ колонисты 2 русскихъ семьи, но онѣ по зимамъ въ колоніи не живутъ. Временно проживающихъ—одна семья кореловъ, находящаяся здѣсь на заработкахъ: строитъ домъ одному изъ вновь приписывающихся сюда колонистовъ—кореляковъ.

Взаимныя отношенія. 4-ре изъ поселившихся здѣсь русскихъ семей состоятъ въ родственныхъ связяхъ между собою. Переселиться сюда ихъ побудила одна причина, почти въ одно время: у нихъ общіе интересы, условія жизни. Связующія ихъ родственныя узы при совмѣстной борьбѣ съ жизненными невзгодами окрѣпли, что замѣтно сказывается на отношеніяхъ членовъ названныхъ семей между собою. Эти 4 семьи и составляютъ, собственно, ядро колоніи, около котораго ютятся другія семьи поселка, на лѣвой сторонѣ р. Титовки. Другой характеръ отношеній на правой сторонѣ рѣки, между фильманомъ и кореломъ (см. выше). Изъ русскихъ на ту сторону, во избѣжаніе пререканій и ссоръ съ фильманомъ, поселиться никто не рѣшился.

Жилища, ихъ внѣшній видъ и проч. Въ виду недавняго возникновенія колоніи—дома новы, опрятны на видъ; обращены лицомъ къ рѣкѣ (на востокъ) и расположены въ одну

линію. Два дома имѣютъ по 2 жилыхъ помѣщенія, остальные—по одной комнатѣ. Въ каждомъ домѣ имѣется русская кирпичная или каменная печь. Внутреннее убранство домовъ неприхотливо: 1 столъ и 2—3 переносныхъ скамьи, въ углу нары, замѣняющія кровать—составляютъ всю мебель. Дома, за исключеніемъ дома зарѣчнаго кореляка, содержатся внутри довольно опрятно. Къ дому съ боковъ или сзади непосредственно примыкаютъ земляныя службы: сѣни, дворъ, хлѣвы, сложенные изъ пластовъ дерна на деревянныхъ остовахъ (*).

Топливомъ служатъ березникъ, ивнякъ и др. кустарныя породы, въ обиліи ростущія почти въ самой колоніи и ея окрестностяхъ.

Обычаи и нравы жителей. Одежда лѣтомъ у мужчинъ и женщинъ—обычная для поморовъ.

Зимою она приближается къ типу лопарской одежды, въ особенности у мужчинъ. На ноги одѣваютъ поверхъ штановъ камасы (штаны изъ шкуръ съ оленьихъ ногъ, съ кожанымъ верхомъ), на ступни—каньги, короткіе сапожки изъ оленьей шкуры, обшитые сверху кожей, на тѣло одѣваютъ „печокъ“ *), на руки—койбеницы, рукавицы изъ оленьей шкуры. Зимой въ дорогу такую же одежду надѣваютъ на себя и женщины. Эта одежда пріобрѣтается у лопарей.

Питаются зимою соленой рыбой, изрѣдка ѣдятъ мясо отъ своего скота, варятъ горошницу, похлебку изъ сухихъ пикшуевъ, грибницу изъ сухихъ грибовъ, соленые грибы, ягоды.

Пьянства среди колонистовъ нѣтъ. Напротивъ, есть люди, уже нѣсколько лѣтъ не бравшіе въ ротъ водки.

Календарь колониста. Октябрь. Кончается семужій промыселъ. Выручаютъ оленей отъ пастуховъ и начинаютъ готовить къ возкѣ и возить сѣно. На это уходитъ у мужчинъ весь октябрь. Женщины въ это время прядутъ шерсть, шьютъ, вяжутъ.

---

*) Сложить хлѣвъ изъ готоваго дерна при установленныхъ раньше кольяхъ для остова хлѣва—одинъ человѣкъ можетъ въ два дня. Установка кольевъ и всей деревянной внутренности хлѣва возьметъ еще 2 дня. Дернъ дерутъ осенью. Одинъ человѣкъ можетъ надрать дерна на хлѣвъ въ 2 дня.

**) Длинная мѣховая рубашка.

Ноябрь. Рубка и возка дровъ, возка сѣна, ягеля. Поправляютъ домашнюю утварь, шьютъ обувь. Приступаютъ къ провѣшиванію дорогъ. Начинается озерный промыселъ.

Декабрь. Погоды приходятъ. Продолжаются домашнія работы: рубка и возка дровъ, сѣна, ягеля; кончается озерный промыселъ.

Январь. Продолжаются тѣ же работы и къ нимъ присоединяется починка сѣтей.

Февраль. Продолжается возка ягеля: снѣга и погоды задерживаютъ вывозку.

Мартъ. Большая часть времени уходитъ на подготовку къ тресковому промыслу: очищаютъ суда изъ подъ снѣга, чинятъ, смолятъ и проч. Заготовляютъ дрова на лѣто для промысла и на нужды дома.

Апрѣль. Спускъ оленей на лѣтнюю пастьбу. Съ половины мѣсяца выступаютъ на вешній промыселъ.

Май—іюнь—іюль. Выгоняютъ домашній скотъ на подножный кормъ. Начинается семужій промыселъ. Идетъ тресковый промыселъ.

Августъ Начинается сѣнокосъ; продолжается при хорошей погодѣ до 2-хъ недѣль. Далѣе идетъ сборъ ягодъ, грибовъ. Заканчивается тресковый промыселъ на продажу.

Сентябрь. У кого есть свободное время, тотъ промышляетъ рыбу для себя. Женщины дерутъ мохъ. Скотъ ставятъ на домашній кормъ.

Административное устройство. Колонисты участвуютъ во всѣхъ волостныхъ расходахъ (по найму писаря, содержанію канцеляріи правленія, старшины и проч.) поочередно, по выбору общества отбываютъ натуральныя повинности въ качествѣ десятскихъ, всѣмъ обществомъ вѣшатъ дорогу на протяженіи 15 в. къ Печенгѣ, поставляютъ обывательскія подводы. Послѣднія отбываютъ наймомъ по мѣрѣ надобности, а необходимую сумму каждый разъ сбираютъ, разверстывая по числу наличныхъ платежныхъ единицъ. На сельскомъ общественномъ и волостномъ сходахъ колонисты пользуются всѣми правами членовъ крестьянскихъ сельскихъ обществъ.

Землевладѣніе и землепользованіе. Сѣнокосными угодьями владѣютъ на правахъ захвата. Билеты на право расчистки

имѣются только у 2 колон. (П. Гусева и А. Діянова), да 2 колон. хлопочутъ у лѣсничаго о выдачѣ имъ билетовъ на участки, которыми владѣютъ по захвату. Земельные участки подъ усадьбу отводилъ одинъ разъ чиновникъ по крест. дѣламъ, а остальные—волостн. старшина и староста при самомъ заселеніи. Порядокъ распредѣленія земельныхъ угодій между всѣми колонистами не выясненъ, но относительно отдѣльныхъ участковъ покосовъ на сторонѣ имѣются указанія, заставляющія предполагать существованіе совмѣстнаго, душеваго распредѣленія угодій; такъ, объ участкѣ Андрея Васильева сказано: „владѣетъ участкомъ совмѣстно съ другими колонистами на 11 душъ“, о другомъ его же участкѣ: „владѣетъ участкомъ съ восемью душами на правахъ захвата“, при чемъ объ укосѣ сѣна съ 1-го участка сказано: „въ 1898 г. сѣна накосилъ до 3 п. на 1 душу, на 3 души—9 пуд.“; о второмъ участкѣ: „въ 1898 г. накосилъ на 3 души 6 заколей (до 6 пуд.)“. Объ участкѣ Мосорина имѣется отмѣтка: „косятъ по мѣстамъ на 11 душъ“. П. Гусевъ владѣетъ участкомъ „на правахъ захвата совмѣстно съ Прок. Кириковымъ“. А. Діяновъ „участкомъ владѣетъ втроемъ: 3 колониста, совмѣстно на правахъ захвата“. Границы земельныхъ владѣній точно не опредѣляются даже самими владѣльцами.

Учрежденія. Церковь. Ближайшая церковь—въ кол. Титовскіе острова, за 5 верстъ. Приписаны колонисты къ приходу Печенгской церкви—за 200 верстъ лѣтомъ и 40 верстъ по зимнему пути, „горой“. Весной, разъ въ годъ, пріѣзжаетъ сюда священникъ изъ Печенги, совершаетъ обряды, исполняетъ требы. Въ остальное время мертвыхъ хоронятъ безъ священника, дѣтей крестятъ бабки.

Обрядовую сторону населеніе соблюдаетъ: въ праздники молятся дома, теплятъ лампады предъ иконами. На крещенье и въ престолъ Трифона (1 февр.) ѣздятъ въ Печенгскій монастырь *).

Врачебная помощь совершенно отсутствуетъ. Ближайшая больница въ г. Александровскѣ за 100 верстъ, ближайшій фельдшерскій пунктъ—въ Печенгѣ зимою (за 40 верстъ) и въ Вайда-Губѣ (за 150 верстъ) лѣтомъ.

Школа. Ближайшая — въ кол. Печенгѣ. Для удовлетворенія умственныхъ запросовъ дѣтей и самого взрослаго населенія въ колоніи ничего нѣтъ.

---

*) Въ одинъ конецъ требуется отъ 8 до 12 часовъ ѣзды на оленяхъ.

Торговля. Всѣ съѣстные припасы закупаютъ обыкновенно въ становищѣ „Титовскіе острова“ и лишь въ крайнихъ случаяхъ зимою въ Печенгѣ.

Цѣны:

Въ описаніи становища «Титовскіе острова» показаны цѣны на продукты со словъ торговцевъ.

Здѣсь приводимъ со словъ колонистовъ цѣны какъ въ Титовскихъ островахъ, такъ и въ Печенгѣ.

	На Титовскихъ островахъ лѣтомъ.	Въ Печенгѣ зимою.
Мука ржаная . . . . . куль	10—12 р.	10—11 р.
Хлѣбъ черный . . . . фунтъ	—	2½—3 к.
Соль . . . . пудъ	30—50 к.	—
Пшено . . . . „	2 р.—2 р. 40 к.	2 р.—2 р. 40 к.
Овсянка . . . . „	2 р.	2 р.
Чай норвежскій . . . фунтъ	65 к.—1 р.	60—70 к.
Сахаръ . . . . пудъ	3 р. 20 к.—3 р. 40 к.	4 р.
Горохъ . . . . фунтъ	—	5—6 к.
Керосинъ . . . . пудъ	1 р. 80 к.—2 р.	2 р.
Мыло . . . . фунтъ	12—17 к.	13—14 к.
Спички норвежскія . . пачка	25—30 к.	25 к.
Оленина . . . . . . бычья туша	11—12 р.	11—12 р.
„ . . . . . . важенки „	6—7 р.	6—7 р.
Калачи . . . . фунтъ	10—12 к.	12 к.
Крупчатка . . . . пудъ	2 р. 70 к.—2 р. 80 к.	2 р. 70 к.—2 р. 80 к.
Масло дерев. . . . . . . фунтъ	30—35 к.	30—40 к.
Сукно сѣрое . . . . . аршинъ	1 р. 40 к.	1 р. 10 к.
Ситецъ . . . . „	13—18 к.	13—18 к.
Рубашка норвежская	2 р. 20 к.	—
Кожа норвежская: переда . .	1 р. 20 к.—1 р. 40 к.	1 р. 20 к.—1 р. 40 к.
„ „ голенищи .	3 р.	3 р.
„ „ подошвы .	1 р.—1 р. 10 к.	1 р.—1 р. 10 к.
Кирпичъ на мѣстѣ: мелк., сотня	—	3 р.
покрупнѣе (до 10 ф.). „	—	5 р.
„ мелк. съ доставкою на пароходѣ „	—	3 р. 50 к.

Безъ обозначенія мѣста продажи:

Одежда: каньги—1 р., камаса—3 р., оборы ременныя къ нимъ—70 к., печокъ—6—15 р., койбеницы—1 р.

Строительный матеріалъ: бревно 3 саж., 4—5 в. въ отрубѣ, съ провозомъ на судахъ—до 1 р. 50 к., малое бревно до 6 арш. длины, въ отрубѣ 4 в.,—не купишь дешевле 1 р.

Тесина изъ Архангельска, дл. 3 саж., толщ. 1 дюймъ, если купить на суднѣ,—до 80 к. штука.

Промыслы колонистовъ.

Тресковымъ промысломъ занято 16 чел. изъ 9 домохозяйствъ.

Одинъ изъ колонистовъ въ свободное отъ другихъ работъ время ловитъ рыбу въ озерѣ за 2—3 версты отъ колоніи. Ловитъ ставными сѣтками, похожими на гарвы, только ячеи помельче. Сразу ставитъ по 7—8 и даже по 10 сѣтокъ. Въ водѣ держитъ ихъ сутки по трое. Ловятся въ этомъ озерѣ голецъ и кумжа. Промысловаго значенія этотъ ловъ не имѣетъ. Раньше въ этомъ озерѣ промышляли лопари; по ихъ словамъ, версты за 3 на востокъ отъ колоніи, есть другое большое рыбное озеро.

Семужій промыселъ. Этимъ промысломъ занято 10 чел. Семужьи угодья находятся въ совмѣстномъ владѣніи и пользованіи колонистовъ и лопарей. Ловятъ неводомъ и гарвами. Неводной ловъ идетъ совмѣстно, и дѣлятъ результатъ лова сначала пополамъ между лопарями и колонистами, а затѣмъ колонисты дѣлятъ свою часть между собою по числу душъ мужского пола. Всѣхъ разверсточныхъ душъ у колонистовъ—22.

Неводами ловятъ по ямамъ на рѣкѣ. Начинаютъ ловить съ Петрова дня и ловятъ до октября. Уловы незначительны: въ 1898 г выловлено до 3-хъ пудовъ на душу, считая въ томъ числѣ и лохъ.

Гарвы ставятъ на мѣстахъ, заранѣе отведенныхъ, каждое на нѣсколько душъ: лучшія на большее, худшія на меньшее число. Ловить гарвами начинаютъ немедленно послѣ ледохода и оканчиваютъ въ концѣ августа (около Ивана Постнаго—29 авг.). Въ 1898 г. гарвами наловили по 1—1½ пуда семги и до 3-хъ пудовъ лоха на душу.

Колонія „Большая Мотка“ (Озерки, или Гавань Новой Земли) Рыбацкаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Колонія Большая Мотка расположена у перешейка, соединяющаго Большой Рыбачій полуостровъ съ Среднимъ полуостровомъ, вокругъ бухты Озерко, составляющей часть Мотовскаго залива. Колонія находится въ 110 в. моремъ отъ г. Александровска, въ 50 в. моремъ (черезъ губу Малую Волоковую) отъ волостного правленія въ Печенгѣ и въ 40 в. моремъ (черезъ Большую-Волоковую) отъ колоніи Вайда-Губы *).

Описаніе бухты. Заливъ, сѣверную часть котораго составляетъ бухта Озерко, вдается въ сушу на 8 в. между Среднимъ и Рыбачьимъ полуостровами. Берега залива высоки и круты, но безъ утесовъ **). Главную массу береговъ составляетъ глинистый сланецъ. На восточномъ берегу залива, недалеко отъ входа въ него, возвышается гора Роко-Пахта, обрывистая къ морю, а съ остальныхъ сторонъ болѣе отлогая. Ширина залива при входѣ до $3^1/_2$ в., далѣе заливъ суживается до $2^1/_2$—$1^1/_2$ верстъ, а входъ въ бухту Озерко только 230 с. ширины. Глубина въ заливѣ посрединѣ его до 40 с., грунтъ—песокъ и камень. Лучшія мѣста для стоянокъ въ заливѣ: 1) у восточнаго берега, въ бухточкѣ на NW отъ Роко-Пахты; здѣсь, на глубинѣ 8 с., хорошія якорныя мѣста съ илистымъ грунтомъ, закрытыя отъ всѣхъ вѣтровъ; 2) у западнаго берега залива, недалеко отъ входа въ бухту Озерко; глубина здѣсь до

---

*) Разстоянія моремъ, черезъ Мотовскій заливъ: до Печенги 200 в., до Вайда-Губы 130 в.

**) Лишь при входѣ изъ Мотовскаго залива на небольшомъ протяженіи берега круты. У остальной, большей части залива, берега отлогіе, постепенно спускающіеся къ водѣ, хотя и представляютъ собою скатъ довольно высокихъ горъ. *Ред.*

20 с.; грунтъ песчаный; это якорное мѣсто открыто для южныхъ вѣтровъ, но волненіе ослабляется здѣсь близостью южнаго берега Мотовскаго залива.

Входъ въ самую бухту Озерко очень мелкій; входъ этотъ годъ отъ году мелѣетъ, и бухта, по всей вѣроятности, обратится въ не особенно далекомъ будущемъ (черезъ 2 столѣтія.) въ закрытое соленое озерко. Теперь глубина посрединѣ пролива всего 4—6 ф. въ низкую воду, а 75 лѣтъ тому назадъ была 12 ф. Глубина бухты въ сѣверной части 7—10 с., грунтъ—кораллъ и камень; въ южной 10—12 с.; здѣсь подъ камнемъ и коралломъ—вязкая синеватая глина, хорошо задерживающая якорь. Лучшее якорное мѣсто для большихъ судовъ въ бухтѣ Озерко находится въ южной ея части, ближе къ западному берегу. Бухта у береговъ повсюду усѣяна огромными камнями, затрудняющими доступъ судамъ. Восточный и западный берега бухты поднимаются отъ воды постепенно, переходя въ плоскогорія полуостровов Средняго и Рыбачьяго, достигающихъ высоты въ 600 ф. Сѣверный берегъ бухты представляетъ низменную, болотистую тундру. Съ этой стороны бухта доступна для вѣтра съ NW черезъ волокъ отъ губы Большой Волоковой *).

Общее описаніе мѣстности. Удобныя для поселенія мѣста разбросаны вокругъ бухты. Во многихъ мѣстахъ есть ручьи, въ которыхъ водится форель. Лѣсу нѣтъ, а по берегу моря и по ручьямъ—мелкій кустарникъ (береза, ива). Въ окружающей тундрѣ растетъ оленій мохъ („яголь"), ссиха, черница, морошка, въ болѣе сырыхъ мѣстахъ—кукушкинъ ленъ. На покосныхъ мѣстахъ растетъ—вѣтренница, мышиный горошекъ, колокольчики, хвощъ, кукушкинъ ленъ. Вокругъ много озеръ, но рыба въ нихъ не водится.

Почва. Мѣста у домовъ большею частью сухія, песчаныя. Эти сухія мѣста окружены тундрой съ болотистой почвой; торфяной слой здѣсь отъ $^1/_4$ до $1^1/_2$ аршинъ; ниже торфа лежитъ хрящъ, а дальше камень. Почва требуетъ удобренія, которое и вывозится на ближайшіе (у домовъ) покосы.

Огороды есть только у 2 колонистовъ: 1) у П. Курти огородъ занимаетъ площадь въ 12 кв. с. (3×4); сѣютъ рѣпу, садятъ картофель; послѣдній иногда родится недурно, но теперь уже 3-й годъ какъ

*) Описаніе бухты заимствовано изъ книги Н. Морозова „Лоція Мурманскаго берега" Спб. 1901. Стр. 306—318.

не собираютъ даже и сѣмянъ; 2) у М. Варалла подъ огородомъ 25 кв. саж.; картофель обыкновенно родится самъ—10, но въ 1899 г. уродился плохо; въ 1898 г. посадили $^1/_2$ бочки, а собрали 6 бочекъ (6-ти пудовыхъ); рѣпы въ 1898 г. сѣяли $^1/_2$ ложки, сняли 1 бочку. Одинъ разъ М. Варалла пробовалъ сѣять ячмень; землю обработалъ заступомъ на глубину 4 вершковъ; поливать не приходилось; посѣялъ 1 чайную чашку, снялъ 5 фунтовъ ячменя.

Сѣнокосы. Изъ 21 домохоз. у 4 нѣтъ никакихъ покосовъ, у 3—покосы только при домѣ, у 2—только на сторонѣ, у остальныхъ 12 дом. есть и при домѣ, и на сторонѣ. Покосы на сторонѣ, за неимѣніемъ лишняго навоза, никогда не удобряются (только П. Курти вывозитъ навозъ на 2 участка за $^1/_2$ в. отъ дома). Почва на нихъ большею частью болотистая; расположены въ 1—3 верстахъ отъ дому, но, какъ исключеніе, встрѣчаются покосы на разстояніи 5, 7 и даже 10 верстъ отъ дома. Покосы на сторонѣ у каждаго колониста разбросаны въ нѣсколькихъ мѣстахъ: у большинства 4—5 участковъ покоса, но есть и 10—12 участковъ, а у одного даже 14 участковъ; у П. Курти „раньше было 20 мѣстъ для сѣнокоса, теперь часть заброшена“ (осталось 12 участковъ).

Сѣнокосъ продолжается 5 недѣль. Нѣкоторые колонисты на время покоса нанимаютъ работниковъ; плата имъ около 1 р. въ день на хозяйскомъ содержаніи. Сѣно съ покосовъ на сторонѣ возятъ зимою на быкахъ, а иногда и на себѣ.

У 3—4 колонистовъ сѣна не только хватаетъ для своего скота, но и остается на продажу; сѣно увозятъ въ Вардэ, гдѣ его продаютъ по 18—20 кронъ (9—10 р.) за гэкки (20 п.), т. е. около 50 к. за пудъ (въ одномъ случаѣ цѣна показана только въ 30 к. за пудъ). Провозъ до Вардэ обошелся въ одномъ случаѣ въ 40 кронъ за 9 гэкки, т. е. около 11 к. за пудъ. На мѣстѣ сѣно продаютъ по 5—6 р. за гэкки тѣмъ изъ колонистовъ, у которыхъ не достаетъ своего сѣна.

Коровъ кромѣ сѣна подкармливаютъ наваромъ изъ тресковыхъ или пикшуевыхъ головъ. Наваръ немного посыпаютъ мукой.

Изрѣдка заготовляютъ для скота и ягель.

Весною, съ конца апрѣля до іюня, когда у многихъ кончаются запасы сѣна, а новой травы еще нѣтъ, кормятъ скотъ турой (морская трава, водоросли). Молоко при кормленіи коровъ турой становится солоноватымъ.

Лѣсъ. Топливо. На Рыбачьемъ полуостровѣ не только строевого, но и дровяного лѣса нѣтъ; на Среднемъ полуостровѣ встрѣчается, но мало, корявая береза до 2 саж. высотою, толщиною до 5 вершковъ. Раньше лѣсъ давали въ Титовкѣ, но теперь почему то запретили тамъ рубить; разрѣшили рубить дрова въ Печенгѣ, но это слишкомъ далеко. Поэтому часть колонистовъ топитъ хворостомъ, мелкими прутьями, а часть запасаетъ для топлива торфъ. Хворосту заготовляютъ на одинъ домъ—10—15 маховыхъ саженъ, на что надо употребить недѣли 2; торфу заготовляютъ отъ 3 до 7 кучъ (въ кучѣ около 1 куб. саж. торфа *), на что въ среднемъ нужно также около 2 недѣль. Разжигаютъ торфъ мелкимъ хворостомъ.

Климатъ. Въ зимнее время погоды бываютъ такія, что по недѣлѣ нельзя изъ дому выйти.

Исторія возникновенія поселенія. 30 или нѣсколько болѣе лѣтъ тому назадъ (считая отъ 1899 г.) здѣсь было только два колониста—Миккель Варалла и Абрамъ Сангалла; оба жили на западной сторонѣ Озерка. Черезъ 6 лѣтъ поселился Л. Таурьянинъ, а потомъ и другіе. Изъ живущихъ теперь 21 семьи колонистовъ годъ поселенія 4-хъ неизвѣстенъ, остальные хозяева семей или родились на Мурманѣ, или переселились сюда болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Такимъ образомъ, притока новыхъ колонистовъ за послѣднее время не было. Нѣкоторые, прежде чѣмъ осѣсть въ Б. Моткѣ, побывали въ другихъ мѣстахъ: изъ 21 семьи 12 прибыли въ Б. Мотку уже изъ другихъ колоній. Особенно долго мыкалась семья Томаса Малайнена: его отецъ, Карлъ, изъ Финляндіи переселился въ Юва-Лакшу, Вокнаволоцкой вол., Кемскаго уѣзда; отсюда черезъ 2 года переѣхалъ въ Панозерскую вол., гдѣ жилъ 3 года; затѣмъ послѣдовательно жилъ: въ Шуѣ, Кемскаго уѣзда—2 года, въ г. Кеми—3 года, въ Еретикахъ (портъ Владиміра)—2 лѣта, въ Урѣ—7—8 л., въ Зап. Лицѣ—2 года и, наконецъ, попалъ 8 л. тому назадъ въ Б. Мотку.

Причины переселенія колонистовъ сюда выяснены только въ немногихъ случаяхъ; такъ, I. Тикленъ перебрался сюда изъ Тюва-губы, потому что тамъ нечѣмъ было кормиться: семужьихъ сѣтокъ

---

*) Чтобы торфъ поскорѣе высыхалъ, кучи дѣлаютъ продолговатыми, а между кусками торфа оставляются промежутки для свободнаго притока воздуха.

тамъ ставить не даютъ, а тресковый промыселъ и здѣсь, и тамъ одинаковый; въ 1897 г. наловилъ рыбы на 3 куля муки, а 1898 г. „привезъ только 2 чашки чайныя“.

Населеніе. Изъ 21 домохоз. 15 — финляндцевъ, 3 лопаря (или фильмана), 2 норвежца и 1 корелякъ. Изъ нихъ приписанныхъ — 15 домохозяевъ, а 6 не приписано (4 финляндца, 1 норвежецъ и 1 лопарь). Всѣхъ жителей колоніи 105 человѣкъ (53 м. 52 ж.).

Особенность колоніи составляетъ разбросанность ея населенія. Вотъ какъ расположены дома колоніи: въ вершинѣ Озерка стоитъ домъ вдовы Питконенъ. По правую сторону (считая отъ вершины губы), по западному берегу Озерка, идутъ: въ 2 в. отъ Питконенъ домъ А. Вараллы, отъ А. Вараллы до Мейстена $2^1/_2$ в., отъ Мейстена до М. Вараллы $1^1/_2$ в., отъ М. Вараллы до Г. Гейкинена $2^1/_2$ в., затѣмъ въ $1^1/_2$ в. поселился I. Питконенъ, а отъ него въ 1 в. братья Снавле. То же и по лѣвую сторону Озерка; разстоянія между домами здѣсь таковы: $1^1/_2$ в.—2 в.—50 саж.—2 в.—1 в.—$^1/_2$ в.—$2^1/_2$ в. Такимъ образомъ, эти 15 домовъ разбросаны на разстояніи 20 верстъ. Но такъ какъ дома разбросаны по берегу довольно узкаго (1—2 в. шириною) залива, то при сообщеніи моремъ наибольшія разстоянія между домами сокращаются до 10—12 верстъ.

У значительной части колонистовъ (у 6 изъ 21) нѣтъ своихъ домовъ, и имъ приходится жить на квартирѣ у другихъ колонистовъ, платя за это деньгами или трудомъ (помогаютъ по хозяйству).

Обычаи и нравы жителей. Зимою въ праздники колонисты ходятъ другъ къ другу въ гости.

Часть колонистовъ употребляетъ спиртные напитки, преимущественно норвежскій ромъ. Цѣна за анкерокъ рома (48 бут.) отъ 10 до 12 р., т. е. 20—25 к. за бутылку.

Нѣкоторые изъ колонистовъ употребляютъ въ пищу довольно много мяса; такъ, семья П. Курти для себя колетъ каждую осень 5—6 и даже 9 овецъ; мясо солятъ. Масло отъ коровъ нѣкоторые продаютъ, другіе потребляютъ все сами.

Землевладѣніе. Землей владѣетъ каждая семья отдѣльно, перепродавая ее одинъ другому въ случаѣ надобности, какъ собственность. Билеты отъ лѣсничаго на расчистку покосовъ имѣются лишь у 2 колонистовъ. Всѣ остальные владѣютъ на правѣ захвата

какъ усадебными мѣстами, „полями“, такъ и покосами на сторонѣ.

Учрежденія. Церковь. Церкви нѣтъ. Управленіе лѣсопильнымъ заводомъ въ Б. Моткѣ говоритъ, что оно построитъ русскую церковь и школу. Религіозныя нужды отправляются пасторомъ, пріѣзжающимъ изъ Петербурга; ему платятъ: за крещеніе 50 к., за погребеніе 25—50 к., за вѣнчаніе 3 р. и за конфирмацію 1 р.

Въ большіе праздники бываютъ молитвенныя собранія въ чьемъ нибудь домѣ: поютъ молитвы; читаютъ библію. Собирается по 30—40 чел.

Больницы нѣтъ. Медицинской помощи никакой нѣтъ.

Школы нѣтъ. Дѣтей учатъ сами родители. Есть книжки—азбуки финляндскія. Колонисты заявляютъ: „если бы было русское училище, отдавали бы дѣтей въ него“, „желалъ бы обучать дѣтей грамотѣ, если бы въ Титовкѣ (20 верстъ) или въ Земляной (8 верстъ) была школа; въ Печенгу отдавать далеко“.

Почты и телеграфа нѣтъ.

Торговля и цѣны на товары. Всѣ необходимые припасы и вещи закупаютъ на Титовскихъ островахъ, а тѣ, которые работаютъ на лѣсопильномъ заводѣ въ Б. Моткѣ, покупаютъ товары на заводѣ. Цѣны показаны колонистами слѣдующія: у Шумова на Титовскихъ островахъ мука 10 р. куль, сахаръ—10 к. фунтъ, чай—60 к. фунтъ; на заводѣ: мука—18 кронъ (9 р.) мѣшокъ въ 6 п. 10 ф., масло—80 к. за килограммъ ($2^1/_2$ ф.); свиное сало—45 к. килограммъ, сухари—23 к. килограммъ. На зиму завѣдующій заводомъ обѣщалъ І. Тиклену отпускать припасы по той цѣнѣ, какая будетъ въ Вардэ, съ прибавкою расходовъ по доставкѣ товара. Одежду иногда покупаютъ въ Норвегіи: тройка стоитъ 9 р. и дороже.

Промышленныя заведенія. Въ Б. Моткѣ при вершинѣ Озерка строится лѣсопильный заводъ. На заводѣ 6 рамъ *). Рабочихъ на заводѣ 76 чел., изъ нихъ 47 шведовъ, 16 финляндцевъ, 10 норвежцевъ и 2 русскихъ. Плата за часъ 35 öre ($17^1/_2$ к.).

---

*) Теперь заводъ оконченъ постройкою, но работаетъ въ 1902 г. всего на двѣ рамы. Въ настоящемъ описаніи колоніи указано число рабочихъ, занятыхъ на заводѣ при его постановкѣ. *Ред.*

Работаютъ $11^1/_2$ ч. Работающіе помѣсячно получаютъ 40 р. въ мѣсяцъ.

Промыслы населенія. Населеніе колоніи занято слѣдующими промыслами: тресковымъ, акульимъ, семужьимъ, сайдянымъ, звѣринымъ; часть работаетъ на лѣсопильномъ заводѣ или нанимается въ работники у своихъ же колонистовъ; нѣкоторый доходъ даетъ тканье, выдѣлка овчинъ, сапожное мастерство, сборъ ягодъ, продажа овечьей шерсти, овецъ и коровъ.

Тресковымъ промысломъ занято 29 чел. изъ 18 домохозяйствъ. Промысловыя суда имѣются у 13 колонистовъ, а снасть для трескового лова (ярусъ)—у 12 кол. Это обстоятельство вызываетъ соединеніе колонистовъ въ артели для лова трески. За судно артель платитъ обыкновенно $^1/_7$—$^1/_9$ всего улова. Остальное при ярусномъ ловѣ дѣлится между участниками артели по числу тюковъ; при удебномъ ловѣ дѣлятъ все за вычетомъ фрахта поровну. Въ тѣхъ случаяхъ, когда арендуется и судно, и снасть (ярусная), платится, конечно, больше; такъ, въ одномъ случаѣ за тройникъ и снасть отдавалась $^1/_5$ всего улова.

На ловъ трески колонисты употребляютъ обыкновенно 3 — 5 недѣль. Для промысла ѣздятъ иногда въ Териберку, Гаврилово, Вардэ; въ этомъ случаѣ тамъ и сдаютъ рыбу. Если же промышляютъ треску въ Мотовскомъ заливѣ, ее сдаютъ въ Титовкѣ Хипагину и Шумову, въ Еретикахъ—Кошкину и Антонову. Треску сдавали въ Еретикахъ—80 к., пикшуй—50 к.; въ Титовкѣ треску—1 р. 10 к.—1 р. 20 к., пикшуй—55 к. пудъ, Хипагину сдавали треску по 50 к., пикшуй—25 к., камбалу — 35 к. пудъ (въ прежніе годы когда-то цѣны здѣсь бывали — 20 к., 10 к. и даже 8 к. пудъ) Промыселъ въ 1899 г. далъ около 100 руб. на человѣка.

Акульимъ промысломъ занято всего 3 чел. изъ 3 домох. За судно и снасть платятъ $^1/_3$ добычи, остальное дѣлятъ поровну участники лова.

Семужьимъ морскимъ промысломъ занято 6 чел. Ловили въ Малой Моткѣ, но оттуда прогнала полиція; тогда стали ловить въ Озеркѣ около лѣсопильнаго завода. Кильнотъ для семги съ цѣпями и якорями стоитъ 150—200 р. Кильнотовъ у колонистовъ 5 штукъ. Въ 1899 г. промышляли семгу въ первой половинѣ іюня. За судно отдается $^1/_8$ или $^1/_9$ улова, за кильнотъ $^1/_2$ улова, остальное дѣлится поровну на всѣхъ участниковъ промысла. Семгу раз-

дѣлываютъ на „лабορданъ“ *) и отправляютъ въ Вардэ (Бродткорбу, Ньюму). Продается по 50 к. за кило ($2^1/_2$ ф.) Одна артель изъ 3-хъ лицъ заработала на семгѣ 330 р. помимо фрахта, другая отправила 500 кило лабордану въ Норвегію, т. е. получитъ около 250 р.

Звѣринымъ (тюленьимъ) промысломъ занято 5 чел.

На лѣсопильномъ заводѣ работали 4 изъ колонистовъ.

Жена П. Курти тканьемъ шерстяной матеріи заработала до 20 р., но изъ этого около половины ушло на матеріалъ: шерсть стоитъ 50 к. кило, а пряжа 90 к. кило. Въ килограммѣ 18—16 мотковъ; на 20 арш. матеріи идетъ 22 мотка. Въ зиму жена П. Курти наткала 250 арш., изъ нихъ 218 арш. продала по 6—8 к. за арш., а остальное оставила для себя.

Овчины выдѣлываютъ сами на шубы и обувь. Обувь дѣлается мѣхомъ внутрь. Сапожнымъ мастерствомъ одинъ колонистъ заработалъ въ зиму до 10 р.

Скотоводство. Всего скота въ колоніи въ 1899 г. было старше 1 года: коровъ и быковъ 46, оленей 13, овецъ 59; до 1 года: коровъ 8, овецъ 21.

Телятъ П. Курти выращиваетъ до года и болѣе и продаетъ въ Вардэ по 50 — 60 р.; въ 1897 г. продалъ за 70 р. быка $3^1/_2$ лѣтъ.

Хорошихъ, крупныхъ барановъ тотъ же П. Курти продавалъ въ Норвегіи по 5—6 р. за штуку.

Овецъ стригутъ 3—4 раза въ годъ: въ августѣ, октябрѣ, январѣ и іюнѣ. Съ большихъ овецъ получаютъ шерсти 2 ф., съ небольшихъ по 1 ф. и менѣе за 1 разъ.

Въ тѣ годы, когда хорошо родятся ягоды, нѣкоторые запасаютъ ихъ на зиму; бруснику сохраняютъ въ бочкахъ, заливая водой; морошку всегда продаютъ въ Норвегіи.

Добавленіе.

По ручью у Роко-Пахта колонисты добываютъ желтую минеральную краску; по ручью—Роста — три краски: бѣлую, черную и красную. Дома колонистовъ, гдѣ возможно, окрашены въ разные цвѣта.

---

*) О приготовленіи „лабордана“ см. „Статистич. описаніе Мурмана“, т. I, вып. 1-й, гл. II, стр. 36.

Колонія „Эйна“ Рыбацкаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Колонія Эйна расположена у губы Эйны, вдающейся въ сѣверный берегъ Мотовскаго залива. Отъ г. Александровска колонія находится въ 85 вер. моремъ, отъ волостного правленія въ Печенгѣ—въ 175 вер. моремъ вокругъ Рыбачьяго полуострова, и отъ колоніи Вайда-Губы — въ 100 вер. моремъ.

Описаніе бухты. Губа Эйна вдается въ берегъ Рыбачьяго полуострова двумя колѣнами: сначала на 2 в. идетъ къ NNO, а затѣмъ поворачиваетъ къ NO. Вся длина губы около 5 верстъ. Ширина при входѣ около 3 в., постепенно суживается до $^3/_4$ версты. Все второе колѣно бухты осыхаетъ во время отлива, дальше же къ морю глубина быстро увеличивается до 50 с. *).

Къ западному берегу бухта мельче, чѣмъ къ восточному. Бухта совершенно открыта для вѣтра отъ SW. По показанію колониста, за $2^1/_2$ верст. отъ вершины глубина—„5 стоян.“, около 250 саж., у зап. берега на 35 саж. отъ берега во время отлива глубина—2 саж., на восточномъ при тѣхъ же условіяхъ — около 35 саж. Высота прилива—до 3 саж.

Въ вершину губы впадаетъ рѣчка Эйна, у устья которой и построенъ домъ колониста Хакконена. Въ 5 вер. отъ колоніи находится озеро Эйно, очень каменистое.

Общее описаніе мѣстности. Почва. Около колоніи—сухая ровная мѣстность. У дома единственнаго здѣсь колониста покосъ удобряется навозомъ отъ скота. Огорода нѣтъ.

Сѣнокосы всѣ расположены недалеко, въ виду дома, самый дальній участокъ въ 2 верстахъ отъ дома. Сѣнокосы вдали отъ

*) Эта часть описанія бухты взята изъ книги Н. Морозова „Лоція Мурм. берега. Спб. 1901.“, стр. 305.

дома вытаптываются оленями. На уборку сѣна *) колонистъ Хакконенъ, работая вмѣстѣ съ женой, употребляетъ 2 мѣсяца и за это время собираетъ съ удобряемаго участка около дома до 250 п., а съ прочихъ 7 участковъ—около 200 п. сѣна. Всего скота старше 1 года у колониста имѣется: коровъ 5, оленей 10, овецъ 16 штукъ и 1 теленокъ моложе 1 года.

Для топлива заготовляютъ торфъ или мелкій кустарникъ. Послѣдняго запасаютъ на зиму 4 саж., на что требуется 2 недѣли времени.

Климатъ. Холода бываютъ очень сильные. Губа замерзаетъ лишь на линіи отлива. Снѣгу въ колонію наноситъ очень много съ горъ.

Исторія возникновенія поселенія. Первымъ прибыло въ Эйну семейство Тренкель изъ Норвегіи около 1865 г. При нихъ жила тутъ 2 зимы семья Абрама Сангала, жившаго раньше на западной сторонѣ Озерка (см. колонію Большую Мотку). Сангала здѣсь, въ Эйнѣ, и умеръ, а жена его уѣхала въ Америку. Теперешній обитатель Эйны, Хакконенъ, прибылъ изъ Вардэ сначала въ колонію Землянную, потомъ перебрался въ Мотку, откуда уже переселился въ Эйну. Здѣсь купилъ домъ у прежней обитательницы Эйны Маріи Тренкель (матери его жены), которая выселилась въ Шельпины.

Населеніе. Единственный обитатель Эйны—финлянд., приписанный въ колонисты. Семья его состоитъ изъ 8 чел.

Взаимныя отношенія. Промышленники, выѣзжающіе на берегъ, не обижаютъ, „развѣ иногда что нибудь украдутъ". Лопари не даютъ промышлять; у ручья Сиди-Іоки лопари постоянно воровали семгу изъ кильнотовъ, приходилось сторожить; на восточной сторонѣ губы Эйны лопари никогда не ловили семгу, но, когда замѣтили, что Хакконенъ ставитъ тутъ сѣти, стали прогонять его съ промысла.

Землевладѣніе. Земля Хакконену никѣмъ не отведена, владѣетъ ею по захвату.

Торговля. Всякіе припасы Хакконенъ покупаетъ въ колоніи Титовскіе острова, большею частью въ долгъ, уплачивая потомъ рыбой.

---

*) Косьбу, сушку, уборку въ стога и проч.

Промыслы. Хакконенъ промышляетъ здѣсь семгу, треску, гольца, звѣря.

Семгу промышляетъ все лѣто, съ начала мая до средины августа. Мѣста лова: въ $^1/_4$ в. отъ дома, а другое—побольше версты на SO отъ дома, подъ пахтой. Ловитъ кильнотомъ длиною: стѣна 35 саж. и крюкъ (треугольникъ, куда заходитъ семга) по 12 с. каждая изъ 2 сторонъ. Глубина кильнота 50 ячей= 8 арш. Кильнотъ стоитъ 60 р. (работа своя). Прядено для него покупалось въ Вардэ по 85 к. за кило; якоря дѣлаются изъ камней, вставленныхъ въ дерево. Семгу Хакконенъ промышляетъ своей семьей: самъ, дочь и сынъ. Смотрѣть ѣздятъ „черезъ воду", т. е. разъ въ 12 часовъ, на полной водѣ; на малой водѣ (при отливѣ) семга попадаетъ плохо. Въ самый удачный уловъ было вынуто 16 рыбъ. Всего въ 1899 г. семги уловлено за время промысла на 120 р. Нѣсколько штукъ было продано свѣжими пріѣзжимъ промышленникамъ; остальную посолилъ, кладя 4 п. соли на 10 п. рыбы; семги утекаетъ почти $^1/_3$. Рыбу сдавалъ Хипагину и Шумову въ Титовкѣ и Гансу Пиппола въ Западной Лицѣ. Цѣна колебалась отъ 3 р. до 5 р. пудъ, смотря по величинѣ рыбы: 10 фунтовая семга цѣнилась въ 3 р. 20 к. пудъ; меньше 8 фунтовой въ кильнотъ не попадаетъ.

Треску и камбалу колонистъ промышлялъ также около дома, въ губѣ. Ловитъ ярусомъ на червя, котораго копаютъ тутъ же въ губѣ. Треску и камбалу промышлялъ въ одно время съ семгой. Продалъ трески и камбалы свѣжей въ 1899 г. на 30 р., да себѣ заготовилъ около 20 пуд.

Иногда подъ Эйну съѣзжается много промышленниковъ для копанія червя; пріѣзжаютъ изъ Титовки, изъ Мотки; ловятъ иногда здѣсь же, недалеко отъ губы.

Гольца ловятъ сѣтками въ озерѣ, начиная съ ранней весны.

Звѣря колонистъ промышлялъ весной на ружье; добылъ 2 штуки; кромѣ того убилъ морскую выдру, которую продалъ за 4 р. 50 к.

Колонія „Моча“ Рыбацкаго сельскаго общества, Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Колонія Моча расположена въ вершинѣ губы Мочи, при впаденіи въ нее ручья, на сѣверномъ берегу Мотовскаго залива. Отъ г. Александровска колонія находится въ 75 в. моремъ, отъ волостного правленія въ Печенгѣ— въ 165 в. моремъ, вокругъ Рыбачьяго полуострова, и отъ колоніи Вайда-Губы—въ 90 в. моремъ.

Описаніе бухты. Губа Моча вдается въ сѣверный берегъ Мотовскаго залива, въ 10 в. къ востоку отъ губы Эйны. Губа Моча узка, немного болѣе $^1/_2$ в. Въ лѣтнее время для захода судовъ самые опасные вѣтры SO и S. Стоянка судовъ удобна при всѣхъ вѣтрахъ кромѣ тѣхъ же SO и S. Глубина губы въ 50 с. отъ берега—6 с. Въ отливъ губа обмеляется очень мало. Въ губѣ ловятъ семгу, звѣря (тюленя). Вблизи губы, въ 2 в. отъ берега на O, ловятъ треску на глубинѣ 120 с.

Почва. Почва около домовъ сухая, каменистая, дальше отъ домовъ — болотистая. Глубина растительнаго слоя $^1/_2$—2 вершка, далѣе идетъ торфъ отъ $^1/_2$ до 2 арш. глубиною, еще глубже—песокъ очень крупный или камень. Покосы около домовъ удобряютъ навозомъ.

Огородовъ нѣтъ. Пробовали 2 раза садить картофель—не уродился.

Покосы. Покосъ около дома расчищенъ только у одного колониста, у другого еще только думаютъ расчищать. Покосы на сторонѣ есть у обоихъ, находятся они по берегу моря и въ тундрѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ (у одного 3 участка, у другого 6) на разстояніи не далѣе 5 в. отъ дома. Съ пріусадебнаго покоса сѣна собираютъ всего 2—3 пуда; съ покосовъ на сторонѣ собираютъ: одинъ колонистъ 100 пудовъ (5 гэкки), другой 150 пуд. Послѣдній

управляется съ сѣнокосомъ въ 3 недѣли. Сѣнокосы въ тундрѣ вытаптываются оленями.

Въ 1898 г. колонисту П. Іошта пришлось купить сѣна 1 гэкки (20 пуд.) въ Большой Моткѣ у Л. Таурьянина, такъ какъ своего сѣна не хватило, и одна изъ коровъ пала отъ недокорма.

Лѣсъ. Топливо. Вблизи есть только прутнякъ—кустарникъ, который и рубятъ въ $1^1/_2$—3 в. отъ домовъ. Одинъ изъ колонистовъ запасаетъ 4 саж., другой 50 возовъ (возъ—сколько одинъ человѣкъ можетъ увезти на себѣ). Заготовка прутняка (вырубка и укладка въ кучи) продолжается 1—2 недѣли. Возятъ на себѣ всю зиму. Кромѣ прутняка запасаютъ торфа 2—3 кучи (въ кучѣ $3^1/_2$ тыс. пластинъ). На заготовку 2 кучъ тратится недѣля. Торфъ копаютъ около дома.

Исторія поселенія. Первымъ поселился Эстрадтъ; года $1^1/_2$ тому назадъ прибылъ Сантремъ.

Населеніе. Оба колониста норвежцы, оба приписаны въ колонисты. Всего въ 2 семьяхъ—16 чел. (11 м. и 5 ж.).

Взаимныя отношенія. Ни лопари, ни пріѣзжіе промышленники колонистовъ не обижаютъ.

Школы нѣтъ, но всѣ грамотны (изъ 16 чел. грамотныхъ 12, остальные 4 моложе 6 лѣтъ).

Торговля. Товары покупаютъ въ Вардэ. Куль муки стоитъ тамъ 10 р. 50 к., сахаръ—7 к. фунтъ.

Промыслы населенія. Колонисты промышляютъ семгу, треску, звѣря (тюленя), акулъ; занимаются скотоводствомъ.

Семгу ловятъ въ 2 мѣстахъ: за 200 и за 300 с. отъ дома. Раньше здѣсь ловили семгу норвежцы; когда поселился Эстрадтъ, норвежцы перестали ѣздить сюда. Для ловли семги у Эстрадта 2 кильнота, у Сантрема 1. Длина стѣны 40—50 саж., стороны треугольника по 11 саж., глубина 3 саж. Каждый кильнотъ стоитъ 100 р. Ловятъ вмѣстѣ на суднѣ Сантрема. Изъ улова получаютъ—Сантремъ $^1/_3$, Эстрадтъ $^2/_3$. Семгу солятъ на лабörданъ; на 64 пуд. семги пошло 25 пуд. соли; утечка равна $^1/_3$. Всего заготовили въ 1899 г. около 1000 килогр. лабордана; семга сдана въ Вардэ; цѣнъ еще не знаютъ; предполагаютъ, что всей семги будетъ на 400 р. Въ 1898 г. цѣны были: на крупную семгу 45 к. кило, на мелкую—30 к.

Треску промышляли сыновья Эстрадта въ компаніи съ коло-

нистами изъ Цыпъ-Наволока; за судно отдавалось $^1/_9$—$^1/_{10}$ улова; остальное въ обоихъ случаяхъ дѣлилось на 4 части; въ одномъ случаѣ на каждаго пришлось по 111 р. (промышляли 2 сына Эстрадта 6 недѣль съ начала іюля, около Трящиной и Большого Оленьяго острова), въ другомъ—60 р. (промышлялъ одинъ сынъ Эстрадта).

На поддевъ треску около колоніи ловятъ развѣ на уху. За треской къ губѣ Мочѣ (но не въ губу) пріѣзжаютъ и посторонніе промышленники.

Звѣря много въ 1 верстѣ отъ колоніи, по обѣ стороны губы. Промышляютъ съ конца марта до конца апрѣля. Ловятъ сѣтями въ 10 саж. длины и 4 саж. глубины. Ловятъ 2 чел., по 1 изъ каждой семьи. Уловъ дѣлятъ пополамъ; Сантрему за судно фрахта не платится. Въ 1899 г. поймали по 80 звѣрей на человѣка, что дало около 180 руб. каждому.

Акульимъ промысломъ занятъ 1 чел. Подробностей объ этомъ промыслѣ не записано.

Скотоводство. Всего скота у колонистовъ: старше 1 года—3 коровы и 10 овецъ; до 1 года—коровъ 2, овецъ 1.

Колонія „Цыпъ-Наволокъ“, или „Подъ-Шеей“, Рыбацкаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Колонія расположена въ сѣверо-восточномъ углу Рыбачьяго полуострова, по берегу моря на протяженіи 4-хъ верстъ, начиная отъ устья рѣчки Аникіевки и кончая бухтой Лавышевой (Лаушъ); центръ колоніи (5 домовъ) находится при бухтѣ „Подъ-Шеей“, у р. Аникіевки—1 домъ, въ Румъ-бухтѣ—2 дома и въ Лавышевой—тоже два дома.

Колонія находится: въ 60 верстахъ отъ г. Александровска; въ 110 в. моремъ отъ Мурманско-Колонистскаго волостного правленія (въ Печенгѣ); отъ Вайда-Губы въ 54 в. моремъ и 63 в. сухопутьемъ зимою. Въ колоніи есть зданіе православной церкви и больницы, оба закрыты. Ближайшая лютеранская церковь — въ Вардэ и въ Урѣ. Ближайшая больница (дѣйствующая) — въ г. Александровскѣ, школы—въ Александровскѣ и Печенгѣ. Почтово-телеграфное отдѣленіе въ Вайда-Губѣ.

Описаніе бухты.

Бухта „Подъ-Шеей“, при которой находится центръ колоніи, просторная: съ NNO на SSW, длиною $1^1/_4$ версты, имѣетъ видъ почти правильнаго 4-хъ-угольника, одна сторона котораго (юго-восточная) открыта съ моря. Отъ NNO и N бухта защищена скалистымъ, крутымъ наволокомъ, отъ NW и W—отлогимъ берегомъ, отъ W—сверхъ того, хребтомъ, который, начинаясь отъ р. Аникіевки, идетъ на NW до Зубовскихъ остр., и, наконецъ, съ юга—островомъ Аникіевымъ и лудами около него. Сильное волненіе разводятъ въ бухтѣ восточный и юго-восточн. вѣтры.

Дно бухты песчаное, съ мелкимъ камнемъ. Якоря держатся хорошо, не было случая, чтобы они ползли. Глубина измѣняется

постепенно, и на прямой линіи отъ оконечности мыса Цыпъ-Наволокъ къ южному концу о. Аникіева достигаетъ 12—18 саженъ. Входъ въ бухту и выходъ изъ нея удобны на всѣхъ вѣтрахъ. Наибольшій приливъ достигаетъ здѣсь 13 — 14 футовъ, средній же 7—8 футовъ. Благодаря незначительной глубинѣ, бухта удобна и для стоянки промысловыхъ судовъ. Обсушка промысловыхъ судовъ возможна только въ сѣверо-западной части бухты: берегъ здѣсь при отливѣ обсыхаетъ полосой, длиною около 100 саж. при ширинѣ 15—20 саж. Крутой наволокъ съ сѣверной стороны бухты позволяетъ подходить мореходнымъ судамъ къ самому берегу, что, конечно, удобно при выгрузкѣ и нагрузкѣ товаровъ.

За время съ 1885 г. въ бухтѣ разбилось всего одно судно Смолина: во время урагана лопнула якорная цѣпь.

„Румъ-бухта" открыта для вѣтровъ съ N и O; бухта представляетъ плохое убѣжище для судовъ даже на береговыхъ вѣтрахъ, особенно если они сильны, потому что берегъ чрезвычайно отлогій. Дно каменистое, заросшее турой, которую здѣсь всегда на O и NO вѣтрахъ море выкидываетъ на берегъ въ большомъ количествѣ.

Лавышева губа, состоящая изъ двухъ небольшихъ бухтъ („Западная бухта" и „Грюмбекъ-бухта"), хорошо защищена только отъ W и SW вѣтровъ; восточный берегъ отлогій и при сильныхъ „встокахъ" не защищаетъ; для сѣверныхъ же и сѣверо-западныхъ вѣтровъ она совершенно открыта. Такъ какъ она мелка и даетъ взводень при всѣхъ вѣтрахъ (кромѣ вѣтровъ съ горы), то не служитъ постоянной стоянкой даже для малыхъ елъ. При горныхъ и W вѣтрахъ здѣсь стоятъ иногда промысловые листерботы.

Мѣста для яруснаго лова находятся около самой губы. Выѣзжать приходится всего за 2—4 версты отъ берега. Дно ближе къ берегу нѣсколько каменистое, дальше—ровное, мягкое. На глубокихъ мѣстахъ ловится палтусъ.

Песчанка ловится въ устьѣ р. Аникіевки. Кромѣ песчанки, для наживленія яруса на обсушныхъ и неглубокихъ мѣстахъ есть раковины, для собиранія которыхъ пріѣзжаютъ иногда даже изъ Норвегіи.

Общее описаніе мѣстности. Мѣстность, на которой расположена колонія,—ровная, сухая, покатая на востокъ и сѣв.-вост. (въ Лавышевѣ на сѣверъ). На возвышенныхъ мѣстахъ (хол-

махъ) расположены: церковь, зданіе больницы Общества Краснаго Креста и затѣмъ маякъ. Вся мѣстность покрыта расчищенными отъ камней и хорошо заросшими травой покосами, нерасчищенныя мѣста между покосами и выше ихъ покрыты мхомъ и мелкимъ (ниже колѣна) ивнякомъ. Мѣстность между Подъ-Шеей и Лавышевой занимаетъ большое проточное болото, связанное съ 3 небольшими, и всѣ вмѣстѣ черезъ два протока съ моремъ. Съ запада вся колонія съ ея покосами защищена высокимъ голымъ хребтомъ, о которомъ говорилось выше.

Мѣстность около церкви и больницы—нѣсколько влажная. Дальше къ рѣкѣ Аникіевкѣ часть пространства занята неглубокими, но многочисленными овражками—цѣлый рядъ рвовъ, образовавшихся при внезапномъ разрывѣ слоистыхъ сланцевыхъ породъ, образующихъ всю мощь этой части полуострова.

Еще дальше въ томъ же направленіи—довольно ровное, возвышенное мѣсто, покрытое тонкимъ слоемъ торфа, годнаго на топливо. Такой же торфъ рѣжутъ на возвышенности на восточномъ берегу губы Лавышъ (Лаушъ).

Въ общемъ, мѣстность, занятая колоніей, оставляетъ впечатлѣніе простора, но пригодна въ сельскохозяйственномъ отношеніи исключительно для луговодства и скотоводства.

Долина р. Аникіевки не шире $^1/_2$ версты. Берега ея большею частью высоки и мѣстами круты, но голыхъ скалъ вблизи колоніи нѣтъ.

По р. Аникіевкѣ очень мало кустарнику. Мѣста для покосовъ съ удобреніемъ есть, но довольно далеко отъ берега моря, а рѣчка слишкомъ мелка и чуть не при самомъ устьѣ имѣетъ порогъ, мѣшающій подниматься выше его даже и мелкимъ промысловымъ судамъ.

П о ч в а на покосахъ около домовъ—черный песокъ съ мелкимъ камнемъ или песокъ съ известнякомъ (остатки раковинъ), или песокъ съ торфомъ. Ниже—крупный песокъ, крупный камень или скала. За Лавышевой губой почва торфянисто-глинистая, толщиною $^1/_2$ арш. На Зубовскихъ—торфъ по скалѣ. Уровень воды въ колодцахъ стоитъ на глубинѣ 2—3 саженъ и глубже 4 саж. нѣтъ ни одного. Огородовъ нѣтъ. Пробовали садить картофель и рѣпу, но бросили: не успѣваютъ вызрѣвать, такъ какъ земля оттаиваетъ для раздѣлки лишь въ іюнѣ. (Пробовали: Юганъ Бергеръ, Фридриксенъ, Ренему и Кнюдсенъ).

Сѣнокосныя угодья. Сѣнокосныя угодья почти всѣ при домахъ. Эти покосы удобряются навозомъ отъ скота; навозъ вывозится ежегодно на $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ и даже $^1/_5$ всего покоса поочередно, т. е. одинъ годъ на одну часть покоса, въ слѣдующій—на другую и т. д., Это удобреніе сильно повышаетъ урожай травъ: такъ, съ десятины одинаковой почвы получается сѣна: при 900 п. навоза—100 п., при 1500 п.—135 пуд. и при 1800 пуд. навоза—200 пуд. Нѣкоторую особенность представляютъ покосы Турсэна и Фритіофа Кнюдсена: у перваго кислая торфянистая почва даетъ при удобреніи въ 700 п.—60 пуд. сѣна, а у второго—морской песокъ, перемѣшанный съ большимъ количествомъ известняка (отъ раковинъ), даетъ при удобреніи въ 400 пуд. на десятину только 20—25 пуд. Иногда навозъ для удобренія смѣшиваютъ съ торфомъ.

Кромѣ покосовъ около домовъ, есть покосы за Лавышевой губой, на одномъ изъ Зубовскихъ островов и по губѣ Типановкѣ (10—12 вер.).

Страдное время для покоса здѣсь—августъ и первая половина сентября, хотя въ дождливыя осени сѣнокосъ затягивается до ноября, до морозовъ и снѣга. Косятъ мужчины, возвращающіеся къ этому времени съ тресковаго промысла; гребутъ женщины. Косы—норвежскія стойки; грабли такія же, какъ и вездѣ, только тщательнѣе отдѣлываются. Для просушки трава раскладывается тонкими слоями на особыя вѣшала—„промежки“ изъ двухъ рядовъ жердей; въ вышину такихъ рядовъ бываетъ 4—5. На 150 пуд. сѣна нужно 11—12 такихъ „промежковъ“. Въ два хорошихъ дня сѣно подсыхаетъ. У кого есть повѣти, какъ, напр., у Фридриксена и Ойена, у тѣхъ сѣно хранится зиму тамъ, а у другихъ—кладется въ высокіе, до $1^1/_2$ саж., круглые стога съ воткнутою посрединѣ въ землю жердью. Конусъ стога покрывается двумя-тремя рядами торфяныхъ пластинъ, предохраняющихъ сѣно отъ сырости. Отъ скота стога защищаютъ вырытыми вокругъ нихъ глубокими канавами. Проживающій въ Колѣ колон. Шершедтъ снимаетъ до 150 п. сѣна и увозитъ въ Колу, оставляя 30—50 пуд. здѣсь. Сѣно это колонисты покупаютъ при недостаткѣ собственнаго весной по 1 р.—1 р. 10 коп. пудъ. Нѣкоторые колонисты (Юг. Бергеръ, Пет. Кнюдсенъ, Фридриксенъ, Ренему и оба Гансена) для подкармливанія овецъ въ зимнее время—рѣжутъ въ авг. и сентябрѣ ивовые прутья. Работу эту исполняютъ обыкновенно дѣти и женщины.

Мѣста рѣзки—въ 4—7 верстахъ отъ колоніи вглубь полуострова. Прутья носятъ въ колонію въ мѣшкахъ за плечами.

Ягельныхъ мѣстъ, по словамъ колонистовъ, нѣтъ на всемъ Рыбачьемъ полуостровѣ, и они держатъ своихъ оленей въ стадахъ лопарей Мотовскаго и Печенгскаго погостовъ (по 1 руб. съ головы); для зимняго же корма привозятъ ягель изъ Кольской губы, чаще всего дерутъ его около Сайда-губы и Торосъ острововъ; занимаются этимъ мужчины. Привозятъ на елахъ въ куляхъ, около 20—30 кулей на оленя. Одинъ изъ колонистовъ,—Фридриксенъ самъ ягель не деретъ, а нанимаетъ кого-нибудь (2—3 челов.) съ елой, которые за 30—35 руб. и доставляютъ 60 кулей. Ягель при кормѣ посыпаютъ мукой.

Для корма коровъ употребляютъ туру, которой даютъ въ день по 30—40 фунт. на корову; туру также посыпаютъ мукой. Наконецъ, коровамъ даютъ и развареныя тресковыя и пикшувыя головы и даже развареное звѣриное (тюленье) мясо.

Овецъ кормятъ сѣномъ. Считаютъ, что 5 овецъ требуютъ столько сѣна, сколько одна корова. Зимою подкармливаютъ овецъ ивовыми прутьями, ошпаривая ихъ кипяткомъ.

Для иллюстраціи всего сказаннаго о кормѣ скота возьмемъ хозяйство Фридриксена. У него 3 коровы, телятъ 2, оленей 3, овецъ 11, свиней 2. Онъ заготовляетъ сѣна 600 пуд., прутьевъ для овецъ 10—20 мѣшковъ (каждый мѣшокъ на 12 дачекъ), ягеля 60—80 кулей, сухихъ тресковыхъ и пикшуевыхъ головъ—20 пуд. Туры въ апрѣлѣ и маѣ давали по 4 пуд. на всѣхъ, муки вышло въ годъ до 3 мѣшковъ (посыпаютъ и даютъ хлѣбомъ).

Ягоды: морошка, черница, голубель, брусника и вороница. Собираетъ только одна семья Фридриксена и то—морошку и бруснику: морошки—ушатъ, брусники—2 анкера. Послѣднюю заливаютъ кипяткомъ и кладутъ 5—6 фунтовъ сахару на каждый анкеръ.

Грибы есть („какіе-то“), но никто ихъ не сбираетъ.

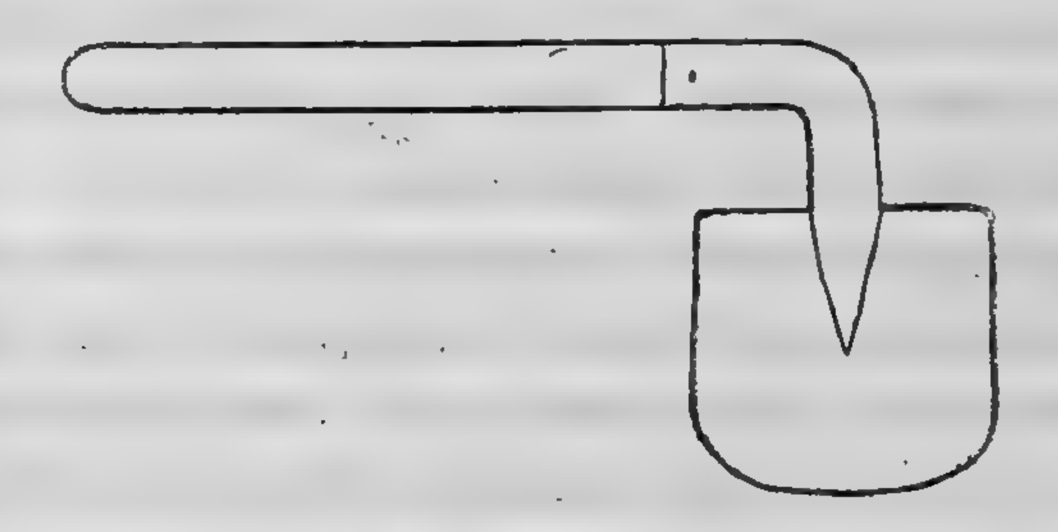
Выгоны. Коровы всегда на виду: далѣе 1—2 верстъ отъ колоніи не уходятъ; овцы-же, наоборотъ, постоянно уходятъ въ Зубовскіе за 20 верстъ, и почти каждую недѣлю приходится ихъ искать; ранѣе хозяевъ это не заботило, но въ 1899 г. появились волки, поэтому хотятъ держать для овецъ пастуха. Коровы обыкновенно пасутся съ мая до октября, у иныхъ до ноября; нынѣшній (1899) годъ

пасти начали съ первыхъ-чиселъ іюля, вслѣдствіе поздней весны. Овцы выгоняются всегда недѣлями двумя ранѣе коровъ.

Олени (въ колоніи 105 головъ) пасутся въ стадахъ лопарей Печенгскаго и Мотовскаго погостовъ. Зимою ихъ держатъ во дворахъ.

Лѣсъ. Топливо. Лѣсу на всемъ Рыбачьемъ полуостровѣ нѣтъ даже дровяного. Мѣстами въ низинахъ и по логамъ попадается мелкій, до 1/2 арш., березникъ, верескъ и ива.

Дровъ, кромѣ Фридриксена, никто не покупаетъ. Фридриксенъ покупаетъ ихъ съ поморскихъ судовъ, которыя случайно приворачиваютъ (изъ за погоды) въ Цыпъ-Наволокъ. Въ годъ онъ расходуетъ 10—15 саженъ, покупаетъ по 3 1/2—5 р. за погонную сажень. Всѣ топятъ торфомъ. Рѣжутъ его на Лавышевскомъ наволокѣ и на наволокѣ на правомъ берегу Аникіевки. Рѣжутъ его мужчины особыми „копачами“ (по норв „торвёксъ“), квадратными—по6 в. стор.—лопатами, прикрѣпленными къ рукояткѣ перпендикулярно (см.

чертежъ torvöks, копачъ для торфа). Работа трудная, требующая силы. Пластина снимается сразу толщиной отъ 1 1/2 до 2 1/2 дюймовъ, смотря по силѣ работающаго. Копаютъ въ первой половинѣ іюня передъ отправкой на лѣтній тресковый промыселъ. Работа занимаетъ около недѣли. Пластины торфа для просушки ставятся на ребро парами, прислоненными одна къ другой подъ угломъ; эту работу выполняютъ дѣти и подростки. Сохнетъ торфъ недѣли 3—4, а иногда и все лѣто, смотря по погодѣ. Потомъ его складываютъ тамъ же, на мѣстѣ, въ кучи, стараясь дѣлать ихъ тоньше, но выше. Въ кучѣ бываетъ отъ 3 до 8 тысячъ пластинъ.

Въ кучахъ торфъ сохраняется до зимы. Верхнія (двѣ) пластины осенью отъ дождей намокаютъ, но нижнія остаются сухими. Зимою мужчины возятъ торфъ къ домамъ, кладутъ въ сѣни, въ ящики. На оленій возъ считаютъ 180—200 пластинъ (около 7 пуд.).

За торфомъ въ зимній день въ январѣ и февралѣ успѣваютъ съѣздить на оленяхъ 2—3 раза.

Для отапливанія круглый годъ на домъ нужно 35—40 тысячъ пластинъ. Чтобы вскипятить котелъ воды въ 1 ведро на каминѣ, расходуютъ 15 — 20 пластинъ. Верхній при копаніи слой торфа считается худшимъ (мало даетъ пламени), второй рядъ—лучше, третій—еще лучше и т. д. При недостаткѣ запасеннаго торфа покупаютъ другъ у друга по 3—4—5 р. за кучу, смотря по величинѣ кучи.

Климатъ. Климатъ, вообще говоря,—ровный, рѣзкихъ измѣненій температуры не бываетъ. Первый снѣгъ выпадаетъ около средины октября. Озера около колоніи и рѣчки замерзаютъ около Николина дня—6 декабря. Обыкновенно морозы зимою бываютъ 12—15° C, но изрѣдка достигаютъ и 22—25°, но не надолго. Продолжительныхъ вьюгъ и мятелей за послѣднія 12 — 15 лѣтъ не было: „Одинъ, много два дня и—перейметcя“. Болѣе чѣмъ на день работы около дома изъ-за погоды не пріостанавливаются. Только зима 1899 года была холоднѣе, морозы въ 25°C бывали часто, и вьюги были продолжительны: по недѣлѣ не выпускали изъ дому. Около 12 декабря, если небо пасмурное, дня совсѣмъ не бываетъ. Солнце показывается въ 1-й разъ 15—18 января. Зимою холодные вѣтра—S и SW, теплые—всѣ сѣверные. Слой снѣга въ колоніи бываетъ до 1—1½ саженъ. Оттепели начинаются въ началѣ апрѣля, совсѣмъ же почва оголяется отъ снѣга къ срединѣ мая; весна 1899 г. была поздняя, и снѣгъ сошелъ въ первой половинѣ іюня. Рѣчки вскрываются обыкновенно въ маѣ, озера недѣлей или двумя позднѣе. Лѣтомъ жаркіе дни рѣдки. Дожди случаются годами; такъ, 1899 г. былъ особенно дождливъ. Грозы очень рѣдки, болѣе 2-хъ въ лѣто не помнятъ. Въ 1899 г. слышали громъ одинъ разъ и то гдѣ-то далеко. Осень проходитъ вся въ дождяхъ и погодахъ.

Исторія возникновенія поселенія. Бухта Цыпъ-Наволока съ давнихъ поръ служила стоянкой для большихъ мореходныхъ и мелкихъ промысловыхъ судовъ. Это видно изъ преданія объ Аникѣ, будто бы жившемъ когда то на островѣ Аникіевѣ и обижавшемъ промышленниковъ, а еще достовѣрнѣе — изъ высѣченныхъ надписей на скалахъ того же Аникіева острова.

Изъ надписей видно, что Цыпъ-Наволокъ посѣщался кораблями еще въ 1595 году—надпись Berend-Gundersen'a *).

Но постоянными жителями—колонистами — Цыпъ-Наволокъ сталъ заселяться только съ 1867 года. Первымъ переселенцемъ, прибывшимъ въ этомъ году, былъ норвежецъ Ингибридтъ Кнюдсенъ, родомъ изъ Гаммерфеста. Прибылъ онъ сюда изъ Вардэ, гдѣ былъ поденщикомъ на судовыхъ работахъ. Къ переселенію побудила безработица. Цыпъ-Наволокъ выбралъ по разсказамъ: слышалъ, что здѣсь близко промыселъ и можно держать скотъ. Семья его состояла изъ 10 челов. Привезъ корову и небольшую лодку. Построили сначала землянку. Промыселъ тогда былъ хорошій, но цѣна на рыбу была низкая—10—15 коп. пудъ трески, а пикшуй и совсѣмъ не брали. Первую зиму бѣдствовали и едва не умерли съ голоду: не хватило муки. Съ весны 1868 года цѣна на рыбу поднялась, оказалось возможно заправить достаточно провизіи; построили домъ изъ планокъ. Промышляли треску и въ то же время торговали ромомъ. Лѣтомъ 1868 г. прибыли для поселенія Шершедъ и Ренему изъ Вардэ и Фридриксенъ изъ Уры. Шершедъ и Ренему построили дома и остались на зиму, а Фридриксенъ, хотя тоже построилъ домъ, но на зиму уѣхалъ въ Уру. Вторую зиму семья Кнюдсена провела лучше, чѣмъ первую. Лѣтомъ 1869 г. въ колонію окончательно переѣхалъ и Фридриксенъ. Всѣ колонисты занимались торговлей: Кнюдсенъ, Шершедъ и Ренему—ромомъ, хотя и промышляли треску, а Фридриксенъ, кромѣ того, покупалъ рыбу, жиръ, нагружалъ ими корабли и отправлялъ въ Норвегію. Съ 1871 года Фридриксенъ и Шершедъ совсѣмъ оставили промыселъ и занялись исключительно торговлей. Только Кнюдсенъ, къ тому времени уже поправившійся дѣлами, и Ренему вели одновременно и промыселъ, и торговали ромомъ. Въ 1873 году изъ Кольской губы прибылъ сюда съ семействомъ Ульсенъ („на дырявой елѣ, съ рогожей вмѣсто паруса"), едва не умершій на своемъ прежнемъ жительствѣ съ голода. Въ первое же лѣто онъ занялся

*) Что это посѣщеніе Гундерсэна не было случайнымъ, доказывается его же надписями въ 1596, 1597, 1610, 1611 и 1615 гг. Рейнеке (Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи, ч. II, стр. 177) говоритъ, что древнѣйшая надпись на норвежскомъ языкѣ относится къ 1510 г., но это противорѣчитъ его же словамъ на стр. 3, гдѣ онъ говоритъ, что „до половины XVI ст. эти берега Лапландіи и Бѣлаго моря) оставались неизвѣстными для народовъ Западной Европы".

торговлей ромомъ и промышлялъ рыбу. Къ 1875 году онъ уже зажилъ хорошо: изъ его дома промышленники почти не выходили, такъ какъ, кромѣ рома, онъ имѣлъ (до конца 80-хъ годовъ) для промышленниковъ и наемныхъ дѣвицъ... Въ серединѣ 70-хъ годовъ семья Кнюдсена распалась на 4 семьи: отошли пасынки—Христіанъ и Іоганъ Бергеры—и оба его сына. Съ той же поры начался наплывъ сюда норвежцевъ.

Эти выходцы,—семействъ около 10,—съ окончаніемъ ряда промысловыхъ годовъ (т. е. съ конца 1880-хъ годовъ), снова уѣхали отсюда въ Норвегію. Нѣкоторые изъ нихъ при жизни въ Цыпъ-Наволокѣ торговали ромомъ*).

Года съ 1874 по 1888 были въ промысловомъ отношеніи наилучшими для Цыпъ-Наволока; тогда (въ 1878—79 гг.) здѣсь бывало до 500 промысловыхъ судовъ, до 40—50 торговыхъ судовъ отходило съ грузами рыбы. Къ этому времени относится появленіе здѣсь факторіи компаніи „Рыбакъ" и русскаго колониста—богача Сергѣя Смолина. Дѣло Смолина было поставлено широко, но самъ онъ за дѣломъ не слѣдилъ, сорилъ деньгами, чѣмъ и пользовались его приказчики. Чрезъ 3—4 года Смолинъ уѣхалъ почти нищимъ. Дѣло компаніи „Рыбакъ" прекратило свое существованіе въ 1890 году. Причиной неудачи считаютъ недобросовѣстность служащихъ К° и слишкомъ дорогой составъ высшей ея администраціи.

Съ 1887—88 гг. колонія стала падать: промыслы прекратились, промышленниковъ не стало, разъѣхалась и часть колонистовъ. Колонисты прекратили торговлю ромомъ,—стали промышлять и увеличивать количество скота. Въ семидесятыхъ и 80-хъ годахъ коровы были не у каждаго, только Фридриксенъ и Шершедъ имѣли по 2—3 коровы, теперь же въ 8 дворахъ насчитывается въ среднемъ по 4 коровы, нѣтъ коровъ только у одного изъ приписанныхъ колонистовъ.

---

*) Интересенъ способъ приготовленія рома и разсчетъ дохода. Торговцы покупали на Вардэ спиртъ за 15—16 руб. анкерокъ (40—45 бутылокъ). Изъ обыкновеннаго сахару дѣлали густой сиропъ на водѣ и кипятили его до тѣхъ поръ, пока вода испарялась, а сахаръ дѣлался краснымъ. Одинъ—два фунта этого сахару, 1 ложка „рома-экстракта" и анкеръ спирта, разведеннаго въ такомъ же количествѣ воды, смѣшивались, и смѣсь продавалась, какъ „ромъ". Сахаръ тогда стоилъ 25—30 к. фунтъ. Бутылка „рому" стоила фабриканту около 20 коп а продавалась промышленникамъ самое дешевое 35—40 к., а пьянымъ и ночью—по 60—70 к. и даже по 1 руб.

Съ начала 1890-хъ годовъ перебираются сюда изъ Зубовскихъ о-вовъ—Ойенъ, Гансенъ и Свексенъ. Ойенъ скупилъ дома вмѣстѣ съ покосами у вдовы Ульсенъ (выговорившей себѣ содержаніе и уголъ до смерти) и у колониста Северина Гонсусъ, перебравшагося отсюда въ Екатерининскую гавань.

Какъ промысловое становище, Цыпъ-Наволокъ въ настоящее время почти не существуетъ,—только поморскія суда приворачиваютъ отстаиваться на N и NNO погодахъ.

Населеніе. Всѣ здѣшніе колонисты (12 домохозяйствъ, въ которыхъ 40 муж. и 49 жен., а всего 89 чел.)—норвежцы; изъ нихъ приписанныхъ 10 домохозяйствъ (37 д. мужск. пола и 46 женск.); въ томъ числѣ приписаны: 1) къ колоніи Цыпъ-Наволокъ—6 семействъ, изъ несуществующей теперь колоніи Зубовскіе острова—3 семьи, и 1 семья (Турсэна) проживаетъ здѣсь 15 лѣтъ, 3 года хлопочетъ о припискѣ и успѣла только получить отъ чиновника по крест. дѣламъ удостовѣреніе на право промысла на Мурманѣ (отъ 4 іюня 1899 г., № 285). Въ этомъ удостовѣреніи Турсэнъ названъ *колонистомъ*; это не мѣшаетъ волостному правленію по старому считать Турсэна неприписаннымъ, и послѣдній до сихъ поръ не несетъ повинностей (не платитъ мірского сбора и проч.), а староста не даетъ ему права голоса на сходѣ. Затѣмъ, 2 семьи: Хаммерштадтъ (одинокій) и Арунсенъ (въ семьѣ 2 мужчинъ и 3 женщины) живутъ здѣсь безъ приписки въ колонисты, первый—лѣтъ 12, а второй съ весны 1899 года.

Взаимныя отношенія населенія. Колонисты изъ Зубовскихъ острововъ и Цыпъ-Наволока ничѣмъ въ своихъ правахъ и обязанностяхъ не отличаются, повинности несутъ всѣ, какъ одна колонія, такъ какъ и ранѣе принадлежали къ одному и тому же Рыбацкому сельскому обществу. Самовольно поселившіеся—Турсэнъ, Хаммерштадтъ и Арунсенъ никакихъ повинностей не несутъ, хотя Турсэнъ уже 12 лѣтъ пользуется покосами и звѣриными тонями около своего дома. Хаммерштадтъ и Арунсенъ ничѣмъ еще не пользуются, проживаютъ въ чужихъ домахъ, и никакихъ пререканій между ними и колонистами не происходитъ. Недоразумѣнія съ Турсэномъ начались у колонистовъ еще до полученія имъ удостовѣренія отъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ и продолжаются, какъ отмѣчено выше, и теперь.

Одинъ изъ Зубовскихъ колонистовъ, Миккаэль Гансенъ, при-

бывшій сюда въ 1897 г., грозитъ Фридриксену отнять расчищенный послѣднимъ покосъ за Лавышевой бухтой на томъ основаніи, что этотъ покосъ находится вблизи дома Гансена.

Вообще, нетрудно подмѣтить, что колонисты Цыпъ-Наволока холодны къ выходцамъ изъ Зубовскихъ, захватившимъ хорошіе покосы и тони для звѣриныхъ и семужьихъ ловель, которыми пользовались раньше одни цыпъ-наволоцкіе. Всѣ колонисты не желаютъ, чтобы число поселенцевъ въ колоніи увеличивалось новыми пришельцами.

Весной между колонистами обычны ссоры изъ-за звѣриныхъ тоней: захватившіе лучшія мѣста ставятъ сѣти такъ, что слѣдующимъ промышленникамъ ничего не можетъ попасть. Ссоры кончаются иногда дракой, но до тяжбы дѣло не доходитъ.

Лопари и русскіе слишкомъ далеко отъ колоніи, чтобы могли происходить какія либо недоразумѣнія.

Бытовыя условія. За исключеніемъ домовъ Фридриксенъ и Ойенъ, сравнительно хорошихъ, дома остальныхъ колонистовъ построены изъ планокъ въ 2—2$^1/_2$ дюйма толщины, такіе же полы, потолки изъ дюймовокъ въ два ряда. Крыша сдѣлана у всѣхъ, кромѣ Фридриксенъ и Ойенъ, изъ дерна, положеннаго на стропила. Сѣни пристроены большею частью изъ тонкихъ досокъ, а хлѣвы, находящіеся вездѣ подъ одной крышей съ жилымъ помѣщеніемъ, у большинства сложены изъ дерна (землянки).

Только одинъ домъ — въ 1 комнату; остальные имѣютъ 2, 3 и даже 4 комнаты; помѣщенія у всѣхъ свѣтлыя; на зиму нѣкоторые вставляютъ вторыя рамы, но вообще, съ точки зрѣнія даже жителя средней Россіи, помѣщенія для зимы почти непригодны: слишкомъ тонки стѣны, плохо устроены рамы, недостаточно отопленіе. Почти въ каждомъ домѣ на окнахъ занавѣски; внутри— кровати, стулья, хотя и довольно грубой работы и рѣдко у кого крашеныя; у бѣдныхъ—скамьи. Стѣны у всѣхъ обиты обоями (по папкѣ). Полы—чистые. У многихъ есть ручныя швейныя машинки.

Русская печь во всей колоніи—одна (у Фридриксена), и то никогда почти не топится. У всѣхъ чугунные камины: простые, низкіе, въ 2—3 камфорки. Такой каминъ стоитъ въ Норвегіи 8—12 руб. У зажиточныхъ, кромѣ этихъ, кухонныхъ каминовъ, имѣются высокіе, складные, съ рѣзными украшеніями, стоющіе 15—25 руб.

Колонисты находятъ камины необходимыми при отопленіи торфомъ, требующимъ сильной тяги.

Въ колоніи выписывается 3 норвежскихъ газеты, но получаются онѣ только лѣтомъ, когда ходятъ пароходы. Есть книги на норвежскомъ языкѣ—беллетристическаго, популярно-научнаго и прикладного (судостроеніе) содержанія.

Праздничная одежда у всѣхъ приличная, изъ хорошихъ суконъ или трико. Покрой у мужчинъ—общеевропейскій: пиджаки, жилеты, брюки. Сюртуковъ нѣтъ ни у кого. Женщины въ будни носятъ домотканыя, суконныя юбки, ситцевыя кофты на нашъ городской манеръ (съ широкими рукавами, въ талію). Рабочіе шаровары у мужчинъ встрѣчаются также домотканые. Рубашки у колонистовъ большею частью тиковыя, покрой—фантазіи (съ прямымъ воротомъ), на шеѣ почти всегда повязка—шейный шарфикъ, или платочекъ. Рабочій рыбацкій костюмъ обычный для всего Мурмана.

Обычаи и нравы жителей; одежда, питаніе и пр. Въ пищѣ лѣтомъ преобладаетъ—рыба и молоко. Зимою кромѣ рыбы (соленой) ѣдятъ мясо и дичь своей охоты. Пьютъ лѣтомъ кофе и молоко. Зимою, когда молока мало,—чай. Обычный распорядокъ зажиточнаго колониста: утромъ—кофе съ молокомъ и печеньемъ, около 10—11 ч. утра—завтракъ (что либо рыбное и молочное) и кофе, въ 2—3 ч.—обѣдъ и кофе, въ 5—6 ч. —кофе, въ 8—9 ч.—ужинъ.

Бань никто не имѣетъ; каждую недѣлю дѣлаютъ ванны.

Пьянства нѣтъ, хотя на зиму по полуанкеру рому запасаетъ каждый.

Колонисты живутъ особнякомъ, другъ друга посѣщаютъ рѣдко, только по дѣлу. Въ гости другъ къ другу ходятъ только въ Рождество, Пасху и дни рожденія. Пьютъ кофе, вино, курятъ; молодежь—танцуетъ. Въ Рождество состоятельные приглашаютъ гостей. Къ нимъ собираются дня на три почти всѣ колонисты и домой ходятъ лишь спать и для ухода за скотомъ.

Воду достаютъ изъ колодцевъ, которыхъ въ колоніи 10; всѣ они содержатся чисто, срубы есть во всѣхъ, крыши у 3 колодцевъ.

Работы колонистовъ по мѣсяцамъ.

Январь. Возятъ торфъ, вяжутъ сѣтки, исправляютъ снасть.

Февраль. Продолжаютъ вязку сѣтей. Дубятъ сѣтки (кору для дубленія достаютъ изъ Уры, Ары, З. Лицы). Работы по дому: возятъ навозъ на поля, сѣно и торфъ. Акулій промыселъ.

Мартъ. Начало звѣринаго промысла; акулій промыселъ; нѣкоторые заканчиваютъ еще возку сѣна изъ тундры.

Апрѣль. Звѣриный промыселъ (лучшее для него время), акулій.

Май. Ремонтъ и осмолка промысловыхъ судовъ. Семужій промыселъ. Заканчиваются акулій и звѣриный промыслы.

Іюнь. Мужчины рубятъ торфъ. Женщины и дѣти занимаются просушкой его и складываютъ въ кучи. Со средины іюня мужчины уѣзжаютъ на „Русскій Берегъ“ (Восточный Мурманъ) для лова трески.

Іюль. Продолжается тресковый промыселъ и (у нѣкоторыхъ) заготовка торфа.

Августъ. До средины или конца августа продолжается тресковый промыселъ, на которомъ стараются пробыть подольше, насколько можно безъ вреда для другихъ работъ. Сѣнокосъ—по возвращеніи съ тресковаго промысла.

Сентябрь. Оканчиваютъ сѣнокосъ (продолжается около мѣсяца).

Октябрь. Ѣздятъ въ Кольскую губу „драть“ ягель (около Сайдагубы и Торосъ острововъ). Ходятъ за оленями въ тундру, а остающіеся дома промышляютъ рыбу на поддевъ, для своего потребленія.

Вытаскиваютъ на берегъ промысловыя суда, ремонтируютъ ихъ и смолятъ.

Ноябрь. Собираютъ оленей въ тундрѣ; домашнія работы.

Административное устройство. Въ колоніи есть десятскій—по выбору самихъ колонистовъ. На сельскіе и волостные сходы избирается представитель, но такъ какъ разъѣзды стоятъ дорого, то въ представители попадаютъ лишь наиболѣе зажиточные колонисты.

Сумма сборовъ на одну платящую душу мужского пола (17—60 л.) опредѣлилась въ 1898 г. въ 5 р. 36 к.

Формы землевладѣнія. Никакой нормы для распредѣленія земли по семьямъ не существуетъ. Кто сколько хочетъ и можетъ-расчищаетъ и считаетъ себя въ правѣ продавать ее другимъ колонистамъ; такъ сдѣлали—Гонсусъ и Ульсенъ (продали Ойену) и Фридриксенъ (продалъ часть покоса Мик. Гансену). Покосы никѣмъ не отводились (въ одномъ лишь случаѣ покосъ отведенъ лѣснымъ объѣздчикомъ), но впослѣдствіи часть покосовъ снята на планъ лѣсничимъ. Документовъ никакихъ ни у кого нѣтъ, тѣмъ не менѣе границы покосовъ у домовъ и вблизи колоніи взаимно сохраняются; передѣловъ никогда не бываетъ. Помимо покосовъ при домѣ у двоихъ колонистовъ есть расчистки за Лавышевой губой и на од-

номъ изъ Зубовскихъ острововъ. Остальные косятъ, гдѣ попало и кто гдѣ ранѣе другихъ успѣетъ.

Учрежденія. Церковь. Православная церковь со времени прекращенія рыбныхъ промысловъ стоитъ запертой. Съ 1887 по 1892 г. службы еще совершались ежегодно въ апрѣлѣ и маѣ іеромонахами Соловецкаго монастыря. Съ 1892 года службы не было. Ключи отъ церкви находятся у колониста Мартына Фридриксена, который говоритъ, что русскіе бываютъ здѣсь рѣдко; приходится ходить съ ними не болѣе 2—3 разъ въ лѣто. Съ годъ тому назадъ пріѣзжали съ парохода какіе то монахи и увезли колоколъ; онъ замѣтилъ это только теперь (1899 г.). Онъ же, Фридриксенъ, продаетъ отъ имени церкви свѣчи и картинки изъ жизни преп. Трифона. Выручаетъ не болѣе 50 коп. въ годъ. Отчета отъ него за 8 лѣтъ никто не требовалъ. Деньги опускаетъ въ кружку. Въ прошлую осень въ церкви разбило нѣсколько стеколъ, онъ вставилъ свои. Внѣшній и внутренній видъ храма показываетъ полнѣйшую запущенность.

Ближайшая лютеранская церковь—въ колоніи Урѣ. Религіозно-обрядовыя нужды населенія удовлетворяются пасторомъ, пріѣзжающимъ разъ въ нѣсколько лѣтъ. Бываетъ такъ, что пасторъ, пріѣхавши сюда, конфирмируетъ отца и мать, затѣмъ вѣнчаетъ ихъ и къ ряду начинаетъ крестить ихъ дѣтей.

Молодые люди, задумавшіе пожениться, дѣлаютъ сговоръ, гостей не приглашаютъ, а только своими семьями; родители благословятъ, и женихъ уводитъ невѣсту въ свой домъ.

За крещеніе и отпѣваніе (заочное, на кладбищѣ) даютъ пастору 20—30—50 коп., за вѣнчаніе—1 р., 1 р. 50 к. и за конфирмацію—1 руб.

Больница. Въ колоніи находится пустующее зданіе больницы Краснаго Креста. Опустѣла больница со времени прекращенія здѣсь промысловъ. У смотрителя маяка есть небольшая аптечка, но онъ имѣетъ право снабжать лекарствомъ только въ крайнихъ случаяхъ и то лишь проѣзжающихъ мореходовъ.

Населеніе обращается за врачебною помощью въ Вардэ, но и то только лѣтомъ: зимою отрѣзаны отъ всего міра. Къ русскимъ врачамъ лѣтомъ не обращаются потому, что они, по мнѣнію колонистовъ, недостаточно внимательны. Главное же—въ Норвегіи доктору можно „подробно все разсказать, а русскій не понимаетъ...“ Не могутъ привлекать населеніе и случаи въ родѣ нижеописан-

наго. Весною г-жа Кнюдсенъ разболѣлась такъ, что рѣшили везти ее въ Александровскъ. Тамъ говорятъ: „Везите въ Архангельскъ". Поѣхали въ Териберку, но и тамъ получили отвѣтъ: „Больница для промышленниковъ"... Повезли на Вардэ, но больная, не доѣзжая до Цыпъ-Наволока, умерла.

Преобладающія заболѣванія — дыхательныхъ органовъ, ревматизмы, катарры желудка. Весною 1899 г. была инфлуэнца.

Школы нѣтъ. Всѣ колонисты сами учатъ своихъ дѣтей; но такъ какъ родители сами полуграмотные, то большинство молодежи при конфирмаціи не въ состояніи самостоятельно прочитать молитвъ, а только повторяютъ ихъ за пасторомъ. Иные не умѣютъ подписаться. Но все-таки плохо или хорошо всѣ грамотны: изъ 65 человѣкъ старше 6 лѣтъ грамотныхъ 61 чел.

Обученіе грамотѣ идетъ на норвежскомъ языкѣ; 5 женщинъ грамотны и по-норвежски, и по-фински.

Почта. Лѣтомъ колонія еженедѣльно посѣщается почтовымъ пароходомъ Архангельско-Мурманскаго Пароходнаго Товарищества. Зимою почта не ходитъ. Ближайшее почтовое отдѣленіе въ Вайда-Губѣ. Зимою 1898—99 г. въ Вайда-Губу пришелъ изъ Архангельска казенный пакетъ смотрителю Цыпъ-Наволоцкаго маяка. Изъ Вайда-Губы 2 раза отправляли пакетъ съ нарочнымъ въ Цыпъ-Наволокъ, но оба раза нарочные возвращались изъ-за снѣжныхъ мятелей. Только 3-й нарочный доставилъ, наконецъ, пакетъ. Отъ Архангельска до Цыпъ-Наволока пакетъ шелъ около 2-хъ мѣсяцевъ. Доставка его стоила 13 р.

Всѣ колонисты говорятъ о желаніи получать почту и зимою, хотя бы 2 раза въ мѣсяцъ. Смотритель маяка, Фридриксенъ, выражаетъ желаніе принять на свой счетъ постановку столбовъ для телефона отъ Вайда-Губы до Цыпъ-Наволока (63 версты), если казна согласится дать самые столбы, изоляторы, проволоку и телефонные аппараты.

Въ доказательство пользы здѣсь телефона онъ приводитъ нужды маяка и то, что Цыпъ-Наволокъ находится на перепутьѣ кораблей: бухта его удобна для захода всякихъ судовъ и сношеній по телефону съ Архангельскомъ или Вардэ. Ближайшее становище, гдѣ есть телеграфъ, Вайда-Губа крайне не удобно для стоянки, а входъ въ нее часто бываетъ прямо опасенъ.

Тюрьма. Недалеко отъ зданія больницы, въ долкѣ, одиноко

стоитъ одноэтажное массивное и мрачное по виду зданіе (тоже пустующее)—тюрьма. Выстроено оно какъ разъ къ тому времени, когда прекратились промыслы, и становище опустѣло.

Торговыя заведенія. Въ колоніи — одна мелочная лавка, Маріи - Хукко - Ойенъ. Торгуетъ исключительно въ Цыпъ-Наволокѣ. Продаетъ, по ея словамъ, только за наличныя. Лавка занимаетъ двѣ комнаты, освободившіяся отъ жилья. Помѣщеніе для торговли не приспособлено. Стоитъ по оцѣнкѣ владѣлицы около 170 руб. Торгуетъ сама хозяйка и только, когда она занята по хозяйству, ее замѣняютъ сыновья. Торговля производится розничная и мелочная. Продаются главнымъ образомъ принадлежности для промысла: снасть, форшни, уды, зюйдъ-вестки. Пищевые продукты: черный хлѣбъ, сушка, пшено, овсянка (крупа), чай, сахаръ, крупчатка, масло (маргаринъ), табакъ, свѣчи, ситцы, пестрядина, рубашки и чайная посуда. Складовъ при лавкѣ нѣтъ. Лавка не отапливается и не освѣщается.

Всего валовой выручки въ годъ бываетъ 500—600 рублей.

Цѣны: снасть—12—13 р. пуд., форшни—18—30 к. сотня (см. по длин.), уды для поддева—4—5 к. штука, хлѣбъ печен.—3 к. ф., сушка—10—12 к., пшено и овсянка—5 к. ф., крупчатка—8 к. ф., сахаръ головами—10 к. ф., сахаръ по мелочамъ 12 к. ф., чай—60 к. ф., масло (маргариновое)—30 к. ф., свѣчи—20 к. ф., 4 к. штука, табакъ рулевой въ 300 грм. ($^3/_4$ фунта)—40 к., ситцы—12—15 к., пестрядина—20 к., зюйдъ-вестки—30—35 к., тарелки—10 к., чайныя чашки—15—20 к., столовыя чашки—15—18 к. *).

Всѣ товары, кромѣ муки, сушки, пшена и ситцевъ получаются изъ Норвегіи.

Промышленныхъ заведеній нѣтъ.

Тресковымъ промысломъ занято 15 чел. (въ томъ числѣ

*) Приводимъ цѣны 1882 г., какъ онѣ сохранились въ записяхъ Фридриксена объ его должникахъ: 1 пачка спичекъ—30 к., уды на поддевъ — 4 к. шт., тросъ (веревка) 12 к. фунтъ, кожа—1 р. ф., керосинъ—18 к. бутылка, табакъ 40 к. за руль (свертокъ около $^3/_4$ ф.), крупа овсяная—$4^1/_2$ к. ф., крупа житная—8 к. ф., кофе—45 к. ф., мука—12 р. 45 к. куль въ 10 пуд. и 11 р.—куль въ 9 пуд., масло 40 к. ф., сахаръ 25 к. ф., рисъ 12 к. ф., патока 12 к. ф., рыбьи головы сухія 90 к. п., рыба соленая 50 к. п., свинина 30 к. ф. Приводимъ здѣсь-же цѣны на рабочія руки, сохранившіяся въ тѣхъ-же записяхъ Фридриксена: $2^1/_2$ поденщины на печной работѣ 3 р., 30 поденщинъ на разной работѣ по 1 р., 71 часъ работы (не сказано какой) 8 р.

1 женщина) изъ 9 домохозяйствъ. Промыселъ производится со средины іюня и до конца августа, главнымъ образомъ, на „Русскомъ берегу“, (восточная часть Мурмана), въ Гавриловѣ и Шельпиныхъ. Промышляютъ только на поддевъ. У 3-хъ колонистовъ есть нѣсколько (25) тюковъ снасти, но они даже не возятъ ихъ на промыселъ. Уды для поддева состоятъ изъ 2—4, смотря по глубинѣ въ мѣстѣ промысла, связанныхъ между собою лесокъ (тонкая бичевка), къ концу нижней лески привязано тяжелое грузило, отъ котораго идетъ (нѣсколько въ сторону) толстая проволока, къ ней то уже и привязана на короткой бичевкѣ большая уда, въ 2—3 вершка длиною. Толстая проволока употребляется здѣсь для того, чтобы грузило было нѣсколько въ сторонѣ отъ уды.

3 колониста промышляютъ треску своей семьей, остальные входятъ въ артели съ посторонними. Въ этихъ артеляхъ хозяинъ судна получаетъ $^1/_9$ или $^1/_8$ часть всего улова, а остальное дѣлится поровну между всѣми участниками промысла. Харчи обыкновенно отдѣльные (хлѣбъ, масло и сахаръ). Общими являются лишь рыба, чай или кофе. Стоимость содержанія за 2 мѣсяца промысла можно опредѣлить въ 15—20 руб. на человѣка. Уловъ сдается на мѣстѣ промысла. Въ 1899 г. заработокъ отъ трескового промысла въ среднемъ на 1 человѣка можно опредѣлить въ 100 руб. Расходъ на орудія лова ничтожный: въ лѣто теряютъ 5—15 удъ, всего на 10—30 руб. на все судно. Рискъ за судно падаетъ всецѣло на хозяина судна.

Весною и поздней осенью треску ловятъ въ своемъ становищѣ. Весною ловятъ главнымъ образомъ на ярусъ.

Звѣриный (тюленій) промыселъ существуетъ здѣсь лишь съ весны 1898 г. Въ 1899 г. имъ было занято 9 чел. изъ 8 домохозяйствъ. Женщины въ промыслѣ не участвуютъ. Звѣря ловятъ сѣтками, которыя каждый ставитъ, гдѣ находитъ удобнѣе, вблизи колоніи. Сѣтки ставятъ перпендикулярно къ берегу, при чемъ дальній („голоменной“) конецъ сѣтки прикрѣпляется ко дну при помощи якоря, а въ стоячемъ положеніи сѣть удерживается поплавками. Противъ якоря поплавокъ—больше (кубасъ).

Каждая сѣтка длиною 10—12 с., при глубинѣ въ 4—5 с. Ячея въ растянутомъ видѣ 12—16 дюйм., т. е. каждая сторона ячеи равна 6—8 дюйм. Для ловли такія сѣтки соединяются въ одну стѣнку по 4—5—6 сѣтокъ въ каждой. Сѣтки вяжутся обык-

новенно изъ прядена, котораго на сѣтку въ 10—12 саж. длиною идетъ 10—13 фун. (по 1 показанію 25 фун.). Прядено покупается на Вардэ по 35—40 к. фунтъ. За вязанье берутъ по 1 р. съ сѣтки. Тетивы сѣтокъ дѣлаются изъ 12 прядной стоянки; верхняя тетива двухрядная, нижняя однорядная. Стоянки покупаютъ въ Вардэ по 12 р. пудъ. Среднюю стоимость сѣтки изъ русскаго прядена опредѣляютъ въ 1 р. саж., изъ норвежскаго прядена въ 50—80 к. сажень.

У Фридриксена есть 5 сѣтокъ изъ 6 прядной стоянки; каждая сѣтка въ 20 саж.; матеріалъ купленъ въ Вардэ по 6 р. пудъ. Такую сѣтку цѣнятъ каждую въ 12 руб.

Сѣтки дубятъ каждый годъ. Сѣтки изъ прядена служатъ 2 — 4 года, а изъ стоянки до 10 лѣтъ. Быстрота теченія здѣсь сильно вліяетъ на срокъ службы сѣтокъ. Кромѣ того, иногда сѣтки теченіемъ срываетъ со стоянокъ и уноситъ въ море; такъ, въ 1899 г. у М. Гансена унесло въ море 4 сѣтки.

Доходность промысла зависитъ частью отъ количества сѣтокъ, выставляемыхъ для промысла, частью отъ мѣста промысла: чѣмъ „губистѣе“ (т. е. глубже въ губѣ) стоятъ сѣтки, тѣмъ менѣе попадается звѣря. Поэтому мѣста для сѣтокъ выбираютъ у наволоковъ.

Заработокъ отъ звѣринаго промысла сильно колеблется: такъ въ 1899 г. Фридриксенъ заработалъ всего 18 р. при 250 саж. сѣтки (былъ плохой работникъ-старикъ; въ 1898 г. заработокъ былъ въ 270 р.), а Турсенъ своей семьей добылъ въ 1899 г. на 300 р., хотя сѣтокъ было только 120 с.; Бергеръ заработалъ 140 р. (150 с. сѣтки), а компанія изъ М. Гансена, Б. Гансена и Ойена добыли на 800 р., при чемъ первому досталось 140 р., а второму 180 р. Часть изъ всего улова пошла за фрахтъ сѣтокъ: у кого нѣтъ сѣтокъ, тотъ половину своей доли отдаетъ хозяину сѣтокъ. Наконецъ, Фр. Кнюдсенъ добылъ дома лишь на 16 р. при 150 с. сѣтокъ; но это объясняется тѣмъ, что самъ онъ со средины марта ходилъ шкиперомъ на суднѣ Пильфельдта къ Новой Землѣ промышлять тюленей и моржей. Жалованья получалъ 25 р. въ мѣсяцъ и, кромѣ того, долю изъ промысла. Весь промыселъ дѣлили пополамъ: одна часть хозяину, другая командѣ; изъ этой послѣдней части шкиперу идетъ $2^1/_2$ пая, гарпунщику 2, старшему матросу $1^1/_2$, тремъ матросамъ по 1 паю и коку (повару) 1 пай.

25 іюня Кнюдсенъ пришелъ въ Вайда-Губу съ грузомъ звѣря (сколько было, не знаетъ) и черезъ нѣсколько дней ушелъ снова.

Акулій промыселъ. Промысломъ этимъ весной 1899 г. занимались лишь 2 колониста: Фридриксенъ былъ съ работникомъ, а Петръ Кнюдсенъ одинъ; кромѣ нихъ, былъ еще работникъ отъ Пильфельдта. Судно и всѣ промысловыя принадлежности были Пильфельдта. Промышляли въ 60 — 70 в. на NO отъ Териберки. На промыселъ уѣхали 2 мая, вернулись 25 мая, затѣмъ, 27 мая вновь уѣхали и вернулись 10 іюня. На эти два выѣзда каждый разъ брали съ собой: чаю 2 ф., мяса-солонины 3 п., кофе 6 ф., цикорія 2 ф., крупы 30 ф., рыбы 1 п., гороху 20 ф , картофеля 3 п., патоки 5 ф., уксуса 1 бут., вина 3 бут., каменнаго угля 18 п., дровъ 2 арш. Эти припасы были общіе, на каждаго человѣка вышло по 15 р. 13 к. за все время промысла; остальное привезли обратно. Свои у каждаго были: хлѣбъ, сахаръ, масло, свинина. Воюксу сдавали по 1 р. за пудъ Пильфельдту. Разсчетъ участниковъ производился такъ: $^1/_3$ улова взялъ Пильфельдтъ за судно и за „заводъ“ *), а остальныя $^2/_3$ раздѣлили поровну по числу рабочихъ силъ, т. е. по $^2/_{12}$ всего улова на каждаго человѣка, при чемъ за рабочихъ доли получили ихъ хозяева. По окончаніи разсчета пришлось на каждаго человѣка по 46 руб. Въ случаѣ несчастія съ судномъ или утери снасти весь рискъ за это ложился на хозяина судна—Пильфельдта.

Семужій промыселъ существуетъ здѣсь около 10—12 лѣтъ. Производится онъ весною, въ маѣ, когда семга идетъ къ берегу, въ рѣки, метать икру. 3 семьи въ 1899 г. промышляли семгу посредствомъ сѣтокъ въ самомъ Цыпъ-Наволокѣ, по взморью, 1 семья—тоже сѣтками—ловила въ устьѣ р. Аникіевки и 1 семья ѣздила съ кильнотами въ Мотовскую губу къ Могильному острову **). У этой семьи 3 кильнота. Всего промысломъ было занято 6 чел. Сѣтки вяжутся самими колонистами изъ прядена; каждая сѣтка длиною 3—4 саж., глубиною $1^1/_2$ саж., ячея—2 д. Каждая сѣтка стоитъ 4 руб. Срокъ ея службы 2—3 года.

Длина самого кильнота 12 саж., ширина входа $4^1/_2$ саж.

Стѣна кильнота стоитъ 80 к. саж., боченки $1^1/_2$—2 р. штука,

*) Промысловое вооруженіе.

**) Въ устьѣ р. Татовки.

дреки (якоря) 3 р. — 3 р. 50 к. пудъ, веревки 8 — 13 к. фунтъ (веревокъ для якорей нужно до 160 саж., смотря по глубинѣ мѣста).

Кильнотъ дубятъ 1 разъ въ годъ до промысла и, кромѣ того, 3 раза въ лѣто опускаютъ въ растворъ мѣднаго купороса ($2^1/_2$ ф. купороса на 6 п. морской воды или 5 ф. купороса на 6 п. прѣсной воды). Погружаютъ на 1 сутки; если очень передержать въ растворѣ и нитка начнетъ рваться, кильнотъ немедленно ставятъ въ море, и тогда весь лишній купоросъ выполаскивается. Кильнотъ служитъ 6—10 лѣтъ и стоитъ со всѣми принадлежностями 100 руб.

Уловъ семги въ Цыпъ-Наволокѣ не великъ: 1 семья продала на 40 р., другая для себя наловила 6 пуд., третья тоже только для себя поймала 5 рыбъ (на 12 р.). Семья же, промышлявшая въ Мотовскомъ заливѣ, добыла семги на 250 р.

Семгу раздѣлываютъ на лаборданъ. Утечку за 4 — 5 недѣль считаютъ въ 30%. Продаютъ въ Вардэ по 8 р. пудъ.

Скотоводство. Скотъ есть только у приписанного населенія (считая и Турсэна). Всего скота у колонистовъ: коровъ старше 1 года — 33, оленей 105, овецъ 129; до года коровъ—14; кромѣ того, есть 5 свиней. Коровы нѣтъ только у одного изъ приписанныхъ колонистовъ. Скотоводство здѣсь развилось лишь настолько, чтобы служить подспорьемъ къ другимъ промысламъ; по мнѣнію колонистовъ, держать скота больше, чѣмъ они держатъ теперь, нельзя, потому что ими заняты рѣшительно всѣ удобныя для сѣнокоса мѣста.

Съ самой весны и до Рождества колонисты питаются молочными продуктами. Лучшіе удои отъ коровъ начинаются съ 1 іюля, когда скотъ немного выправится на выгонѣ, и продолжаются до средины сентября, затѣмъ коровы начинаютъ сбавлять молока, а въ январѣ и февралѣ онѣ совсѣмъ не даютъ молока. Коровы даютъ въ хорошее время вечеромъ 7 каней (14 литр.), а утромъ на другой день $4^1/_2$ кани (9 литр.) молока, т. е. въ день около 18 штофовъ. Нѣкоторые колонисты возятъ сметану, масло и кислое молоко весною въ Вардэ. Сметана продается тамъ по 80 к. за каню (2 литра), масло въ Вардэ—80 коп. кило ($2^1/_2$ ф.), кислое молоко 1 р. 50 к. за анкеръ.

Телятъ продаютъ въ Вардэ 2-лѣтнихъ по 35—40 руб. за голову.

Съ овецъ шерсть снимаютъ 3 раза въ годъ: въ октябрѣ, февралѣ и іюнѣ. Шерсти въ годъ съ одной овцы снимается отъ 5 до 10 ф., смотря по величинѣ овцы. Шерсть на сторону не продаютъ, а употребляютъ для вязанія чулокъ и на тканье матерій для одежды (примѣръ: на приготовленіе 47 арш. матеріи въ 19 в. шириною пошло 14 ф. шерсти и 12½ ф. бумажнаго прядена, стоющаго 2 р. 50 к.). Овчины невыдѣланныя продаютъ по 25 — 50 к. за штуку.

Свиней здѣсь стали держать съ 1896 г. Кормятъ ихъ сухими рыбьими головами, звѣринымъ (тюленьимъ) мясомъ, ячменнымъ зерномъ, обваренным кипяткомъ и посыпаннымъ мукой. На двухъ свиней выходитъ въ годъ 5 кулей муки и 3 мѣшка ячменя; содержаніе каждой стоитъ въ годъ около 30 р. Продаютъ лишь поросятъ: 3-хъ недѣльныхъ по 3 р., 4-хъ недѣльныхъ по 4 р. и 5-ти недѣльныхъ по 5 р. штуку; всего приплода отъ каждой свиньи продается на 35—40 р. Самыхъ свиней бьютъ на мясо въ октябрѣ. Свинина цѣнится 5 р. п.

Оленей держатъ лишь для своихъ зимнихъ работъ.

Птицеводство. Всего въ колоніи 8 куръ. Держать ихъ считаютъ неудобнымъ, такъ какъ зимою холодно, а помѣщенія у колонистовъ тѣсныя.

Охота. Дичь бьютъ для себя до 100 и больше штукъ въ годъ на всю колонію. Одинъ колонистъ убилъ за послѣдній годъ 4 лисицы и 1 выдру. Продалъ въ Вардэ лисицъ по 3 р. 50 к. штуку, выдру за 5 р.

Служба даетъ заработокъ двоимъ изъ колонистовъ: Фридриксенъ состоитъ смотрителемъ маяка съ платою 750 р. въ годъ при готовомъ содержаніи, а Ренему служитъ сторожемъ арестнаго помѣщенія, за что получаетъ въ 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ по 9 р. въ мѣсяцъ, а за остальное время по 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Торговыя суда. Собственныхъ судовъ у колонистовъ нѣтъ. Судовъ постороннихъ владѣльцевъ заходило въ 1899 г. 5—6, заходили отъ погодъ на перепутьи между Архангельскомъ и Норвегіей.

Колонія и становище „Вайда-Губа“ Рыбацкаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе. Разстоянія. Колонія расположена въ вершинѣ губы Вайды, въ сѣверо-западномъ углу Рыбачьяго полуострова. Отъ г. Александровска—въ 115 в. моремъ, отъ волостного правленія въ Печенгѣ—въ 60 в. моремъ. На май и іюнь волостное правленіе переводится изъ Печенги въ саму Вайду.

Общее описаніе губы. Губа въ сѣверной своей части (до острововъ) совершенно открыта для вѣтровъ съ NW, N и NO, поэтому стоянка для судовъ здѣсь очень неважная; стоять лучше всего за лудами (5 островковъ, расположенныхъ поперекъ губы); за большой изъ нихъ стоять болѣе безопасно: даже въ высокую воду волна черезъ нее не перекатывается. Но стоять подъ такой защитой можетъ немного судовъ — до 20 малыхъ; для большихъ судовъ здѣсь мелко, да и стоять приходится на 4 или 5 цѣпяхъ: 2 спереди, 2 сзади и одинъ толстый тросъ сбоку. Для большихъ судовъ есть глубокое мѣсто посрединѣ губы, но оно уже совсѣмъ не защищено отъ вѣтровъ. Пароходы останавливаются дальше, при входѣ въ губу. Очень часто случается, что при непогодѣ суда совсѣмъ не могутъ остановиться въ Вайда-Губѣ и проходятъ мимо.

Прежде стоянка здѣсь была лучше, но уже лѣтъ 30 какъ море замѣтно обсыхаетъ и отходитъ отъ колоніи.

Мѣстомъ лова трески являются Варангерскій заливъ и открытый океанъ. Болѣе отдаленные выѣзды—верстъ на 50 отъ берега—оказываются, въ общемъ, и наиболѣе удачными. Глубина значительная, въ дали—до 4 стоянокъ. Есть такія глубины и у Айновскихъ острововъ въ Варангерѣ. Дно въ общемъ мягкое. Рыба раньше держалась: съ весны—треска, лѣтомъ и подъ осень—сайда. Теперь прекратились оба промысла.

Песчанка и мойва въ Вайдѣ не ловятся. Промышленники

всегда ловили и ловятъ на покупную наживку. Привозятъ мойву и песчанку—изъ Земляной, Ворьемы; изъ Норвегіи—сельдь.

Общее описаніе мѣстности. Колонія расположена вдоль плоскаго низменнаго берега вершины губы. Мѣстность на значительное пространство вокругъ колоніи—ровная, совершенно голая, усѣянная мелкимъ и крупнымъ камнемъ; мѣстами видны громадные осколки разрушившихся скалъ; во всѣ стороны постепенно повышается. Въ самой колоніи, вокругъ каждаго дома лѣтомъ зеленѣетъ покосъ. Прежде, при первыхъ переселенцахъ, вокругъ домовъ колоніи былъ кустарникъ; для покосовъ приходилось его расчищать, вырубать; кромѣ того, мѣста приходилось очищать отъ камней. Есть близъ колоніи и теперь нерасчищенныя мѣста, пригодныя для обработки подъ покосъ, но остались незанятыми, конечно, наименѣе удобныя.

Почва. Почва торфянистая; слой торфа около колоніи въ 1—1½ вершка; подъ нимъ—песокъ и камень. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ торфа не замѣтно вовсе, почвой служитъ песокъ, а подъ нимъ камень. Дальше отъ колоніи слой торфа глубже. Почву подъ покосами необходимо удобрять. Удобренія хватаетъ лишь на покосы около домовъ и огороды. Удобряютъ навозомъ, отбросами отъ рыбной ловли (внутренности рыбъ, часть головъ и проч.) и турой. Послѣдняя цѣлый годъ держится въ кучахъ и лишь потомъ идетъ на удобреніе.

У трехъ домохозяевъ есть маленькіе огороды: у 2-хъ по 3 кв. саж., у одного — „небольшая площадка". Садятъ картофель. Въ 1898 г. было собрано картофеля: у 1-го хозяина—немного болѣе пуда, у 2-го—6 пудовъ мелкаго и у 3-го—30 п. крупнаго картофеля. Въ 1899 г. ожидали неурожая, вслѣдствіе холодовъ. Рѣпа здѣсь уже не выростаетъ.

Сѣнокосы. Изъ 10 приписанныхъ колонистовъ только у одного нѣтъ покоса; изъ 5 домохозяйствъ неприписанныхъ покосы есть только у 2. Почти у всѣхъ домохозяевъ, кромѣ покоса при домѣ, есть покосы и на сторонѣ. Покосы тянутся вдоль всей губы; только при входѣ въ нее покосовъ или совсѣмъ нѣтъ, или они плохіе. По берегу океана сѣнокосовъ мало (только около Скорбеевской губы и рѣки); есть пригодныя для покоса мѣста и внутри полуострова, но плохи: много болотъ, а болотная трава „слабѣе". Косятъ, однако, и здѣсь. Всего въ доступномъ колонистамъ районѣ

внутри полуострова можно достать, по ихъ мнѣнію, сѣна не болѣе, какъ на 10 коровъ. Дѣло въ томъ, что внутри полуострова травы сильно выбиваются стадами лопарскихъ и фильманскихъ оленей, которые пасутся здѣсь каждое лѣто.

Разстояніе до покосовъ большею частью 1—2 версты, но есть и за 7—10 верстъ отъ колоніи (послѣдніе въ Скорбеевской губѣ). Тѣ, кто можетъ, т. е. колонисты побогаче, огораживаютъ свои покосы вдали отъ колоніи и тѣмъ спасаютъ ихъ отъ потравы и вытаптыванія оленями и коровами. Но огораживаніе стоитъ дорого: 100 метровъ оцинкованной проволоки—4 р.—4 р. 50 к., колья, длиною по сажени каждый, стоятъ 25 к. за 4 штуки; ставить хъ надо черезъ 2—3 сажени; по этому, у бѣдноты загородей вовсе нѣтъ.

На стога сѣна накидываютъ старую сѣть, чтобы сѣно не раздувало вѣтромъ.

Ягеля здѣсь нѣтъ. Его замѣняютъ водорослями.

Выгоны. Коровы ходятъ на выгонѣ за версту, за двѣ отъ колоніи. Домой возвращаются сами.

Въ тундрѣ пасутся олени мѣстныхъ лопарей и фильмановъ, а также олени печенгскихъ и мотовскихъ лопарей.

Лошадь (единственная въ колоніи) кормятъ сѣномъ, отрубями, а при работѣ даютъ муки.

Коровъ недойныхъ кормятъ сѣномъ и только что собранными при отливѣ красными водорослями, обваривши ихъ кипяткомъ. Дойныхъ коровъ кормятъ сѣномъ и рыбьими головами („рыбнымъ“). Изъ сѣна и головъ приготовляютъ „пойво“ (пойло) слѣдующимъ образомъ: въ большой чугунный котелъ кладутъ сѣна и нѣсколько рыбьихъ головъ, заливаютъ водой и варятъ; затѣмъ прибавляютъ нѣсколько горстей муки и соли. Въ хорошій годъ даютъ на 1 корову по 1 пуду сѣна и штукъ 15—20 рыбьихъ головъ. Кромѣ пойла, кормятъ и чистымъ сѣномъ, а нѣкоторые кормятъ только сѣномъ, при чемъ дѣлаютъ такъ: пучки сѣна плотно свертываютъ, кладутъ въ обрѣзы (бочки) съ холодной водой и такъ держатъ въ амбарѣ день, два; вода разогрѣвается, становится зеленой; это пойло изъ сѣна и даютъ скоту.

Лѣсъ. Топливо. Ближайшій строевой лѣсъ (сосна вершковъ до 7 толщиною при комлѣ) находится верстъ за 20 отъ Печенги.

На Рыбачьемъ полуостровѣ хорошаго лѣсу нигдѣ нѣтъ— все болота да камень. Теперь остался низкорослый, довольно толстый (толщиною въ ногу) березовый лѣсъ въ Скорбеевской губѣ, за 1 версту отъ моря, но и его скоро не будетъ: рубятъ фильмана.

Дрова рубятъ осенью; зимою рубить нельзя: снѣгъ бываетъ выше лѣса.

Иногда дрова покупаютъ на судахъ рублей по 5 за сажень.

Норвежцы съ успѣхомъ топятъ торфомъ. Копаютъ торфъ въ началѣ лѣта, торфяныя пластины складываютъ въ рѣшетчатыя пирамиды, въ которыхъ торфъ за лѣто успѣваетъ вполнѣ высохнуть.

Климатъ. Вайда самая сѣверная изъ колоній Мурмана: она лежитъ почти подъ 70° сѣв. широты (69°57′). Климатъ здѣсь, по словамъ колонистовъ, суровый: „Насъ прохватываетъ здóрово", говорятъ они, „но въ жарѣ намъ не жить, не перенести; а оттуда, изъ болѣе теплыхъ краевъ народу,—не перенести нашу климату". Зимы бываютъ очень снѣжныя: въ 1899 г. снѣгомъ занесло бы землянки, если бы ихъ не отрывали каждый день и если бы снѣгъ не сдувало вѣтромъ. Зимніе вѣтра бываютъ настолько сильны, что иногда перевертываютъ шняку, если оставить ее на открытомъ мѣстѣ. Весною вѣтры дуютъ „горніе"—съ берега, съ юга; но въ 1899 г. были весной вѣтры съ полуночи—сѣверные. Года 2—3 тому назадъ была здѣсь и зимою, и лѣтомъ хорошая погода—„какъ въ далекой Россіи".

Зимою при сильныхъ сѣверныхъ сіяніяхъ можно, хотя и съ трудомъ, читать. Цвѣтныя сѣверныя сіянія бываютъ рѣдко.

Исторія возникновенія поселенія. Изъ 15 теперешнихъ колонистовъ 7 живутъ здѣсь болѣе 10 лѣтъ, изъ нихъ одинъ только переселился сюда до 1872 года; 2 колониста живутъ здѣсь 6—10 лѣтъ, 1 пришелъ года 4 тому назадъ и одинъ—годъ назадъ (въ 1898 г.). Время поселенія остальныхъ 4 колонистовъ неизвѣстно.

Нѣкоторые переселялись издалека. Одинъ колонистъ пріѣхалъ изъ Гаммерфеста; весь скарбъ: доски, скотъ и проч. привезъ на фембурнѣ; ѣхать пришлось 2 недѣли. Сюда привлекалъ просторъ, небольшіе налоги и обиліе рыбы.

Препятствіемъ къ переселенію служитъ отсутствіе лѣса: русскіе и финляндцы не привыкли топить торфомъ (какъ

норвержцы) и переходятъ съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за дровами.

По словамъ колонистовъ, въ Вардэ есть много желающихъ переселиться сюда и готовыхъ перейти въ русское подданство, чтобы пользоваться правами колонистовъ; но этому препятствуетъ русская мѣстная администрація.

Рыбные промыслы здѣсь непостоянны. До „аглицкаго года" (1854—55) промыселъ сосредоточивался Подъ-Биркой (Киберrъ въ Норвегіи). Въ „аглицкій годъ" норвежцы прогнали изъ Норвегіи русскихъ промышленниковъ. Промышленники разошлись въ Ворьему и другія становища, въ томъ числѣ и въ Вайду. Въ началѣ 1860-хъ годовъ въ Вайдѣ бывало на вешнемъ промыслѣ 300—500 судовъ, потомъ промыслы стали здѣсь падать; промышляли больше въ Зубовскихъ и Цыпъ-Наволокѣ; въ 70-хъ годахъ въ Вайду приходило всего 25—40 судовъ. Съ 1882 г., когда „кожа" (тюлень) стала приходить въ Цыпъ-Наволокъ, промыселъ тамъ сократился, а въ Вайдѣ усилился. Въ 1895—96 г. здѣсь бывало до 200 судовъ (140—150 шнякъ, 50—60 елъ). Колонисты изъ разныхъ колоній собирались сюда, а около 15 іюня уѣзжали на лѣтній промыселъ на Восточный Мурманъ; въ Вайдѣ же на лѣтнемъ промыслѣ оставалось штукъ 20 шнякъ и штукъ 15 елъ. Въ 1897 и 1898 г., по случаю плохихъ уловов, пріѣздъ промышленниковъ сюда на вешній промыселъ опять сократился до 60 шнякъ и 15 елъ. Около того же числа судовъ было и въ 1899 г. (60 шнякъ). Сокращеніе здѣсь вешняго промысла промышленники приписываютъ двумъ причинамъ: 1) зимнихъ заработковъ (на заводахъ) стало теперь больше, и населеніе заработаетъ тамъ больше, чѣмъ на вешнемъ промыслѣ; 2) дорога весной на Мурманъ теперь стоитъ дорого—18—25 руб., а прежде, лѣтъ 10 — 12 тому назадъ, дорога стоила 6 — 10 руб.

Непостоянство въ уловахъ отражается и на колонистахъ. Бѣдняки съ завистью смотрятъ на богачей, вспоминаютъ прежнія времена, лѣтъ 10—12 тому назадъ, когда промыслы были богаче, вспоминаютъ, какъ такой-то разбогатѣлъ и уѣхалъ въ Америку, либо въ Норвегію. „Теперь разбогатѣть трудно; не тѣ времена, прежде и въ Америку уѣхать было легче: написалъ знакомымъ письмо, чтобы выслали билетъ, сѣлъ на пароходъ и уѣхалъ; а теперь и въ Америкѣ жить и работать стало труднѣе, чѣмъ здѣсь,

билетовъ не посылаютъ... и намъ въ Америку не охота"... говорятъ колонисты.

Многіе бѣдные колонисты задолжали своимъ богачамъ. Нѣкоторые прямо таки прячутся отъ кредиторовъ. Пильфельдтъ говоритъ, что онъ роздалъ и не получилъ до сихъ поръ съ колонистовъ до 9000 р. Кромѣ этого, за колонистами же и за русскими промышленниками онъ считаетъ долгу до 20.000 р. Деньги эти онъ считаетъ совершенно пропавшими: долги накопились понемногу и за колонистами не одной Вайды, но и другихъ колоній; такъ, очень многіе ему должны въ Земляной.

Населеніе. Большинство населенія (10 домохозяйствъ) составляютъ финляндцы, а остальные (5 дом.) норвежцы. Часть финляндцевъ переселилась не прямо изъ Финляндіи, а изъ Норвегіи. Всего въ 1899 г. въ Вайдѣ было постояннаго населенія 79 чел. (40 м. и 39 ж.). 10 домохозяйствъ составляютъ приписное населеніе (44 чел., въ томъ числѣ 25 м. 19 ж.), а остальные 5 дом. (35 чел., въ томъ числѣ 15 м. и 20 ж.) не приписаны.

Взаимныя отношенія. Въ Скорбеевской губѣ у колониста Зунда была землянка для житья во время сѣнокоса, рубки дровъ и проч. Фильмана сожгли эту землянку.

Внутри колоніи замѣчается сильная рознь между богачами и бѣдняками, особенно на почвѣ владѣнія покосами (см. ниже— „землевладѣніе"). Въ 1898 г., когда у вдовы Герживара (утонувшаго недавно въ морѣ вмѣстѣ съ двумя братьями) не было ни куска хлѣба, она обратилась къ Пильфельдту съ просьбой дать ей еще въ долгъ немного муки. Пильфельдтъ не только ничего не далъ, но грозилъ отобрать все, что у ней есть.

Бытовыя условія. Колонисты здѣсь большею частью живутъ въ землянкахъ, въ одну комнату. Стѣны землянки дѣлаются изъ пластовъ торфа; толщина стѣнъ внизу около 2 аршинъ, вверху— неполный аршинъ; внутри на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга столбы или доски; иные всѣ стѣны внутри землянки забираютъ досками; болѣе бѣдные закрываютъ стѣны мѣшками, старымъ парусомъ, чтобы изъ-за столбовъ или досокъ не видно было голой земли. Потолокъ—изъ досокъ, а на нихъ торфъ четверти въ 1½ толщиною. При хорошей постройкѣ въ землянкахъ даже теплѣе, чѣмъ въ бревенчатомъ домѣ—не продуваетъ; бываетъ подчасъ и сухо, но въ большинствѣ случаевъ въ землянкахъ сыро и

пахнетъ землей. „Проклятый человѣкъ выдумалъ землянку", говорилъ отецъ Зунда, прозимовавъ здѣсь первую зиму.

Попадаются совершенно невозможныя для жилья хижины, и все-таки въ нихъ живутъ. Такъ, одна старушка живетъ въ старой землянкѣ, построенной лѣтъ 40 тому назадъ; стѣны точно рѣшето; если бы не было бумаги, которой землянка оклеена внутри, было бы видно небо. Зимою пламя лампочки колеблется при каждомъ порывѣ вѣтра. Землянка сильно покосилась, и колонисты боятся, какъ бы она не рухнула и не задавила старушку. Колонистка Герживара тоже боится, что ея землянка рухнетъ.

Обычаи и нравы. Съ начала зимы, освободившись отъ работъ, молодежь часто собирается на вечерки. Танцуютъ разные танцы: фингеръ-польку, паризеръ-польку, польку-мазурку, гамбургеръ, фиксеръ-вальсъ, ринглендеръ. Закусокъ при этомъ почти не бываетъ никакихъ, развѣ кавалеры сложатся и закажутъ хозяйкѣ квартиры сварить кофе для дамъ; впрочемъ, сами кавалеры угощаются подчасъ въ неограниченномъ количествѣ водкой, многіе иногда такъ напиваются, что еле держатся на ногахъ; но большинство финляндцевъ—„лютеранскіе старовѣры"—не принимаютъ въ этихъ вечеркахъ участія.

Мужчины выпиваютъ очень многіе; пьютъ лѣтомъ и особенно осенью; зимою нѣтъ денегъ, да и достать вина не у кого; развѣ иногда контрабандой привезутъ боченокъ рому изъ Вардэ; вѣсть о такомъ событіи быстро распространяется въ колоніи, собираются мужчины и начинается пьянство компаніей, пока все не выпьютъ Пьяные, возвращаясь съ попойки, рвутъ себѣ одежду, обдираютъ лица, руки о шипы проволоки на изгородяхъ. Но женщины здѣсь не пьютъ; напротивъ, онѣ до нѣкоторой степени даже стараются помѣшать такому безшабашному разгулу; иногда имъ удается стащить и припрятать нѣсколько бутылокъ рому.

Въ пищу колонисты употребляютъ, между прочимъ, тупиковъ, которыхъ берутъ изъ гнѣздъ. Жареный тупикъ вкусомъ напоминаетъ утку.

Лѣтомъ, благодаря съѣзду промышленниковъ и промысловой работѣ, жизнь становится бойчѣе и разнообразнѣе. Но пріѣзжающимъ промышленникамъ приходится иногда по недѣлямъ сидѣть безъ работы; тогда отъ скуки играютъ въ карты, засаленныя, почернѣвшія отъ долгаго употребленія; хотѣлось бы въ такіе про-

межутки досуга почитать, но книгъ достать не откуда; хорошо, если у кого-нибудь изъ живущихъ въ колоніи есть книги (въ Вайдѣ почтмейстеръ даетъ почитать журналъ „Родину“).

Примѣты и повѣрья колонистовъ. Если „второе солнце“ идетъ впереди—будетъ дурная погода; если сзади—хорошая.

Если около солнца кругъ—будетъ дурная погода.

Если зимою утромъ небо красное—будетъ вѣтеръ.

Если лѣтомъ солнце очень красное при закатѣ, и внизу столбы лучей—будетъ теплая погода.

Если бѣлыя облака скоро ростутъ—будетъ вѣтеръ.

Если столбы у солнца—будетъ худая погода.

Ты свистишь—ты вѣтру ворожишь.

Скотину бьютъ, когда мѣсяцъ увеличивается: тогда куски мяса мало спадаютъ при варкѣ; а если убить при убыломъ мѣсяцѣ, то онп сильно уменьшаются при варкѣ.

Бороду надо брить, когда вода идетъ на прибыль: легче брѣется.

Стричь волосы, шерсть у овецъ и т. п. надо на прибыломъ мѣсяцѣ: скорѣе растутъ.

Если много леминговъ (пеструшки), это предсказываетъ несчастье: войну, болѣзнь и т. п. (повѣрье: леминги, тараканы и клопы падаютъ изъ облаковъ).

Если во снѣ видишь мертваго, особенно въ морѣ, и онъ при этомъ ругается, то будетъ штормъ.

Административное устройство. Колонисты выбираютъ старосту и 2 десятскихъ на годъ. Одинъ десятскій обязанъ только собирать на сходъ. Въ число обязанностей 2-го десятскаго входитъ, между прочимъ, доставка урядника на пароходъ, когда случится какое нибудь нарушеніе закона (контрабанда и т. п.); десятскимъ приходится, подчасъ, самимъ платить за судно, на которомъ перевозятъ урядника.

Промышленники—поморы раньше выбирали промысловаго старосту, а въ 1899 г. не выбрали; въ случаѣ надобности обращаются къ уряднику, потому что „староста что можетъ?.. развѣ ругаться постыдными словами... уряднику онъ приказать не можетъ“. Промышленники сѣтуютъ, что все теперь идетъ „чиновничьимъ путемъ“; сторонній человѣкъ не можетъ понять всѣхъ обстоятельствъ жизни промышленниковъ, и такой судья „не можетъ правильно присудить“.

Хозяева вспоминаютъ о „добромъ старомъ времени", когда, лѣтъ 40 тому назадъ, не было ни чиновниковъ, ни урядниковъ, а весь судъ былъ въ рукахъ „стариковъ": „Виновнаго приведутъ къ часовнѣ, соберутся корщики, постыдятъ, снимутъ штаны да разиковъ десять щелкнутъ по задней части... а теперь старики ничего не могутъ сдѣлать!..".

Землевладѣніе. По словамъ колонистовъ, лучшія мѣста подъ сѣнокосы заняли богачи: частью скупили земли у умершихъ или выселившихся колонистовъ, частью просто захватили. Бѣднымъ же достать земли нельзя: „иной и расчиститъ гдѣ нибудь, но богачи запротестуютъ и землю захватятъ: соберутъ колонистовъ, подпоятъ, тѣ и рѣшать, что отдать такому-то (богачу) это мѣсто, а бѣдный такъ и сиди; а безъ сѣнокоса здѣсь жить нельзя".

Нѣкоторые владѣютъ землей по билету лѣсничаго на 40-лѣтній срокъ; другіе землю захватили сами. Покосы на сторонѣ, въ тундрѣ, могутъ подвергаться передѣламъ; земли около домовъ переходятъ изъ рукъ въ руки посредствомъ продажи.

Учрежденія. Церковь. Въ Вайдѣ есть часовня, принадлежащая Печенгскому монастырю. Часовня построена и поддерживается стараніями промышленниковъ: когда приходятъ съ промысла, то вносятъ „кто трещочку, кто другую рыбку"... такимъ образомъ собирается за лѣто до 100 руб. Въ часовнѣ есть 5—6 большихъ старинныхъ иконъ въ серебряныхъ ризахъ, нѣсколько маленькихъ иконъ безъ ризъ, есть малое паникадило, нѣсколько подсвѣчниковъ, голубь, аналой; по стѣнамъ висятъ листы печатныхъ поученій.

Завѣдуетъ часовней одинъ изъ промышленниковъ. Служить пріѣзжаютъ монахи и только весной. Когда монаховъ нѣтъ, промышленники иногда собираются одни, повѣсятъ 2 колокола и звонятъ, затеплятъ свѣчи и помолятся.

Лютеранской кирки нѣтъ. Пасторъ бываетъ очень рѣдко: не былъ уже 4 года; ожидаютъ его пріѣзда на будущій (1900) годъ. Служитъ онъ, за неимѣніемъ церкви, въ любомъ домѣ получше. Иногда таинства совершаются подъ открытымъ небомъ. Въ отсутствіе пастора, за церковными нуждами ѣздятъ въ норвежскую

Ворьему, Киркенесъ и въ Вардэ. Зимою колонисты постарше и часть молодежи собираются иногда почитать библію; читаютъ начетчики—тѣ, кто лучше читаютъ и разбираются въ прочитанномъ. По воскресеньямъ почти въ каждой семьѣ читается библія.

Больница. Съ половины марта до половины іюля открываетъ свои дѣйствія больница отдѣленія Краснаго Креста.

Школы нѣтъ. Дѣтей учатъ сами родители, но учителя они плохіе — сами читаютъ неважно; поэтому и дѣти малограмотны. Можно бы отправлять дѣтей въ Колу (теперь въ Александровскъ): тамъ дѣтей колонистовъ учатъ даромъ; но здѣшіе колонисты дѣтей своихъ туда не посылаютъ—далеко.

Почта. Телеграфъ. Въ Вайдѣ есть почтово-телеграфная контора. Лѣтомъ еженедѣльно заходятъ почтовые пароходы Мурманскаго Общества, на которыхъ также производится пріемъ и выдача почтовой корреспонденціи. Зимою почта приходитъ разъ въ 2 недѣли.

Вайдагубскій маякъ устроенъ на мысѣ Нѣмецкомъ, въ 2 верстахъ къ западу отъ входа въ губу Вайду. Онъ соединенъ телефономъ съ телеграфной станціей въ Вайдѣ. Маякъ здѣсь оказываетъ большую услугу мореходамъ: прежде, когда его не было, много народа на промыслѣ тонуло, потому что не могли опредѣлить, гдѣ находятся. Желательно, чтобы маяки зажигались и зимою (въ 1899 г. горѣли съ 1 февраля).

На маякѣ устроена метеорологическая станція.

Торговыя заведенія.

Лавки: 1) Л. Пильфельдта.
2) Бродткорба.
3) Клементьева.

Районъ торговли: 1) Вайда.

2) Вайда, Червяная, Земляная, Мотка, Ура.

3) Вайда—только весной; съ отъѣздомъ промышленниковъ закрывается.

Способы торговли: 1) Мѣна на треску, палтуса и другую рыбу и на тюленій жиръ и шкуры.

2) То же, что у Пильфельда, и кромѣ того отпускъ товаровъ въ кредитъ.

Признаки, указывающіе на размѣръ торговли:

Число помѣщеній: 1) 3 комнаты; 2) 4 комнаты.

Стоимость помѣщенія: 1) 4,000 р.

Число приказчиковъ: 1) торгуетъ самъ и 2 сына; 2) Приказчикъ I класса, получаетъ по 50 р. въ мѣсяцъ на всемъ готовомъ; содержаніе обходится въ 200 р. (въ теченіе 8 мѣсяцевъ).

Число остальныхъ служащихъ: 1) 4 человѣка постоянныхъ и 3—4 поденщика.

Вознагражденіе служащихъ: 1) отъ 18 до 30 р. въ мѣсяцъ на готовомъ содержаніи, которое оцѣниваетъ по 15 р. въ мѣсяцъ.

Родъ торговли: 1) оптовая, розничная и мелочная.

Какимъ товаромъ торгуютъ: 1) рыба, разные припасы; 2) снасть, припасы, платье и пр.

Склады: 1) 5 складовъ; 2) нѣсколько амбаровъ для соли, рыбы, сала и муки.

Гдѣ склады находятся: 1) въ томъ же домѣ, гдѣ лавка, и 2 особыхъ амбара; 2) амбары—подъ одной крышей съ лавкой.

Стоимость своихъ складовъ: 1) 300 руб.

Остальные расходы (отопленіе, освѣщеніе, страховка): 1) 15 р. въ годъ; Пильфельдтъ считаетъ желательнымъ разрѣшеніе страховать заведеніе (товары и самое зданіе) въ частныхъ банкахъ; 25 января 1899 г. у него былъ пожаръ; сгорѣло всего на 9,000 р., а земскаго страхового вознагражденія выдали всего 980 р.

Годовой оборотъ и прибыль: 1) товаровъ продано всего на 7,500 р.; закуплено рыбы здѣсь на 15,000 р. (и на Восточномъ Мурманѣ на 15,000 р.). Прибыль за 1898 г. Пильфельдтъ считаетъ въ 10%, какъ отъ продажи товаровъ въ лавкѣ, такъ и отъ сбыта рыбы въ Петербургѣ. Всего прибыли за 5 лѣтъ онъ получилъ отъ торговли и отъ салотопни 20,000 р., т. е. по 4,000 р. въ годъ (въ эту сумму не входитъ содержаніе семьи—3,000 р.). Цѣны на треску въ Петербургѣ 2 р. 80 к.—3 р. Провозъ туда 30—35 к. съ пуда (Пильфельдтъ отправляетъ на своихъ судахъ).

2) Продаетъ товаровъ на 6,000 р. Рыбы въ 1899 г. скупилъ 15,000 пуд.; въ среднемъ въ годъ скупаетъ на 12,000 р. Рыбу

сбываетъ въ Петербургъ и Архангельскъ. Средняя прибыль со всего 1,000—1,200 р. въ годъ. Въ 1899 г. отъ промысловъ и торговли вмѣстѣ ожидаетъ убытка.

Цѣны на главные предметы потребленія. Мука ржаная 1 р. 20 к. пудъ, 10 р. куль; хлѣбъ черный 1 р. 20 к. пудъ; мясо соленое изъ Архангельска 4 р. пудъ; масло скоромное 30—35 к. ф.; соль 20—35 к. пудами; чай 50 к.—2 р. фунтъ; сахаръ—8 к. фунтъ; табакъ 1 р. 50 к. фунтъ; спички норвежскія 10 к. дюжина коробк.; дрова 6 р. сажень; сукно 50—80 к. арш.; ситецъ 10—18 к. арш.; полотно 6—20 к. арш.; рубашки шерстяныя (исландскія и норвежскія) 1 р. 30 к.—2 р. 20 к.; брюки 1 р. 50 к.— 4 р.; обувь 3 р.—8 р. 50 к.; масленки (олифянки) 1 р. 60 к.—3 р.; буксы 1 р. 50 к.—2 р. 20 к.; желѣзная цѣпь 3 р. 60 к. пудъ; дрэки 4 р. пудъ; уды за тысячу: № 5—4 р.—4 р. 50 к.; № 6—3 р. 50 к. и № 7—2 р. 50 к. тысяча; прядено 40 к. фунтъ; форшни 2 р.—2 р. 50 к. тысяча; снасть № 0—11 р. 50 к.—12 р. пудъ.

Въ началѣ 60-хъ годовъ цѣна на муку доходила до 19 р. куль; привозили изъ Колы. Въ началѣ 70-хъ гг. цѣна на муку поднималась до 22 р. куль; покупали съ поморскихъ судовъ. Лѣтъ 6 тому назадъ (1893 г.) цѣна муки въ Вардэ стояла 5 р.

Промышленныя заведенія. Въ Вайдѣ есть 3 салотопни: двѣ паровыхъ и одна огневая.

Кому принадлежатъ, когда открыты: 1) Бродткорбу—одна паровая, другая паровая и огневая—Пильфельдту. Паровая салотопня Пильфельдта открыта въ 1879 г.

Откуда получаютъ сырье. Бродткорбъ скупаетъ воюксу въ Вайдѣ, до 1,000 пуд. въ годъ, и, кромѣ того, въ Гавриловѣ. Пильфельдтъ—въ Вайдѣ и Мало-Оленьемъ, до 3,400 п. въ годъ, въ среднемъ по 1 р. 15 к. за пудъ.

Машины и орудія производства: у Бродткорба—одинъ паровой котелъ, стоитъ 1,000 кронъ (500 р.), срокъ службы—до 1904 г.; поверхность нагрѣва 43 кв. фута; 4 атмосферы давленія; 3 обрѣза, вмѣстимостью по 30 пуд., для помѣщенія воюксы при топкѣ; 2 цилиндра для отстойки жира.

У Пильфельдта—паровой котелъ одинъ, діаметръ 1,75 фута;

высота 2,75 фута; кипятильниковъ 2; полная поверхность нагрѣва 21 кв. фут.; стоитъ 300 р., отдѣльное зданіе для фильтраціи; прессъ.

Для огневой салотопни имѣется обыкновенный чугунный котелъ, вмѣстимостью въ 30 пуд.

Число рабочихъ и ихъ плата. У Бродткорба 5 чел. рабочихъ, съ платою въ 1-й годъ по 100 р. (потомъ больше) за время съ конца марта до Успенья (15 августа); лѣтомъ тѣ же рабочіе ходятъ на яхтахъ, такъ какъ салотопня въ дѣйствіи 2—3 мѣс.

У Пильфельдта для обѣихъ салотопенъ—одинъ постоянный и 2—3 чел. временныхъ рабочихъ.

Служащіе и ихъ содержаніе. У Бродткорба механикъ получаетъ 30 р. въ мѣсяцъ. Остальные расходы неизвѣстны.

У Пильфельдта расходъ на служащихъ 200 рублей.

Количество выработки за сезонъ. У Бродткорба медицинскаго жиру около 300 пудовъ, 20 п. стеарина. Медиц. жиръ еще не весь проданъ, цѣна 5 р. пудъ съ доставкою въ Петербургъ; въ 1898 г. цѣна была 6 р. пудъ.

У Пильфельдта—1000 п. тресковаго жира, 50 п. стеарина. По словамъ Пильфельдта, его заводъ лучше всѣхъ на Мурманѣ; онъ продаетъ жиръ внѣ конкуренціи, другіе никогда не могутъ взять такую цѣну, какъ онъ; его жиръ прозраченъ, какъ спиртъ. Въ прошломъ (1898) году выработано 3,500 п. акульяго сала по 2 р. 50 к. пудъ; оно все уже продано.

Чистая прибыль. У Бродткорба въ 1898 и 1899 г., по его словамъ, прибыли не было; Пильфельдтъ—чистую прибыль салотопенъ опредѣлить отдѣльно не можетъ: она входитъ въ сумму 20,000 р. чистой прибыли за 5 лѣтъ отъ всѣхъ его предпріятій.

Рынки сбыта. Бродткорбъ отправляетъ въ Петербургъ и въ Вардэ; провозъ съ пуда до Петербурга 50 к., до Вардэ—10 коп.; Пильфельдтъ прежде продавалъ въ Норвегію; теперь главнымъ образомъ въ Петербургъ и Гамбургъ; въ 1899 г. 350 п. тресковаго жира продалъ въ Екатеринбургъ. Провозъ жира до Гамбурга 30 к., до Петербурга 50 к. съ пуда; стеаринъ продаетъ въ Гамбургъ.

Описаніе производства работъ на паровой салотопнѣ Пильфельдта. Лучшей воюксой считаютъ тресковую: воюкса изъ пикшуя даетъ запахъ; тресковая воюкса бѣлѣе и не имѣетъ пузырьковъ. Свѣжую воюксу кладутъ въ чаны (обрѣзы) и пускаютъ туда паръ изъ парового котла; черезъ 30 минутъ появляется сало, а гракса опускается на дно. Сало сливаютъ ковшомъ въ цистерну и остудивъ прогоняютъ по желобамъ, на которыхъ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга сдѣланы отверстія съ подвѣшенными къ нимъ полотняными мѣшечками. Жиръ, процѣживаясь черезъ мѣшечки, утекаетъ въ подставленныя бочки, въ мѣшечкахъ остается стеаринъ. Жиръ еще разъ процѣживаютъ черезъ мѣшечки и сливаютъ въ цистерну. Граксу (остатокъ послѣ вытопки сала) грѣютъ въ котлахъ на огнѣ; получается жиръ 2-го сорта (черный). Вообще, жиръ бываетъ 4-хъ сортовъ. Остатки граксы послѣ вытопки и выжимки сала идутъ на удобреніе полей въ Норвегію.

Промыслы населенія. Населеніе занимается тресковымъ, акульимъ, мойвеннымъ, сайдянымъ, семужьимъ и звѣринымъ промыслами, ловомъ озерной рыбы и скотоводствомъ.

Тресковый промыселъ. Прежде трески было больше. Нѣкоторые помнятъ время (лѣтъ 30 тому назадъ), когда при проѣздѣ шняки въ море можно было видѣть, какъ мелкая треска хватала сзади шняки пищу. Рыба была у самыхъ береговъ—въ февралѣ можно было ловить за $^1/_4$ версты отъ берега; дальше 10 верстъ не ѣздили, и треска появлялась раньше и въ большихъ количествахъ. Одинъ старый корщикъ разсказалъ случай, когда треска въ погонѣ за мойвой попала въ Ворьемѣ въ мойвенный неводъ въ такомъ количествѣ, что ею нагрузили двѣ шняки.

Въ Вайдѣ еще недавно, лѣтъ 7 назадъ, заготовляли около 7.000 пуд. рунтовки (сушеной рыбы). Теперь рыбу не сушатъ. Цѣна на треску 5—6 лѣтъ назадъ стояла 35—60 к. пудъ, теперь же колеблется отъ 70 к. до 1 р. 40 к. пудъ.

Зимой трески въ большихъ количествахъ не бываетъ, но въ концѣ декабря и въ началѣ января уже можно бываетъ достать. Въ апрѣлѣ треска бываетъ икряная. Въ маѣ, когда мойва подхо-

мается, и треска ходитъ выше („въ полводы“ и выше). Въ другое время треска часто бываетъ почти у самаго дна; сообразно съ этимъ, стараются ставить и ярусъ. Когда треска ходитъ выше, норвежцы выставляютъ короткіе яруса и подвѣшиваютъ ихъ на поплавкахъ. Когда треска ходитъ по дну, достаточно чтобы ярусъ нѣсколько поднялся, и она уже не попадетъ на него. Лучшими судами для трескоеаго лова промышленники считаютъ шняки. По словамъ Бродткорба, шняка устойчивѣе, прочнѣе, не боится обсушки, легче выноситъ удары волнъ; на шнякахъ возможно работать при такомъ волненіи, при которомъ невозможно ни на елѣ, ни на фембурнѣ, или листерботѣ (съ послѣднихъ двухъ работаютъ съ подъѣздковъ). Шняки кольской стройки значительно хуже поморскихъ, потому что плохъ лѣсъ (сучковатъ), и, кромѣ того, въ Колѣ шняки „шьютъ“ съ февраля до марта, а при здѣшнихъ морозахъ лѣсъ не такъ легко поддается сгибанію. Улучшеніе въ орудіяхъ лова за послѣднія 20—30 лѣтъ выражается въ томъ, что русскіе промышленники стали переходить къ болѣе тонкой снасти и къ удамъ меньшей величины.

Для наживки употребляется мойва или песчанка; были удачныя попытки замѣнить мойву соленой сельдью, выписываемой изъ Вардэ: рыба попадала, какъ и на мойву; сельдь нужна жирная— на сухую рыба не ловится. Песчанку ловятъ въ Земляной. Преимущество мойвы въ томъ, что она не такъ жирна и ее можно сохранять довольно долго въ снѣгу, а песчанка не выдерживаетъ и нѣсколькихъ дней: на другой, на третій день она портится и опущенная въ воду даетъ жиръ.

Всего тресковымъ промысломъ занимается изъ колонистовъ 21 чел. изъ 10 домохозяйствъ. Ярусной снасти у нихъ 688 тюковъ. Пришлыхъ промышленниковъ въ 1899 г. было: на вешнемъ промыслѣ 247 чел., на лѣтнемъ 38 чел.

Отношенія между хозяевами и рабочими*), съ развитіемъ пароходства и установленіемъ правильныхъ рейсовъ, замѣтно измѣнилось, особенно на лѣтнихъ промыслахъ. Раньше рабочему уйти

*) У поморовъ—промышленниковъ.

некуда было,—пѣшкомъ не уйдешь; между хозяевами конкуренціи не было, работниковъ другъ у друга они не перебивали и не переманивали, и работники были въ ихъ рукахъ гораздо больше, чѣмъ теперь. Хозяева изображаютъ теперешнее положеніе такъ: „Какъ пароходы пошли, народъ избаловался, — возьметъ да и уйдетъ съ промысла; хозяинъ даетъ ему задатокъ, тотъ живетъ на этотъ задатокъ зиму, а потомъ и уйдетъ, хозяинъ и остается на бобахъ". Самовольный уходъ рабочихъ съ промысла иногда бываетъ гибеленъ для мелкихъ хозяевъ: „Одинъ уйдетъ, вся шняка стоитъ". Крупному хозяину съ такой бѣдой легче справиться. Задатки, если они не заработаны рабочими на промыслѣ, иногда (напр. у Бродткорба) скидываются со счета. Ходить отъ хозяина заставляетъ нужда, но работая отъ хозяина „на свое судно никакъ не справишься". Заработокъ на вешнемъ промыслѣ опредѣляется такъ: $^2/_3$ улова идетъ хозяину, $^1/_3$ работникамъ (покрученикамъ); эта $^1/_3$ дѣлится на части по числу работающихъ — такимъ образомъ опредѣляется „покрутъ". Въ 1899 г. на вешнемъ промыслѣ пришлось на „покрутъ" всего по 30 р. Лѣтъ 10 назадъ были случаи, что на покрутъ приходилось по 115—120 р., а раньше, очень давно, когда „кожи" не было, покрутъ доходилъ до 140 р., хотя цѣны на треску тогда были 25—30 к., а теперь 1 р. пудъ. Получая долю улова, покрученики не участвуютъ, однако, въ расходахъ промысла. Послѣ Успенья (15 августа), если промышленники соглашаются продолжать промыселъ, то $^1/_2$ улова идетъ хозяину при его харчахъ и спасти, а $^1/_2$ промышленникамъ. Дорога до Колы у всѣхъ покручениковъ на свой счетъ, отъ Колы до мѣста промысла—на общій счетъ (т. е. $^2/_3$ хозяина, $^1/_3$ покручениковъ). Дорога въ обратный путь до Архангельска на хозяйскій счетъ, работники получаютъ въ концѣ промысла каждый 2—$2^1/_2$ пуда рыбьихъ головъ. Одинъ изъ хозяевъ, Пильфельдтъ, ставитъ при этомъ условія: если послѣ 15 августа работникъ станетъ промышлять не отъ Пильфельдта, то долженъ ѣхать въ Архангельскъ на свой счетъ; то же и въ томъ случаѣ, если работникъ вздумаетъ ѣхать на пароходѣ (что скорѣе), а не на суднѣ Пильфельдта.

Зуямъ на дорогу до Мурмана дается 7 — 10 р., а потомъ хозяинъ удерживаетъ эти деньги изъ заработка зуя.

Бывалые промышленники замѣчаютъ, что теперь (1899 г.) водки стало мало и пьютъ меньше; „даже иногда прозябнешь, промокнешь и то не выпьешь; народъ теперь сталъ болѣе зябкій, нетерпѣливый, но зато много смѣлѣе, чѣмъ прежде: прежде выѣзжали въ море всего за 5 — 10 верстъ, а теперь убѣгаютъ за 50—60 верстъ—„однѣ горушечки видать“.

Акулій промыселъ. Этимъ промысломъ занято 14 колонистовъ изъ 9 домохозяйствъ. По словамъ колонистовъ, около Рождества акула бываетъ въ Кольскомъ и другихъ заливахъ; послѣ Рождества уходитъ въ море, верстъ за 10 отъ береговъ, въ концѣ марта отходитъ отъ берега миль на 20 — 25; въ срединѣ лѣта акула уходитъ къ Шпицбергену. Акулъ, по мнѣнію промышленниковъ, нынче стало меньше. Ловъ акулъ начинается въ концѣ января. На хорошемъ суднѣ ее выгоднѣе промышлять, чѣмъ треску, но судно стоитъ не дешево—1,000—1,200 р. Употребляется обыкновенно листерботъ (раньше колонисты довольствовались елами); судно должно быть прочно и вмѣщать до 1,000 пуд. груза. Отправляясь на промыселъ, забираютъ съ собою на 1—2 человѣкъ хлѣба $1^1/_2$ — 2 пуда, говядины 2 — 3 пуда, свинины $^1/_2$ пуд., иногда рыбы, масла 30 ф., кофе 5 ф., чаю 2 ф., сахару 28 ф. (голову); табаку; угля каменнаго 15 бочекъ по 6 пуд.; немного дровъ; спичекъ, воды забираютъ 3—4 бочки. Изъ Вайды за акулами ходятъ на ONO за 25 — 30 миль, или прямо на сѣверъ верстъ за 40. Ко льдамъ зимою не ходятъ,—тамъ акулъ нѣтъ.

Ловъ акулъ ведется такимъ образомъ: выходятъ въ море, становятся на якорь, закрѣпляютъ паруса, чтобы тросъ не терся; крюкъ наживляютъ акульимъ саломъ или треской *); лесы привязываютъ къ палкамъ, прикрѣпленнымъ толстымъ концомъ у борта судна. Акула дергаетъ тихо, можно и не замѣтить; но когда

*) Къ якорному тросту раньше привязывали неплотно завязанный мѣшокъ съ граксой (остатки отъ вытопки сала), такъ, чтобы мѣшокъ оказался недалеко отъ дна; гракса просачивается изъ мѣшка сильно пахучей жидкостью и привлекаетъ акулъ, теперь этого не дѣлаютъ: струя граксы пахнетъ настолько сильно и чувствуется на такомъ разстояніи, что сбиваетъ съ толку акулъ, отвлекая ихъ отъ наживки.

голодна, хватаетъ сразу и проглатываетъ наживку; тогда надо смотрѣть, чтобы она не сломала палки, къ которой привязана леса; при ловѣ нужно обязательно, чтобы одна леса была внизу въ то время, какъ остальныя вытащены. Когда акула плохо беретъ, то даже воду изъ судна не выливаютъ, чтобы не распугать акулъ. Когда акулу поднимаютъ вверхъ на крюкѣ и она показывается надъ водой, ее бьютъ въ носъ и въ сердце, при чемъ вытекаетъ много крови; затѣмъ хватаютъ крюкомъ за толстое мѣсто, напр., за жабры, но не за брюхо, а то оборвется; на палубу ее втаскиваютъ уже мертвую; здѣсь ее разрѣзаютъ, максу (печень) вынимаютъ, а также и сало для наживки на акулъ („сама себя ѣстъ", говорятъ промышленники про акулу); иногда (рѣдко) снимаютъ кожу, потомъ надуваютъ брюхо у акулы и пускаютъ ее по водѣ: иначе акула потонетъ, другія акулы ее съѣдятъ и не будутъ брать наживку.

По словамъ одного промышленника, самое большое за одинъ выѣздъ въ ночь онъ поймалъ (въ февралѣ 1888 г. около Цыпъ-Наволока) столько акулъ, что максы хватило на 40—45 бочекъ по 7 п. въ каждой, но это случай исключительный: „одну акулу тянешь, двѣ слѣдомъ идутъ".

Акулій промыселъ сопряженъ съ немалыми опасностями, на палубѣ много намерзаетъ льду, и судну приходится нести много лишняго груза; если въ темное время итти къ берегу — вѣрная смерть; если якорь въ морѣ держать не можетъ, привязываютъ руль на подвѣтренный бортъ и одинъ изъ промышленниковъ долженъ всю ночь дежурить, чтобы не налетѣть на что нибудь. По разсказу одного промышленника, у нихъ разъ бурей изорвало паруса, потекло судно; 3 недѣли плавали по морю и не могли попасть на берегъ; загнало въ Бѣлое море; потеряли всего рублей на 140 и кромѣ того выносили страшную стужу.

Мойвенный промыселъ. Главныя мѣста лова мойвы: Земляная, Малая Волоковая, Ворьема. Мойва прежде приходила раньше—10—15 марта, теперь 10—12 апрѣля. Вмѣстѣ съ тѣмъ и тресковый промыселъ начинается годъ отъ году позже; раньше случалось, что уже съ 25 марта начинали промышлять ярусомъ.

По словамъ промышленниковъ, мойва приходитъ то раньше, то позже, правильно—лѣтъ черезъ 6: шесть лѣтъ приходитъ рано, столько же поздно и т. д. Около мая мѣсяца мойва бываетъ икряная и поднимается выше—къ поверхности моря. Бываютъ года съ плохимъ уловомъ мойвы: такъ, въ 1886 г. не было мойвы; въ Николинъ день (9 мая) привезли 24 стампа; потомъ мойвы совсѣмъ не стало.

Сайданой промыселъ. Сайду ловятъ съ первыхъ чиселъ іюня и даже съ конца мая. Въ 1899 г. ловъ былъ поздній, начали ловить съ 1 іюля. Лѣтомъ сайду ловятъ нотомъ, а позднѣе, когда станетъ по ночамъ темно, ловятъ другими сѣтками. Ловля нотомъ ведется такъ: 4 судна становятся на якоря, образуя четырехугольникъ, каждая сторона котораго по 8—10—15 саженъ. Между лодками ставятъ нотъ (четырехугольная сѣтка); его опускаютъ на дно, саженъ на 50 глубины, на веревкахъ, привязанныхъ къ угламъ нота, и ждутъ рыбы. Когда рыба зайдетъ надъ нотомъ, то лодки понемногу подтягиваются другъ къ другу, при чемъ „роютъ" (бросаютъ) камни, чтобы напугать рыбу; сайда бросается на дно въ нотъ, а не въ стороны, и остается въ нотѣ, который сблизившіяся лодки и вытягиваютъ на веревкахъ какъ мѣшокъ съ рыбой. Бываетъ, что однимъ нотомъ нагружаютъ всѣ 4 шняки.

Семужій промыселъ. Семужьи угодья сдаются съ аукціона въ аренду старостой или старшиной, но въ этомъ дѣлѣ царитъ неурядица: ловятъ тѣ, кто получилъ деньги за угодья; по заявленію одного арендатора, на отданномъ ему мѣстѣ ловить не позволили, а сдали другому; денегъ же не возвратили.

Бури мѣшаютъ лову семги; въ бурю сѣтей не вытягиваютъ.

Звѣриный промыселъ. Для лова „кожи" (тюленя) здѣсь нѣтъ удобныхъ мѣстъ, и она сюда приходитъ не густо. Одно судно Пильфельдта—шлюпъ „Ласточка"—ходитъ для лова звѣря на Новую Землю. Дѣлежъ добычи производится такъ: хозяину предпріятія $^2/_3$, командѣ $^1/_3$, которая дѣлится на 18 частей: капитану 2 пая, стрѣлкамъ по $1^1/_2$, рядовымъ изъ команды по одному паю.

Скотоводство. Въ 1899 г. у колонистовъ было скота

старше 1 года: 25 коровъ и быковъ, 2 оленя и 26 овецъ; до 1 года: 10 коровъ и быковъ, 1 овца. Кромѣ того было 3 лошади (лошадей на всемъ Западномъ Мурманѣ всего 10; по Кольской губѣ, кромѣ городовъ, и на Восточномъ Мурманѣ — лошадей совсѣмъ нѣтъ). При наймѣ лошади владѣльцу уплачиваютъ по 1 р. въ день. Въ годъ можно заработать рублей 80 на лошадь. На лошади перевозятъ сѣно, торфъ, туру; возятъ наземъ на поля.

Коровы стоятъ здѣсь 50—60 руб.

Торговыя суда.

Колонистамъ принадлежатъ слѣдующія суда:

1) *Л. Пильфельдту*:

	Страховая сумма.	Стоимость.
Шкуна „Александръ Невскій“ . . .	3.900 р.	4.500 р.
„ „Нептунъ“.	4.125 „	5.500 „
Рыбный бригъ	3.788 „	9.000 „
Шлюпъ „Мира“	1.600 „	3.500 „
„ „Ласточка“	1.572 „	2.000 „
Палубный листерботъ.	884 „	1.100 „

2) *Бродткорбу*:

Яхта „Инга“ вмѣстимостью 2.500 пудовъ.
„ „Весперъ“ „ 2.000 „
Листерботъ „Анна“ „ 1.500 „

Колонія „Червяная“ Рыбацкаго сельскаго общества, Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Колонія расположена около устья рѣки Червяной, впадающей въ небольшую бухточку къ сѣверу отъ входа въ губу Большую Волоковую. Колонія Червяная находится отъ г. Александровска въ 135 в., отъ волостного правленія въ Печенгѣ—въ 45 в. и отъ Вайды—20 в. моремъ; сухопутьемъ до Вайды всего 3—4 версты по довольно ровной мѣстности.

Описаніе бухты. Стоянка для судовъ плохая, при входѣ рифы и осушные (обнажающіеся при отливахъ) камни; при волненіи нельзя проѣхать. Пароходы никогда въ губѣ у колоніи не останавливаются.

Общее описаніе мѣстности. Почва. Почва—торфъ, толщиною отъ 1 до 4 вершк., ниже—песокъ и камень. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слоя торфа совсѣмъ нѣтъ, а прямо идетъ песокъ, а затѣмъ камень. Необходимо удобреніе, а то трава плохо растетъ. Огорода нѣтъ только у одного колониста (изъ 8 домохозяйствъ), у 4 колонистовъ огороды невелики—отъ 4 до 10 кв. саж., у остальныхъ 3-хъ побольше—30, 40 и даже 80 кв. саженъ. Кромѣ картофеля ничего не сажаютъ: лѣто короткое — не успѣетъ вырости. Раньше пробовали сажать рѣпу, но плохо растетъ. Картофель сажаютъ въ концѣ мая, выкапываютъ въ началѣ августа. Съ 3 большихъ огородовъ собираютъ бочки 4 картофеля (по 6 п. въ бочкѣ); прочіе огороды даютъ ничтожный сборъ—пудовъ 5—6 съ каждаго огорода и даже меньше.

Сѣнокосныя угодья. При усадьбахъ—„поля“ отъ 1/2 дес. до 1 десятины и даже болѣе (сюда входитъ и селитьбенное мѣсто подъ постройками). „Поля“ огорожены. Всю траву на та-

комъ „полѣ“ 1 чел. можетъ скосить въ 2 дня. Привозятъ сѣно и изъ тундры. Начинаютъ косить обыкнов. въ полов. іюля; въ 1899 г. начали 15 августа. На кошеніе и сушку уходитъ около 6 недѣль. Косятъ финляндскими стойками (поуже и потолще норвежскихъ, а тѣ—поуже и потолще нашихъ „литовокъ“). Сѣно съ тундры привозятъ на саняхъ, иногдасъ парусомъ,—при желѣзныхъ полозьяхъ на нихъ можно даже лавировать,—частью на лошади, частью на быкахъ. Сѣно держатъ въ открытомъ полѣ. Въ случаѣ избытка сѣна (это бываетъ очень рѣдко) возятъ его на продажу въ Вардэ.

Зимою кормъ для коровъ рыбный; приготовляютъ его такимъ образомъ: наливаютъ въ котелъ воды, кладутъ въ него рыбьихъ головъ и сѣна и кипятятъ, пока головы не размягчатся. Коровамъ даютъ сначала пойло, прибавивъ горсти 2 муки, потомъ вываренное съ рыбьими головами сѣно и самыя головы и, наконецъ, чистое сѣно. Пойло варятъ коровамъ 2 раза, а стельнымъ 3 раза въ день. На 1 корову каждый разъ кладутъ по 5 головъ и охапку сѣна—хорошаго поменьше, плохого побольше. Туры для коровъ собираютъ немного. Ягеля здѣсь нѣтъ. Оленей колонисты не держатъ. Лошади (единственная въ колоніи) и овцамъ даютъ тотъ же кормъ, какъ и коровамъ.

Выгонныя угодья. Скотъ пасется внѣ загородей, въ самой колоніи, безъ пастуховъ. На подножномъ корму ходитъ обыкновенно съ половины мая до половины сентября; въ 1899 году, благодаря холодной веснѣ, скотъ сталъ пастись лишь съ половины іюня.

Лѣсъ. Топливо. Дровъ нигдѣ поблизости нѣтъ; топятъ торфомъ даже при печеніи хлѣба. Собираютъ немного плывущаго лѣса („плывунъ“) на дрова, или покупаютъ дрова въ Печенгѣ по 5 р. за сажень; купленныя дрова привозятъ на собственныхъ судахъ.

Климатъ. Сильныхъ морозовъ здѣсь не бываетъ. Снѣгъ зимой ложится неравномѣрно: на ровныхъ мѣстахъ часто обнажаются даже камни, снѣгъ сносится вѣтромъ въ лощины и трещины, гдѣ онъ бываетъ глубиною $1\frac{1}{2}$ — 2 саж. Изрѣдка зимой около

января выпадаетъ дождь. Вѣтры зимою 1899 года чаще были N, NW, NO, обыкновенно же зимою бываютъ SW.

История возникновенія поселенія. Первыми колонистами здѣсь были—Эрикъ Командеръ и Герживара; переселились лѣтъ 20 назадъ изъ Іи-Кирки и Кузоме-Кирки.

Прежде жили лучше, чѣмъ теперешніе колонисты: промыслы были богаче, треска попадала недалеко отъ берега (отъѣзжали версты на 2), и уды можно было опускать всего на полстоянки. Благодаря такимъ благопріятнымъ условіямъ лова, нѣкоторымъ колонистамъ удавалось скопить порядочную сумму денегъ и, какъ дѣлали иные, отправиться въ Америку; такъ поступили, напр., Абрамъ Дорфэ 12 лѣтъ назадъ и Самуэль Кемере (этотъ скопилъ до 1.000 рублей). Промышляли главнымъ образомъ треску; ярусомъ почти не ловили, а только удами.

Теперь благосостояніе падаетъ: промыслы стали хуже, много „кожи“ у береговъ. Года 2—3 тому назадъ было заброшено много судовъ, они валяются теперь на берегу; въ море на нихъ выѣзжать уже нельзя—сгнили.

Населеніе. Всего 8 домохозяйствъ, въ которыхъ 56 чел. (24 м. и 32 ж.); всѣ—финляндцы. Неприписанныхъ нѣтъ. Промышленники весной сюда не пріѣзжаютъ.

Бытовыя условія. Живутъ въ землянкахъ. При входѣ въ жилое помѣщеніе есть сѣни; по одну сторону сѣней—жилое помѣщеніе, по другую—хлѣвъ. Землянка состоитъ изъ одной или двухъ комнатъ. У одной изъ стѣнъ—печь, сдѣланная изъ камня, шестокъ—изъ чугунной плиты. Стѣны землянки изнутри иногда обиты досками или рогожами, встрѣчаются оклеенныя газетной бумагой, встрѣчаются и ничѣмъ не закрытыя стѣны. Иногда бываетъ потолокъ изъ досокъ; въ нѣкоторыхъ землянкахъ потолка нѣтъ, и видны стропила крыши. Въ землянкахъ у бѣдняковъ на зиму не вставляютъ вторыхъ рамъ,—тогда на стеклахъ сильно намерзаетъ; въ такой землянкѣ холодновато, и подчасъ свободно гуляетъ вѣтеръ, задуваетъ даже свѣчу.

У состоятельныхъ окна задергиваются занавѣсками. Обстановка — одинъ-два стола, нѣсколько табуретовъ, гдѣ-нибудь

стоитъ шкафъ безъ дверокъ, задернутый матеріей; въ немъ хранится молоко, хлѣбъ, бѣлыя чашки, деревянная посуда. Иногда встрѣчаются цвѣты и разныя бездѣлушки. Иногда тутъ же, въ жиломъ помѣщеніи, лежатъ части снастей. У всѣхъ обязательно есть фаянсовая посуда, хотя немного. Кровати, въ родѣ дивановъ, съ выдвижнымъ сидѣньемъ впередъ, чтобы кровать была шире. Обязательно у всѣхъ есть часы, одинъ—два мѣдныхъ чайника для кофе. Во многихъ землянкахъ сухо, но въ иныхъ бываетъ и сыро. Есть бани черной топки, тоже земляныя.

Обычаи и нравы жителей. Кромѣ воскресенья празднуютъ: Новый годъ, Рождество, Пасху, Вознесенье, Троицу, 25 марта—„День Маріи", Ивановъ день—24 іюня и пр. По праздникамъ ходятъ другъ къ другу въ гости, по большимъ праздникамъ ѣздятъ въ Вайда-Губу, Земляную. Плясокъ и хороводовъ по праздникамъ не бываетъ — нѣтъ дѣвушекъ. Живутъ довольно чисто. Одежда зимой: сверху самодѣльной рубахи изъ овечьей шерсти печокъ, пальто, на ногахъ мѣховая обувь („каньги") изъ тонкой оленьей шкуры (съ ногъ оленя), мѣхомъ внутрь; женщины носятъ катанки, галоши и длинное пальто; встрѣчается обувь съ загнутыми высоко носками, главнымъ образомъ у мужчинъ.

Дѣтей кормятъ молокомъ матери только первые полгода, потомъ даютъ сухари, молочную кашицу съ примѣсью сахара и масла, сначала даютъ соску, а потомъ кормятъ съ ложки. Рыбой и другой пищей взрослыхъ дѣти начинаютъ питаться съ $1^1/_2$—2 лѣтъ. Взрослые ѣдятъ простоквашу, масло дѣлаютъ исключительно для себя. Оленей покупаютъ для мяса по 2 и больше въ зиму на семью. Для ѣды же покупаютъ барановъ. Много женщинъ курятъ трубки, а мужчины почти всѣ. Жизнь тихая: „по зимамъ въ Червяной больше Богу молятся", говорятъ про ея обитателей. Лютеранскіе староверы не любятъ веселья.

Административное и земельное устройство. Старосты здѣсь нѣтъ; выбираютъ на годъ 2 десятскихъ; въ службѣ они чередуются помѣсячно; за службу платы не полагается.

Формы землевладѣнія. Землевладѣніе подворное. Нѣкоторые изъ пріусадебныхъ покосовъ („полей") отведены лѣсничимъ;

остальными, а также покосами въ тундрѣ, пользуются по захвату.

Учрежденія. Церковь. Церкви нѣтъ; ближайшая—въ Урѣ. Когда пріѣзжаетъ пасторъ, то служитъ въ домѣ побольше; наѣзжаетъ онъ рѣдко—не былъ уже 4 года. Въ каждомъ домѣ по праздникамъ читаютъ съ дѣтьми библію или евангеліе; читаютъ тѣ, кто лучше умѣетъ.

Врачебной помощи на мѣстѣ нѣтъ; весной колонисты обращаются въ Вайда-Губу, но вообще къ врачамъ относятся скептически. Болѣзней особыхъ зимой 1898—99 гг. не было.

Школы нѣтъ. Дѣтей учатъ сами. Былъ старичекъ-учитель, отецъ Рейне, но онъ умеръ. Изъ 40 человѣкъ старше 6 лѣтъ грамотны 37 чел., т. е. почти всѣ. У нѣкоторыхъ колонистовъ есть газеты.

Почта въ Червяную не приходитъ. Посылать можно всякую корреспонденцію черезъ Вайда-Губу.

Торговыхъ и промышленныхъ заведеній нѣтъ.

Промыслы населенія: тресковый, семужій, акулій, скотоводство.

Семужьимъ промысломъ занято 6 челов. съ начала мая до 20 іюля. Промыселъ существуетъ всего лѣтъ 10. Въ настоящее время для лова семги имѣются у Рейне Эліаса: 2 кильнота (нотъ 12 саж. и заборъ 40 саж. длиною, глубиною $1^1/_2$ саж.), напромышлялъ на 100 р.; у Таккиненъ: 6 большихъ кильнотовъ (24 с. длиною, $2^1/_2$ с. глубиною, заборъ по 60 саж.) и малый кильнотъ (12 саж. дл., $1^1/_2$ саж. гл., заборъ — 40 с.). Нѣкоторые ловятъ гарвами въ морѣ. На 6 пудовую бочку семги кладутъ соли не меньше $1^1/_2$ п. Въ теплое время—больше. Семгу продаютъ въ Вардэ Бродткорбу частью за наличныя, частью для постепеннаго забора товаромъ. Цѣны 1899 г.: крупная 80 öге—120 öге (40—60 к.), мелкая 60—100 öге (30—50 к.) за кило.

Тресковымъ промысломъ занято 11 чел. изъ 6 домохозяйствъ. Пріѣзжихъ промышленниковъ въ Червяной не бываетъ. Ярусомъ колонисты почти не промышляютъ, больше удами. Песчанку приходится ловить въ Земляной, Мало-Моткѣ и Ворьемѣ.

Звѣриный промыселъ былъ бы выгоденъ какъ потому, что могъ бы замѣнить рыбный (рыбы теперь мало), такъ и потому, что именно благодаря „кожѣ“ (тюленю) рыбы теперь мало ловится. Но звѣря никто здѣсь не промышляетъ: для этого нужно имѣть небольшую елу и сѣть, стоимостью въ 60—70 рублей; а на это у многихъ не хватаетъ средствъ „да и не было примѣра“, говорятъ колонисты.

Акульимъ промысломъ занятъ всего 1 чел. съ марта до іюня.

Скотоводство. У колонистовъ Червяной въ 1899 г. было старше года: 21 корова и 26 овецъ; до 1 года: 10 коровъ и 28 овецъ; кромѣ того, была одна лошадь. Коровы даютъ въ день зимою 1—$1^1/_2$ кани, а лѣтомъ 2—3 кани молока (каня=8 стаканамъ) Молоко разливаютъ въ глиняныя бѣлыя чашки или деревянные сосуды бондарной работы вышиной въ 1 вершокъ, діаметромъ $^3/_4$ аршина.

Колонія „Земляная" Рыбацкаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Колонія Земляная расположена на Западномъ берегу губы Большой Волоковой, недалеко отъ ея вершины. До г. Александровска отъ колоніи—150 в., до Печенги, гдѣ находится волостное правленіе,—50 в. и отъ Вайды 30 верстъ (всѣ разстоянія показаны моремъ).

Описаніе губы. Губа Большая Волоковая вдается съ запада между Большимъ Рыбачьимъ и Среднимъ полуостровами. Губа тянется съ NW на SO верстъ на 15, вершина ея раздѣляется небольшимъ мысомъ, или полуостровомъ, на 2 губки. Прямо противъ колоніи дно идетъ отлого почти до половины губы (на этомъ мѣстѣ стоитъ баканъ) и доходитъ до 7 саж., а дальше сразу обрывается до 50 с. глубины. У противоположнаго берега значительно глубже. Дно гавани около колоніи песчаное или песчано-глинистое. Торговыя суда стоятъ прямо противъ Земляной или входятъ въ восточную губку за полуостровомъ (мысомъ), раздѣляющимъ вершину губы; тамъ глубина 7 с.; входъ въ губку довольно удобный, глубиною въ 3 с.; дно глинистое; мѣсто это защищено отъ всѣхъ вѣтровъ; заходить туда нельзя при SW. Противъ же Земляной нельзя стоять при N и NW; при NW бываетъ сильное волненіе: „на шнякѣ къ берегу не попадешь". Промысловыя суда при NW загоняютъ въ гавань у колоніи. Тамъ же ихъ держатъ осенью и весной.

Общее описаніе мѣстности. Почва. Около колоніи перегной и торфъ толщиною отъ 1 д. и до 6 вершковъ; ниже—песокъ и камень; подъ толстымъ слоемъ торфа—глина. Песокъ, повидимому, идетъ очень глубоко: въ одномъ случаѣ песокъ шелъ на $1^1/_2$ арш., а внизу глина; въ другомъ случаѣ при рытьѣ

колодца песокъ шелъ на 4 арш. глубины; дальше рыть не стали и потому не знаютъ глубоко-ли еще шелъ песокъ. Въ сторонѣ отъ колоніи слой торфа толще; такъ, въ 3 верстахъ на SW, у р. Земляной слой торфа достигаетъ $2^1/_4$ арш., а подъ нимъ глина. На Айновскихъ островахъ земля покрыта пометомъ птицъ (тупики и чайки), которыя прилетаютъ сюда во множествѣ каждый годъ; толщина слоя гуано доходитъ до 2—6 дюймовъ. Удобренія на Айновскихъ островахъ, конечно, не требуется. „Поля" же около домовъ колоніи почти у всѣхъ удобряются или ежегодно, или черезъ годъ. Удобряютъ навозомъ, а въ одномъ случаѣ (у колониста Пессонена) для улучшенія покоса 2 осени возили на покосъ землю—перегной, землистый торфъ. На покосахъ, расположенныхъ близко къ рѣкѣ, удобреніе считаютъ безполезнымъ, такъ какъ весной навозъ сносится водой. Въ одномъ случаѣ покосъ не удобряютъ, такъ какъ онъ арендованъ всего на 1 годъ. Покосы на сторонѣ, вообще, не удобряются; только въ 2 случаяхъ упоминается объ удобреніи покосовъ, лежащихъ за версту отъ домовъ.

Изъ 24 колонистовъ, имѣющихъ свои дома *), у 19 есть огороды. Размѣры огородовъ большею частью невелики: менѣе 10кв. с.—у 6 колонистовъ, отъ 10 до 40кв. с.—у 11, и только у 2 кол. огороды занимаютъ довольно значительную площадь—у Тормінена 165 кв. с. въ 4 мѣстахъ, и у Регины 225 кв. саж. подъ картофелемъ и немного подъ рѣпой. Огороды удобряютъ, но не всѣ; а тѣ, кто удобряетъ, дѣлаютъ это иногда черезъ годъ, такъ какъ иначе огородъ сильно заростаетъ травой. Воздѣлываютъ огородъ лопатой, вскапывая землю на $^1/_4$—$^1/_2$ аршина глубины; траву выпалываютъ. Садятъ большею частью картофель; рѣпу сѣютъ Торминенъ и Регина. Урожай картофеля бываетъ отъ самъ 5 до самъ 8. Сборъ картофеля съ одной и той же площади огорода крайне не равномѣренъ; такъ съ огорода въ 225 кв. с. собиралось въ 1898 г. 9 бочекъ (по 6 п.), съ 165 кв. с.—5 бочекъ, съ 35 кв. с.—6—7 бочекъ, съ 24 кв. с.—6 бочекъ, съ 15 кв. с. 3 — 4 бочки, съ 8 кв. с. — $3^1/_2$ бочки и т. п.

---

*) У 5 колон. нѣтъ ни домовъ и никакихъ другихъ построекъ.

Въ 1899 г. урожай картофеля былъ плохъ: садили очень поздно, такъ какъ весна была холодная, и снѣгъ лежалъ долго; картофель не успѣлъ вырости и его побило морозомъ. Сборъ рѣпы не великъ: у Регины—3 п., у Торминена 6 пуд. (въ 1898 г.); въ 1899 г. рѣпа также была побита морозомъ.

Сѣнокосы. Покосы на сторонѣ сильно портятся и вытаптываются оленями. Многіе покосы пришлось забросить, такъ какъ отъ оленей не спасаетъ и загородь: они прыгаютъ высоко, а тѣ покосы, которые еще остались, теперь даютъ вдвое меньше травы, чѣмъ прежде. Пастухи за оленями совсѣмъ не смотрятъ. Жалобы исправнику и урядпику на то, что олени портятъ пожни, остаются безъ отвѣта.

Покосы на Айновскихъ островахъ, очень высоко цѣнимые колонистами, раньше сдавались отъ казны за плату: сначала по 30 р. въ годъ, позже въ теченіе 6 лѣтъ за 102 руб. въ годъ. Послѣ покосы эти перешли во владѣніе къ Печенгскому монастырю, и въ теченіе 9 лѣтъ они брали съ колонистовъ по 200 р. деньгами и по 200 пуд. сѣна въ годъ. Кромѣ того, они собирали по 10 анкеровъ морошки, при чемъ, конечно, мяли траву. Теперь за острова приходится платить 200—225 р. въ годъ. Раньше, когда покосы сдавались отъ казны, ими пользовались всѣ, при чемъ дѣлили покосы по дворамъ между всѣми. Покосы сдавались съ торговъ, и на торги являлись колонисты не только изъ Земляной, но и изъ Вайды, и изъ Печенги. Теперь монастырь всѣ покосы сдаетъ одному съемщику—печенгскому колонисту Григорьеву, отъ котораго уже съ небольшой надбавкою платы покосы снимаютъ 10 колонистовъ изъ Земляной и дѣлятъ между собою.

Для просушиванія и сохраненія сѣна на зиму его складываютъ кромѣ стоговъ еще въ „зароды“: это—два ряда кольевъ на разстояніи 1 аршина рядъ отъ ряда; между этими кольями и укладываютъ сѣно; длина зарода 5—6 саж., вышина 1—1$^1/_2$ с. Получается такимъ образомъ тонкая стѣна изъ сѣна, которое хорошо сохраняется.

Нѣкоторые изъ колонистовъ продаютъ излишекъ сѣна или въ Норвегію, или на мѣстѣ тѣмъ изъ колонистовъ, которые въ

немъ нуждаются. Цѣна на мѣстѣ 50 к. пудъ (продается немного, во время острой нужды), а въ Норвегіи продаютъ, съ доставкой, по 25—40 к. за пудъ. Сѣно въ Норвегію везутъ на фембурнахъ; на каждый уходитъ до 150 п. сѣна.

Выгоны. Коровъ выгоняютъ въ горы на SW по направленію къ М. Моткѣ (Малой Волоковой); скотъ уходитъ верстъ за 5. Пастбища довольно хорошія, и коровы возвращаются сытыми. Скотъ пасется отъ начала мая до октября, или, вообще, до снѣга.

Лѣсъ. Топливо. Вблизи колоніи есть только мелкій березовый кустарникъ. Дровяной лѣсъ не ближе 15 в. (по направленію къ Малой Моткѣ), возятъ оттуда дрова на лошадяхъ, у кого они есть. Затѣмъ, лѣсъ есть въ Печенгѣ за 50 в. Дрова въ Печенгѣ на мѣстѣ покупаютъ по 3 р. за сажень, а въ Землянную везутъ на своихъ судахъ (фембурнахъ).

Кромѣ прутьевъ и дровъ для топлива собираютъ приплавъ по берегу моря, или выкапываютъ старые корни деревьевъ, или, наконецъ, рѣжутъ торфъ. Торфъ заготовляютъ или на островѣ Становищномъ, или въ Колшевой тундрѣ, въ 1 в. отъ колоніи на W. Въ дождливое лѣто, напр. въ 1899 г., заготовку торфа сдѣлать нельзя: торфъ не успѣваетъ высохнуть.

Климатъ. Осадки по годамъ располагаются крайне неравномѣрно. Зимою снѣгу бываетъ иногда всего на $^1/_4$ арш., а иногда бываетъ (какъ напр. въ зиму 1898—99 гг.) до 7 четвертей и больше; снѣгъ иногда совсѣмъ заноситъ землянки, и ихъ приходится откапывать сосѣдямъ, или въ землянки проникаютъ сквозь крыши. Точно также и дождя лѣтомъ иной годъ бываетъ очень мало, а иной годъ дождь идетъ цѣлыя недѣли, почти все лѣто, какъ это и было въ 1899 г. Напротивъ, въ 1891 г. и снѣга, и дождя было очень мало. Весной и осенью при морянкахъ (вѣтрахъ съ моря) бываетъ снѣгъ и дождь, при „горнихъ“ же вѣтрахъ (дующихъ съ берега) бываетъ сухая погода. При морянкахъ зимою бываетъ теплѣе, при вѣтрахъ съ W даже бываютъ дожди. Зимою SW, SO и S приносятъ холодъ, а лѣтомъ, наоборотъ, это самые теплые вѣтры: при этихъ вѣтрахъ лѣтомъ,

по выраженію колонистовъ, „какъ будто изъ бани идетъ“. При O лѣтомъ бываетъ холодно и туманно.

При WNW во всѣ времена года бываютъ сильныя погоды.

Весну здѣсь считаютъ съ 13 марта (въ этотъ день спускаютъ елы, и является возможность ѣхать на промыселъ; къ этому же времени приходитъ 1-й пароходъ), лѣто—съ 6 мая, осень—съ 2 сентября, а зиму съ ноября.

История возникновенія и развитія поселенія. Первымъ поселенцемъ въ Земляной былъ Яковъ Хеландеръ, переселившійся сюда около 1854 г. За грабежи на морѣ онъ былъ посаженъ въ Кемскую тюрьму, но убѣжалъ оттуда и вновь поселился въ Земляной, а отсюда ушелъ въ Норвегію около 1870 г. Года за 3 передъ этимъ сюда пришло 7 человѣкъ, все холостые (раньше здѣсь былъ только одинъ дворъ), а черезъ годъ пришло еще 10 семействъ. Изъ Финляндіи они ушли потому, что тамъ жилось плохо, а сюда ихъ привлекали слухи о богатыхъ рыбныхъ промыслахъ. И дѣйствительно, при первыхъ переселенцахъ промыслы были хороши, рыбы было такъ много, что иногда зарабатывали въ годъ рублей по 300 на человѣка. Такъ продолжалось до появленія здѣсь „кожи“ (тюленя) около 1882 г. Съ того времени весенній промыселъ все падалъ и падалъ; пришлось ходить на промыселъ въ Норвегію; а лѣтній промыселъ сталъ падать съ 1891 г. Прежде треску промышляли около Цыпъ-Наволока и у Вайда-Губы, а съ 1890 г. нѣкоторые стали ходить на „Русскій Берегъ“ (Восточный Мурманъ); тамъ промыслы стали улучшаться, да и цѣны на рыбу стояли высокія: ее покупали для Петербурга; приблизительно съ 1896 г. на Русскій Берегъ стали ходить уже всѣ колонисты, занимавшіеся тресковымъ промысломъ.

Акулу первые колонисты ловили у берега съ небольшихъ елъ, на глубинѣ $^1/_2$—1 стоянки (30—60 саж.); потомъ акула стала отходить все дальше и дальше въ море („въ голомя“); на малыхъ елахъ промышлять стало нельзя, стали нужны листерботы. Къ срединѣ 80-хъ годовъ акулій промыселъ совсѣмъ упалъ, и съ того времени акулъ почти не промышляютъ. Жизнь первыхъ колонистовъ была привольная: и промыслы были хороши, и сѣно-

косовъ много; олени въ то время еще не выбивали траву, и скота можно было держать много: коровъ въ каждомъ домѣ было 8—7—5 штукъ. Ухудшеніе промысловъ повело за собой и уменьшеніе количества скота. Около 1885 года умеръ Хальта, опытный и внимательный пастухъ оленей; послѣ него присмотра за оленями не стало, и олени стали выбивать и портить покосы; потомъ повысились цѣны на аренду покосовъ на Айновскихъ островахъ; а когда меньше стало травы, труднѣе ее стало доставать,—уменьшилось и количество скота. Иногда сѣно приходилось продавать, чтобы прокормиться самимъ. Наибольшаго процвѣтанія колонія достигла къ 1881 г., тогда здѣсь жило вдвое болѣе колонистовъ, чѣмъ теперь. Съ этого года паденіе промысловъ вызвало постепенное выселеніе отсюда колонистовъ, которые разошлись кто въ Кольскую губу (въ Сайда-губу), кто въ Мотку и въ Лицу; часть ушла въ Петрозаводскъ, часть выселилась въ Америку. Въ Америку бѣжали особенно тѣ изъ колонистовъ, которые задолжали норвежскимъ купцамъ. Въ Америкѣ не всѣмъ жилось хорошо; нѣкоторые не прочь были возвратиться, но не на что было выѣхать.

Населеніе. Къ 1899 г. всѣхъ колонистскихъ домохозяйствъ было 29, въ томъ числѣ 22—приписанныхъ и 7 неприписанныхъ. Приписанныхъ въ колонисты было 124 чел. (63 м. и 61 ж.), неприписанныхъ 34 чел. (17 м. и 17 ж.). Всѣ колонисты—финляндцы. Почти всѣ они (24 изъ 29) прибыли сюда изъ Финляндіи, 2—изъ Норвегіи, 1 изъ Кемскаго уѣзда (объ остальныхъ 2 свѣдѣній нѣтъ).

Взаимныя отношенія. Колонисты Земляной живутъ между собою очень дружно, но съ фильманами, пасущими оленей, отношенія натянутыя; колонистамъ постоянно приходится ссориться съ ними изъ-за оленей, которые по небрежности пастуховъ портятъ покосы колоніи; а иногда фильмана травятъ оленями сѣно, уже сложенное въ стога. Олени бродятъ около колоніи тысячами, и колонисты ничего съ ними подѣлать не могутъ.

Бытовыя условія. Большинство населенія живетъ въ землянкахъ: изъ 24 жилыхъ помѣщеній 15 землянокъ и только

9 деревянныхъ домовъ. Въ землянкахъ живутъ и нѣкоторые изъ зажиточныхъ колонистовъ; одинъ изъ нихъ на вопросъ, почему онъ не выстроитъ себѣ деревянный домъ, отвѣтилъ: „Подожду, пока выстроятъ заводъ (лѣсопильный, въ Б. Моткѣ); лѣсъ тогда будетъ много дешевле, и я этимъ воспользуюсь“.

Обычаи и нравы. Кромѣ обычной для колонистовъ рыбной пищи, въ Земляной употребляютъ въ пищу тупиковъ (родъ морской утки), которыхъ много водится на Айновскихъ островахъ. Раньше тупиковъ ловили всѣ колонисты и засаливали на зиму пудовъ по 5; съ тѣхъ поръ какъ покосы на островахъ сдаются отъ монастыря, тупиковъ ловятъ только тѣ, кто снимаетъ покосы. Въ пищу употребляютъ также ягоды (морошку). Вина пьютъ мало. Пьянства совсѣмъ нѣтъ. Зато табакъ курятъ многіе; большинство женщинъ куритъ махорку изъ трубокъ. Табакъ хранятъ въ мѣшечкахъ изъ шкурокъ гагары.

Административное устройство. Повинности. Десятскихъ, сотскихъ и старосту выбираютъ „стоющихъ“; служатъ они 3 года, безплатно. Дорожная повинность (вѣшить дорогу) переведена на деньги, работа сдается съ торговъ. Приходится вѣшить дорогу къ Печенгѣ до Малой Мотки; со слѣдующаго (1900 г.) придется вѣшить дорогу къ Вайда-Губѣ. Обывательскихъ подводъ нѣтъ; съ 1898 г. открыта здѣсь земская станція.

Самовольнопоселившіеся платятъ только лѣсной налогъ, т. е. покупаютъ ежегодно билетъ на рубку дровъ.

Многіе изъ колонистовъ желали бы получить ссуду или пособіе отъ казны, но это обыкновенно не удается. Ссуду получилъ, кажется, только одинъ І. Нисконенъ. Колонисты спрашиваютъ: „Почему на Русскомъ Берегу (Восточный Мурманъ) ссуду получаютъ многіе, а у насъ никто не получаетъ?“

Землевладѣніе. Земли колонистамъ никѣмъ не отводились. Только въ одномъ случаѣ имѣется свѣдѣніе, что землю отвелъ старшина въ 1898 г. Одинъ изъ колонистовъ захватилъ покосы своихъ должниковъ—колонистовъ, уѣхавшихъ въ Америку. Другой колонистъ арендуетъ покосъ въ колоніи за 20 руб. Землей при домѣ каждый владѣетъ единолично. Покосы на сторонѣ рас-

чищенные принадлежатъ тѣмъ, кто ихъ расчистилъ; покосы нечищенные, на цѣлинѣ, ежегодно передѣляются по жребію. Покосы на Айновскихъ островахъ тѣми, кто ихъ арендуетъ, также дѣлятся ежегодно по качеству и количеству сѣна поровну на каждую „душу"; „душой" считается уплатившій 22 р. 50 к., т. е. $^1/_{10}$ всей платы монастырю. Можно взять и $^1/_2$ души. Тѣ, кто коситъ на Айновскихъ островахъ, сдаютъ свои покосы въ тундрахъ на Рыбачьемъ полуостровѣ другимъ колонистамъ за пониженную плату въ 1 р.—1 р. 50 к.

Учрежденія. Церковь. Ближайшая церковь (кирка) въ Вардэ и Ура - Губѣ. Пасторъ въ Земляной бываетъ рѣдко: до 1899 г. не былъ 4 года. Требы безъ него совершаются въ Вардэ. Погребеніе совершаютъ сами, а по пріѣздѣ пастора отправляется служба.

Больницы нѣтъ. Весною и часть лѣта живетъ докторъ въ Вайда-Губѣ, а остальное время года въ Печенгѣ живетъ фельдшеръ. На содержаніе фельдшера колонисты Земляной платятъ 30 р. въ годъ.

Школы нѣтъ. Дѣтей учитъ одинъ изъ колонистовъ. Постояннаго помѣщенія нѣтъ. Онъ переходитъ изъ дома въ домъ и куда приходитъ, тамъ его кормятъ. Кромѣ того получаетъ 10 к. съ человѣка (учится у него чел. 40). Учитъ онъ только читать.

Колонисты уже давно хлопочутъ объ открытіи у нихъ настоящей школы и въ 1896 г. подавали объ этомъ прошеніе, но до сихъ поръ (1899 г.) ихъ хлопоты не увѣнчались успѣхомъ. Въ 1898 г. былъ, впрочемъ, полученъ изъ волостного правленія отвѣтъ, что школа и учитель у нихъ будутъ. Собрать денегъ на постройку школы колонисты считаютъ труднымъ, но если бы изъ казны дали ссуду, то общество, вѣроятно, согласилось бы ее уплачивать ежегодно частями. Одинъ изъ колонистовъ І. Питтула думаетъ, что можно бы давать по 2 р. съ дома въ годъ на дрова и сторожа. Колонисты согласны бы посылать дѣтей, если бы школа открылась въ Б. Моткѣ (верстъ 7—8 отъ Земляной), но при условіи, чтобы при школѣ устроено было помѣщеніе, гдѣ бы дѣти могли остаться въ дурную

погоду. Въ Вайда-Губу дѣтей отпустить не согласны: дѣти работаютъ каждый день. Колонисты выражаютъ желаніе, чтобы въ школѣ учили и финскому, и русскому языку, такъ какъ нужда въ русскомъ языкѣ сильно ощущается. Когда говорили при дѣтяхъ о школѣ, нѣкоторые изъ нихъ съ радостью говорили: „Я непремѣнно пойду учиться", а одинъ мальчикъ безъ всякихъ вопросовъ заявилъ статистикамъ, что онъ хочетъ учиться русскому языку.

Почты нѣтъ. Лѣтомъ въ становище еженедѣльно приходитъ почтовый пароходъ Архангельско-Мурманскаго Общества. На немъ есть отдѣленіе для пріема и выдачи почтовой корреспонденціи.

Торговыхъ заведеній здѣсь нѣтъ. Товары закупаютъ въ Вардэ. До Вайды хотя и ближе, но цѣны въ ней вдвое дороже, чѣмъ въ Вардэ. „Не будь норвежскихъ купцовъ, говорятъ колонисты, нельзя было бы и жить: они вѣрятъ въ долгъ и не дерутъ, какъ русскіе". Когда у нихъ берутъ товаромъ, то они процентовъ не берутъ, за кредитъ деньгами берутъ 10%.

Промышленныхъ заведеній нѣтъ.

Промыслы населенія. Населеніе занимается промыслами — тресковымъ, мойвеннымъ, акульимъ, семужьимъ, работой на лѣсопильномъ заводѣ и др.

Тресковымъ промысломъ занято 40 чел., при чемъ въ промыслѣ участвуютъ почти всѣ домохозяйства (25 изъ 29). На весеннемъ промыслѣ выѣзжаютъ верстъ на 5 и до 30 отъ Вайда-Губы на NW, а иногда и дальше. Глубина, чѣмъ дальше въ море, тѣмъ больше: на 5 верстахъ—$1^1/_2$ стоянки, а на 30 в.—3 и даже 4 стоянки. Русла надъ Вайда-Губой считаются: 1-е въ 10 в. отъ Вайды, 2-е въ 15 в. и 3-е въ 30 в. Грунтъ дна вблизи отъ береговъ— камень; ярусъ часто задѣваетъ; за 30 в. отъ берега грунтъ глинистый и задѣвовъ нѣтъ. Скорость теченія доходитъ до $3^1/_2$ верстъ въ часъ. Быстрыя теченія рвутъ ярусъ и срываютъ стоянки на „погахъ". Хорошей наживкой считаются раки; треска охотно беретъ ее; но когда идетъ сельдь, то рыба не беретъ другой наживки. Треску промышляютъ и ярусомъ, и на уду; ранней весной, когда рыба идетъ по дну, предпочитаютъ промышлять на ярусъ; позднѣе, когда рыба идетъ выше, „въ полводы" и

лѣтомъ ловятъ на уду. Ярусная спасть есть у 13 домохозяевъ въ количествѣ 201 тюка.

При ловѣ какъ акулы, такъ и трески промышленникъ прежде всего опредѣляетъ, какое дно на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ думаетъ начать ловить; для опредѣленія грунта на нижней сторонѣ грузила сдѣлано небольшое углубленіе, которымъ и захватывается грунтъ; если на данномъ мѣстѣ окажется глинистое дно, то съ этого мѣста снимаются и идутъ дальше: на такомъ мѣстѣ рыбы нѣтъ; если же попадется хоть немного песку, то тутъ начинаютъ ловить: въ такихъ мѣстахъ рыба стоитъ.

По окончаніи промысла, на зиму фембурны вытаскиваютъ на берегъ; обыкновенно тянутъ чел. 12—16. Двое изъ колонистовъ ставятъ фембурны на зиму подъ крышу, для защиты отъ дождя и снѣга.

Дѣти, которыя ходятъ на удебный промыселъ вмѣстѣ со взрослыми, обыкновенно ловятъ рыбу для себя и въ дѣлежъ съ другими не вступаютъ.

Акулій промыселъ теперь сильно упалъ: имъ занимается только одинъ колонистъ. За акулой теперь ходить опасно—приходится уходить въ море верстъ за 100. Кромѣ того и воюкса (печень) акулы теперь упала въ цѣнѣ: прежде, лѣтъ 10—12 тому назадъ, платили по 3—3$^1/_2$ руб. за пуд., а теперь только по 1 р. за пудъ.

Мойвеннымъ промысломъ занимается 31 чел. (изъ 20 домохозяйствъ). На ловъ мойвы идутъ, обыкновенно, 2 елы и неводъ. Хозяину невода отдается $^1/_8$ добычи, затѣмъ часть добычи идетъ на елы, а остальное дѣлится поровну между участниками лова (8 чел.). Въ 1899 г. было весной такое множество мойвы, что на слахъ было трудно пробраться; въ одну тоню попадало мойвы столько, что загружали весь фембуренъ, и такъ рыба стояла 2 недѣли.

Семужьимъ промысломъ въ морѣ занято 4 чел.

Скотоводство. Въ 1899 г. у колонистовъ было скота старше года: коровъ и быковъ 49, оленей 10, овецъ 22; до 1 года: коровъ и быковъ 18, оленей 16, овецъ 23. Кромѣ того

было 4 лошади, при чемъ одной лошадью владѣютъ 2 хозяина сообща. Лѣтомъ молоко отъ коровъ продаютъ на лѣсопильный заводъ въ Б. Мотку по 15 к. за каню (2 литра).

Сборъ ягодъ. Морошку собираютъ, варятъ и отправляютъ въ Норвегію. Это даетъ нѣкоторый доходъ. Въ 1899 г. ягоды не уродились.

Портняжествомъ занимается то же лицо, которое учитъ дѣтей грамотѣ, зарабатываетъ мало (руб. 50 въ годъ). Шьетъ преимущественно для колонистовъ же.

На лѣсопильномъ заводѣ въ Б. Моткѣ работало изъ Земляной 4 чел.; работа тамъ продолжается 10—12 час. въ день; плата 35 öre ($17^1/_2$ коп.) въ часъ, а за подъемъ каменнаго угля на гору платили по 45 öre ($22^1/_2$ коп.) въ часъ; работаютъ на своихъ харчахъ. Всего на заводѣ работало въ 1899 г. 150 чел. Живутъ рабочіе въ деревянныхъ баракахъ, построенныхъ изъ дюймовыхъ досокъ. Площадь барака 3 с. $\times$ 3 с. при вышинѣ въ 4 арш. Въ баракахъ деревянный полъ и потолокъ. Въ холодную погоду въ баракѣ очень холодно. Такихъ бараковъ 2; въ каждомъ помѣщается 20—40 чел. Часть рабочихъ (70 чел. финляндцевъ) живетъ на суднѣ. Колонисты думаютъ, что ходить на промыселъ выгоднѣе, чѣмъ работать на заводѣ, да и работу на морѣ считаютъ легче.

Колонія Малая Волоковая *), Рыбацкаго сельскаго общества, Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Колонія состоитъ изъ 2 частей: 1-я (2 дома) расположена у вершины губы Мало-Волоковой, на рѣчкѣ безъ названія, протекающей черезъ 4 озера на перешейкѣ между материкомъ и Среднимъ полуостровомъ; 2-я часть колоніи (3 дома) расположена на сѣверномъ берегу той же губы, верстахъ въ 5 отъ первой части, у рѣчки Рота-Іоки (Рота-оя), вытекающей изъ 2 озеръ. Колонія Малая Волоковая находится въ 160 в. отъ г. Александровска, въ 30 в. отъ Печенги и въ 40 в. отъ Вайда-Губы. Всѣ разстоянія показаны моремъ.

Описаніе губы. Губа Малая Волоковая вдается съ запада между материкомъ и Среднимъ полуостровомъ. Она тянется на OStO верстъ на 8, при ширинѣ въ устьѣ до 3 верстъ, суживаясь постепенно къ вершинѣ, гдѣ ширина ея доходитъ до $^1/_2$ в. и менѣе; глубина въ 50 с. начинается не ближе 2 в. отъ 1-й части колоніи; отъ 2-й части колоніи такая глубина начинается въ $^1/_2$ в. отъ берега; за 100 саж. отъ берега около той и другой части колоніи глубина всего 3—5 саж.; берегъ осушается въ отливъ саж. на 30. Дно губы хрящеватое, каменистое, за исключеніемъ одного мѣста въ устьѣ губы, верстъ за 7 отъ 1-й части колоніи; тамъ грунтъ глинистый. За версту отъ этой же части колоніи, по направленію на WNW, лежитъ корга въ $^3/_4$ в. длиною, при наименьшей глубинѣ въ 8 саж.

---

*) Эта колонія иногда называется и „Малая Мотка“. Но подъ послѣднимъ названіемъ—Малая Мотка—извѣстенъ также поселокъ (2 избы) фильмановъ, лежащій у Мотовскаго залива на перешейкѣ, соединяющемъ материкъ со Среднимъ полуостровомъ. По даннымъ Архангельской Казенной Палаты значится Малая Мотка Западная (это и есть, вѣроятно, Малая Волоковая) и Малая Мотка Восточная.

Губа не защищена лишь отъ побережника (вѣтеръ съ NW), при которомъ бываетъ, хотя и рѣдко, сильное волненіе; но даже и при этомъ вѣтрѣ заходъ и стоянка судовъ въ губѣ возможна за островомъ, саж. въ 100 длиною, лежащемъ у материка, въ вершинѣ губы *).

Весной, хотя и не каждый годъ, заходитъ въ губу много мойвы; треска ловится здѣсь лучше подъ материкомъ; на глинистомъ днѣ хорошо попадаетъ камбала.

Общее описаніе мѣстности. Почва. Мѣстность около колоніи сухая. Здѣсь растетъ брусника, черника, хвощъ, ползучая береза, иногда папоротникъ, мышиный горошекъ, лютикъ, рѣдкая трава. Почва—торфъ отъ $1^1/_2$ до 3 вершковъ, ниже—крупный песокъ (хрящъ), дальше—плитнякъ слоистый, очень ломкій вдоль и поперекъ, разныхъ цвѣтовъ. По волоку, по направленію къ губѣ Кутовой (въ Мотовскомъ заливѣ), идетъ тундра сухая и каменистая; потомъ дорога спускается къ 1-му озеру, по берегамъ котораго растетъ береза и ива; здѣсь могъ бы быть хорошій сѣнокосъ; такое мѣсто идетъ до 4-го озера; почва здѣсь глинистая (толщина вершка 2) съ примѣсью на поверхности камня, или—песчаная (крупный песокъ и камень). Начиная съ 4-го озера, идутъ отличные, нѣсколько сыроватые сѣнокосы, нерасчищенные отъ березы и ивы; за версту отъ Кутовой начинается тундра.

Покосы около домовъ удобряются навозомъ отъ скота. А одинъ изъ колонистовъ (Вестерельвэ) удобряетъ покосъ въ тундрѣ, за 2 в. отъ дома.

Огородовъ ни у кого нѣтъ.

Сѣнокосы колоніи расположены или у домовъ, или на сторонѣ въ $^1/_2$—2 вер. и не далѣе 5 верстъ отъ дома (около моря и въ тундрѣ). У 2 домохозяевъ сѣна не хватаетъ, и потому одинъ изъ нихъ подкармливаетъ скотъ турой (морскими водорослями)—недѣли 2 весною, а другой кормитъ турой всю зиму и

*) Въ Лоціи Н. Морозова описаніе губы мало разнится отъ даннаго. Приводить его излишне, такъ какъ самъ г. Морозовъ говоритъ, что „промѣромъ губа не обслѣдована“. Лоція, стр. 264.

весну, да, кромѣ того, заготовляетъ и ягеля kережекъ 60 (ягельныя мѣста верстахъ въ 15 отъ дома). Остальные 3 дома снимаютъ сѣна достаточно, но часть его (2—4 гэкки, пуд. по 20 каждый) сбываютъ въ Норвегію по 9 р. за гэкки (провозъ туда стоитъ 2 р. съ гэкки), а свой скотъ кормятъ турой или всю зиму и лѣто, или только весной. Ягеля эти 3 дома не заготовляютъ.

Туры даютъ по 1 пуду въ день на корову.

Выгонъ. Коровъ и овецъ начинаютъ выгонять въ концѣ апрѣля и вообще какъ только сойдетъ снѣгъ. Скотъ загоняютъ въ хлѣвъ около Покрова (1 октября). Коровы уходятъ версты за 4.

Лѣсъ. Дрова заготовляютъ съ осени, верстахъ въ 2—3 отъ колоніи. На заготовку дровъ уходитъ 2—3 недѣли. Возятъ или на лошадяхъ, которыхъ берутъ для этого изъ колоніи Земляной, или на себѣ.

Населеніе колоніи состоитъ изъ 5 домохозяйствъ, въ которыхъ считается 23 чел. (9 м. и 14 ж.). Приписного населенія—2 домохозяйства съ 11 чел. (4 м. и 7 ж.), неприписаннаго—3 домох. съ 12 чел. (5 м. и 7 ж.).

Изъ 5 домохозяевъ—4 фильмана, или лопаря, и 1 корелякъ. Изъ 19 чел. старше 6 лѣтъ грамотныхъ считается 14 чел. (6 м. и 8 ж.).

Бытовыя условія. Всѣ живутъ въ своихъ домахъ, изъ которыхъ 2 деревянныхъ и 3 землянки.

Учрежденія. Церкви, больницы и школы нѣтъ.

Есть телеграфное отдѣленіе. Лѣтомъ 1 разъ въ мѣсяцъ, послѣ 1-го числа долженъ (по росписанію) заходить почтово-пассажирскій пароходъ Архангельско-Мурманскаго Общества" Фактически онъ заходитъ, когда есть въ томъ нужда почтово-телеграфному вѣдомству.

Торговыхъ и промышленныхъ заведеній нѣтъ.

Промыслы населенія. Населеніе занято тресковымъ, мойвеннымъ, семужьимъ промыслами, ловомъ камбалъ, озерной рыбы и скотоводствомъ.

Тресковымъ промысломъ занято 8 колонистовъ изъ

4 домохозяйствъ. Ловятъ треску въ самой губѣ, верстъ за 5 на NW отъ перваго поселка; самый дальній выѣздъ—къ Айновскимъ островамъ—за 20 верстъ. Глубина въ 1-мъ мѣстѣ $2^1/_2$—3 стоянки, а у Айновскихъ острововъ $3^1/_2$ — 4 стоянки. На поддевъ ловятъ у материка, верстахъ въ 3—4 отъ колоніи. Для яруснаго лова у колонистовъ есть 48 тюковъ. Наживкой служитъ мойва, а когда ея нѣтъ, наживляютъ червемъ, котораго копаютъ у берега материка (южный берегъ губы). Пока не заходила сюда „кожа" (болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, считая отъ 1899 г.), рыба ловилась очень хорошо. Теперь „кожи" становится годъ отъ года больше, а рыбы меньше. Уроны снасти бываютъ часто: на каменистомъ, хрящеватомъ днѣ каждый годъ теряютъ по нѣскольку ярусовъ.

Мойвенный промыселъ. Для мойвеннаго промысла съѣзжаются промышленники изъ Печенги, Уры, Вайда-Губы, Земляной. Цѣна на мойву колеблется отъ 50 к. до 15 р. за стампъ. Среди колонистовъ Мало-Волоковой не отмѣчено ни одного человѣка, занятаго мойвеннымъ промысломъ. Когда приходитъ много мойвы, то за нею приходятъ и киты.

Семужьимъ промысломъ изъ колонистовъ занято 3 чел. Семга хорошо идетъ въ 5 мѣстахъ на Среднемъ полуостровѣ.

Ловомъ озерной рыбы занятъ всего 1 колонистъ. Голецъ и кумжа ловится въ одномъ изъ озеръ, черезъ которыя протекаетъ рѣчка Рота-Іоки.

Скотоводство. Всего скота у колонистовъ въ 1899 г. было старше 1 года: 8 коровъ и быковъ, 15 оленей и 16 овецъ; до года—3 оленя.

Торговыя суда почти никогда не заходятъ въ губу Мало-Волоковую.

Колонія „Печенга" печенгскаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Подъ именемъ Печенги разумѣется группа колоній, расположенныхъ вокругъ Печенгской губы и по рѣкѣ Печенгѣ. При самомъ устьѣ р. Печенги, впадающей въ вершину печенгской губы, на лѣвомъ ея берегу находится колонія Баркино въ томъ мѣстѣ, гдѣ руч. Баркинъ и старое русло Печенги впадаютъ въ р. Печенгу. На томъ же лѣвомъ берегу р. Печенги, въ 1—$^1/_2$ верстахъ отъ кол. Баркино, вверхъ по теченію рѣки расположена колонія Княжуха при впаденіи въ р. Печенгу рѣчки Княжухи. На правомъ берегу р. Печенги, при впаденіи въ нее рѣчки Гагарки, почти противъ кол. Княжухи находится колонія Гагарка, самый обширный изъ всѣхъ поселковъ, составляющихъ вмѣстѣ колонію Печенгу (въ Гагаркѣ 24 домохозяйства въ Княжухѣ 20, въ Баркинѣ и въ Трифоновомъ Ручьѣ по 13, въ Оленьихъ Горахъ 7 домохозяйствъ). Колонія Трифоновъ Ручей расположена въ 3—4 верстахъ къ сѣверу отъ кол. Баркино, на западномъ берегу Печенгской губы, при впаденіи въ губу ручья Трифонова. Противъ колоніи Трифоновъ Ручей, на восточной сторонѣ губы расположенъ поселокъ Оленьи Горы, у ручья Оленьяго. Въ $1^1/_2$ или 1 верстѣ отъ Княжухи, вверхъ по теченію р. Печенги, на лѣвомъ берегу ея находилась колонія Монастырская, или Старая Печенга. Еще по переписи 1897 г. здѣсь числилось около 100 жителей, но ко времени статистическаго изслѣдованія (1899 г.) колонистовъ здѣсь уже не было: всѣ они выселены въ другія колоніи по требованію монастыря, и дома ихъ снесены. Наконецъ, къ колоніи Печенгѣ мы относимъ еще одинъ

домъ—Хипагина, поселившагося въ 12 верстахъ отъ устья р. Печенги, вверхъ по теченію. Еще выше по рѣкѣ, въ 17 — 20 верстахъ отъ устья—находится новый Трифоно-Печенгскій монастырь, при впаденіи р. Манны въ р. Печенгу.

Если за центръ кол. Печенги считать Княжуху, гдѣ находится волостное правленіе Мурманско-Колонистской волости, то разстояніе колоніи Печенги отъ г. Александровска будетъ 175 верстъ моремъ, отъ г. Вардэ — 110 в. и 60 в. отъ колоніи Вайды. Отъ границы съ Норвегіей Печенга находится всего въ 20 — 25 верстахъ, а моремъ по Печенгской губѣ и Варангерскому заливу—въ 45—50 в.

Описаніе бухты и рѣчекъ. Губа Печенга вдается въ материкъ въ юго-восточной части Варангерскаго залива, въ 5 в. къ западу отъ устья губы Малой Волоковой, отдѣляющей Средній полуостровъ отъ материка. Длина губы Печенги около 16 в. Отъ устья на 6 в. губа идетъ на SSW, у Дѣвкина мыса поворачиваетъ прямо на западъ и въ этомъ направленіи идетъ съ версту, образуя небольшой заливъ "Дѣвкину заводь"; дальше круто поворачиваетъ на S, а черезъ 2 версты на SW и въ этомъ направленіи идетъ до вершины губы. Ширина губы въ сѣверномъ колѣнѣ доходитъ до $1^3/_4$ в., при поворотѣ на западъ она суживается до $^3/_4$ в.; колѣно, идущее прямо на югъ, самое узкое (160—200 с.), а южное колѣно имѣетъ ширину отъ 200 до 900 с. Глубина также не одинакова: 1-е колѣно 50—80 с., второе 20—67 с., третье около 30 и 4-е (южное) до Трифонова Ручья 20—38 с., а южнѣе 8—10 с. Грунтъ дна въ губѣ—илъ и песокъ, исключая прибрежныхъ частей, гдѣ встрѣчается и камень. Лучшее мѣсто для стоянки судовъ около Трифонова ручья въ южной части губы, но мѣсто это, какъ и вся южная часть губы до Дѣвкиной заводи, покрывается льдомъ съ половины октября до половины мая; Дѣвкина же заводь не замерзаетъ, и здѣсь имѣется хорошая стоянка для судовъ, открытая для плаванія круглый годъ.

Рѣка Печенга версты на 3 отъ устья имѣетъ въ ширину до 200 саж., а дальше, выше колоніи Монастырской, быстро суживается до 40 с. Въ нижнемъ теченіи рѣки, отъ кол. Монастырской вверхъ, есть нѣсколько пороговъ. Рѣка богата семгой *).

*) Описаніе губы и р. Печенги изложено по книгѣ Н. Морозова „Лоція Мурманскаго берега" Спб. 1901. Стр. 253—262.

Рѣчка Княжуха вытекаетъ изъ длиннаго (6 в.) и узкаго озера Княжого. Длина рѣчки верстъ 6—7.

Верстахъ въ 5—15 на NNW отъ колоніи Трифоновъ Ручей находятся озера—Большое и Малое Трифоновское.

Общее описаніе мѣстности. Почва. Культура. Отъ устья р. Печенги до Новаго Монастыря мѣстность поднимается тремя террасами. Первая начинается сейчасъ же за Баркинымъ. Она саж. на 2—3 поднимается надъ берегомъ рѣки и тянется до кол. Княжухи. Съ одной стороны она ограничена старымъ русломъ р. Печенги—на немъ теперь покосы и строенія Княжухи. Съ 3 другихъ сторонъ терраса окружена теперешней рѣкой Печенгой. Терраса покрыта отчасти полярной ползучей березой, отчасти кривлявой кустарниковой березой. Поверхность террасы покрыта тонкимъ торфянистымъ слоемъ дерна красно-бураго цвѣта, переходящаго мѣстами почти въ черный. Подъ нимъ песокъ, а ниже глина. Самый берегъ р. Печенги, гдѣ стоитъ Баркино, представляетъ низину, часть которой заливается въ большую воду. Отъ берега она слегка поката къ угору террасы и на низкихъ мѣстахъ сыровата. Вырытые здѣсь колодцы даютъ воду на 1—1$^1/_2$ арш. глубины. Верхній почвенный слой здѣсь песокъ. Удобряютъ коровьимъ навозомъ Безъ удобренія трава здѣсь не растетъ.

Русло старой Печенги тянется отъ Баркина до Княжухи вдоль подножія высокаго горнаго кряжа. Русло по серединѣ сыро, такъ что не вездѣ косятъ (вода и крупная осока). Ближе къ Баркину много кустовъ — еще не все расчищено. Къ Княжухѣ расчищено все. Чистаго сѣнокоснаго мѣста около 2—1$^1/_2$ десятинъ. Мѣсто огорожено и удобряется. Подъ тонкимъ растительнымъ слоемъ лежитъ песокъ.

„Поля“ колоніи Княжухи расположены отчасти около домовъ по низинѣ стараго русла Печенги, по склонамъ холмовъ. Вся мѣстность подъ колоніей является подножіемъ отрога горнаго кряжа, идущаго параллельно р. Печенгѣ, вдоль ея лѣваго берега. Мѣста здѣсь часто кочковатыя, покрыты камнями и сыры. Безъ удобренія и очистки отъ камней обойтись нельзя. Кромѣ этихъ, есть еще „поля“ вверхъ по лѣвому берегу р. Княжухи; тоже удобряются. Мѣста здѣсь высокія съ на-

кломомъ къ югу. Кое-гдѣ немного кустарника. Далѣе вверхъ по рѣчкѣ идутъ тундры—морошницы, болотистыя, мшистыя мѣста; встрѣчаются березовыя поросли и небольшіе клочки сѣнокосовъ по наволокамъ и склонамъ логовъ, если они не заросли сплошь кустами. Трава на сѣнокосахъ широколистая; скотъ любитъ ее больше метлика.

Вровень съ лѣвымъ берегомъ р. Княжухи лежитъ при устьѣ и ея правый берегъ. На берегу почти у воды, недалеко отъ устья рѣчки, монастырь добываетъ для себя глину синеватаго цвѣта, очень вязкую. Тутъ же, на высокой площадкѣ праваго берега р. Княжухи стоитъ Монастырскій кирпичный заводъ Эта глина, или „гнила", какъ говорятъ кореляки, мѣстами выходитъ почти на поверхность, составляя подпочвенный слой сѣнокосныхъ клочковъ и лѣваго берега р. Княжухи.

Участокъ между лѣвымъ берегомъ Печенги и правымъ Княжухи на 1—2 версты отъ ея устья представляетъ полуостровъ съ узкимъ перешейкомъ. Средина этого участка возвышается террасой; на ней—сопка „Монастырскій Глядень", около него, ближе къ р. Печенгѣ, находится монастырское поле—мѣсто старой колоніи Печенги и мѣсто новаго собора и древняго монастыря. Рѣка Печенга идетъ здѣсь бурливо черезъ порогъ; правый берегъ ея высокъ; это—узкая, бугристая полоса около хребта; мѣстами встрѣчаются клочки сѣнокосовъ.

Терраса Монастырскаго Глядня возвышается надъ первой террасой на 3—4 саж. и идетъ вверхъ по теченію рѣки верстъ на 5, тамъ повышается снова. На послѣдней террассѣ находится Пустынь. Вторая терраса представляетъ въ значительной степени ровное сырое и даже болотистое мѣсто съ частыми склонами къ р. Печенгѣ. По этимъ склонамъ растетъ березовый и ивовый полукустарникъ-полулѣсъ, лучше тамъ, гдѣ проведены канавы, и кривлявѣе, тоньше тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и не начатъ сборъ валежника и лѣса. По тундрамъ дорога топка еще и теперь. Раньше и въ лѣсу, и въ открытой морошковой тундрѣ, очевидно, стояла вода. По канавамъ, прорытымъ съ обѣихъ сторонъ дороги, видно, что верхній слой торфа сравнительно обсохъ и сжался. Мѣстами верхній слой торфа перевернутъ, и тамъ вмѣсто жалкихъ кривлявыхъ кустовъ березы начинаетъ пробиваться ровная прямая березовая поросль. Большія низины лѣваго берега Печенги послѣ осушки

дадутъ, вѣроятно, хорошій покосъ, теперь же представляютъ чуть не сплошныя болота, покрытыя осокой и мелкимъ ивнякомъ.

При рытьѣ колодца въ Гагаркѣ грунтъ оказался такой: на 2 пальца дернъ (растетъ ягодникъ), потомъ арѣшникъ—крупный песокъ на 1/2 аршина, настолько плотный, что рубили топоромъ; ниже идетъ на 1/2 аршина крупный красный песокъ, рыхлый,—лопата брала, „черпали точно сало"; еще ниже—мелкій, бѣлый, чистый песокъ не плотный—лопата брала, толщина 1/4 арш., потомъ на 1/2 аршина идетъ сырой синій неплотный песокъ со струями, т. е. полосами разнаго цвѣта: бѣлаго, краснаго, какъ на берегу; ниже идетъ суглинокъ синій. На другомъ участкѣ въ той же Гагаркѣ оказался сверху тонкій слой черной земли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не мохъ и не болото, а подпочва—песокъ.

Колонія Трифоновъ Ручей расположена на лѣвомъ берегу ручья по скату къ губѣ; около каждаго дома—„поле"; всѣ поля удобряются; за горой, составляющей перевалъ на сѣверо-западъ, къ ручью идетъ поросль березника. Вся линія берега, по которой идутъ постройки и „поля" колоніи, занимаетъ не болѣе 1 версты. „На монастырской землѣ" (ниже по губѣ) чищеннаго мѣста всего 1/2 дес., остальное—или голое мѣсто, камень, или,—внизъ по губѣ,—мелкій березникъ, служащій выгономъ. Мѣсто подъ постройками и „полями" сухое, верхній растительный слой тонкій, мѣстами немного мшистый, особенно на новомъ участкѣ къ ручью;—этотъ участокъ болѣе другихъ кочковатъ и сыроватъ. Подъ растительнымъ слоемъ—крупный морской песокъ и ракушникъ даже у самыхъ верхнихъ построекъ. Берегъ губы покрытъ камнями, но умѣренно; во время отлива обсушная полоса не широка, такъ какъ скатъ дна крутой.

Въ колоніи Оленьи Горы расчищенныя мѣста („поля") у построекъ, всѣ удобряются; въ нижнихъ частяхъ они сыроваты; скатъ къ морю. Въ верхнихъ частяхъ полей—мѣстами камни. Скалистые холмы подходятъ почти къ домамъ. На лѣвомъ берегу ручья, въ верхней части колоніи находится только одинъ домъ. Здѣсь мѣстность представляетъ также 2 ската—къ губѣ и къ ручью; есть крупные камни. Дальше вверхъ по губѣ голыя скалы, большія горы; по подножью березникъ въ руку толщиною, годный на дрова,—мѣсто сырое, нога часто вязнетъ; торфъ здѣсь землистый, въ сыромъ видѣ чернаго цвѣта; подпочва—синеватый суглинокъ и пе-

сокъ; трава—листовка и папоротникъ. Эта полоса тянется далеко вверхъ, по ней мѣстами покосы. Ближе къ руслу лежитъ широкая песчаная полоса, поросшая мѣстами ивнякомъ. Здѣсь нѣтъ даже и покосовъ. Въ приливъ она покрывается водой до самаго подножія хребта.

Просторно устроился колонистъ Григорьевъ на правомъ берегу ручья Ора (ниже колоніи Оленьи горы) по склону холма, у подножія горнаго хребта. Расчищеннаго мѣста у него болѣе десятины.

Для обращенія занятаго участка подъ сѣнокосъ въ Печенгѣ необходима расчистка его отъ кустарника, отъ камней, иногда осушка съ помощью канавъ *) и, наконецъ, удобреніе. Удобряются лишь „поля" вокругъ домовъ и иногда ближайшіе къ нимъ участки, не дальше версты отъ дома. Вызывается это какъ недостаткомъ навоза, котораго иногда не хватаетъ даже и для „поля" у дома, такъ и трудностью возить навозъ на дальніе участки покосовъ. Даже и „поля" удобряются у нѣкоторыхъ не ежегодно, а чрезъ 2—3 года, или же такимъ образомъ, что одинъ годъ вывозятъ весь навозъ на одну часть „поля", на слѣдующій годъ на другую и т. д., возвращаясь на ту же полосу чрезъ 2—3 года. Нѣкоторые участки по правому берегу рѣки Печенги, выше колоній, не расчищаются и не удобряются потому, что колонисты не увѣрены въ прочности владѣнія этими участками: боятся, что ихъ отберутъ монахи, такъ какъ тѣ говорятъ, что это ихъ мѣсто **).

Участки, которыми особенно дорожатъ колонисты, огораживаются во избѣжаніе потравы и вытаптыванія скотомъ; но изгородь стоитъ не дешево—мелкій кустарникъ для этого не годится, года чрезъ 2 такая изгородь пропадаетъ.

Огороды есть въ 43 домохозяйствахъ изъ 78 (изъ этихъ 78 у 11 нѣтъ своихъ домовъ или землянокъ). Наибольшій % домохозяйствъ съ огородами падаетъ на Княжуху: здѣсь изъ 20 домохозяевъ 15 ($^3/_4$ всѣхъ) имѣютъ огороды, въ Гагаркѣ домохозяйствъ съ огородами уже только немного болѣе $^1/_2$ (13 изъ 24), въ Баркинѣ и Оленьихъ Горахъ—немного менѣе $^1/_2$, и, наконецъ,

*) Въ Пустыни монастыремъ произведена осушка площадки въ 10—15 дес. Произведены и другія работы: отвели въ новое русло рѣчку Манну, провели новую прямую дорогу по низкому сравнительно мѣсту, устроили дамбу чрезъ оврагъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ срыли горки и т. п.

**) Монастырь дѣйствительно просилъ отдать ему этотъ берегъ, но, къ счастью для колонистовъ, получилъ отказъ (См. ниже, добавленія).

въ колоніи Трифоновъ Ручей только у $^2/_5$ всѣхъ домохозяйствъ (5 изъ 13) есть огороды.

Размѣры огородовъ ни въ одномъ случаѣ не превышаютъ 200 кв. саж.; при чемъ изъ 33 огородовъ, размѣръ которыхъ извѣстенъ, лишь 4 имѣютъ отъ 101 кв. до 200 саж., 10 огородовъ—отъ 51 до 100 кв. с., остальные 10 огородовъ не болѣе 50 кв. с. каждый. Особенно малы огороды въ Гагаркѣ, гдѣ изъ 13 огородовъ только два болѣе 50 кв. саж. (одинъ въ 90, другой въ 100 кв. саж.), остальные 11 огородовъ менѣе 50 кв. саженъ каждый.

Огороды вскапываютъ лопатами на 4—6 вершковъ глубины. Удобряютъ, какъ и покосы у домовъ, навозомъ, но навозу кладутъ на огороды больше, чѣмъ на покосы: хотя площадь огородовъ составляетъ лишь незначительную часть „полей" у домовъ, встрѣчаются указанія, что на огородъ идетъ половина всего навоза, и огороды навозятъ чаще, чѣмъ покосы, напримѣръ, 2 — 3 года подрядъ, а потомъ 1 годъ пропускаютъ. Вслѣдствіе такого усиленнаго удобренія—почва замѣтно измѣняется; отмѣчаются такіе случаи: „до удобренія, мохъ и ягодникъ, ниже песокъ, теперь, послѣ удобренія,—$^1/_4$ арш. черноземной земли".

Лишь въ Гагаркѣ отмѣчены такіе случаи: „огородъ удобряютъ, но меньше, чѣмъ покосъ", или „огородъ плохо удобрялся", или даже—„земля еще не удобрялась". Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что въ Гагаркѣ есть много колонистовъ, еще недавно только переселившихся сюда (изъ Старой Печенги) и не успѣвшихъ устроить свое хозяйство.

Въ огородахъ садятъ картофель и сѣютъ рѣпу. Только у колониста Хипагина (въ 12 в. вверхъ по р. Печенгѣ) къ этимъ двумъ овощамъ прибавляется еще и лукъ. Урожайность картофеля колеблется отъ самъ 2 до самъ 7. При посѣвѣ одной ложки сѣмянъ рѣпы получали отъ 2 до 7 двоеручныхъ коробовъ рѣпы, или, по другимъ показаніямъ, отъ 4 до $7^1/_2$ пудовъ (въ одномъ случаѣ, у того же Хипагина, — 24 пуда). Сборъ овощей съ одного огорода, конечно, не одинаковый въ зависимости отъ величины огорода, отъ степени удобренія, отъ урожая въ данный годъ, отъ ухода за огородомъ и т. п. Сборъ картофеля, напримѣръ, встрѣчается всего въ $1^1/_2$—2 п. съ огорода и доходитъ до 10—15 п. и даже до 30 и 50 п. Сборъ рѣпы доходитъ до 30 п. съ огорода.

Картофель бываетъ до вершка въ діаметрѣ, рѣпа въ хорошій годъ выростаетъ съ чайное блюдечко. Замѣчено, что въ первые годы послѣ устройства огорода, пока земля еще недостаточно хорошо удобрена, урожаи овощей бываютъ плохи. Климатическія условія также сильно вліяютъ на урожайность: въ 1899 г. не надѣялись снять даже и на сѣмена въ виду поздней весны и раннихъ морозовъ (въ концѣ лѣта). Плохой урожай ведетъ иногда къ небрежной обработкѣ огорода: „картофель не поспѣваетъ, мы не порато (не очень) и трудимся“.

Картофель на сѣмена привозятъ иногда съ Вардэ, рѣпныя сѣмена привозятъ съ Корелы—земляки землякамъ, или достаютъ „изъ Россіи“ (изъ Архангельска).

Были попытки сѣять на „поляхъ“ жито (ячмень). Такъ, кол. Сергѣевъ въ 1886 г. посѣялъ жито на унавоженной землѣ. Грунтъ—арѣшникъ (крупный песокъ), ниже глина. Удобренія положено было много. Житомъ засѣяли $7 \times 7 = 49$ кв. саж. Посѣяли 5 ф., уродилось до $^1/_2$ пуда жита.

Сергѣевъ сдѣлалъ еще 2 попытки сѣять жито: оба раза колосъ былъ, но не назрѣлъ, годился лишь на кормъ коровамъ. Сергѣевъ сѣялъ жито одинъ разъ на горѣ надъ Трифоновымъ ручьемъ, другой разъ въ Княжухѣ и третій разъ около дома въ кол. Трифоновъ Ручей, на площадкѣ, обращенной къ морю и освѣщенной солнцемъ цѣлый день.

С ѣ н о к о с н ы я у г о д ь я. Кромѣ перечисленныхъ выше (въ „Общемъ описаніи мѣстности“) покосныхъ мѣстъ въ низовьяхъ р. Печенги, по р. Княжухѣ, по руч. Трифонову и по берегу губы у Оленьихъ Горъ есть еще много другихъ покосныхъ мѣстъ, расположенныхъ главнымъ образомъ по ручьямъ, рѣчкамъ и озерамъ: 1) вверхъ по ручью Ора верстъ на 5, по обоимъ берегамъ и на островѣ; 2) у Трифоновыхъ озеръ—Большого и Малаго, въ 5—10 в. отъ кол. Трифоновъ Ручей; 3) у озера Лодейнаго въ 5—8 в. отъ той же колоніи; 4) „По Тундрамъ“ или „Межъ Тундрами“ (оленьи тундры, покрытыя ягелемъ) на западъ отъ колоній Княжухи, Баркина и Трифонова Ручья; 5) по берегу губы Печенги внизъ не дальше $1^1/_2$ в. отъ кол. Трифоновъ Ручей; 6) по обоимъ берегамъ р. Гагарки верстъ на 5 вверхъ по теченію; 7) по берегамъ р. Печенги въ разныхъ мѣстахъ на протяженіи верстъ 20 до Пустыни; часть этихъ покосовъ особыхъ

названій не имѣетъ, другіе носятъ названія; напр., по правому берегу: „противъ поповой пожни“ ($^1/_2$ в. отъ устья рѣки), „Утичій порогъ“ (1 в.), „Клементьево“ (3 в.), „у Зимника выше вараки Середыша“ (10 в.), „на Сюземкѣ“ (12—15 в.); по лѣвому берегу: „подъ Кряжемъ“ (2 в. отъ устья), „между порогами“ (5 в.), „у ягельнаго мху“ (12 в.), „Наволокъ“ (15 в.) и др.

Кромѣ „полей“, прилегающихъ къ домамъ, колонисты занимаютъ покосы по возможности ближе къ селенію; обычныя разстоянія до покосовъ не превышаютъ 5 верстъ. Но встрѣчаются и исключенія. Такъ, колонисты Оленьихъ Горъ, кромѣ ближнихъ покосовъ (по р. Ора и по губѣ) косятъ еще „на Сюземкѣ“—въ 15 в. отъ сел. (правый берегъ р. Печенги). Жители Трифонова Ручья, кромѣ покосовъ по р. Трифонову и по р. Княжухѣ, занимаютъ покосы по Трифоновымъ озерамъ (дальніе покосы въ 10 в. отъ колоніи) и по озеру Лодейному (5—8 в. отъ колоніи). Колонисты Баркина косятъ по ручью Баркину, по р. Княжухѣ, у колоній Трифоновъ Ручей и Княжуха, въ нижемъ теченіи р. Печенги; но, кромѣ этихъ покосовъ, есть у нихъ покосы по р. Гагаркѣ (3—4 в. отъ устья) и по р. Печенгѣ въ 10—12 в. выше устья. Изъ Княжухи, кромѣ ближнихъ покосовъ по р. Княжухѣ, по тундрамъ (по Кубасовой тундрѣ, по Медвѣжьей тундрѣ—въ 3—4 в. отъ кол. Княжухи) и въ нижнемъ теченіи р. Печенги въ 1—3 в. отъ устья, косятъ очень многіе по р. Гагаркѣ (верстъ на 5 вверхъ по теченію) и вверхъ по р. Печенгѣ (въ 8—10 в. отъ устья, а есть покосы княжухинцевъ и за 13—15 в. отъ устья). Колонисты Гагарки мало пользуются покосами по р. Гагаркѣ (эти покосы были заняты раньше жителями другихъ колоній Печенги); большая часть ихъ покосовъ расположена по правому и лѣвому берегу Печенги, начиная отъ устья и кончая урочищемъ „подъ Пещерой“ (въ 18 вер. отъ устья вверхъ по теченію), а также между р. Печенгой и р. Княжухой *).

Изъ этого перечня покосовъ видно, что берега р. Гагарки и особенно р. Печенги служатъ покосами для всѣхъ колоній Печенги, покосы же по другимъ рѣчкамъ и ручьямъ (Княжухѣ, Баркину, Трифонову, Оленьему) служатъ лишь для того селенія, которое на данной рѣчкѣ или ручьѣ расположено.

Когда бываетъ плохой урожай на сѣно, колонисты косятъ траву выше „Пустыни“, верстъ за 20—25 отъ устья р. Печенги

*) Теперь отошли къ монастырю.

(по р. Овечьей, впадающей въ Печенгу). Попадаются и такія показанія: „Сѣно собираютъ по лѣсамъ, гдѣ попадетъ".

Кромѣ этихъ покосовъ, за которые платить особо не приходится, нѣкоторые колонисты снимаютъ въ аренду покосы отъ казны ниже (сѣвернѣе) Трифонова ручья, кто на 20, кто на 30 руб. Мѣста здѣсь много, но трава подъ кряжами отъ срубленнаго на дрова лѣса; корни и остатки пней выгнили; гдѣ земля очищена отъ этихъ остатковъ, тамъ растетъ трава; мѣста здѣсь глаже тундровыхъ; трава такая же, какъ тамъ.

Колонистъ изъ Оленьихъ Горъ, Григорьевъ, снимаетъ у Печенгскаго монастыря покосы на Айновскихъ островахъ и сдаетъ ихъ колонистамъ Земляной, а не Печенги. Покосныя мѣста тамъ— на сухихъ низкихъ горахъ, болотъ мало; растетъ много морошки (см. описаніе колоніи Земляной).

Изъ 78 домохозяйствъ Печенги покосы есть у 70 домохозяевъ, въ томъ числѣ у 60 есть покосы и при домѣ, и на сторонѣ, у 2— только при домѣ, у 7—только на сторонѣ, и относительно 1 домохозяйства осталось не выясненнымъ, какой покосъ у него: при домѣ или на сторонѣ. Никакихъ покосовъ не оказалось у 8 домохозяйствъ.

Размѣры сѣнокосныхъ участковъ болѣе точно извѣстны лишь для „полей" при домахъ и для тѣхъ изъ покосовъ на сторонѣ, которыми колонисты владѣютъ по билетамъ лѣсничаго.

Размѣры „полей" у домовъ въ большинствѣ случаевъ$=\frac{1}{2}$ десятинѣ (20 с. $\times$ 60 с.); но встрѣчаются участки и болѣе этой мѣры, и менѣе. Такъ, въ 1400 с. есть два „поля" въ Трифоновомъ Ручьѣ; въ 4000 с.—1 поле въ Оленьихъ Горахъ, въ 1 десятину—2 поля: одно у Хипагина въ поселкѣ за 12 вер. отъ устья р. Печенги и одно въ колоніи Гагарка; въ той же Гагаркѣ одно „поле" показано даже въ $2\frac{1}{2}$—3 дес. Напротивъ, въ колоніяхъ Баркинѣ и Княжухѣ много полей менѣе средней мѣры въ $\frac{1}{2}$ дес.: въ Княжухѣ изъ 11 „полей", размѣръ которыхъ извѣстенъ, лишь 6 имѣютъ размѣръ по $\frac{1}{2}$ дес., остальные 5 размѣромъ отъ 600 до 900 с.; въ Баркинѣ изъ 7 „полей" лишь 2 размѣромъ въ $\frac{1}{2}$ дес., 3 поля по 800 кв. с., а 2—только въ 250—300 кв. с. каждое.

Кромѣ „полей", записаны размѣры 59 билетныхъ покосныхъ участковъ на сторонѣ (по свѣдѣніямъ волостного правленія, составленнымъ на основаніи самыхъ „билетовъ", т. е. свидѣтельствъ

лѣсничаго). Всѣ 59 участковъ занимаютъ площадь въ 144 дес. 2095 кв. с., что даетъ въ среднемъ на каждый участокъ немного менѣе $2^1/_2$ дес. Въ частности, размѣры билетныхъ участковъ колеблются въ очень широкихъ предѣлахъ: отъ 225 саж. до 12 дес. 1200 с., при чемъ 22 участка не болѣе 1 дес., 15 участковъ отъ 1 до 2 дес., 7 участковъ—отъ 2 до 3 дес., 1 участокъ—отъ 3 до 4 дес., 4 участка—отъ 4 до 5 дес. и 10 участковъ размѣромъ болѣе 5 дес. каждый.

Эти 59 участковъ принадлежатъ 36 колонистамъ, т. е. на каждаго колониста приходится въ среднемъ 4 дес. билетныхъ покосовъ на сторонѣ, колеблясь въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и отдѣльные участки (т. е. отъ 225 кв. с. до 12 дес. 1200 кв. с. на одного колониста). У 7 колонистовъ билетныхъ покосовъ не болѣе 1 дес. на домохозяйство, у 8—отъ 1 до 2 дес., у 5—отъ 2 до 3 дес., у 1—отъ 3 до 4 дес., у 2—отъ 4 до 5 дес. и у 13 колонистовъ болѣе 5 дес. на каждаго.

Присоединяя къ средней величинѣ билетныхъ участковъ на 1 домохозяина (4 дес.) его участокъ при домѣ ($^1/_2$ дес.), получимъ среднюю величину покосовъ на домохозяина—$4^1/_2$ дес. Къ этому надо присоединить еще участки захватныхъ (не билетныхъ) сѣнокосовъ, но о величинѣ ихъ имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія: 12 такихъ участковъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, составляютъ площадь въ 13 дес. 950 кв. с., т. е. на каждый участокъ въ среднемъ приходится около $1^1/_8$ дес.; изъ этихъ 12 участковъ 4 участка всего по 50 кв. саж. каждый, 5 участковъ—отъ 600 кв. саж. до 1 дес., 1 участокъ—въ 2 дес. и 2 участка—по 4 дес. 400 саж. каждый. Всѣ эти участки принадлежатъ 5 домохозяевамъ; на каждаго изъ нихъ приходится захватныхъ покосовъ отъ 200 кв. саж. до 8 дес. 800 кв. саж., а въ среднемъ около $2^1/_2$ дес.

У очень немногихъ колонистовъ есть лишь одинъ участокъ покоса; у большинства ихъ по нѣскольку: у 70 колонистовъ, для которыхъ извѣстно число участковъ, всего 434 участка, т. е. въ среднемъ 6 участковъ у каждаго; по числу участковъ эти 70 колонистовъ располагаются такъ: отъ 1 до 2 участковъ имѣютъ 6 колонистовъ, отъ 3 до 5—28 колонистовъ, отъ 6 до 10—31 колонистъ и, наконецъ, отъ 11 до 18 участковъ—5 колонистовъ.

Укосъ травъ на извѣстномъ участкѣ покоса зависитъ, глав-

нымъ образомъ, отъ двухъ обстоятельствъ: 1) какъ велика площадь расчищенной части участка; 2) удобряется участокъ или нѣтъ. Значеніе удобренія можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ: 27 удобряемыхъ участковъ, для которыхъ извѣстенъ и размѣръ ихъ, и укосъ травы, составляли площадь въ 29 дес. 840 саж., съ которой получено травы 1.535 пудовъ, т. е. въ среднемъ съ каждой десятины 52,4 пуда; съ 17 неудобряемыхъ участковъ, площадью въ 26 дес. 1.975 саж., собрано травы 589 пуд., т. е. въ среднемъ съ каждой десятины только 22 пуда.

Значеніе расчистки участка понятно: на нерасчищенномъ участкѣ косятъ не сплошь, а кое-гдѣ, на отдѣльныхъ клочкахъ. Расчистка у разныхъ хозяевъ и на разныхъ участкахъ, конечно, не одинакова: нѣкоторые участки расчищены цѣликомъ, на другихъ расчищена $^1/_2$, $^1/_3$ и даже меньше; есть примѣры, что изъ участка въ 8 дес. слишкомъ владѣлецъ его успѣлъ расчистить только $^1/_3$ десятины, т. е. $^1/_{25}$ всего участка. По степени расчистки встрѣчаются такіе укосы травы: съ участка въ $12^1/_2$ дес. травы получено 80 пуд., съ участка въ 4 дес.—всего 3 воза, т. е. 15—18 пуд.; а встрѣчаются и такіе примѣры, что съ $2^1/_4$ дес. получали травы 5 пуд.

Сѣнокосъ въ 1898 г. начали 5—6 авг., окончили около 29 августа; въ 1899 г. покосъ начался недѣлей позже. Раньше начинаютъ косить въ лѣсахъ, по рѣкѣ.

Косятъ и мужчины, и женщины. Корелы всѣ косятъ стойками, у нѣкоторыхъ русскихъ встрѣчаются и горбуши.

Плата во время сѣнокоса наемному рабочему: косцу по 1 р. въ день, женщинѣ 50 коп. Иногда помогаетъ кто-нибудь въ обмѣнъ на работу, т. е. чтобы тотъ, кому помогали, поработалъ потомъ въ свою очередь.

Сѣно собираютъ въ зароды и огораживаютъ, чтобы не съѣлъ скотъ.

Домой сѣно доставляютъ обыкновенно зимой, съ ближнихъ участковъ иногда на себѣ, съ дальнихъ—на оленяхъ. Перевозить сѣно домой лѣтомъ мѣшаютъ болота и ручьи.

У нѣкоторыхъ изъ колонистовъ своего сѣна не хватаетъ, приходится прикупать. У другихъ, напротивъ, бываетъ излишекъ сѣна, которое продаютъ или у себя въ колоніи, или отвозятъ въ Норвегію (цѣны см. ниже въ отдѣлѣ „промыслы“).

Очень многіе запасаютъ кромѣ сѣна ягель. Имъ кормятъ и коровъ, и оленей. Ягель запасаютъ осенью въ 12—20 верстахъ отъ колоніи, изрѣдка и ближе (4—10 в.); ягель дерутъ въ тундрахъ по направленію къ Ворьемѣ (на СЗ) и къ Монастырю (на ЮЗ), и иногда на SO. Раньше ягель былъ ближе. „Тамъ, гдѣ его дерутъ съ корнемъ, онъ долго не растетъ, а тамъ, гдѣ ѣдятъ олени, ягель скоро выростаетъ вновь: остаются корешки". Сборъ ягеля начинается послѣ сѣнокоса около 14 сентября; работа продолжается 3—4 дня; работаютъ мужчины. Ягель собираютъ въ кучи, въ которыя втыкаютъ палки въ сажень вышины съ клеймомъ хозяина. Возятъ домой на оленяхъ съ Филиппова поста (съ 14 ноября) до Великаго поста, въ хорошую погоду.

Коровъ кормятъ также особымъ пойломъ; въ него кладутъ мохъ, сѣно, рыбьи головы, посыпаютъ ржаной мукой и варятъ въ водѣ въ котлахъ (въ хлѣвахъ устроены для этого печи). На 2-хъ коровъ даютъ 10 и болѣе рыбьихъ головъ, смотря по запасу ихъ. Пойло даютъ теплымъ. Имъ же кормятъ и овецъ. Для коровъ же скоблятъ иногда кору съ рябины и завариваютъ ее вмѣстѣ съ ягелемъ.

Оленямъ, когда ихъ держатъ зимою дома для ѣзды (съ недѣлю и больше), даютъ хлѣбъ, который они привыкли ѣсть на улицѣ(на холоду, а не въ теплыхъ хлѣвахъ).

Въ одномъ случаѣ, когда ягеля не хватило (въ 1898 г.), оленей кормили турой

Выгонъ. Весной коровъ и овецъ выгоняютъ на пастьбу около 23 апрѣля—9 мая, въ 1899 году по случаю поздней весны выгонять стали лишь 6—10 іюня. Въ хлѣвъ коровъ ставятъ въ хорошій годъ около 20 октября, въ средній годъ—около 1 октября, въ 1899 г. думали загнать еще раньше—между 15 сентября и 1 октября. Овецъ въ хлѣва загоняютъ немного позже. Лѣтомъ овцы и коровы ходятъ безъ пастуха; нанимать пастуха колонистамъ кажется дорого: свои не идутъ—всѣ на промыслѣ, а постороннихъ нѣтъ. Много овецъ давятъ волки, а коровъ иногда давятъ медвѣди (напр., лѣтъ 5 тому назадъ у Еремѣева).

Оленей спускаютъ на лѣтнюю пастьбу первыхъ въ Великомъ посту, послѣднихъ—въ 1898 г. около 23 апрѣля, а въ 1899 г. около Николы (9 мая). Оленей лѣтомъ пасутъ „моттане", т. е. лопари (фильмана) изъ М. Мотки; у нихъ большія стада, къ которымъ и при-

стаютъ олени колонистовъ. Спуская оленей на волю, колонисты говорятъ лопарямъ: „Сбирайте въ кучу, присматривайте!“ Условленной платы нѣтъ; послѣ фильмана собираютъ по домамъ, кто сколько дастъ натурой. Если олени теряются, лопари не отвѣчаютъ („Богъ взыщетъ!“, говорятъ колонисты). Нынѣшними пастухами колонисты очень недовольны: олени часто теряются, пастухи рѣжутъ или крадутъ оленей для себя и клеймятъ. Старые лопари-пастухи были хороши, теперь же настоящаго пастуха нѣтъ: „все сбродъ—норвежане; въ пастухи теперь нанять некого; русскому непривычно постоянно быть на морозѣ“. Оленей берутъ отъ пастуховъ, или собираютъ оленей съ первымъ снѣгомъ, когда замерзаетъ—отъ 1 октября и до 14 ноября. Зимою колонисты держатъ оленей иногда дома для работы, или же отпускаютъ въ горы, въ тундру, и каждый день утромъ ихъ собираютъ, если нужно ѣхать, или только повѣряютъ и сбиваютъ въ кучи.

Лѣсъ: Топливо. Строевого лѣса вблизи нѣтъ; за нимъ надо теперь ѣздить верстъ за 50—60 вверхъ по р. Печенгѣ. Въ ближнихъ мѣстахъ лѣсу остается мало: вырубили монахи. Доставляютъ лѣсъ верстъ 30, до монастыря, сплавомъ въ плотахъ (до монастыря пороговъ нѣтъ), а дальше до колоніи (18—20 в.) приходится плавить въ разсыпную. Сплавъ до колоніи обходится 25 к. съ бревна. Зимою лѣсъ возятъ на оленяхъ по р. Печенгѣ. Въ общемъ, бревно обойдется въ 2 р. 70 к. (пошлины за лѣсъ въ одномъ случаѣ уплатили по 24 к. съ бревна). Архангельскій лѣсъ обойдется въ Печенгѣ дешевле, но за него деньги надо дать сразу, а здѣсь можно платить по малости. Доски иногда покупаютъ въ Норвегіи.

Монахи рубятъ вездѣ много дровъ для себя—на монастырь и для кирпичнаго завода. Но дровъ, пока, для всѣхъ достаточно. Топятъ всѣ дровами и хворостомъ. Привозныхъ дровъ нѣтъ. Дрова берутъ свободно, но получаютъ отъ лѣсничаго дозволеніе по приговорамъ. Дрова хорошія, березовыя. Дрова теперь рубятъ у Трифонова озера и за нимъ (4—8 в. отъ колоніи Трифоновъ Ручей) по р. Гагаркѣ верстахъ въ 5—8 отъ кол. Гагарки; есть дрова у Княжого озера, въ Кубасовой тундрѣ и пр. Кустарникъ есть вездѣ и ближе. За дровами ѣздятъ зимою въ хорошую погоду, когда достанутъ на руки оленей отъ пастуховъ. Въ день успѣваютъ съѣздить 1—2 раза. Зимою возить хорошо съ р. Гагарки—мѣсто тутъ ровное. Добраться до мѣста рубки дровъ можно и лѣтомъ, но во-

зить мѣшаютъ ручьи и болота. За вырубку и вывозку дровъ съ р. Гагарки за 7 верстъ берутъ 2 р. 50 к.—2 р. 70 к. за сажень однополѣнную. Въ здѣшнихъ дачахъ покупаютъ лѣсъ на дрова и колонисты другихъ колоній; съ нихъ мѣстные колонисты берутъ по 5—6 руб. съ сажени 2-хъ полѣнныхъ дровъ—вырубить и свезти на берегъ къ пароходу; за однополѣнныя дрова берутъ 2 р. 50 к. до 3 р. за сажень. Для церкви поставляли дрова и по 2 руб. за саж. (однопол.).

Климатъ. Рѣка Печенга вышла (вскрылась) 4 іюня 1899 г., обычно же около 9 мая.

История поселенія. Печенга заселялась постепенно. Главной причиной переселенія сюда является нужда, которую приходилось терпѣть на родинѣ. Вотъ нѣсколько разсказовъ колонистовъ о переселеніи въ Печенгу. 1) „Вздумалъ переселиться, когда былъ худой годъ; отца не было, жить было трудно; жили въ Керети; братья ходили въ море на промыселъ; когда выкликали на переселеніе—согласились; получили 60 руб. пособія вмѣсто обѣщанныхъ 120 р. Поддержали промыслы“. 2) „Переселились, чтобы быть ближе къ промыслу; тамъ, на родинѣ, расходно было: надо было далеко ходить на промыселъ“. 3) Аг. Ив. Рѣдькинъ переселился сюда лѣтъ 30 тому назадъ изъ Калгалакши; послѣ записи (согласія на переселеніе) долго жили дома; послѣ переселенія самъ Рѣдькинъ прожилъ только годъ и умеръ. Жена тогда уѣхала съ дѣтьми обратно въ Калгалакшу, снова сюда переселились лѣтъ 15 тому назадъ. Переселились сюда, чтобы поправиться, но не удалось—много было малолѣтнихъ: „сбейся съ работы годъ, больше не подняться!“. Рѣдькина разорилъ „аглицкій годъ“ (1854—55): „ладью съ товаромъ захватили англичане и трое сутокъ держали самого въ плѣну; отдалъ имъ топоръ, чайники, посуду для воды, шняку, куль муки и другіе припасы,—тогда и отпустили; сняли съ руки золотой перстень и взяли ботъ. Выпустили на Терскій берегъ; домой добрался пѣшій. До разоренія было: лодья, раншина, 4 промысловыхъ шняки; изъ-за разоренія промыселъ сталъ на 2 года“. 4) Кузнецовъ переселился, чтобы быть ближе къ промыслу, получилъ пособія 100 р. безвозвратныхъ, кромѣ того, 2 раза бралъ ссуду по 150 р. 5) Ананьина П. „переселилась изъ Калгалакши; пришли въ Печенгу сразу семьей; переселились потому, что тамъ было плохо: промысла мало, ходить на Мурманъ трудно, а здѣсь

ближе къ морю; поселились у монастыря (тогда у монастыря было 3 дома)". 6) Еремеевъ Авкс. переселился сюда, когда здѣсь было дома 4—5 у монастыря (Демидовъ, Клементьевъ, Агіевъ, Костинъ, Заонегинъ), 2 дома—въ Княжухѣ (Еремеевъ старшій и Кемовъ) и подъ Оленьей горкой только одинъ домъ—Кондратьева. Черезъ зиму послѣ Еремеева пріѣхало изъ Калгалакши 12 семей. Норвежцы (Даль, Дюфесъ, Ларсенъ и др.) жили въ то время здѣсь и рубили лѣсъ рабочими, сбывали въ Норвегію. Вырубали они до 1.000 саж. дровъ въ годъ. Работали у нихъ и колонисты.

Когда возникла мысль возстановить монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ построенъ древній Трифоно-Печенгскій монастырь (между р. Княжухой и р. Печенгой), настоятель монастыря 1 сентября 1893 г. обратился къ Архангельскому губернатору съ просьбою „оказать возможное содѣйствіе въ отчужденіи въ пользу монастыря, по обоюдному соглашенію съ „новопоселившимися" колонистами *), усадебныхъ земель и домовыхъ **), а равно и о перемѣщеніи этихъ переселенцевъ на другое мѣсто съ помощью денежнаго отъ монастыря пособія". Въ то же время настоятель просилъ о новой прирѣзкѣ къ дачѣ монастыря большой полосы земли, начиная отъ новаго монастыря (за 18 в. отъ устья Печенги) и до устья р. Княжухи. Ширина просимой полосы опредѣлялась такъ: по правой сторонѣ р. Печенги вглубь на одну версту, а по лѣвую сторону рѣки до р. Княжухи, озера Княжого и до западной границы земли при Срѣтенской церкви (въ новомъ монастырѣ). Такимъ образомъ, монастырь просилъ себѣ полосу земли длиною верстъ 15, шириною не менѣе 4 верстъ. Какъ мы видѣли выше, въ этой полосѣ пользуются покосами всѣ печенгскія колоніи, а въ нижнемъ теченіи р. Печенги (между нею и низовьями р. Княжухи) находилось цѣлое селеніе „Монастырская колонія" или „Старая Печенга", въ которой еще по всеобщей переписи 1897 года числилось около 100 жителей. Настоятель въ своемъ прошеніи добавлялъ, впрочемъ: „Что же касается усадебной земли колонистовъ ичастнаго ихъ пользованія сѣнными покосами на просимыхъ монастыремъ угодьяхъ, то мы со своей стороны дозволяемъ 10-лѣтнее пользованіе или готовы на выдачу взамѣнъ сего денежныхъ вознагражденій". Архангельскій губернаторъ немедленно 10 сентября 1893 г. за № 2148 изъявилъ согласіе на отводъ монастырю частипросимыхъ земель ***) и вмѣстѣ

*) Эти „новопоселившіеся" жили здѣсь по 15—20 лѣтъ. **) Земель подъ постройками. ***) Въ земляхъ по правую сторону р. Печенги—отказано мин. госуд. имущ., а остальныя даны „въ надѣлъ".

съ тѣмъ предписалъ кольскому исправнику немедленно же отправиться въ Печенгскую колонію и въ присутствіи настоятеля, волостного старшины и сельскаго старосты объявить колонистамъ, что они „обязаны переселиться изъ этой колоніи въ другое мѣсто“, причемъ „внушить имъ, что если они не согласятся уступить необходимыхъ монастырю мѣстностей по добровольному соглашенію“ съ монастыремъ о вознагражденіи, то „къ нимъ будетъ примѣненъ законъ (ст. 55, т. X, ч. 1 Св. Зак.) о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для государственной и общественной пользы“ *). Колонистамъ внушалось, что при принудительномъ отчужденіи земель они получатъ за земли меньше, чѣмъ „по добровольному соглашенію“ съ монастыремъ. При такихъ условіяхъ были составлены акты „о добровольномъ соглашеніи колонистовъ Старой Печенги съ монастыремъ“ объ уступкѣ земель, а частью и построекъ монастырю. Дѣло было поведено энергично, и уже въ сентябрѣ 1893 г. былъ подписанъ первый актъ о добровольномъ соглашеніи съ 12 домохозяевами, а 10 октября 1894 г. составленъ второй актъ о соглашеніи еще съ 15 домохозяевами (акты и переписку о выселеніи колонистовъ см. въ концѣ описанія колоніи). Большинство колонистовъ переселилось въ Гагарку, нѣкоторые въ Княжуху, Титовку и др. колоніи. Почти всѣ пожелали пользоваться своими прежними покосами въ теченіе 10 лѣтъ, какъ соглашался монастырь. Монастырь въ большинствѣ случаевъ взялъ на себя обязательства перенести строенія колонистовъ на новое мѣсто. Насколько эти обязательства были Монастыремъ выполнены, видно изъ приводимыхъ ниже показаній колонистовъ. Домъ Пелагеи Ананьиной монастырь долженъ былъ перенести въ Княжуху. Вмѣсто этого купили ей другую избу и перенесли, а старую избу срыли. „На старомъ мѣстѣ домъ былъ обшитъ, укрытъ мохомъ, дерномъ; было тепло. Теперь домъ не обшитъ, хотя и обѣщали это сдѣлать“. Мирону Артемьеву „обѣщали поставить новую печку и перемѣнить полъ,—не дали ничего; обѣщались приплатить къ дому 15 р. (домъ Артемьева стоилъ 90 р., монастырь купилъ ему другой за 65 р.), дали лишь 11 р.“. Иванъ Костинъ говоритъ, что „при переселеніи изгадили домъ:

*) Вся отмѣченная здѣсь переписка взята изъ дѣлъ монастыря, любезно предоставленныхъ въ пользованіе статистиковъ настоятелемъ монастыря о. Іонафаномъ, за что и приносимъ ему искреннюю благодарность. Тоже самое относится и къ прилагаемымъ ниже „актамъ соглашенія“. *Ред.*

плохо скрѣпили углы (раньше было тепло), пришлось самому передѣлать печку, заплатилъ за работу 5 руб. 30 к.; не положили потолка, пришлось у нихъ же (монаховъ) покупать доски по 30 к. за горбъ; обѣщались обшить домъ, просили только переждать зиму: когда напомнилъ имъ объ обѣщаніи, сказали: „Тебя, вѣдь, переселили, чего же тебѣ надо?“ Въ сѣни теперь наноситъ зимой много снѣгу“. Ефимъ Аггіевъ разсказываетъ: „въ старой колоніи было у него около 100 деревъ лѣсу, было 50 толстыхъ бревенъ; лѣсъ этотъ пошелъ въ монастырскую пользу, а домъ построили изъ тонкаго лѣсу; баня не была сработана, пришлось доработать самому; когда баня была сработана, настоятель сказалъ: „Зачѣмъ торопился, и мы бы сработали!“. Уплатилъ монастырю лишь 15 р., остальныхъ 35 р. не требовали—видно, было стыдно; пришлось послѣ постройки (монастыремъ) перекрывать амбаръ и сдѣлать по дому болѣе чѣмъ на 20 р. (уплатилъ рабочему); монастырь испортилъ расчистку у меня: взявъ билетъ у лѣсничаго, вырубилъ березовыхъ дровъ на моей расчисткѣ и вершинами и сучьями ее совсѣмъ завалилъ“.

Иванъ Діановъ отдалъ монастырю свой домъ, а монастырь построилъ ему новый: „дверей внутри между комнатами нѣтъ, рамы однорядныя, полъ плохо сбитъ, какъ и потолокъ. Потолокъ и полъ изъ тонкаго (тоньше $1^1/_2$ дюйм.) и узкаго тесу изъ сухо-подстойнаго лѣса. Зимою холодно. Весной протекаетъ—на полу мокро: крыша плоха, снѣгу навѣваетъ на потолокъ. Стѣны изъ барочнаго лѣса съ пробоинами, вставлены заплаты изъ новаго лѣса. Условіе съ монахами на словахъ“ (въ письменномъ „актѣ“ кратко сказано, что домъ переносится въ Гагарку).

Въ документахъ монастыря тѣмъ не менѣе значится: „15 января 1894 г. настоятель со старшею братіею постановили: такъ какъ для монастыря не составляетъ большихъ денежныхъ расходовъ, кромѣ труда, то мы таковое согласіе (объ уступкѣ земель по лѣвую сторону р. Печенги и о переносѣ строеній) признаемъ возможнымъ выполнить и удовлетворить всѣ требованія переселяющихся съ пользою для нихъ и будущаго спокойствія и тишины для обители“.

Только въ одномъ случаѣ есть указаніе (Костиной), что „домъ новый построенъ не хуже, чѣмъ былъ“. Но въ этомъ случаѣ Костина приплатила въ монастырь 10 р. и обѣщалась вносить въ

монастырь ежегодно. „Настоятель сказалъ, что домъ устроить стало дорого, но сколько—не сказалъ“.

Населеніе. Всего населенія считается въ Печенгѣ 376 чел., въ томъ числѣ 182 м. и 194 ж. Почти всѣ они приписаны въ колонисты, именно – 72 домохозяйства, въ которыхъ 351 чел. (168 м. и 183 ж.); неприписанныхъ же всего 6 домохозяйствъ, въ которыхъ 25 чел. (14 м. и 11 ж.). Кромѣ того, 1 домохозяйство приписанное, но члены его зимою не живутъ въ колоніи.

По національности главы семей распредѣляются такъ: 26 русскихъ, 43 кореляка, 6 финляндцевъ, 3 норвежца и 1 лопарь (фильманъ).

Самое многолюдное селеніе—Гагарка; въ ней 118 чел. (считая лишь постоянное населеніе, живущее въ колоніи и зиму); въ Княжухѣ 111 чел., въ колоніи Трифоновъ Ручей—64 чел., въ Баркинѣ 51 чел., въ Оленьихъ Горахъ 29 чел. и въ поселкѣ на 12 в. вверхъ по р. Печенгѣ—3 чел.

Русскіе живутъ главнымъ образомъ въ Гагаркѣ, кореляки—въ Княжухѣ, Трифоновомъ Ручьѣ и Оленьихъ Горахъ. Въ Баркинѣ населеніе смѣшанное (7 дом. кореляковъ, 4 русскихъ, 1 финляндецъ и 1 норвежецъ).

Взаимныя отношенія. Очень часто выходятъ споры изъ-за оленей у колонистовъ между собою, а также между колонистами и лопарями—пастухами и крестьянами Печенгскаго погоста *), и дѣло нерѣдко доходитъ до разбирательства на волостномъ судѣ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: колонистъ загналъ собаками чужого оленя, такъ что тотъ не могъ встать, и колонистъ добилъ оленя; колонистъ передѣлалъ клейма на оленяхъ крестьянина-лопаря Скорри на свои; колонистъ взялъ изъ стада оленя другого колониста и заклеймилъ его (рѣшеніе суда: оленя возвратить; за проступокъ взыскать 1 р. штрафа); крестьянинъ-лопарь Гальтъ (пастухъ) заявляетъ, что 4 колониста самовольно убили 4 оленей въ стадѣ, которое онъ пасетъ; колонисты признали, что дѣйствительно убили оленей, а за убитыхъ оленей или уже уплатили, или согласны уплатить потомъ.

Изъ-за сенокосныхъ угодій также происходятъ ссоры, напр., Р.

*) Печенгскій погостъ находится вверхъ по р. Печенгѣ въ 7 в. отъ Новаго Монастыря, т. е. верстъ 25 отъ устья р. Печенги.

Ефремовъ въ волостномъ судѣ заявилъ, что онъ просилъ съ Н. Григорьева расчета за занятыя послѣднимъ семужьи угодья Ефремова, на которыхъ и стояла гарва (сѣть). Григорьевъ обругалъ Ефремова и предупредилъ, что никакого расчета не будетъ. Ефремовъ просилъ привлечь Г—ва къ отвѣтственности за оскорбленіе и взыскать 5 р. за занятіе чужихъ угодій.

Съ Монастыремъ у колонистовъ происходятъ несогласія изъ-за переселенія колонистовъ изъ Монастырской колоніи. Примѣры этому приведены выше. О томъ же свидѣтельствуетъ письмо колониста Кирилла Ананьина къ настоятелю монастыря (см. ниже).

Бытовыя условія. Изъ 78 колонистскихъ домохозяйствъ у 67 есть свои дома, въ томъ числѣ у 65—деревянные, а у 2—землянки; у остальныхъ 11 кол. своихъ домовъ нѣтъ; въ числѣ этихъ 11-ти только 3 неприписанныхъ и 8 приписанныхъ въ колонисты. Вотъ нѣсколько описаній домовъ. „Зимою, какъ погода падетъ, особенно отъ морянки (вѣтеръ съ моря), бываетъ холодно у всѣхъ, кто живетъ лицомъ къ морю“.

„Въ избѣ зимою холодно; топятъ чугунку; рамы одиночныя, на окнахъ мокро: на ночь запираютъ люки (ставни)“. Въ кол. Трифоновъ Ручей дома или изъ барочнаго лѣсу, или изъ мѣстнаго—съ р. Печенги; въ барочномъ лѣсѣ дыры часто на половину не заткнуты; мѣстный лѣсъ кривлявый, суковатый, коническій. Двери въ домахъ пригнаны плохо; старенькія, полугнилыя рамы, сборныя стекла; на подоконникахъ сдѣланы желобки для стока воды зимою; рамы всѣ почернѣли отъ сырости. Стѣны у всѣхъ мытыя и скобленыя; зимою стѣны страшно закапчиваются отъ дыма. У всѣхъ печи битыя изъ глины, съ боку — очагъ для кипяченья чайника. Большею частью живутъ въ одной избѣ, рѣдко съ перегородкой.

Печенгскіе лопари (съ погоста) все время кочуютъ; по лѣтамъ живутъ въ Мало-Нѣмецкомъ; въ Печенгѣ, на мѣстѣ старой колоніи, у нихъ амбары, гдѣ они останавливаются, когда идутъ на промыселъ и съ промысла.

Административное устройство. Колонія Печенга входитъ въ составъ Мурманско-Колонистской волости, къ которой относятся всѣ колоніи Мурмана къ западу отъ Кольской губы. Печенгское сельское общество, къ которому принадлежитъ колонія

Печенга, включаетъ въ себя еще колонію Титовку и колоніи къ западу отъ Печенгской губы.

Повинности колонистовъ раздѣляются на натуральныя и денежныя. Къ первымъ относится обязанность вѣшить дороги въ колонію Земляную (70 верстъ), Ворьему (45 в.) и въ Печенгскій погостъ (27 в.), и мостить дорогу отъ Колы въ Кандалакшу на разстояніи 250 саж. (на всю волость), а также и вѣшить эту дорогу. Для исполненія натуральныхъ повинностей нанимаютъ желающихъ, такъ что и эти повинности обращены въ денежныя. Къ раскладкѣ денежныхъ повинностей привлекаются колонисты съ 15 лѣтъ. Вотъ сколько приходится платить колонисту Васильеву: мірскихъ сборовъ 2 р. 56 к., общественныхъ сборовъ 70 к., страховыхъ 17½ коп. и лѣсного налога 50 коп., а всего 3 р. 93½ к.

Съ наступленіемъ весны всѣ берутъ муку ржаную изъ общественнаго хлѣбозапаснаго магазина по 1 р. 11 к. за пудъ. Въ однѣ руки нельзя взять болѣе одного куля муки. Мука въ магазинѣ бываетъ залежная, старая, съ комками; теперь (1899 г.) муку въ магазинѣ раздѣлили по сортамъ.

При поселеніи колонисты получаютъ пособіе отъ казны на обзаведеніе. Такъ, И. Діановъ получилъ 200 р. и купилъ на нихъ фембурнъ за 170 р., перестроилъ его, при чемъ пришлось добавить своихъ денегъ; по 200 р. получили также Карповъ и др. Ссуды (съ возвратомъ) выдаются въ размѣрѣ 150 р. на хозяйство.

Землевладѣніе. Выше было сказано, что у 36 колонистовъ есть покосы, отведенные по свидѣтельствамъ лѣсничаго; эти покосы отводятся въ 40-лѣтнее единоличное пользованіе тѣхъ, кто ихъ расчистилъ. Эти „билетные“ покосы, а также покосы и огороды при домахъ („поля“) составляютъ болѣе устойчивую часть земельныхъ угодій у колонистовъ. Другими покосами пользуются по захвату, земля тутъ никѣмъ не отведена, границъ владѣнія не указано. Передѣловъ нѣтъ, каждый пользуется тѣмъ, что получилъ разъ; души въ семьѣ въ настоящее время уже не соотвѣтствуютъ размѣрамъ землепользованія: съ одной душой владѣютъ участкомъ на 2—3 души и, наоборотъ, на 3—4 душами приходится довольствоваться участкомъ на 1 душу (на души считаются покосы по р.р. Печенгѣ и Гагаркѣ, не „билетные“). Но такъ какъ новые колонисты прибываютъ, то приходится отдавать новичкамъ изъ своихъ участковъ. У тѣхъ, кто не платитъ денежныхъ сборовъ,

общество отбираетъ покосы и сдаетъ въ аренду другимъ колонистамъ. Иногда и сами колонисты, у которыхъ нѣтъ скота, сдаютъ свои участки въ ареду другимъ. Такъ И. Кузнецовъ арендуетъ у общества участокъ А. Васильева за 5 р. (Васильевъ уѣхалъ изъ колоніи 2 года тому назадъ); тотъ же Кузнецовъ арендуетъ у В. Васильева за 5 р. участокъ на 2 души. Сдача и аренда покосовъ представляютъ лишь единичные случаи. Обыкновенно же каждый пользуется своими покосами.

Полученіе свидѣтельства отъ лѣсничаго на участокъ покоса соединено, повидимому, съ большой тратой времени. Изъ 55 свидѣтельствъ, время составленія которыхъ извѣстно, составлены: 28 августа 1884 г.—5 свидѣтельствъ, 10 сентября 1887 г.—10 свидѣтельствъ, 6 сентября 1888 г.—8 свидѣтельствъ, 1 октября 1889 г.—9 свидѣтельствъ, 20 марта 1891 г.—6 свидѣтельствъ, 12 ноября 1891 г.—8 свидѣтельствъ, 8 и 9 января 1892 г.—7 свидѣтельствъ и 13 апрѣля 1895 г.—2 свидѣтельства. Такимъ образомъ, свидѣтельства выдаются не чаще 1 раза въ годъ, а иногда проходятъ 2—3 года безъ выдачи свидѣтельствъ; съ 1895 г. не выдано ни одного свидѣтельства, а между тѣмъ желающіе получить ихъ имѣются; такъ, одинъ колонистъ заявилъ, что онъ просилъ о выдачѣ билета на участокъ, „да старшина забываетъ".

Учрежденія. *Церковь.* У „Старой Печенги" построена церковь, и строится другая (соборъ). Кромѣ того въ Пустыни (за 18 вер. отъ устья р. Печенги) есть церковь при монастырѣ *).

Больница. Медицинской помощи получить почти не откуда. Больницы нѣтъ. Полагается въ Печенгѣ жить фельдшеру, но и его иногда не бываетъ. Кромѣ того, тотъ же фельдшеръ каждое лѣто командируется на Вайда-Губу (до іюня мѣсяца). Колонистъ М. Архиповъ говоритъ, что полгода былъ боленъ („головой мѣшался"), четверо дѣтей умерло, а за медицинской помощью не къ кому было обратиться. (Въ 1898 г. въ Печенгѣ фельдшеръ вовсе не жилъ).

Школа. Есть монастырская школа въ колоніи Баркино, но колонисты ею недовольны: „монахи плохо учатъ—въ 3 года не научили читать какъ слѣдуетъ: ребята часъ учатся, день бѣгаютъ". Сынъ одного колониста учился 4 года и можетъ только подписать свое имя. Училъ дѣтей еще дьячокъ 2 года и тоже безуспѣшно. Грамотность населенія въ печальномъ состояніи: изъ 376 чел. только

*) Въ 1902 г. уже была церковь близъ кол. Баркино.

93 чел. грамотныхъ (66 муж. и 27 женщ.). Если отсюда исключить грамотныхъ финляндцевъ (16 муж. и 12 женщ.) и норвежцевъ (3 муж. и 1 женщ.), то на долю русскихъ и кореляковъ останется грамотныхъ всего 61 чел. (48 муж. и 14 женщ.).

Почта. Телеграфъ. Пароходство. Въ Баркинѣ есть почтово-телеграфная контора, зимою открывается земская почтовая станція. Въ теченіе же навигаціи еженедѣльно заходитъ къ пристани у Трифонова Ручья пароходъ Архангельско-Мурманскаго Товарищества. Отъ Трифонова Ручья идетъ очень плохая грунтовая дорога къ колоніи Баркино, а оттуда—хорошая отъ природы дорога черезъ Княжуху къ новому монастырю на мѣстѣ Старой Печенги.

Дорога отъ Трифонова Ручья до Баркина настолько плоха, что ею лѣтомъ почти не пользуются, а съ парохода и на пароходъ отъ Баркина переѣзжаютъ на лодкахъ.

Торговыя заведенія. Въ Печенгѣ есть пять мелочныхъ лавочекъ.

Кому принадлежитъ и гдѣ находятся:

I. Григорьеву, Николаю Ивановичу (въ колоніи Оленьи Горы).

II. Еремѣевой, Улитѣ Мих. (въ Княжухѣ).

III. Васильеву, Якову Еремѣевичу (въ Княжухѣ).

IV. Костиной, Маремьянѣ Ивановнѣ (въ Баркинѣ).

V. Ананьину, Леонтію (въ Баркинѣ).

Кромѣ того временно торгуютъ пріѣзжіе изъ Россіи (въ 1899 г. было такихъ 5 чел.).

Районъ торговли. I *) Продаетъ на мѣстѣ и развозитъ по лопарямъ около Нотъ-озера зимою по первому пути.

II—IV *). Въ Печенгѣ.

Способы торговли (за наличныя, въ кредитъ и т. д.). I. Лопарямъ продаетъ больше муку и красные товары, у нихъ же закупаютъ оленье мясо и шкуры частью въ обмѣнъ на проданные товары, частью на наличныя. За мукой лопари пріѣзжаютъ сами (олеными-обозами) и привозятъ закупленное у нихъ мясо и кожи. Красный товаръ торговецъ везетъ съ собой и мѣняетъ на овечью шерсть. На мѣстѣ, въ колоніи, продаютъ больше въ долгъ. Уплата—деньгами, товаромъ (скотомъ, рыбой), изрѣдка работой. Заборъ

*) Римскими цифрами показано, къ чьей лавкѣ относятся приводимыя свѣдѣнія, т. е. I—лавка Григорьева, II—лавка Еремѣевой и т. д. (см. выше).

часто совсѣмъ пропадаетъ: „Говорятъ, что я неграмотный и лишнее пишу“, объясняетъ торговецъ. Въ колоніи торговля идетъ съ половины ноября, берутъ всю зиму, къ веснѣ берутъ больше: „Съ осени всякъ хозяинъ, а къ веснѣ тотъ же хозяинъ придетъ къ другому“.

II. За наличныя и въ кредитъ. За наличныя меньше. За товаръ покупатели уплачиваютъ натурой, или товаромъ же (морошкой, оленьими шкурами), или работой на покосѣ и по дому (рубка и возка дровъ). Морошку и др. товары ставятъ по рыночной цѣнѣ.

III. Почти весь товаръ ($^4/_5$ всего) продаетъ въ кредитъ на годъ; платятъ больше деньгами, осенью послѣ промысла; иногда работаютъ за долгъ; уплачиваютъ и рыбой, но мало; рыбу торговецъ вымѣниваетъ на товаръ, у кого 10 пуд., у кого 5.

IV. Немного въ кредитъ—на 1 р., на 50 к. „Кто принесетъ деньги, кто даетъ мнѣ рыбой, или дровъ нарубятъ да привезутъ“.

V. Часть товара (рублей на 75—100) продается въ долгъ, остальное на деньги или обмѣнивается на рыбу и морошку. Цѣны товаровъ на деньги и въ долгъ одинаковы. Рыба принимается за товаръ по той цѣнѣ, какая существуетъ въ данное время.

При продажѣ товаровъ или при ссудѣ деньгами какъ торговцами (напр., Я. Васильевымъ), такъ и другими колонистами часто берется въ залогъ скотъ, о чемъ совершаются записи въ волостномъ правленіи. Случаевъ такого рода записано довольно много. Вотъ примѣры такихъ условій: 1) Я. Васильевъ далъ Заонегину муки и др. товаровъ на 6 руб.; Заонегинъ „въ ручательство исправнаго платежа представляетъ важенку съ теленкомъ“; 2) Григорьевъ далъ колонисту Уры, Халонену, 20 р. Въ обезпеченіе платежа Халоненъ отдалъ Григорьеву корову; при неуплатѣ долга въ срокъ она переходитъ въ собственность Григорьева“ и т. п.

Признаки, указывающіе на размѣръ торговли.

Число помѣщеній (отдѣльныхъ комнатъ), занятыхъ торговымъ заведеніемъ.

I. Одинъ амбаръ, холодный.

II. Одна комната, не отопляется (чуланъ).

III. Холодная амбарушка размѣромъ въ $1^1/_2 \times 1^1/_2$ саж. съ земляной крышей.

IV. Помѣщеніе безъ печки (кладовка).

V. Амбаръ при домѣ (приходится каждый разъ ходить за товаромъ изъ дома).

Годовая плата за помѣщеніе.

II. За наемъ можно дать рубля 3 въ годъ.

V. Помѣщеніе стоитъ 12 рублей.

Какимъ товаромъ преимущественно торгуютъ.

I. Мука, красный товаръ.

II. Съѣстные припасы.

III. Весною—чай и сахаръ; ситецъ идетъ мало (перебиваютъ пріѣзжіе торговцы изъ Россіи).

IV. Больше идетъ мука, крупа, сушка; сахару выходитъ пуда два. Сахаръ колонисты покупаютъ больше на Вардэ, развѣ подъ весну кто купитъ въ лавочкѣ фунтовъ 10.

V. Сушка, крупа, пшено, крупчатка, сахаръ, ситцы, дешевый десертъ.

Число складовъ. II. Складовъ спеціальныхъ нѣтъ. Когда требуется, приносятъ изъ своей кладовой, которая тутъ же въ домѣ на вышкѣ.

IV. Складовъ нѣтъ.

V. Складовъ нѣтъ.

Остальные расходы по содержанію заведенія.

V. Освѣщеніе въ зимнее время стоитъ 1 р. 50 к.

Годовой оборотъ и прибыль.

I. Въ 1898 г. закуплено было овечьей шерсти 6 пуд., шкуръ оленьихъ зимнихъ 280 (по 1 р. 80 к., весеннихъ не берутъ), мяса оленьяго 600 п. (по 2 р. за пудъ). Деньгами за это уплачено лопарямъ 200 р., остальное товаромъ.

II. Годовой оборотъ, по показанію хозяйки, рублей 200. Въ долгъ отпускаетъ зимой не болѣе рублей на 6—7 на человѣка, всего рублей 50—70.

III. Покупаетъ товаръ на деньги и частью въ кредитъ. Въ Архангельскѣ у Корельскаго беретъ припасы въ кредитъ рублей на 30, на деньги рублей на 500; тамъ же у Аренсона краснаго товару беретъ въ кредитъ р. на 50 и на деньги р. на 300. Сушку, крупчатку, пшено, конфеты и ситцы закупаетъ въ Архангельскѣ, а въ Вардэ покупаетъ сахаръ, чай, кофе, соль, овсяную муку и крупу. Товару подъ весну не хватаетъ—достаетъ изъ Норвегіи. Скупаетъ для Норвегіи семгу—пудовъ 70.

IV. Всего оборота на 150 р., если считать и купленное для себя, за исключеніемъ муки, которой для себя закупается 5 кулей на годъ. Колонисты берутъ муку здѣсь въ продовольственномъ магазинѣ.

Для закупокъ хозяйка ѣздитъ сама.

V. Товаръ самъ торговецъ беретъ въ долгъ въ Архангельскѣ у Аренсона и Корельскаго; всего забираетъ въ кредитъ рублей на 350.

Цѣны на товары: 1) въ Печенгѣ: мука ржаная у торговцевъ за мѣшокъ (5 п.) — 9 р., въ продовольственномъ магазинѣ 1 р. 11 к.—1 р. 14 к. пудъ; крупчатка 2 р. 65 к. пудъ, фунтами: 1 сорта 9 к., 2 сорта 8 к.; крупа гречневая, пшено и горохъ по 6 к. за фунтъ; чай 65—70 к., сахаръ 3 р. 60 к. пудъ, фунтами до 12 к.; сушка (калачи) 12 к.. сушка сахарная 14 к., сухари 20 к.; масло скоромное 35 к.; конфекты I сорта 25 к.; II сорта 20 к. фунтъ; табакъ (махорка) по бандероли. курительная бумага ½ к. листъ; мыло желтое 11 к. фунтъ, оптомъ 9 к., ситцы 13—14 к. арш., бумазея—до 50 к. въ долгъ, до 45 к. за наличныя. Зимою треска 1 р. 50 к.—2 р., мясо оленье пудъ 2 р.— 2 р. 20 к., фунтами 5—6 к., мясо скотское (коровье) 10 к. ф. Семгу торговцы покупаютъ 5 р. 40 к. пудъ цѣльную; продаютъ лаборданомъ, соленую, безъ головы и хвоста 7 р. 50 к. пудъ.

2) Цѣны въ Вардэ въ 1898 г.: мука ржаная 6 р. мѣшокъ, сахаръ 3 р. пудъ, чай 50—60 к. фунтъ, соль—25 к. пудъ.

Промыслы населенія. Колонисты Печенги занимаются промыслами: тресковымъ (а также палтусовымъ, камбальимъ), семужьимъ (и кумужьимъ), мойвеннымъ, звѣринымъ, ловомъ озерной рыбы.

Тресковый промыселъ. Имъ занято въ Печенгѣ 76 челов. изъ 52 домохозяйствъ (въ Гагаркѣ 30 чел., въ Княжухѣ 20, въ Баркинѣ 14, въ Трифоновомъ Ручьѣ 8 и въ Оленьихъ Горахъ 4). Для трескового лова у колонистовъ имѣется 585 тюковъ яруса у 54 домохозяевъ. Исключительно на уду ловятъ лишь 3 домохозяйства. При ловѣ на уду у каждаго ловца бываетъ по 3 пунты (грузила, 2 запасныхъ) и по 3 лески; крючковъ запасаютъ штукъ по 5 на человѣка.

Тресковый промыселъ—или начинается съ весны (съ апрѣля), или происходитъ только лѣтомъ со средины іюня; оканчиваютъ

въ началѣ осени (8 сентября), а иногда и раньше (къ срединѣ августа). Промышлять ѣздятъ въ М. Нѣмецкое, Малую Волоковую (М. Мотку), въ Титовку, въ Кильдинъ, въ Норвегію. При ловѣ на ярусъ наживкой служитъ, кромѣ мойвы и песчанки, также и червь (особенно при ловѣ у о. Кильдина). Осенью, послѣ сѣнокоса и сбора ягодъ, промышляютъ для себя треску и камбалъ. Для осенняго лова ѣдутъ въ Мало-Нѣмецкое, а часть къ Малой Волоковой.

При ловѣ на поддевъ за судно (елу, фембурнъ) отдаютъ иногда только $^1/_9$ и даже $^1/_{11}$ улова; при ярусномъ ловѣ — доля судна доходитъ до $^1/_3$ (въ послѣднемъ случаѣ и снасть, и даже квартира—отъ хозяина судна). Остальное дѣлится по-ровну между всѣми участниками лова (отъ 3 до 5 чел.). Расходъ на харчи общій, снасть у каждаго своя.

Рыбу сдаютъ тамъ, гдѣ оказывается удобнѣе: въ Вайда Губѣ, въ Норвегіи, въ Териберкѣ и т. д.

Для палтусоваго промысла ярусъ дѣлаютъ изъ русской 12-ти прядной снасти. Уды употребляютъ № 1, № 3. Въ качествѣ форшней (поводковъ)—куски 12-прядной стоянки въ 1 саж. длины; эти поводки вяжутъ на разстояніи 5 саж. одинъ отъ другого. Кубаса тѣ же, что и для трески, ноги яруса такія же, какъ въ тресковомъ ярусѣ, только длиннѣе, такъ какъ мѣста лова глубже. Для наживки употребляютъ пикшуй въ 1—$1^1/_2$ четверти длиною. Ярусъ лежитъ въ водѣ часовъ 12—утромъ опустятъ, къ вечеру тянутъ. Въ 1899 г. палтуса начали промышлять послѣ 20 іюля; самое лучшее время для этого лова около 15 августа и позже.

Мойвеннымъ промысломъ занималось только 4 колониста изъ 3 домохозяевъ. Компанія составилась изъ 4 фембурновъ; мойвенныхъ неводовъ было 3, каждый по 30 саж. длины въ ометѣ (т. е. считая оба крыла) и около 3 саж. глубиною. Промышлять вышли въ апрѣлѣ на Святой; промышляли сначала въ М. Моткѣ; мойву продавали въ Норвегію и Вайда-Губу. Ловъ окончили около 14 іюня. Заработали на мойвѣ по 60 р. на чел. (мойва была дешева).

Семужьимъ промысломъ изъ колонистовъ занято: рѣчнымъ 18 чел., морскимъ 4 чел. Кильнотовъ для семги — 4. Кромѣ того, ловятъ гарвами (сѣтками). Весной ставятъ гарвы съ тайниками въ 18 саж. длиною каждая. Прядено для сѣтокъ по-

купаютъ въ Вардэ по 40 к. за фунтъ, а въ Печенгѣ по 60—70 к. На гарву прядена идетъ на 2 р. 40 к. (по цѣнамъ на Вардэ), да работа (вязанье), считая 5 дней по 50 коп., обойдется 2 р. 50 к. Для лоха ставятся сѣти стѣной длиною въ 5 концовъ (сѣтокъ) по 7 саж. длины каждая и $1^1/_2$ саж. глубиною.

Семужьи угодья находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) подъ пескомъ передъ Баркинымъ и въ устьѣ р. Гагарки; здѣсь отведены мѣста для всей колоніи; на 1 душу приходится пространство въ 10 × 2 или 8 × 2 саж. Прежде тѣ, у кого не было ловушекъ (сѣтей), брали нѣкоторую плату съ ловцовъ. Ловятъ женщины. Ловъ начинается какъ только выйдетъ рѣка—около 9 мая—и продолжается до Петрова дня (29 іюня). Вода здѣсь быстрая, рветъ гарвы. Раньше промышляли вверхъ по р. Печенгѣ верстъ на 12. Семужьи „души" продаются по 70 к.—1 р. Нѣкоторые изъ колонистовъ занимаются и скупкой семужьихъ душъ, а также и семги. Въ 1899 г. первую семгу брали по 6 р. пудъ нечищенную, а лѣтнюю—по 4 р. пудъ. Сбываютъ въ Вардэ.

Размѣры улова здѣсь не велики: въ одномъ случаѣ на 5 душъ (2 свои и 3 арендованныхъ) добыто 12 пудовъ семги; въ другомъ случаѣ добыли на 1 душу: подъ Баркинымъ на 1 р., за Монастыремъ на 50 к. и еще выше на 50 к., а всего на 2 р. При ловѣ въ компаніи рыбу дѣлятъ поровну между участниками.

2) Выше до Монастыря промышляютъ семгу монахи.

3) Въ устьѣ губы—промыслы лопарей; у нихъ эти мѣста арендуются монахами.

4) Въ М. Волоковой семужій промыселъ ведутъ кильнотами; промыселъ начинается здѣсь съ 9 мая, оканчивается 5 іюля. Это мѣсто въ 1898 г. обществомъ было сдано въ аренду за 100 р., въ 1899 г. ничего не взяли, такъ какъ возникъ споръ: имѣетъ ли кто право собственности на угодья. Ловили здѣсь 4 чел. 4-мя кильнотами *); наловили семги до 230 пуд. На кильноты идетъ $^1/_3$ всего улова, остальное дѣлится поровну между промышленниками; содержаніе у каждаго свое, а за листерботъ платятъ фрахта по 10 р. съ человѣка. Семгу солятъ сами, приготовляя на мѣстѣ лаборданъ. На 100 п. рыбы кладутъ 18 п. соли; соль въ Вардэ стоитъ

*) Изъ печенгскихъ колонистовъ кильнотъ есть у одного Григорьева.

по 1 р. 25 к. за бочку въ 5 п. Изъ 100 п. нечищенной рыбы выходитъ лабордану 80 п., если семга крупная, и 75 пуд., если мелкая. Семгу сбываютъ въ Вардэ и въ Христіанію. Провозъ до Вардэ—на елѣ, а дальше въ Христіанію—на почтовомъ пароходѣ. Продажа въ Христіаніи идетъ черезъ посредство Бродткорба. Въ Вардэ семгу продали на кругъ по 8 р. пудъ, въ Христіаніи по 13 р. ($1\frac{1}{2}$ кроны за кило).

5) Въ губѣ Амбарной (на востокъ отъ губы Печенги, съ которой губа Амбарная имѣетъ общее устье) ловилъ семгу колонистъ Регина (изъ Земляной) въ 1898 г. кильнотами, а въ 1899 г. въ той же губѣ 2 колониста ловили гарвами, но ничего не поймали.

Кромѣ семги въ р. Печенгѣ ловятъ кумжу, сига, щуку. Сѣтки на кумжу ставятъ съ 15 августа. Сѣтка прямая изъ тонкихъ нитей съ мелкой ячеей. Размѣръ каждой сѣтки: 9 сажень длины, 1 сажень глубины. Матеріалъ для такой сѣтки стоитъ 2 р., работа—15 дней по 50 к.=7 р. 50 к. Вся сѣтка обойдется въ 9 р. 50 к. Сига ловятъ больше для себя.

Озерный ловъ рыбы. Имъ занято изъ членовъ семействъ колонистовъ 6 чел. Ловятъ въ озерахъ—Княжомъ, Большомъ и Маломъ Трифоновомъ и Гагаркинскомъ. Въ Княжомъ ловятся сиги, въ Большомъ Трифоновскомъ—кумжа, гольцы, сиги; въ М. Трифоновскомъ—кумжа и щуки. Рыбы въ озерахъ немного, самое большее попадетъ 100—150 штукъ за разъ. Ловятъ больше для себя, въ свободное время все лѣто съ весны до осени. Нѣкоторые озерную рыбу ловятъ въ то время, когда ходятъ за ягелемъ, послѣ сѣнокоса до снѣга. Зимой, какъ только станетъ ледъ, около 14 ноября, ходятъ на М. Трифоновское озеро. Пробовали ловить въ озерахъ позднѣе зимой, но рыба не попадаетъ (въ верховьяхъ Печенги, верстъ за 100, ловятъ и зимой, но тоже плохо попадаетъ). Озерныя сѣтки глубиною (шириною) $2\frac{1}{2}$ арш. Ловятъ обыкновенно двое: 1 взрослый и 1 маленькій; по одному рѣдко ловятъ.

Звѣринымъ (тюленьимъ) промысломъ занято 3 колониста изъ 3 домохозяйствъ.

Другими морскими промыслами (сайдяной, сельдяной) занято 8 колонистовъ.

Всего морскими промыслами (тресковымъ, мойвеннымъ, звѣринымъ, семужьимъ въ морѣ и др.) занято 84 чел. изъ 58 домо-

хозяйствъ. Въ числѣ этихъ 84 чел. рабочаго возраста (18—59 лѣтъ) 70 чел., остальные 14 чел. нерабочаго возраста. Подсчитавши приведенное выше число лицъ, занятыхъ морскими промыслами, отдѣльно по каждому промыслу, найдемъ цифру 95 челов. Слѣдовательно, нѣкоторые изъ колонистовъ заняты сразу нѣсколькими морскими промыслами каждый.

Скотоводство. Изъ 78 домохозяйствъ не имѣютъ никакого скота только 6 домохозяйствъ (изъ нихъ 3 не имѣютъ и своихъ домовъ). У остальныхъ колонистовъ есть скотъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ: коровы, олени, овцы. Всего скота старше одного года въ 1899 г. въ колоніяхъ Печенги насчитано: коровъ и быковъ 112, оленей 794, овецъ 205; до одного года: коровъ и быковъ 28, оленей 64, овецъ 56. Въ среднемъ на 1 домохозяйство приходится взрослаго скота: коровъ 1½, оленей 10, овецъ немного менѣе 3. Наиболѣе бѣдной скотомъ оказывается колонія Трифоновъ Ручей, въ которой на 13 домохозяйствъ приходится только 12 коровъ, 38 оленей и 30 овецъ. Прочія колоніи Печенги снабжены скотомъ довольно равномѣрно. Оленей сравнительно больше другихъ колоній въ Оленьихъ Горахъ (болѣе 15 въ среднемъ на каждое домохозяйство) и въ Княжухѣ (13 на домохозяйство).

Между отдѣльными домохозяйствами приписанныхъ колонистовъ скотъ распредѣляется неравномѣрно. Если перевести весь скотъ по его стоимости въ крупный, принимая за единицу корову, то домохозяйствъ безъ всякаго скота, какъ уже сказано, насчитано 6, домохозяйствъ, у которыхъ приходится менѣе 1 головы въ переводѣ на крупный,—5, съ 1 головой—11, съ 2—3 головами—20 и, наконецъ, съ 4 и болѣе головами—30 домохозяйствъ.

Колонисты Печенги сбываютъ скотъ въ Норвегію, гдѣ или продаютъ на деньги, или мѣняютъ на хлѣбъ. Цѣны на мѣстѣ сильно упали послѣ возвышенія таможенной пошлины на скотъ, ввозимый въ Норвегію; теперь, по словамъ колонистовъ, пошлина тамъ по 10 р. съ головы: „Лучше варить мясо самимъ, оттуда (изъ Норвегіи) ничего не достанешь“ (не заработаешь отъ продажи скота).

Въ 1899 г. коровы болѣли ногами и падали.

Потери скота отъ небрежности или воровства пастуховъ значительны. Такъ, по показанію Костиной, у ней было 5 лѣтъ тому

назадъ 17—18 оленей, изъ нихъ она 1 отдала на Монастырь, 1 продала, 13—14 потерялось и теперь осталось только два оленя.

Лишнее сѣно колонисты сбываютъ тоже большею частью въ Норвегію. Цѣны на сѣно въ Норвегіи стоятъ такія: сѣно похуже (лѣсное) 7—8 р. возъ, среднее—9—10 р. и самое лучшее 12 р. Продаютъ большею частью возомъ (въ возу считаютъ отъ 20 до 30 пудовъ).

Цѣна сѣна на мѣстѣ въ Печенгѣ колеблется въ зависимости отъ урожая сѣна: въ урожайные годы сѣно стоитъ 30—55 к. за пудъ, а въ неурожайные отъ 50 к. до 1 р. Къ веснѣ сѣно становится здѣсь дороже; иногда въ это время сѣно даже привозятъ изъ Норвегіи.

Подобно сѣну, колонисты сбываютъ и ягель, но только на мѣстѣ. Цѣны на мѣстѣ, въ лѣсу, гдѣ ягель собранъ въ кучи, отъ 10 до 20 коп. за кережку (оленій возъ, мѣра очень неопредѣленная—отъ 2 до 8 пудовъ, въ среднемъ 4—5 пуд.); дома же, т. е. доставленный въ колонію, ягель цѣнится уже въ 40 и даже 50 к. за кережку.

Картофель и рѣпа съ огородовъ идутъ большею частью только для собственнаго употребленія. Только въ одномъ случаѣ есть показаніе и о цѣнахъ, а, слѣдовательно, и о сбытѣ на сторону: въ урожайный годъ картофель стоитъ 40 коп. пудъ, рѣпа—10 к. рѣшето.

Колонисты собираютъ морошку и продаютъ ее или на Вардэ, или на мѣстѣ. Въ Вардэ идетъ вареная морошка по 5—6 р. за анкеръ (ведра два), считая и пошлину; сырой морошки продаютъ мало: на нее большая пошлина. На мѣстѣ анкеръ вареной морошки стоитъ 3—4 рубля.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ промысловъ, колонисты Печенги заняты и разными другими работами какъ дома, такъ и на сторонѣ. Такими работами занято: дома 15 чел. (10 м. и 5 ж.), на сторонѣ 40 чел. (39 м. и 1 ж.). Дома работаютъ по уборкѣ сѣна, рубятъ и возятъ дрова, одинъ плотничаетъ, 1—исполняетъ по найму почтовую гоньбу, 1 служитъ церковнымъ сторожемъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ вознагражденія за эти работы, взятыхъ изъ книги сдѣлокъ и договоровъ Мурм.-Колонистскаго волостного правленія: 1) Колонистъ договорился везти дрова: 15 с. въ Мало-

Волоковую и 15 с. въ Вайда-Губу съ условіемъ выложить на берегу, чтобы не снимало водой; за доставку въ М.-Волоковую получитъ 1 р. 50 к., а въ Вайда-Губу — 1 р. 80 к. за сажень. 2) Другой колонистъ обязался поставить 30 с. дровъ въ М.-Волоковую, для телеграфнаго отдѣленія, съ первымъ вскрытіемъ р. Печенги со всѣми своими расходами по 8 р. за сажень. 3) Колонистъ Печенги, В. Еремѣевъ взялъ отъ колониста Земляной, Регины, подрядъ: возить почту и пассажировъ „съ зимней полугодовой станціи— Земляной“ до Печенги съ 16 октября 1898 г. до 20 апрѣля 1899 г. Прогоны за почту получаетъ Регина, съ частныхъ лицъ—Еремѣевъ. Олени, кережки и пр. В. Еремѣева. Если Еремѣевъ будетъ жить въ Печенгѣ, Регина извѣщаетъ его о проѣзжающихъ или нанимаетъ за его счетъ самъ. Еремѣеву платы 300 р.: 100 р. при первомъ полученіи денегъ изъ Казначейства, остальное по окончаніи срока. Еремѣевъ несетъ всю отвѣтственность Регины за доставку почты и пассажировъ отъ Земляной до Печенги.

Плотникъ зарабатываетъ 30—40 р. въ годъ. Церковный сторожъ получаетъ 62 р. 50 к. въ годъ, да по 15 ф. ржаной муки съ каждаго двора (70 дворовъ).

Работы на сторонѣ и вознагражденіе за нихъ также довольно разнообразны. Двое колонистовъ пошли отъ хозяевъ на промыселъ на Новую Землю: получаютъ 23—25 р. въ мѣс. на хозяйскихъ харчахъ. За пластанье и соленье рыбы въ Вардэ на русскихъ судахъ весной получаютъ поденно (1 р.—$1^1/_2$ р. въ день) или по часамъ (15—20 коп., а въ 1898 г. даже 30 к. въ часъ; можно заработать въ день до 3 р.). Въ Вардэ, нанявшись въ работники, (чистить снѣгъ, солить рыбу, разгружать суда и пр.), получаютъ 23—27 р. въ мѣс. на хозяйскихъ харчахъ. Карповъ у Мейера въ Норвегіи получалъ 25 р. на своихъ харчахъ, квартира хозяйская, приготовленіе пищи тоже хозяйское; за стирку бѣлья платилъ 5 к. съ пары. Содержаніе обходится 10 р. въ мѣсяцъ (цѣны: мясо 20 к. ф., треска 1 р. пудъ; хлѣбъ $12^1/_2$ к. за 3 ф., въ 1898 г. куль муки стоилъ сначала 7 р., потомъ 8 руб.). Женщины за работу при просушкѣ трески и приготовленіи лабордана получаютъ въ Норвегіи 4—6 р. въ недѣлю на своихъ харчахъ; одна кухарка получаетъ тамъ же 7 р. въ мѣс. на своихъ харчахъ.

Два колониста Печенги нанялись къ кол. Регинѣ въ Земляную: одинъ „въ услуженіе“ съ 29 марта до 20 сентября 1898 г. за

93 р. на хозяйскомъ содержаніи (въ задатокъ получилъ 5 р., остальные „по мѣрѣ заслуженія"); другой нанялся въ работники съ 2 октября 1898 г. „до 2-го срочнаго рейса парохода", съ условіемъ исполнять „всѣ законныя требованія"; плата 51 р. при готовомъ содержаніи, но „со своею одеждою". (Взято изъ книги сдѣлокъ и договоровъ Мурманско-колонистскаго волостного правленія).

Изъ дѣла „о полюбовномъ соглашеніи домохозяевъ Монастырской колоніи съ монастыремъ".

(Началось 1 сентября 1893 года).

Когда было разрѣшено возстановить древній Трифоно-Печенгскій монастырь, то однимъ изъ первыхъ шаговъ было надѣленіе его земельными и водными угодьями. Высочайше утвержденнымъ 8 сент. 1887 г. постановленіемъ комитета министровъ по представленію мин. госуд. имуществъ разрѣшено:

1. отвести въ надѣлъ Печенгскаго монастыря:

а) по р. Печенгѣ при Срѣтенской церкви 200 дес.,

б) въ долинѣ Баркино-Монастырское—поле до $5^1/_2$ дес.

г) двѣ рѣки — Манну и Овечью съ берегами въ глубь на 2 версты, а вверхъ по теченію на 5 верстъ и

д) два Айновскихъ острова площадью 184 дес. 200 саж. подъ условіемъ сохраненія правъ нынѣшнихъ арендаторовъ островов по заключенному съ ними контракту.

2. Предоставить право морского промысла и собиранія гагачьяго пуха по Мотовской губѣ и Средне-Рыбачьему полуострову.

(Сообщеніе архангельскаго губернатора отъ 7 окт. 1887 г. за № 1878).

Энергичный настоятель обители—о. Іонафанъ—скоро, однако, нашелъ, что для процвѣтанія монастыря этихъ угодій недостаточно, и началъ усиленно добиваться ихъ расширенія. Помѣщаемые нами документы являются лишь конечными результатами этихъ усилій

и, конечно, не даютъ понятія о массѣ той энергіи и настойчивости, которыя пришлось пр явить о. Іонафану.

№ 1.

Письмо Настоятеля монастыря отъ 1 сентября 1893 года — Архангельскому Губернатору.

Настоятель съ братіею просятъ „оказать возможное содѣйствіе объ отчужденіи въ пользу возстановленнаго монастыря по обоюдному соглашенію съ новопоселившимися колонистами, усадебныхъ земель и домовыхъ, а равно и о перемѣщеніи этихъ поселенцевъ на другое мѣсто, съ помощью денежнаго отъ монастыря пособія"; ходатайствуютъ о дачѣ „въ дополненіе къ пожалованнымъ 8 сентября 1887 года угодьямъ: а) отъ земли Печенгскаго монастыря при Срѣтенской церкви по правому берегу рѣки Печенги вглубь на одну версту, б) отъ устья рѣки Княжухи по ней до озера Княжого и в) по южному берегу озера до середины его, затѣмъ, г) по лѣвому и западному берегамъ озера до западной границы земли при Срѣтенской церкви. При семъ рѣка Печенга и западная половина озера Княжого необходимо должны поступить въ собственность монастыря, а рѣка Княжуха и восточная часть, т. е. половина озера Княжого, останутся всецѣло въ пользованіи колонистовъ, а также и вся рѣка Гагарка съ притоками по правую сторону рѣки Печенги. Намѣчая такой надѣлъ, монастырь руководился „какъ стремленіемъ обезпечить Печенгскій монастырь, такъ и соображеніемъ поставить его владѣнія въ границы естественныя и по возможности прямолинейныя, дабы избѣжать на будущее время всякихъ недоразумѣній и столкновеній съ сосѣдними лопарями и переселенцами. Что же касается усадебной земли колонистовъ и частнаго ихъ пользованія сѣнными покосами на просимыхъ монастыремъ угодьяхъ, то мы съ своей стороны дозволяемъ десятилѣтнее пользованіе или готовы на выдачу взамѣнъ сего денежныхъ вознагражденій".

№ 2.

Настоятелю Трифоно-Печенгскаго монастыря отъ Архангельскаго Губернатора 10 сентября 1893 года № 2148.

„По поводу ходатайства Вашего объ отчужденіи въ пользу Печенгскаго монастыря усадебнаго мѣста въ монастырской колоніи

и о дополнительномъ надѣлѣ монастыря землями по лѣвому берегу рѣки Печенги, имѣю честь увѣдомить“... (излагается полное согласіе)... далѣе: „Сообщивъ о семъ Кольскому исправнику, предложилъ ему немедленно отправиться въ Печенгскую колонію и въ присутствіи Вашемъ, волостной администраціи и сельскаго старосты объявить проживающимъ въ ней крестьянамъ, что они обязаны переселиться изъ этой колоніи на другое мѣсто, войдя съ Вами въ соглашеніе относительно вознагражденія за переносъ принадлежащихъ имъ построекъ, а равно и за уступку монастырю тѣхъ клочковъ сѣнокосной земли, которыя разработаны ими по лѣвому берегу рѣки Печенги, вверхъ отъ устья рѣки Княжухи. При чемъ внушить имъ, что если они не согласятся уступить необходимыя монастырю мѣстности по добровольному соглашенію съ Вами о вознагражденіи, въ такомъ случаѣ къ нимъ будетъ примѣненъ законъ (статья 55, томъ X, часть I Свода Законовъ) о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для государственной и общественной пользы, при чемъ они не могутъ уже разсчитывать получить вознагражденіе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ получатъ по добровольному соглашенію съ Вами, такъ какъ тогда они получатъ по особой оцѣнкѣ, которая, въ виду значительнаго количества казенныхъ свободныхъ земель около Печенгской губы, удобныхъ для поселенія, не можетъ быть высокая. При согласіи крестьянъ получить предлагаемое Вами вознагражденіе за отходящія отъ нихъ земли, слѣдуетъ составить полюбовный актъ отъ имени Вашего и крестьянъ Монастырской колоніи, который долженъ быть подписанъ какъ всѣми крестьянами этой колоніи, такъ и Вами, Исправникомъ, волостнымъ старшиной и сельскимъ старостой. Въ актѣ этомъ должны быть подробно выражены условія, на которыхъ крестьяне уступаютъ монастырю состоящія въ ихъ пользованіи земли, сумму назначеннаго каждому вознагражденія отъ монастыря, срокъ переноса ихъ построекъ, а также и срокъ пользованія тѣми клочками сѣнокосной земли по лѣвому берегу р. Печенги, которые должны перейти къ монастырю. Къ акту слѣдуетъ приложить именной списокъ всѣхъ поселившихся въ Монастырской колоніи крестьянъ съ подробнымъ поименованіемъ всѣхъ принадлежащихъ имъ построекъ какъ жилыхъ, такъ и холодныхъ, съ оцѣнкой ихъ сообразно мѣстнымъ условіямъ, а также всѣхъ клочковъ по лѣвому берегу рѣки Печенги съ обо-

значеніемъ ихъ пространства или снимаемаго сѣна и выяснивъ, произведены ли расчистки по билетамъ или безъ разрѣшенія и когда именно.

№ 3.

Его Превосходительству
Господину Архангельскому Губернатору.
Кольскаго Уѣзднаго Исправника.
Рапортъ.

„Вслѣдствіе предписанія Вашего отъ 10 сентября 1893 года за № 2148, имѣю честь представить актъ о полюбовномъ соглашеніи 12 домохозяевъ—колонистовъ колоніи Печенги (Монастырской)—съ настоятелемъ Печенгскаго монастыря. Съ 14 колонистами не послѣдовало соглашенія за отлучкой ихъ на рыбные промыслы... 3-е) Объ отводѣ мѣста подъ постройки мною предписано отъ 25 сентября 1893 года за № 34 Волостному Старшинѣ. При чемъ осмѣливаюсь доложить Вашему Превосходительству, не найдете ли возможнымъ исходатайствовать переселяющимся колонистамъ: а) отвести подъ расчистку сѣнокоса удобныя свободныя земли на правой сторонѣ рѣки Печенги взамѣнъ отходящихъ къ Монастырю и б) объ отпускѣ каждому домохозяину, переселяющемуся на новое мѣсто, по 25 бревенъ строевыхъ безпошлинно. „27 сентября1893 года.

Въ 1895 г. мы находимъ такое отношеніе архангельскаго губернатора о полюбовной сдѣлкѣ:

№ 4.

„По добровольному соглашенію съ настоятелемъ Печенгскаго монастыря колонисты Старой Печенги сами уступили монастырю всѣ свои земли по лѣвому берегу р. Печенги. Вслѣдствіе этого по Высочайшему повелѣнію отъ 5 іюля 1895 года въ надѣлъ Печенгскаго монастыря поступаетъ на лѣвомъ берегу р. Печенги 8.070 дес. изъ казенной печенгской дачи. Изъятіе части этой земли изъ пользованія колонистовъ было предоставлено добровольному соглашенію колонистовъ съ монастыремъ“...

Стремленія монастыря расширить свои владѣнія не останови-

лись, однако, и на этомъ. Въ 1899 г. черезъ посредство московской синодальной конторы монастырь проситъ отвести ему въ исключительное пользованіе:

а) лопарскія угодья при устьѣ р. Печенги

б) водное пространство на 10 верстъ вокругъ Айновскихъ острововъ

в) береговую полосу 12 саж. шириною въ Вайда-Губѣ

г) 1 дес. 100 кв. саж. въ становищѣ Титовка въ Мотовскомъ заливѣ и

д) участокъ земли на правомъ берегу р. Ворьемы при устьѣ рѣки.

Архангельская контора мин. госуд. имуществъ въ удовлетвореніи просьбы въ полномъ видѣ отказала. Она соглашалась отвести: 1) 3 свободныхъ участка въ ст. Титовкѣ за №№ 1, 4, 5 площадью въ 1 дес. 400 кв. саж. всѣ вмѣстѣ; 2) на Ворьемѣ—участ. № 3 площадью въ 10 кв. саж. подъ монастырскимъ домомъ.

Участокъ въ Вайда-Губѣ—арендованъ колон. Клементьевымъ. Эта полоса песчана и цѣнна лишь для рыбопромышленниковъ. Кромѣ того, монастырю уже принадлежатъ: 1) въ Вайда-Губѣ—3 десят., 2) въ Мало-Нѣмецкомъ—0,63 десят., въ Цыпъ-Наволокѣ—5,18 дес. Архангельскій губернаторъ по тому же поводу указывалъ, кромѣ отмѣченнаго конторой государственныхъ имуществъ, на не законность притязаній монастыря *) и на необходимость защиты интересовъ промышленниковъ и колонистовъ. Такъ, предоставленіе во владѣніе монастыря и праваго берега р. Печенги подорвало бы хозяйство колонистовъ. Онъ находитъ возможнымъ предоставить монастырю, не нарушая интересовъ промышленниковъ и колонистовъ,—1) въ Вайда-Губѣ полосу земли для пристани, 2) въ Титовкѣ—для дома и пристани, 3) въ Ворьемѣ—для дома и пристани, если участки не находятся въ чьемъ либо пользованіи.

Министерство государственныхъ имуществъ отнеслось къ домогательствамъ монастыря отрицательно, отмѣтивъ, что въ его пользованіи уже имѣется свыше 12 тыс. десят. разныхъ угодій.

Послѣднее рѣшеніе состоялось 28 іюня 1899 года. Монастыремъ копія рѣшенія получена 8 іюля того же года за № 629.

*) Монастырь ссылался на то, что въ XVI в. въ его владѣніи находились не только эти, но и многія другія угодья. Напр., на о. Кильдинѣ, въ Кольской губѣ, въ Пазрѣкѣ, Нявдемѣ и проч.

Добавленіе къ дѣлу о переносѣ колоніи Печенги (Монастырской).

Письмо Кир. Лаз. Ананьина къ настоятелю монастыря *).

23 Апрѣля 1899 года.

Христосъ Воскресъ

Вашевысокопреподобіе О. Іонафанъ.

Теперь извѣстно мнѣ, что вы у насъ хотите обрать поле, т. е. билетное мѣсто.

О семъ прошу Вашего Высокопреподобія, что Вамъ это мѣсто совсѣмъ не принадлежитъ: у насъ есть билетъ на право (владѣнія) въ теченіи сорока лѣтъ. Въ 1898 году сдѣлана у лѣсничаго надпись, чѣмъ и удостовѣряетъ господинъ кольскій лѣсничій Вамъ про мое право. Приказъ есть отъ Высочайшаго Имени, что билетныхъ мѣстъ не обирать, а по согласію, если кто согласится вмѣсто того расчистить. Тогда Вы можете распоряжаться этимъ мѣстомъ, когда получите билетъ себѣ въ руки.

Мы отъ этого мѣста не хотимъ круто **) отступиться, потому что билетъ писанъ на брата Владиміра Ананьина, а не на отца покойнаго.

Пожалуйте расчистить (намъ) вмѣсто того участокъ, тогда и намъ не жалко будетъ.

Остаюсь Кирилъ Лазаревъ Ананьинъ.

Примѣры соглашеній объ уступкѣ угодій и переносѣ строеній.

1) 19 октября 1893 года (я) Ананьинъ, Александръ Ивановъ, продалъ монастырю въ колоніи Монастырская-Печенга свой домъ изъ 3-хъ жилыхъ комнатъ въ одной связи, со всѣми пристройками за 250 рублей и (кромѣ того) мое имя записать въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія при жизни о здравіи, а по смерти за упокой. 50 рублей изъ числа 250 рублей желаю получить на обзаведеніе новаго, а остальную по мѣрѣ надобности. Покосъ на 5 душъ до

---

*) Орфографія наша, слова въ скобкахъ—тоже. *Ред.*

**) „Ни въ какомъ случаѣ".

100 пудовъ, желаю пользоваться 10 лѣтъ. Въ дому желаю жить до апрѣля 1894 года.

2) 11 января 1894 года. Діановъ, Михаилъ Дмитріевичъ. Домъ перенесетъ самъ съ пособіемъ отъ монастыря въ 185 рублей. Душевымъ покосомъ желаетъ пользоваться 10 лѣтъ. За билетное мѣсто, (№ 578 отъ 6 сентября 1888 года) на половину расчищеное мѣсто, и усадебное поле желаетъ получить 15 рублей.

Въ счетъ этого получено:

2 февраля 1894 года			20 р.	— к.
27 апрѣля 1895 г. 1 мѣш. ($4^1/_2$ п.)	3 „	75 „		
Сахару $13^1/_2$ фунт. $\times$ 10 к. . . =	1 „	35 „		
Соли 2 пуда по 40 коп.	— „	80 „		
Муки крупч. 2-го сорта 10 фун. .	— „	60 „	6 „	50 „
16 марта 1897 года деньгами			23 „	50 „
1 іюня 1897 года „			50 „	— „
17 августа 1897 года „			50 „	— „
1 сентября 1897 года „			32 „	50 „
Кирпича 300 шт. по 2 р. 50 к. сотня . . .			7 „	50 „
Итого			200 р.	— к. *)

3) Прокопій Кириковъ, уѣзжая изъ кол. Монастырской въ Титовку, предлагаетъ монастырю взять во владѣніе домъ съ усадебной землею и угодьями за 150 рублей (100 рублей наличными и 50 матеріалами), прожить, въ случаѣ согласія, до 1898 года. 30 августа 1897 года заключено условіе между настоятелемъ и Прокопіемъ Кириковымъ: Монастырь даетъ 100 рублей деньгами и 50 рублей припасами. 18 августа 1898 года деньги 100 рублей получены подъ росписку.

4) 10 ноября 1897 года Настоятель и колонистъ Тереньтій Родіоновъ Таурьянинъ заключили условіе: Таурьянинъ передаетъ монастырю избу и какія есть угодья по лѣвой сторонѣ рѣки Печенги, за что монастырь строитъ избу—6 аршинъ по лицу, 7 боковыя; кромѣ того, Тереньтій Таурьянинъ получаетъ 150 рублей (росписка 18 августа 1898 года).

5) 9 февраля 1894 года Семенъ Костинъ получилъ 31 рубль въ счетъ проданнаго за 50 рублей монастырю дома: 1 апрѣля Костинъ дополучилъ 19 рублей.

*) 190 р.?

6) 19 марта 1894 года. Кольскій мѣщанинъ, Иванъ Дмитріевъ Хипагинъ (младшій), продалъ монастырю свой домъ въ Печенгской колоніи—изба изъ 4-хъ стѣнъ подъ крышей, печка кирпичная и 4 со стеклами рамы; единовременно получилъ 70 рублей. 19 марта 1894 г.

Подводя итоги всему, что получилъ монастырь за время съ 1893 г. по 1899 г., получимъ:

1. Двѣсти десятинъ около церкви Срѣтенія между рр. Манной и Печенгой.

2. По рѣкѣ Маннѣ на 5 верстъ вверхъ, полосу шириною въ 4 версты = 20 кв. верстъ.

3. По р. Овечьей полосу такихъ же размѣровъ = 20 кв. верстъ.

4. Между рѣками Печенгой и Княжухой полоса длиною не менѣе 15, шириною около 3 верстъ (въ среднемъ) = 40—45 кв. верстъ.

5. Айновскіе острова = 184 десят. 200 кв. саж.

6. На Вайдѣ, Цыпъ-Наволокѣ, Титовкѣ, Мало-Нѣмецкомъ и Ворьемѣ—около 10—12 десят.

Особенно важное значеніе для колонистовъ имѣли:

1) мѣстность между рр. Печенгой и Княжухой и

2) Айновскіе острова.

Несомнѣнно, что монастырь, пользуясь громадной силой безплатнаго труда, такъ называемыхъ „трудниковъ" или „годовиковъ", можетъ, при желаніи и умѣньи измѣнить отчасти самый видъ мѣстности: свести часть лѣса, прорыть дренажныя канавы для осушки нѣкоторыхъ пригодныхъ подъ покосъ болотъ, повести болѣе или менѣе правильное лѣсное хозяйство, такъ какъ несомнѣнно, что самый ничтожный уходъ за лѣсомъ, вродѣ уборки валежника, осушенія почвы, поведетъ къ улучшенію качества лѣса, ускоритъ его ростъ и т. под. Та-же даровая рабочая сила даетъ возможность произвести, при желаніи, рядъ опытовъ надъ улучшеніемъ кормовыхъ травъ путемъ подсѣва и проч.

Производить всѣ эти улучшенія—прямой разсчетъ монастыря: ему необходимо занять разумнымъ трудомъ лицъ, жертвующихъ ему свои силы, ему необходимо хорошее, даже показное, какъ, напр., на

Соловецкихъ островахъ хозяйство, чтобы производить впечатлѣніе на посѣтителей и проч. и проч.

Нѣкоторыя работы уже ведутся монастыремъ. Новая, проложенная имъ на протяженіи 15—17 верстъ дорога требовала громадныхъ силъ, и безъ дароваго труда ея проведеніе было бы далеко не скоро осуществлено, хотя, конечно, дорогой и пользуется только монастырь и Печенгскій погостъ. Мѣсто подъ постройками Пустыни было сплошь покрыто горушками и болотами. Путемъ долгихъ усилій оно обращено въ совершенно ровную и сухую площадь. Рѣка Манна не разъ грозила разрушить берегъ, на которомъ пріютилась убогая церковка. Монахи три раза принимались за фашинныя работы и за увеличеніе площади берега насыпью новой земли, оттѣсняя рѣчку дальше и дальше отъ церкви, и т. под.

Нельзя, однако, забывать, что и колонисты, не смотря на всю ихъ хозяйственную слабость, успѣли расчистить не мало мѣстъ для покоса: участки, отошедшіе къ монастырю только по актамъ соглашенія, даютъ отъ 1 до $1^1/_2$ тыс. пуд. сѣна. Для здѣшнихъ мѣстъ—это большая цифра. Такъ, монастырь въ хорошій 1898 г. собралъ не болѣе 950 пудовъ сѣна съ 26 мѣстъ. Очевидно, и монастырскія мѣста въ среднемъ немного крупнѣе тѣхъ, съ которыхъ колонисты сбираютъ свои охапки сѣна.

Монастырь при желаніи можетъ быть культурной силой въ смыслѣ улучшенія природныхъ условій. Но типъ его хозяйствованія никогда не можетъ служить образцомъ даже для хозяйства, обладающаго капиталомъ: никакое частное хозяйство не можетъ держаться даровымъ трудомъ стороннихъ лицъ. Кромѣ того, для такого учрежденія, какъ монастырь громадное, даже главное, значеніе имѣетъ его нравственная сила, нравственный авторитетъ среди окружающаго населенія.

Приведенные выше отзывы колонистовъ „о добровольномъ соглашеніи", желаніе отобрать у печенгскихъ лопарей изъ семужьи угодья — не даютъ, къ сожалѣнію, права утверждать, что въ данный моментъ монастырь пользуется должнымъ нравственнымъ авторитетомъ. Процвѣтанію монастыря не мало мѣшаетъ, конечно, и то, что среди братіи нѣтъ лицъ, сколько либо книжныхъ, получившихъ не только общее, но даже и богословское образованіе. Это между прочимъ, сказывается и на постановкѣ монастырской

школы въ Баркинѣ—единственной школы на мѣстность съ населеніемъ чуть не въ 600 душъ, и на томъ печальномъ фактѣ, что, не смотря на долговременное сосѣдство съ Пустынью, лопари Печенгскаго погоста столь же невѣжественны, какъ и въ другихъ погостахъ.

Добавленіе къ „Климату мѣстности“.

Вскрытіе рѣки Печенги у Пустыни по записямъ монастыря 1884 г.—23 мая, 85 г.—23 мая, 86 г.—12 мая, 87 г.—2 мая, 88 г.—17 мая, 89 г.—4 мая, 90 г.—5 мая, 91 г.—18 мая, 92 г.—20 мая, 93 г.—15 мая, 94 г.—24 апр., 95 г.—26 апр., 96 г.—23 апр., 97 г.—28 апр., 98 г.—4 апр., 99 г.—31 мая и 1 іюня.

Добавленіе къ общему описанію мѣстности.

1) По р. Гагаркѣ отъ устья до фильмановъ—Скорри и Гальта.

Берегъ р. Печенги песчаный; верхній слой тонкій, торфянистый. За домами колоніи поднимается первая терраска надъ р. Печенгой. Терраска не затопляется и въ самыя большія воды. Она представляетъ собою равнину, средина которой нѣсколько впалая и сильно заболочена. По берегамъ р. Гагарки она поросла кустарникомъ. Верхній почвенный слой въ сыромъ видѣ—черный, онъ очень тонкій, изъ-подъ него легко обнажается песокъ. По болотамъ растетъ трава. Такой характеръ мѣстность сохраняетъ на 1—1½ версты (до дома Ив. Діянова). Дальше, по правому, болѣе высокому, берегу Гагарки, сначала расчищенное „поле“ Мих. Діянова, а дальше—крайне сырая, поросшая кустарникомъ полоса по берегу рѣки съ довольно крутымъ скатомъ къ самой рѣкѣ. Въ глубь отъ праваго берега рѣки начинаются морошковыя тундры, которыя, постепенно повышаясь переходятъ во вторую террасу надъ р. Печенгой. Эта терраса покрыта кустарникомъ, годнымъ на топливо. Мѣстами—„по варакамъ“ (горушкамъ)—есть сѣнокосы. Въ ½—1 верстѣ отъ Мих. Діянова вверхъ по р. Гагаркѣ—усадьбы Скорри и Гальта: расчищенное ровное, разорванное оврагомъ мѣсто въ 2—3 десят.

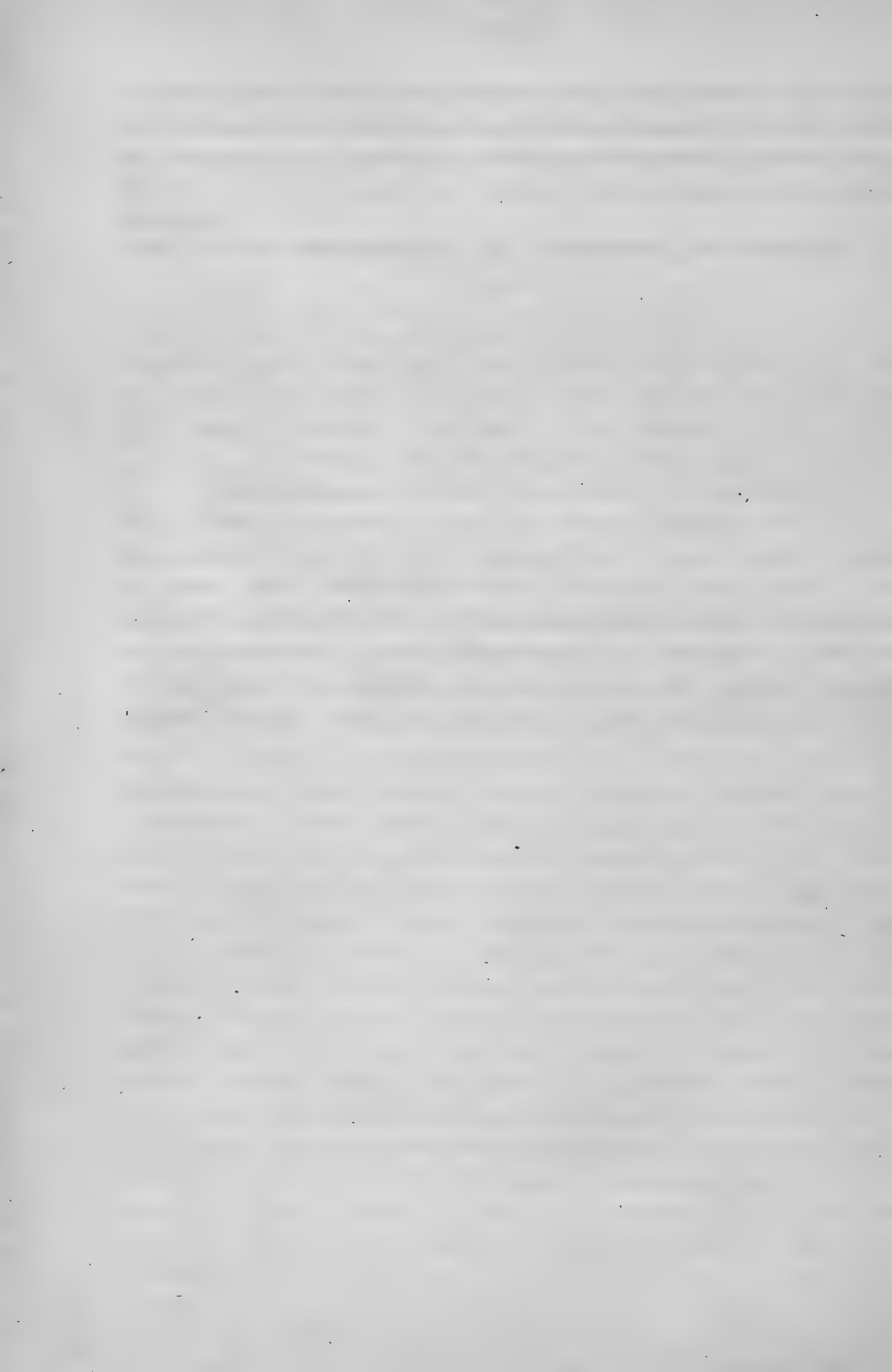
Въ общемъ, нельзя не отмѣтить, что мѣстъ, пригодныхъ для поселенія и расчистки подъ сѣнокосъ, здѣсь крайне мало, и тѣ, которые есть, требуютъ большой затраты силъ и времени на ихъ расчистку и осушку.

2) Грунтъ на участкѣ Н. И. Григорьева въ кол. Оленьи Горы.

а) На высокихъ мѣстахъ у подножія хребта—сверху тонкій, въ 1—2 вершка торфянистый слой, подъ нимъ—сырой синеватый песокъ слоемъ вершка въ три толщиною, ниже—слой бураго, сырого песку съ камнями въ 2—3 вершка въ діаметрѣ. Толщина этого слоя до 1 арш. Мѣста эти удобренія не держатъ.

б) Вверхъ по ручью Ора замѣчается примѣсь глины.

в) Въ срединѣ склона къ губѣ и ручью и въ самомъ низу верхній растительный слой вершка въ 2; подъ нимъ—смѣсь песку съ глиной. Цвѣтъ въ сыромъ видѣ темно-сѣрый. Подъ этимъ пескомъ на глубинѣ, приблизительно, $^1/_4$ арш. встрѣчаются камни съ яйцо величиною и мельче въ большомъ количествѣ, такъ что трудно копать. Въ низкихъ мѣстахъ примѣсь глины къ верхнему слою песка значительнѣе и удобреніе въ такихъ мѣстахъ держится лучше.

Акты соглашенiй колонистовъ съ монастыремъ.

Акты соглашенія колони

I. По акту въ Сентябрѣ

Имя и фамилія.	Постройки.	Что желаютъ получить за постройки или куда онѣ должны быть перенесены.	Сѣнокосныя угодія между рр. Печенгой и Княжухой.
1. **Ананьина**, Пелагея	Домъ старый.	Желаетъ, чтобы былъ перенесенъ (во что обойдется) средствами монастыря въ колонію Княжуху.	Сѣнокосной земли на одну душу, владѣетъ 20 лѣтъ, снимаетъ сѣна 50 пудовъ.
2. **Костинъ**, Максимъ Петровъ.	Домъ ветхій, хлѣвъ, землянка.	Тоже, хотя бы его домъ вышелъ въ 4 угла.	Сѣнокоса на двѣ души, владѣетъ 18 лѣтъ, снимаетъ 30 пудовъ (лѣвая сторона р. Печенги) **).
3. **Кузнецовъ**, Иванъ Ивановъ.	Домъ, амбаръ, 1 хлѣвъ и 1 срубъ для хлѣва.	Тоже; переносить съ января 1894 года. Зданіе перенести на правую сторону р. Печенги, на сѣнокосное мѣсто, расчищенное по билету за № 446 отъ 28 августа 1882 года.	На одну душу; снимаетъ 60 пудовъ сѣна.
4. **Агіевъ**, Ефимъ Климентьевъ.	Домъ, хлѣвъ, 2 амбара и одна баня.	Перенести въ Княжуху, въ какой срокъ монастырь пожелаетъ.	На 1 душу 20 пудовъ *).
5. **Нѣмчинковъ**, Иванъ Александровичъ.	Домъ, 1 амбаръ, 1 сарай и 1 хлѣвъ.	Всѣ строенія перенести на правый берегъ р. Печенги, на расчищенное мѣсто по билету № 5 отъ 1889 г.	На 2 души; снимаетъ сѣна 70 пудовъ.

*) Въ опросномъ бланкѣ Агіева показано: „по лѣв. стор. р. Печенги между порогами въ 5 в. отъ колоніи, пуд. на 50". **) Въ 5 в. отъ кол. „подъ порогомъ"—на 20 пуд. и въ 15 верст. „Наволокъ"—на 25—50 пуд., смотря по году.

стовъ съ Монастыремъ.

мѣсяцѣ 1893 года.

Что желаютъ получить за нихъ.	Скотъ.				Примѣчаніе.
	Коровы.	Овцы.	Олени.	Прочія.	
Желаютъ пользоваться 10 лѣтъ.	—	2	10	2 телицы	
	—	2	1	1 ягнен.	Просилъ у монастыря помощь на постройку—50 руб. 27 марта 1892 г.
	1	3	10	1 телица	Перенесенъ въ Баркино въ 1896 г. 30 сентября 1897 г. заключилъ сдѣлку съ монастыремъ: домъ со всѣми пристройками, амбаръ, баню безвозмездно передаю въ собственность монастырю. При жизни своей и жены желаемъ пользоваться всѣмъ этимъ сами.
	1	3	15	1 нетель	За постройку дома Агіевъ обязуется уплатить 50 рублей, при чемъ прилагаетъ 15 рублей 25 января 1898 г. За матеріалы для дома, сколько будутъ стоить, согласенъ платить впередъ. Деньги обязался уплатить въ октябрѣ 1898 г., не уплачены и къ 22 августа 1899 г. Домъ начали строить 27 декабря 1897 года и ушло на него: 1) Архангельскаго сухоподстойнаго лѣсу 4 сажен.—28 бревенъ. 2) Чурокъ въ 1 сажень на косяки и проч.—80 шт. 3) Изъ дерева Монастыря съ островка досокъ на крышу въ 1 дюймъ, 4-хъ аршин.—100 шт. 4) Изъ дерева Монастыря досокъ на полы и потолки 9 аршин.—26 шт. 5) Горбылей для потолка и проч. — 25 шт. 6) Изъ Баркина на двери досокъ въ $2^1/_2$ дюйма толщиной—2 шт. Еще сдѣлано въ монастырскихъ мастерскихъ 7 рамъ съ окраскою по 2 рубля за раму.
	1	2	20	1 нетель	

Имя и фамилія.	Постройки.	Что желаютъ получить за постройки или куда онѣ должны быть перенесены.	Сѣнокосныя угодія между рр. Печенгой и Княжухой.
6. **Артемьевъ,** Миронъ Ивановъ.	Домъ съ дворомъ.	Перенести въ Гагарку.	Не имѣетъ.
7. **Заонегинъ,** Варфаломей Ивановъ.	Домъ съ хлѣвомъ.	Передаю монастырю за 30 руб.	На 1 душу; 15 пуд.
8. **Діяновъ,** Иванъ Дмитріевъ.	Домъ, амбаръ и хлѣвъ.	Перенести въ Гагарку.	На 1 душу; 80 пуд. *).
9. **Діяновъ,** Андрей Дмитріевъ.	Домъ, амбаръ и баня.	Перенести на правую сторону р. Печенги.	На 1 душу; 80 пуд.; расчистка по билету за № 1—1889 года 2 десятины 160 кв. саж.; сѣна 15 пудовъ.

*) Въ опросномъ бланкѣ показано: „въ 5 мѣстахъ на монастырской старонѣ въ 1898 г. снято пуд. 150“.

Что желаютъ получить за нихъ.	Скотъ.				Примѣчаніе.
	Коровы.	Овцы.	Олени.	Прочія.	
Желаютъ пользоваться 10 лѣтъ.	—	2	10	—	9 апрѣля 1898 г. Артемьевъ отдалъ во владѣніе монастыря свою избу и угодья по лѣвую сторону о. Печенги за 80 рублей, изъ нихъ 65 деньгами и 15 товаромъ.
	—	—	12	—	Деньги получилъ 26 сентября 1893 г.
	—	4	14	1 нетель	
Взамѣнъ расчищеннаго желаю получить подъ расчистку новый участокъ.	—	2	—	—	По условію 30 января 1897 г. домъ со всѣми пристройками, всѣ земельныя угодья по акту передаю съ іюля мѣсяца 1897 г. монастырю, за что желаю получить 100 рублей деньгами и 50 рублей припасами, и кромѣ того, чтобы Монастырь срубилъ мнѣ избу изъ моего лѣса длиной по лицевой стѣнѣ $6^1/_2$ аршинъ и боковой по 7 аршинъ, въ 4 окна съ одинарными рамами и дверью, и, кромѣ сего, получить отъ монастыря кирпича достаточное количество на печь. Деньги и припасы получены къ 14 іюня 1897 г. Діяновъ А. переселенъ въ Титовку. Изъ книжки забора у Монастыря Андрея Діянова: 30 января 1897 года: Деньгами . . . . 5 р. — к. 8 апрѣля . . . . 25 „ — „ Пшена 1 пуд. . . . . 2 „ — „ Муки крупчат. 30 ф. . . . . 2 „ 10 „ Сахару 29 ф. . . . . 3 „ 48 „ Масло скоромн. 5 ф. . . . . 1 „ 50 „ Чаю 2 ф. . . . . 1 „ 40 „ Февраль. Прядена 8 ф. . . . . 2 „ — „ Масла скоромн. 2 ф. . . . . — „ 60 „ Толокна 1 п. 15 ф. . . . . 2 „ 50 „ Провозъ избы . . . . 12 „ — „ Гороху 20 ф. . . . . 1 „ — „ Крупы овсяной 20 ф. . . . . — „ 80 „ Чаю 1 ф. . . . . — „ 70 „ Толокна 13 ф. . . . . — „ 65 „ Ситцу 7 арш. по 19 коп. . . . . 1 „ 26 „ Ржаной муки мѣшокъ (4 п. 20 ф.) . . 3 „ 60 „ Соли 20 пуд. × 20 к. . . . . 4 „ — „ Іюнь. Гороху 2 п. . . . . 3 „ 40 „ Сахару 28 ф. . . . . 2 „ 80 „ Чаю 2 ф. . . . . 1 „ 20 „ По акту въ сентябрѣ вдова Степана Діянова проситъ выдать ей 25—30 рублей за часть въ домѣ, купленномъ монастыремъ у ея сына Андрея Дмитр. Діянова. Удовлетворили.

Имя и фамилія.	Постройки.	Что желаютъ получить за постройки или куда онѣ должны быть перенесены.	Сѣнокосныя угодія между рр. Печенгой и Княжухой.
10. **Ильинъ**, Василій Кондратьевъ.	Изба.	Перенести въ Гагарку.	Сѣна снимаетъ 5 пуд. *)
11. **Ананьинъ**, Лазарь (теперь дѣти Владиміръ и Кириллъ).	Домъ, амбаръ, баня и хлѣвъ.	Тоже.	На 1 душу; 150 пудовъ. По билету на Владиміра № 611 отъ 10 сентября 1887 года 4 десятины 400 квад. саж., снимаетъ сѣна 50 пудовъ.
12. **Ефремовъ**, Антонъ Ивановъ.	Домъ съ хлѣвомъ, амбаръ и баня.	Тоже.	Расчистка по билету № 612, снимаетъ сѣна 60 пудовъ.

По акту 10 ок

1. Псаломщикъ Печенгскаго прихода **Ключаревъ**, Инокентій Александровъ.	Домъ съ хлѣвами.	Перенести туда, гдѣ будетъ церковь.	—
2. **Костинъ**, Семенъ Дмитріевъ.	Домъ, баня.	Продалъ.	Сѣнокосъ на 30 пудовъ сѣна.
3. **Кириковъ**, Галактіонъ Матвѣевъ.	Домъ, амбаръ, хлѣвъ, баня.	Перенести въ Гагарку; сложитъ самъ до 1 января 1895 г., за что получитъ съ монастыря 30 рублей.	По расчисткѣ—5 пудовъ; душевого и усадебнаго 25 пудовъ.
4. **Амансенъ**, Афонасій Александровъ.	Домъ, хлѣвъ, амбаръ.	Перенести до 1 января 1897 г.	Разрѣшенный участокъ по билету № 580 отъ 6 сентября 1888 г.—2000 кв. саж., весь расчищенъ, снимаетъ сѣна 30 пудовъ.
5. **Рѣдькинъ**, Агафонъ Ивановъ.	Домъ.	Перенести 1 января 1897 года въ колонію Гагарку.	**). —

*) Въ опросномъ бланкѣ показ.: 17 заколей—17 пуд. (укосъ 1898 г.).

**) Въ опросн. бл.: покосъ въ 2 и 6 верст. по лѣв. бер., снимаетъ до 100 заколей (пуд.—35).

Что желаютъ получить за нихъ.	Скотъ. Коровы.	Овцы.	Олени.	Прочія.	Примѣчаніе.
Желаетъ пользоваться 10 л.	—	2	—	—	Все: домъ—бревна для ремонта и землю продалъ монастырю за 40 рублей. Получилъ 4 октября 1893 года.
Желаетъ пользоватся 10 л. и подъ расчистку такое же количество.	2	8	20	2 телицы	Смотри письмо Кирилла Лазарева Ананьина къ о. Іонафану.
Тоже, что и № 11.	1	4	20	1 нетель	

тября 1894 года.

Что желаютъ получить за нихъ.	Коровы.	Овцы.	Олени.	Прочія.	Примѣчаніе.
—	1	2	7	1 быкъ 1 телиц.	24 октября 1898 года просилъ выстроить домъ въ Гагаркѣ, такъ какъ собственный по ветхости перенести нельзя. 26 декабря 1898 года домъ на собраніи старшей братіи рѣшено построить, давъ право жительства дѣтямъ покойнаго уже Ключарева до ихъ совершеннолѣтія.
Съ домомъ за 40 рублей.	—	2	2	—	Домъ и сѣнокосъ продалъ за 40 рублей, монастырю сдать въ іюнѣ 1894 г.
Желаютъ пользоваться 10 лѣтъ.	2	3	6	1 нетель	
Желаютъ пользоваться 10 лѣтъ.	2	2	9	—	
Желаютъ пользоваться 10 лѣтъ.	1	1	—	1 телен.	

Имя и фамилія.	Постройки.	Что желаютъ получить за постройки или куда онѣ должны быть перенесены.	Сѣнокосныя угодія между рр. Печенгой и Княжухой.
6. **Ананьинъ**, Александръ Ивановъ.	Домъ, хлѣвъ и 3 амбара.	Передаются монастырю *)	—
7. **Костинъ**, Акиндинъ Прохоровъ.	Домъ, амбаръ, и баня.	Перенести въ какой угодно срокъ.	Душевого надѣла на 10 пудовъ сѣна и разрѣшеннаго по свидѣтельству № 447 28 августа 1884 г. 1 десятина 100 кв. саж.; снимаетъ сѣна 100 пудовъ.
8. **Костинъ**, Иванъ Власовъ.	Домъ, амбаръ, хлѣвъ.	Перенести къ 1 января 1895 года подъ присмотромъ.	Душевой надѣлъ на 10 пудовъ.
9. **Нѣмчинковъ**, Софронъ Ивановъ.	Домъ, амбаръ.	Перенести въ колонію Гагарку въ какой угодно срокъ.	Душевой надѣлъ на 30 пудовъ сѣна.
10. **Ильинъ**, Кондратъ Яковлевъ.	Домъ и душевой надѣлъ уступилъ монастырю за 40 рублей.		
11. **Таурьянинъ**, Терентій Родіоновъ.	Домъ.	Перенести въ колонію Гагарку въ какой угодно срокъ.	Душевой надѣлъ на 30 пудовъ сѣна.
12. **Кириковъ**, Прокопій Матьвѣевъ.	Домъ, амбаръ.	Перенести въ Гусиный Наволокъ противъ Гагарки въ какой угодно срокъ.	Душевой надѣлъ на 25 пудовъ сѣна.
13. **Заонегинъ**, Николай Ивановъ.	Домъ.	Перенести въ Гагарку въ какой угодно срокъ.	Душевой надѣлъ на 10 пудовъ.
14. **Костинъ**, Измаилъ Прохоровъ.	Домъ, хлѣвъ, амбаръ.	Перенести въ колонію Гагарку до 1896 года.	Душевой надѣлъ на 20 пудовъ и участокъ по свидѣтельству отъ 10 сентября 1887 г.—1 десятина 100 кв. саж.; снимаетъ до 40 пудовъ сѣна.
15. **Діяновъ**, Михаилъ Дмитріевъ.	Домъ и въ одной связи хлѣвъ и амбаръ.	Перенесетъ самъ въ одну изъ колоній Печенгской губы, если монастырь дастъ 200 рублей, или монастырю, если онъ дастъ 450 р.	Душевой надѣлъ на 30 пудовъ и расчистка по билету 6 сентября 1888 года № 578 1 десятина 1800 кв. саж., снимаетъ сѣна до 15 пудовъ.

Что желаютъ получить за нихъ.	Скотъ.				Примѣчаніе.
	Коровы.	Овцы.	Олени.	Прочія.	
—	3	9	6	—	*) См. въ примѣрахъ соглашеній № 1.
Желаютъ пользоваться 10 лѣтъ.	2	—	9	—	
	2	2	6	—	
	1	—	10	—	
—	—	2	2	—	
Желаютъ пользоваться 10 лѣтъ.	1	4	2	—	
	1	2	5	—	
	2	4	10	—	
	2	4	10	—	
Тоже, а за расчистку 30 руб. единовременно или чтобы монастырь расчистилъ по его указанію такое же мѣсто.	1	3	10	2 теленка	

Кромѣ показанныхъ въ этомъ спискѣ колонистовъ, по собраннымъ статистиками свѣдѣніямъ лишились своихъ покосныхъ угодій уже безъ всякаго вознагражденія слѣдующіе колонисты Баркина и Княжухи.

Баркино.

1. Богдановъ, Сав.—„по р. Печенгѣ на 35 [1]) оленьихъ возовъ; отобралъ монастырь".

2. Васильевъ, Ив. Ер.— „покосъ отобрали монахи (лѣтъ 7 назадъ) снималъ пуд. 50".

3. Костина, Марем.—„подъ вторымъ кряжемъ; 100 кв. с., по бил. отъ 10 сент. 1887 г. за № 614".

Княжуха.

1. Богдановъ, Ал.—„на монастырск. стор. по билету вмѣстѣ съ Ив. Кузьминымъ [2]).

2. Васильевъ, Вас. Ер.—„по лѣв. стор. Печенги, на 30 пуд.".

3. Кузьминъ, Дмитр.—„вмѣстѣ съ Ив. Кузьминымъ". Его доля—п. 50.

4. Костинъ, Вас.—а) „по лѣв. бер. р. Печенги; пуд. на 20".

б) по правому бер. р. Княжухи (пуд. 15 вмѣстѣ съ покосомъ и по лѣв. ея берегу).

5. Кемовъ, Фед. Аф.—„на прав. стор. р. Княжухи $1^1/_2$ дес. по бил. отъ 10 окт. 1889 г. за № 9".

6. Еремѣевъ, Вас. — „по лѣв. бер. р. Печенги 30—40 пуд.".

7. Кузьминъ, Ив. Вас.—„по лѣв. стор. р. Печенги". Его доля пуд. 50. № билета неизвѣст.

---

[1]) Пуд. 140—150.

[2]) № билета у И. Кузьмина (№ 7) не показан.: хозяина не было дома.

Становище Мало-Нѣмецкое.

По западную сторону входа въ губу Печенгу небольшой, невысокій и мало-примѣтный съ моря полуостровъ Нѣмецкій образуетъ съ материкомъ двѣ бухточки по обѣ стороны своего узкаго перешейка. Становищемъ служитъ восточная бухточка. Она имѣетъ длину къ WNW до 300 саж. и ширину около 90 саж.; глубина при входѣ 10 саж.; грунтъ—песокъ. Къ вершинѣ глубина быстро уменьшается и саж. въ 15 отъ берега при отливѣ осыхаетъ песчаная отмель. Южный берегъ приглубъ, у сѣвернаго есть рифъ. Почти по срединѣ бухточки есть камень, въ малую воду надъ нимъ 6—7 фут.; діаметръ его 3—4 саж. Сѣверный берегъ самого полуострова утесистъ, но не высокъ, приглубъ и чистъ. Якорное мѣсто въ восточной бухточкѣ на глубинѣ 5—4 саж. и, ошвартовавшись къ обоимъ берегамъ, закрыто отъ всѣхъ вѣтровъ, но при NO вкатывается зыбь; при SW изъ ущелій, а при NW черезъ перешеекъ случаются весьма сильные порывы вѣтра. Помѣститься можетъ до 10 мелкихъ судовъ, а изъ мореходныхъ съ углубленіемъ до 12 фут. и длиною не болѣе 100 фут. можетъ помѣститься только одно и то съ трудомъ *).

До Англорусской войны 1854—55 годовъ Мало-Нѣмецкое было однимъ изъ значительныхъ становищъ на Мурманѣ. Во время войны станы промышленниковъ были сожжены, пріѣзжать сюда на промыселъ было нельзя. Благодаря этому и послѣ войны цѣлый рядъ промышленниковъ покинули Мало-Нѣмецкое и перенесли станы, главнымъ образомъ, въ Териберку—„на русскій берегъ“, поближе къ своимъ...**)

Въ настоящее время промышленниковъ изъ Поморья въ Мало-

---

*) Описаніе бухты взято изъ книги Н. Морозова „Лоція Мурманскаго берега“. 1901 г. стр. 250—51.

**) См. объ этомъ матеріалы по стат. изслѣдов. Мурмана, т. II, вып. I, стр. 136.

Нѣмецкомъ не бываетъ вовсе. Съ весны и подъ осень промышляютъ здѣсь кол. Печенги, а весну и лѣто до конца августа—лопари Печенгскаго погоста. Въ общемъ бываетъ около 20 лодокъ. Въ 1899 г. при становищѣ стояли то одинъ, то 2 корабля для скупки рыбы (Шумова и Круглова); кромѣ нихъ рыбу сдавали колонисту изъ Оленьихъ горъ Н. Григорьеву. Цѣны на рыбу здѣсь значительно ниже, чѣмъ на восточномъ берегу. Подъ осень колонисты промышляютъ только для себя.

Рыба ловится въ 3—6 верстахъ отъ берега. Для наживки—мойва и песчанка—ловятся въ самой губѣ, тутъ же въ случаѣ нужды копаютъ и червя.

Верстахъ въ $1^1/_2$ отъ берега идетъ корга (параллельно берегу)—небольшая, съ $^1/_2$ версты; глубина на ней 30 саженъ. Ловятъ сайду, но мало: на дальнихъ—лучше.

Верстахъ въ 2 есть еще корга, идетъ „прямо въ море". На ней есть мѣста всего саж. 10 глубиною. Третья корга лежитъ всего въ $^1/_2$ верстѣ отъ берега, на западъ отъ полу-острова.

Треска ловится за коргами: тамъ дно мягкое; палтусъ—,,о коргахъ'' (по краю корги), пикшуй—межъ коргами, а сайда—на коргахъ.

Лѣтомъ палтусъ уходитъ далеко въ море, на глубокія мѣста; осенью—онъ ближе къ берегу на ямахъ около корогъ выпускаетъ икру.

Постоянныхъ жителей въ становищѣ нѣтъ.

Колонія „Столбовое“ Печенгскаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе. Разстоянія. Колонія Столбовое расположена у юго-восточнаго угла небольшой бухточки, называемой „становищемъ Столбовымъ“. Колонія находится въ 165 вер. отъ г. Александровска моремъ, въ 40 вер. моремъ отъ колоніи Печенги и въ 50 вер. отъ колоніи Вайды. До границы съ Норвегіею отъ колоніи всего 3—4 версты.

Описаніе бухты. „Становище Столбовое“ вдается въ южный берегъ Варангерскаго залива. Бухта прикрыта съ сѣвера островомъ Столбовымъ и частью двумя коргами, осыхающими въ малую воду и лежащими къ востоку отъ о. Столбового при входѣ въ становище. Якорное мѣсто для небольшихъ судовъ (съ углубленіемъ до 6 фут.) находится въ юговосточномъ углу бухты на глубинѣ 10 фут.; грунтъ песокъ. Большія суда остаются посрединѣ бухты, но здѣсь стоянка безпокойная (сюда вкатывается волненіе). Въ вершинѣ становища могутъ зимовать малыя суда; здѣсь ихъ удобно вытаскивать и на берегъ *).

Огороды. У одного изъ колонистовъ есть огородъ (4 клочка земли, всего 50 кв. саж.). Въ 1898 г. посажено было картофеля 4 пуда, а собрано 4 бочки (по 6 пуд.).

Покосы. У одного изъ колонистовъ покоса вовсе нѣтъ. У другого есть только на сторонѣ 4 покосныхъ мѣста около Долгой губы, верстъ за 13—15 къ востоку отъ Столбового. У третьяго колониста есть покосы и при домѣ (небольшой участокъ въ 140 кв. с.), и на сторонѣ—у губъ Луговой, Базарной и Круглой въ 5 — 9 вер. къ востоку отъ колоніи. Около дома почва была каменистая и песчаная; теперь, послѣ 20 лѣтъ удобренія, образовался слой перегноя.

---

*) Описаніе бухты взято изъ книги Н. Морозова: „Лоція Мурманскаго берега“. Спб. 1901. Стр. 247.

У послѣдняго колониста сѣна собирается до 120 пуд. У второго, который косить лишь на сторонѣ, сѣна не только хватаетъ для всего скота (3 коровы и др. скотъ), но есть возможность и продавать: въ 1898 г. продалъ рублей на 50—60 Кнютсену въ Ворьему по 50 к. пудъ съ доставкой на мѣсто.

Скотъ кормятъ сѣномъ съ примѣсью ягеля. Ягель вываривается въ водѣ. Пойло почти не употребляется.

Населеніе. Въ Столбовомъ колонистовъ 16 чел. (3 домохозяйства), женщинъ и мужчинъ поровну. Всѣ они финляндцы и приписаны въ колонисты.

Дома есть только у двухъ колонистовъ (у одного два дома), у третьяго нѣтъ ни дома, ни землянки. Всѣ дома деревянные.

Землевладѣніе. „Земля пока не отмѣрена; владѣютъ по захвату; владѣніе подворное“. Такія свѣдѣнія имѣются объ одномъ изъ колонистовъ; о другомъ свѣдѣній не имѣется; у третьяго земли нѣтъ.

Школы нѣтъ, но изъ 10 чел. населенія старше шести лѣтъ грамотныхъ 8 чел.: 4 мужч. и 4 женщ.

Промыслы населенія. Тресковымъ промысломъ занято 5 чел. изъ 2 домохозяйствъ.

Колонія „Финманское“ (Фильманское) Печенгскаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе. Разстоянія. Колонія Финманское расположена между устьемъ р. Ворьемы и становищемъ Столбовымъ, у вершины небольшой бухточки. Разстоянія отъ г. Александровска, Печенги и Вайды можно считать приблизительно тѣ же, что указаны для колоніи Столбовое, до которой отъ Финманскаго всего 1—2 версты.

Описаніе бухты. Бухта, у юго-восточнаго угла которой расположена колонія, вдается въ южный берегъ Варангерскаго залива въ направленіи на SSO; длина ея немного менѣе 1 версты, ширина при входѣ 350 с., а въ южной части 100—200 с. Бухта только отчасти прикрыта отъ сѣверныхъ вѣтровъ небольшимъ островкомъ, лудами, рифомъ между лудами и берегомъ и осушными камнями. Глубина бухты посрединѣ отъ 5 до 6 саж., въ западной части 6—12 ф., въ юго-восточной около 12 ф.; но мѣстами есть осушные рифы и отдѣльные камни. Гранитные берега бухты высоки и круты. Якорная стоянка для судовъ средняго размѣра посрединѣ бухты открыта для сѣвернаго вѣтра и вообще не надежна; для небольшихъ судовъ стоянка, ближе къ колоніи, довольно сносная, а для рыбачьихъ лодокъ есть вполнѣ удовлетворительная стоянка въ юго-восточномъ углу бухты. Зимовать здѣсь даже небольшому судну нельзя *).

Сѣнокосныхъ угодій у колониста нѣтъ. Сѣно для 2 коровъ достаетъ изъ Архангельска и изъ сосѣднихъ колоній (напр., Ворьемы). Другого скота нѣтъ.

Населеніе. Въ Финманскомъ живетъ только одинъ норвежецъ, Кнюдсенъ, приписанный въ колонисты. Семья его состоитъ изъ 7 чел. (5 м. и 2 ж.). Всѣ они грамотны, исключая дѣтей до

*) Описаніе бухты взято изъ книги Н. Морозова „Лоція Мурманскаго берега“. Спб. 1901 г. Стр. 244—247.

6 л. Во время промысла у него бываетъ наемныхъ рабочихъ болѣе 30 чел.

Для жилья у колониста построено 7 деревянныхъ домовъ.

Съ марта до окончанія навигаціи въ Финманское еженедѣльно заходитъ пароходъ Арх.-Мурм. общества.

Промыслы. Кнюдсенъ съ помощью наемныхъ рабочихъ ведетъ тресковый и мойвенный промыселъ. Для этого у него есть 1 ела, 12 шнякъ и небольшой пароходъ. Промысловой снасти для трески 600 тюковъ, для мойвы—невода.

Колонія Ворьема Печенгскаго сельскаго общества Мурманско-Колонистской волости.

Мѣстоположеніе. Разстоянія. Колонія Ворьема расположена на границѣ съ Норвегіей при устьѣ р. Ворьемы, на правомъ ея берегу, противъ Норвежскаго поселка. Колонія находится въ 170 в. отъ г. Александровска, въ 45 в. отъ колоніи Печенги и въ 55 в. отъ колоніи Вайды. Всѣ разстоянія показаны моремъ.

Описаніе рѣки. Рѣка Ворьема выходитъ изъ болотъ и озеръ, лежащихъ верстахъ въ 60 отъ берега моря; рѣка очень порожиста; уклонъ теченія весьма значительный. По этимъ причинамъ рѣка не судоходна даже для самыхъ малыхъ лодокъ, за исключеніемъ нижняго теченія ея на разстояніи 5 верстъ отъ устья. Ширина рѣки въ устьѣ 10 саж., глубина до 4 фут.; передъ входомъ въ устье лежитъ песчаная гряда, осыхающая въ малую воду; при зыби и волненіи на этомъ барѣ ходятъ большіе буруны. Суда съ углубленіемъ до 5 футовъ могутъ входить въ рѣку только въ половинѣ прилива, когда воды на барѣ бываетъ достаточно (высота прилива здѣсь достигаетъ до 10 футовъ). У песчанаго устья рѣки ловится мойва *).

Огородовъ ни у кого изъ колонистовъ нѣтъ.

Покосы есть только на сторонѣ; у домовъ покосовъ нѣтъ. Покосы расположены вверхъ по р. Ворьемѣ, за 4—7 в. отъ колоніи. Почва на покосахъ: сверху торфъ на 2—4 вершка, ниже песокъ, мѣстами глина или суглинокъ. Удобрять не приходится: слишкомъ далеко возить навозъ, да и земля пока никѣмъ не отведена.

Населеніе въ Ворьемѣ русское; всего живетъ здѣсь 11 чел. (5 м. и 6 ж.), составляющихъ 3 домохозяйства. Всѣ они приписаны въ колонисты. Въ колоніи совсѣмъ нѣтъ лицъ моложе 13 л. Грамотныхъ 5 чел. (4 мужч. и 1 женщ.).

---

*) Описаніе рѣки взято изъ книги Н. Морозова: «Лоція Мурманскаго берега» Спб. 1901. Стр. 243.

Всѣ колонисты живутъ въ своихъ деревянныхъ домахъ (всего домовъ въ колоніи 5).

Землевладѣніе. У одного изъ колонистовъ (Ф. Каннуева) покосы отведены сельскимъ старостой лѣтъ шесть тому назадъ т. е. около 1893 г.), но самъ онъ покосомъ не пользуется, а сдаетъ въ аренду; арендаторъ платитъ молокомъ, которое берется лишь изрѣдка — во весь годъ лишь нѣсколько крынокъ; раньше этотъ же покосъ сдавался норвежцамъ за дрова (2 саж.). Другимъ 2 колонистамъ земля не отведена, хотя они давно и усиленно просятъ объ этомъ. У одного изъ нихъ (С. Каннуева), по его словамъ, сначала земли было значительно больше, чѣмъ теперь, но она была отобрана старшиной для Кнютсена (см. колонію Финманское) и Соболева, который живетъ теперь въ Печенгѣ; у Соболева прежнему владѣльцу приходится теперь арендовать покосъ за 8 р.; другой колонистъ „получаетъ отъ Кнютсена кусокъ покоса" и, кромѣ того, арендуетъ у Ф. Каннуева.

Школы, церкви, больницы нѣтъ.

Телеграфная станція въ Ворьемѣ соединена съ норвежской и русской сѣтью.

Промыслы населенія. Тресковымъ промысломъ занято 4 чел. изъ 2 домохозяйствъ. Семужьимъ промысломъ занято 3 чел. Для промысловъ у колонистовъ имѣется: 1 фембурнъ, 6 елъ и 1 карбасъ; тресковой снасти 92 тюка; для семги 1 кильнотъ и для мойвы невода у 2 домохозяевъ.

Скотоводство. У одного колониста нѣтъ никакого скота. У остальныхъ въ 1899 г. было старше 1 года: коровъ и быковъ 5, оленей 10, овецъ 3; кромѣ того 2 теленка.

Пазъ-рѣка.

По рѣкѣ Пазъ проживаютъ въ предѣлахъ Россіи 34 домохозяйства; изъ нихъ 25 домохозяйствъ финляндскихъ и 9 лопарскихъ. Всего населенія 210 душъ: 107 мужчинъ и 103 женщины; въ среднемъ около 6 человѣкъ (6,2) на домохозяйство.

По хозяйственнымъ группамъ это отношеніе значительно измѣняется.

Для большей достовѣрности выводовъ, цѣлесообразнѣе будетъ въ данномъ случаѣ соединить I—III группы въ одну—„менѣе зажиточныхъ" и IV и V группы, какъ „болѣе зажиточныхъ".

	Домохозяйствъ.	Всего членовъ семьи	Средняя.	Лицъ рабочаго возраста.	Средняя.
Менѣе зажиточные (I—III гр.). .	10	42	4,2	18	1,8
Болѣе зажиточные (IV—V „). .	24	168	7,0	65	2,7
Всего	34	210	6,2	83	2,5

Изъ таблицы безусловно ясна связь зажиточности каждаго домохозяйства и величины семьи и особенно большей или меньшей наличности въ семьѣ рабочей силы.

Эта связь настолько сильна, что ее можно прослѣдить даже и по отдѣльнымъ несоединеннымъ группамъ, несмотря на крайне малыя числа: I гр.—1,9; II—2,0; IV—2,3 и V—2,8 Этотъ выводъ помимо цифровыхъ данныхъ подтверждается и цѣлымъ рядомъ иныхъ доказательствъ.

Слѣдуетъ принять во вниманіе, прежде всего, что здѣсь дѣло идетъ о первоначальномъ заселеніи въ пустынномъ, далекомъ краю, гдѣ не всегда легко и дешево можно достать нужныя рабочія руки, и гдѣ переселенцу приходится скорѣе разсчитывать на собственную силу и энергію, чѣмъ на капиталъ—особенно на небольшой капи-

талъ, только и возможный въ данномъ случаѣ, такъ какъ поселеніе здѣсь, въ качествѣ исключительно поселенца-крестьянина, не можетъ дать особенныхъ барышей, да къ тому же большій сравнительно капиталъ и не нашелъ бы себѣ даже и примѣненія среди общей природной и экономической убогости этого отдаленнаго сѣвернаго уголка. Тѣсная связь энергіи и силы съ зажиточностью семьи становится еще очевиднѣе, если мы обратимся къ первоначальной исторіи заселенія. Переселенцевъ изъ Финляндіи (какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго) на мѣсто новаго поселенія гналъ голодъ. Цѣлый рядъ періодическихъ голодовокъ заставилъ ихъ промѣнять свою печальную родину на еще болѣе печальную, но дѣвственную, почти никѣмъ до тѣхъ поръ не эксплоатированную окраину; а развѣ можетъ быть значительное имущественное неравенство среди голодныхъ, обнищавшихъ крестьянъ, бросающихъ свое стародавнее насиженное хозяйство, только тогда, когда голодъ и нужда подошли къ самому горлу и грозятъ чуть не смертью? А разъ первоначальное экономическое положеніе переселенцевъ было почти тождественно, то чѣмъ же, какъ не силой, энергіей, изворотливостью и, наконецъ, большей технической и хозяйственной снаровкой можно объяснить возникшую затѣмъ значительную дифференціацію среди колонистовъ. Изворотливость, лишнія техническія знанія—вѣдь это не что иное, какъ квалификація той же простой, первоначально грубой, рабочей силы. Болѣе знающіе и предпріимчивые—вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе сильные. Свои собственныя рабочія руки—это главный и нерѣдко единственный капиталъ мѣстнаго поселенца. Только физическая работа и даетъ ему возможность существовать.

Работа эта проявляется у всѣхъ почти безъ исключенія въ самой простой, грубой формѣ — „чернорабочаго труда“ и отъ этого вида работы одинаково не избавлены какъ бѣднота, такъ и мѣстные богатѣи (сравнительно богатѣи).

Рубка дровъ, напр., входитъ въ кругъ обычныхъ работъ большинства колонистовъ, безъ различія имущественнаго положенія; только наиболѣе зажиточные избѣгаютъ ее, и то только потому, что могутъ замѣнить эту грубую, тяжелую работу какой-нибудь болѣе пріятной и легкой, главнымъ образомъ, ремесломъ. Другой характерный признакъ что „работа — все“ — наемъ въ поденщину

на мѣстѣ, и въ отходъ. Этотъ наемъ опять-таки входитъ въ обычный кругъ работъ и богатыхъ и бѣдняковъ; напримѣръ: колонистъ 4 гр. Германъ Кумбула нанимается въ поденщину на рубку дровъ; Абраамъ Ранда, 5 гр., зарабатываетъ до 300 р. (и это самая важная статья его бюджета) поденной плотничной работой, тоже Серуерви (5 гр.)—простая плотничья работа, сыновья Нильса Харію (5 гр.) ходятъ работниками въ Норвегію и пр. Это наиболѣе характерные примѣры, гдѣ работа поденно является виднымъ и постояннымъ (хоть и періодически) занятіемъ, работа же не на себя, какъ явленіе временное и часто случайное, наблюдается почти у всѣхъ колонистовъ безъ различія по группамъ зажиточности. Потеря или даже уменьшеніе способности трудиться влечетъ неизбѣжно за собой и постепенное обѣдненіе, тутъ даже не спасаетъ значительная наличность движимаго и недвижимаго имущества. Прекрасный примѣръ—старикъ Пюгеярви: почти нищій, хотя ему принадлежитъ участокъ сѣнокоса въ 20,000 кв. саженъ, большій, чѣмъ у всѣхъ прочихъ крестьянъ. Нѣтъ силы, не въ состояніи самъ хорошо работать, и владѣніе участкомъ не спасаетъ отъ бѣдности. Разсматривая подробнѣе различныя стороны жизни крестьянъ Пазъ-рѣки, мы еще болѣе убѣдимся въ томъ, что „работоспособность для мѣстнаго крестьянина—все“.

Краткая исторія заселенія Пазъ-рѣки.

Главный контингентъ поселенцевъ Пазъ-рѣки, какъ мы ужъ упоминали раньше, финляндцы. Остальные всѣ безъ исключенія лопари, исконные жители если не данной мѣстности, то во всякомъ случаѣ Мурмана. Такъ что переселенцами, въ полномъ смыслѣ этого слова, можно назвать только финляндцевъ. Почти всѣ они переселились сюда изъ сѣверныхъ мѣстностей Улеаборгской губерніи, преимущественно изъ Киттеле (16 дом. изъ 25). Приходъ поселенцевъ носилъ періодическій характеръ: переселялись въ 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ годахъ, большая часть переселеній приходится на 60-е годы и именно на 69 годъ. Первымъ поселенцемъ (изъ теперешнихъ) называетъ себя Нива Миккель изъ Киттеле Улеаборгской губ., переселился сюда послѣ сильныхъ голодовокъ въ Финляндіи въ 64 году. Голодомъ объясняется и періодичность наплыва (поселенцевъ): за голоднымъ годомъ слѣдуетъ годъ переселенія; чѣмъ сильнѣе голодъ въ

Финляндіи (на родинѣ), тѣмъ больше число переселяющихся. Возьмемъ для иллюстраціи нѣсколько показаній самихъ переселенцевъ. Іоганнъ Ранда говоритъ, что „съ самаго его рожденія (а ему 76 лѣтъ) на родинѣ, въ Киттеле, были плохіе урожаи хлѣба“. Въ началѣ 60-хъ годовъ голодовки особенно усилились. Ѣли озерную рыбу, молоко, „ячменную солому считали за первое кушанье“. Толкли сухую солому, смѣшивали съ сосновой корой, прибавляли немного ржаной муки и потомъ изъ этой смѣси пекли что-то вродѣ колобковъ. По словамъ Нива, „7 лѣтъ не отворяли овина“—не было хлѣба. Держались, покуда могли, продали все, что можно было, хотя и знали, что этимъ подрывали свое хозяйство, но иного исхода не было. Жалкое существованіе поддерживали немного извозомъ, да была кой-какая помощь отъ правительства, изъ больничной кассы.

Голодъ въ періодъ 60-хъ годовъ захватилъ такой большой районъ сѣвера Финляндіи, что голодающіе не могли даже сбыть при переселеніи своего скота—„покупать некому было“ и потому вели его съ собой. Въ 60-хъ годахъ переселилось масса народу изъ областей, пострадавшихъ отъ голода; переселилось около $^1/_4$ прихода Киттеле. Большая часть направилась сначала въ Норвегію, а оттуда уже на русскій Мурманъ, въ Пазъ-рѣку; въ Америку переселялись тогда мало—„она уже послѣ открылась“. То же самое повторялось и въ слѣдующіе періоды переселенія 70-е и 80-е годы. Тотъ же голодъ гналъ поселенца съ родины, которую онъ покидалъ лишь тогда, когда всѣ средства борьбы съ нуждой были испробованы, и когда единственнымъ спасеніемъ отъ полнаго обнищанія являлось переселеніе.

Извѣстный уже Нива такъ разсказываетъ о жизни на родинѣ и о первыхъ годахъ переселенія. „При отцѣ ихъ (на родинѣ) было много сыновей. При раздѣлѣ имъ пришлась плохая, необработанная земля и ничего не родилось. Былъ у нихъ съ отцомъ домъ, 2 лошади и 10 коровъ, братья жили отдѣльно; это количество скота сохранилось у нихъ и послѣ голодовки (64 г.). Всѣхъ коровъ и лошадей они привели съ собой; шли горой 4 недѣли. Отправились сюда самъ Нива съ отцомъ, матерью и братомъ. На первое время купили въ Пазъ-рѣкѣ у одного финляндца (онъ былъ здѣсь раньше) домишко, построенный изъ плавного лѣса и валежника. Холодно не было. Число приведеннаго съ собой скота пришлось уменьшить,

такъ какъ имъ не удалось приписаться въ крестьяне, и потому они могли косить только немного сѣна. Приняли ихъ сначала здѣсь лопари, потомъ начальство—„съ большимъ, молъ, удовольствіемъ, ради заселенія края“.

Поселенцы шли сюда потому, что разсчитывали здѣсь лучше устроиться (найти болѣе сносныя условія жизни), и потому, что на родинѣ ужъ очень плохо было: при тамошнихъ условіяхъ всегда можно было ждать голодовокъ. Колонистъ Суйки говоритъ, что „въ Киттеле, гдѣ онъ жилъ раньше, хорошихъ урожаевъ никогда не бывало; мѣсто было ягельное, скалистое; пробовали сѣять хлѣбъ, но выходилъ только черный колосъ, безъ зерна (побивало морозомъ); занимались главнымъ образомъ скотоводствомъ; продавали въ Норвегію, „Зейзи-губу“, масло—мѣняли на хлѣбъ. Было тяжело. Въ заключеніе такъ обѣднѣли, что остался всего одинъ олень“. Раудіола Нильсъ такъ характеризуетъ свое теперешнее положеніе и положеніе оставшагося на родинѣ брата: „переѣхалъ сюда изъ Киттеле тоже отъ неурожаевъ, но главное—было мало земли. Считаетъ, что здѣсь (въ Пазъ-рѣкѣ) можно жить лучше чѣмъ въ Киттеле; братъ его остался тамъ и хотя имѣетъ все домохозяйство, но въ долгу, какъ въ шелку. Здѣсь по крайней мѣрѣ ѣдятъ чистый хлѣбъ; живутъ здѣсь не такъ „роскошно“, но зато долгу нѣтъ“.

Первымъ поселенцамъ приходилось прежде всего вступать въ сношенія и сталкиваться съ лопарями. Каковы были эти отношенія вначалѣ и потомъ, трудно вполнѣ опредѣленно сказать, такъ какъ показанія поселенцевъ по этому предмету носятъ крайне субъективный характеръ:—жилъ онъ въ мирѣ—ну, значитъ „съ лопарями столкновеній не было“; происходили ссоры—„было притѣсненіе со стороны лопарей“, заявляетъ поселенецъ. Безусловно были и эти ссоры, и притѣсненія, но какъ они были велики и касались ли всѣхъ поселенцевъ, и не были ли эти ссоры просто самыми заурядными перебранками сосѣдей, а отнюдь не носили систематическаго извода и измора новоселовъ, — сказать трудно.

Вѣрнѣе всего, что поселенцы не встрѣчали особенно энергичныхъ сопротивленій и гоненій со стороны исконныхъ жителей края—лопарей. Поселенецъ Нива вполнѣ резонно отвѣчаетъ по этому вопросу: „недоразумѣній у него съ лопарями не было ни тогда (при

переселенія), ни теперь. Мѣста для лова рыбы у нихъ съ лопарями не раздѣлены, тоже не раздѣлены и между собою; но и на этой почвѣ ни у него, ни у другихъ крестьянъ съ лопарями никакихъ недоразумѣній нѣтъ:—много мѣста, мало жителей". Много мѣста,— мало жителей—это дѣйствительно немалая гарантія отъ всякихъ пререканій и столкновеній.

Несмотря на это, крестьяне упорно добиваются, чтобъ имъ были отведены земли для расчистки, и закрѣплены за ними старые ими самими расчищенные участки. Крестьяне боятся, что безъ отвода расчищенныя земли „могутъ легко ускользнуть изъ ихъ рукъ"—„надѣленіе—самая насущная нужда", заявляетъ другой. Характерно, что на необходимости отвода земель особенно настаиваютъ или старожилы, крѣпко осѣвшіе на мѣстѣ, или болѣе занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ, хорошо удобрившіе свои сѣнокосы, словомъ, тѣ, которые больше вложили труда въ свои участки. Дѣйствительно, имъ будетъ тяжело, если земля ихъ „уплыветъ у нихъ изъ рукъ". Чего же боятся крестьяне? Во всякомъ случаѣ — не того, что ихъ прогонятъ лопари; это было бы, пожалуй, возможно при первоначальномъ заселеніи, но никакъ не теперь, когда поселенцы крѣпко осѣли на мѣстѣ и представляютъ изъ себя большую сплоченную группу. Не опасаются они и притязаній со стороны своихъ же крестьянъ поселенцевъ: передѣловъ у нихъ не бываетъ; при пріемѣ новаго крестьянина, послѣдній долженъ расчистить себѣ новыя мѣста на „казенной землѣ". И съ этой стороны гарантія полная. Причины опасеній слѣдуетъ искать внѣ узкихъ границъ Пазъ-рѣки и ея раіона. Дѣло въ томъ, что, по словамъ лѣсничаго Авиукайна, Управленіе государственными имуществами дозволяетъ расчищать крестьянамъ гдѣ угодно, выправивъ только предварительно свидѣтельство на расчистку; землею могутъ пользоваться „по праву завладѣнія", пока казна не найдетъ эту землю нужной для себя. Отъ послѣдняго условія и происходитъ неустойчивость положенія крестьянина: землю онъ расчистилъ, приложилъ массу труда, пользуется землей, и вдругъ она окажется кому-то нужной и у него отберутъ ее! Билетъ на расчистку даетъ ему только право приложить свой трудъ къ тому или иному участку, но не даетъ никакихъ прочныхъ правъ на плоды этого труда—на самый политый пóтомъ участокъ. Крестьяне отчетливо

представляютъ себѣ, въ чемъ тутъ дѣло, и потому, чаще всего, по словамъ того же лѣсничаго, обходятся безъ всякихъ свидѣтельствъ— просто идутъ и расчищаютъ гдѣ хотятъ, благо услѣдить за ними трудно. Крестьяне добиваются имѣть право на владѣніе обработаннымъ участкомъ. „Если бы земля была отведена въ надѣлъ— больше бы и расчищали". Но тутъ крестьянамъ Пазъ-рѣки приходится не мало терпѣть отъ административной волокиты не въ отводѣ надѣла, конечно, на что адмистрація не имѣетъ права, а въ отводѣ мѣста для расчистокъ на обычныхъ правахъ 40 лѣтняго пользованія. Надо не только получить билетъ и закрѣпить участокъ, а еще прежде нужно попасть въ число крестьянъ, приписаться, а сколько все это отнимаетъ времени и сколькихъ стоитъ хлопотъ!

„Въ 1887 году", повѣствуетъ о своихъ злоключеніяхъ Раудіола, „подалъ прошеніе о зачисленіи (въ крестьяне), отдалъ паспортъ и метрическое свидѣтельство (засѣдателю Кочерову). До сихъ поръ нѣтъ никакого отвѣта. Прошеніе написано было самимъ засѣдателемъ для отправки въ казенную палату". Анна Подари говоритъ: „Просились о зачисленіи въ крестьяне 8 лѣтъ тому назадъ. Бумаги валялись въ волостномъ правленіи 3 года, и уже 5 лѣтъ, какъ возвратили назадъ безъ всякихъ объясненій. Почему возвратили? самъ староста не помнитъ почему... А изъ-за этого не можемъ расчищать мѣстъ подъ покосы" добавляетъ Подари. Проволочки съ отводомъ земель не меньшія. „Съ начала поселенія (1884 г.), говоритъ Сеуреярви, просилъ объ отводѣ земель; заявлялъ объ этомъ въ прошломъ году на сходѣ, но никакихъ послѣдствій. Отводъ необходимъ, такъ какъ требуется расчистка, а безъ отвода, всегда можетъ ускользнуть изъ его рукъ расчищенный участокъ". По словамъ лѣсообъѣздчика, „земля всѣмъ крестьянамъ отведена только около дома; въ лѣсу нигдѣ не отведено". Даже тѣмъ крестьянамъ, которымъ отведена земля, она отведена не волостнымъ старшиною, а лѣсничимъ, такъ что дѣло не оформлено, и въ случаѣ чего земля можетъ быть отобрана волостнымъ старшиной, въ присутствіи котораго и долженъ бы былъ происходить отводъ, а потомъ, актъ объ отводѣ долженъ пойти на утвержденіе чиновника по крестьянскимъ дѣламъ.

„Вообще, по словамъ лѣсничаго Авиукайни, волостное правленіе мало обращаетъ вниманія на крестьянъ-поселенцевъ Пазъ-

рѣки. Бывало, съ самовольно поселившихся волостное правленіе брало по нѣсколько лѣтъ подати, между тѣмъ они не считались даже крестьянами".

Вся эта волокита и неопредѣленность положенія безусловно сильно вредитъ мѣстному крестьянству и причиняетъ поселенцамъ не мало непріятностей и хлопотъ.

Мѣстное землевладѣніе можно такъ характеризовать: подворное владѣніе безъ передѣловъ, по праву перваго захвата. Волостное правленіе если и имѣетъ кой-какое вліяніе на распредѣленіе земель между крестьянами, то это вліяніе и слишкомъ мало, и касается, во всякомъ случаѣ, только части земель — земель, лежащихъ при домѣ.

Волостное правленіе скорѣе является какимъ-то пугаломъ издалека, чѣмъ дѣйствительнымъ регуляторомъ поземельныхъ отношеній.

Хозяйство и промыслы финляндцевъ.

Распредѣленіе земельныхъ участковъ по 2 группамъ (менѣе и болѣе зажиточныхъ) представлено въ слѣдующей таблицѣ.

	Число домохоз. всего.	Есть покосы.	% имѣющихъ покосы къ общему числу домохоз.	Удобряютъ покосы.	% домохоз. удобряющихъ покосы къ общему числу домохоз.	Есть огороды.	%
I (менѣе зажиточные) .	8	5	62,5	—	0,0	3	37,5
II (болѣе зажиточные) .	17	16	94,1	11	68,7	11	64,7
Всего	25	21	84,0	11	68,7	14	56,0

16% крестьянъ-финляндцевъ не имѣютъ никакихъ покосовъ, и 44% огородовъ. Послѣдніе (огороды), впрочемъ, не играютъ важной роли въ мѣстномъ хозяйствѣ, но отсутствіе сѣнокоса—это большой ущербъ для скуднаго крестьянскаго бюджета.

Болѣе детально (распредѣленіе покосовъ по дворамъ) имѣющимъ и не имѣющимъ скотъ даетъ такую картину:

Группы.	Домохоз. всего	Есть покосы и коровы.	Покосы есть (коровъ нѣтъ).	Коровы есть (нѣтъ покос.).	Ничего нѣтъ.
I	8	—	5	—	3
II	17	16	—	1	—
Всего . . .	25	16	5	1	3

Объ только что приведенныя таблицы безусловно говорятъ за то, что хозяйства мѣстныхъ поселенцевъ носятъ въ значительной мѣрѣ если не узко-земледѣльческій, то сельскохозяйственный характеръ. Взять хотя бы безспорную связь между обладаніемъ сѣнокосами и огородами и зажиточностью: болѣе богатые почти всѣ (90%) имѣютъ сѣнокосы, владѣютъ и большимъ количествомъ огородовъ, и, наконецъ, только они удобряютъ свои поля (покосы)—явленіе, такъ напоминающее собою тождественную же зависимость въ деревняхъ исключительно земледѣльческихъ раіоновъ. Своего сѣна часто не хватаетъ, тогда прикупаютъ или у мѣстныхъ крестьянъ, не имѣющихъ скота, но имѣющихъ покосы, или на сторонѣ. Прикупать приходится иногда не мало, пудовъ до 50, платя по 1 кронѣ (50 к.) за пудъ. Продажа сѣна для неимѣющихъ своего скота важная статья ихъ годового бюджета.

Такъ, Іоганнъ Тервіани накашиваетъ на арендованной землѣ до 80 и 100 пудовъ, продаетъ въ Норвегію, выручаетъ 40—50 рублей, и это не единичный случай. Покупаютъ норвежцы на мѣстѣ по 50 к. пудъ, провозъ покупателя.

69-лѣтній старикъ Пюгеярви, имѣющій въ своемъ владѣніи 20.000 кв. саж., живетъ по его словамъ, „однимъ сѣномъ". Покосы, это единственное его богатство, кромѣ нихъ у него ничего нѣтъ, силы у него ослабли, работать онъ почти не можетъ, при сѣнокосѣ прибѣгаетъ къ посторонней помощи — нанимаетъ 3 поденщиковъ дня на 4. Сѣно мѣняетъ на муку и прочую необходимую провизію.

Въ тѣсной связи съ обладаніемъ сѣнокосами находится, какъ видно изъ таблицъ, и скотоводческое хозяйство. Мѣстные крестьяне могутъ быть названы скорѣе скотоводами, чѣмъ земледѣльцами, въ полномъ смыслѣ этого слова: „хлѣбъ сѣетъ только одинъ, огороды незначительны".

Характерная черта здѣшнихъ хозяйствъ, въ томъ, что, всѣ имѣющія крупный скотъ, ежегодно продаютъ по нѣскольку головъ его (1, часто 2 и 3), что составляетъ не малую прибавку къ ихъ годовому заработку. Изъ 17 домохозяйствъ 11 продаютъ по нѣскольку коровъ. 11—это по показаніямъ отдѣльныхъ лицъ, но тутъ возможны и пропуски: правильнѣе считать, что всѣ хозяйства, имѣющія много скота, продаютъ взрощенный приплодъ.

Продаютъ живыми на мясо и на племя, и битыми, въ послѣд-

немъ случаѣ за меньшую цѣну. Въ среднемъ, живая корова стоитъ рублей 40, битая 20—25 р., шкура и голова остаются продавцу.

Составъ скота:

Груп.	Число домох.	Коровы. Стар. 1 г.	Средняя на дом.	Молоднякъ.	Общая средн.	Олени. всѣх.	Ср.	Овцы. всѣх.	Ср.	Лошади. всѣхъ.
I	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II	17	67	3,9	23	5,3	114	6,7	74	4,3	4

Перевѣсъ по суммѣ цѣнности живого инвентаря на сторонѣ крупнаго скота (коровъ), и по среднему числу головъ, приходящихся на домохозяйство, коровы только немногимъ уступаютъ оленямъ.

Овецъ немного, на продажу онѣ не идутъ, ихъ держатъ для шерсти и мяса, которое сами и потребляютъ. Олени содержатся главнымъ образомъ для возки, затѣмъ ужъ для мяса и шкуръ.

Главное вниманіе и большій трудъ затрачивается на уходъ за коровами, въ виду большей ихъ и цѣнности, и доходности.

Молочные продукты большею частью потребляютъ сами, часть продаютъ на мѣстѣ неимѣющимъ скота и пріѣзжающимъ лопарямъ и пр., или, когда нѣтъ возможности сбыть на мѣстѣ, продаютъ въ Норвегію. Но вообще продаетъ мало кто, и на сумму сравнительно небольшую. По показаніямъ трехъ крестьянъ средняя продажа масла у нихъ рублей на 25—30, доходитъ иногда до 40 р.

Молока продаютъ всего на нѣсколько рублей, и сбытъ его носитъ случайный характеръ.

Скотъ, за исключеніемъ, конечно, оленей, держится большую часть года въ хлѣвахъ, на подножный кормъ выгоняютъ за недѣлю, за двѣ до Петрова дня (29 іюня), продолжается пастьба до перваго снѣга, обыкновенно до начала и первой половины октября.

Кормятъ коровъ (въ хлѣвахъ) сѣномъ, ягелемъ и тресковыми головами; тресковыя головы привозятъ съ собой съ промысла или покупаютъ; на годъ на корову идетъ около 10 пудовъ рыбьихъ головъ, ягелю идетъ пудовъ 60, при покупкѣ это составитъ рублей 10.

Даютъ коровамъ пойло: остатки рыбы кипятятъ съ ягелемъ и сѣномъ, присыпаютъ отрубей, мякины, кладутъ соломы.

Скотоводство, какъ было сказано раньше, и привязываетъ

главнымъ образомъ крестьянъ Пазъ-рѣки къ землѣ, придаетъ ихъ хозяйству сельскохозяйственный характеръ. Сдѣлать землю пригодной для покосовъ стоитъ не малаго труда. Этотъ трудъ и по характеру, и по количеству напряженія приближается въ значительной степени къ труду, затрачиваемому для обработки пашни въ земледѣльческихъ районахъ: мѣсто для сѣнокоса нужно расчистить, часто осушить, наконецъ, унавозить. Сама вывозка сѣна требуетъ тоже немало труда и времени, благодаря отсутствію дорогъ, гористой мѣстности и пр.

Остальные виды земледѣльческихъ работъ не играютъ сколько-нибудь значительной роли въ хозяйствѣ крестьянина.

Огородами обладаютъ меньше $^2/_3$ (62,5%) домохозяйствъ на долю II группы приходится 11 огородовъ, на долю I—всего 3.

Садятъ картофель, рѣпу. Картофель даетъ посредственные урожаи. По одному показанію: картошки садятъ бочки 3 (бочка около 3 пуд.), снимаютъ около 20 бочекъ, при продажѣ мѣра, (6 пуд.) стоитъ 5 кронъ (2 р. 50 к.).

Приведемъ подробный примѣръ одного домохозяйства. Правда оно представляетъ собою исключеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить прекраснымъ образцомъ, чего можно достигнуть при настойчивости и упорномъ трудѣ, даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Къ тому же, это хозяйство носитъ въ себѣ всѣ типическія черты остальныхъ.

Раудіола Нильсъ переселился сюда въ 72 г. изъ Норвегіи (ушелъ туда изъ Финляндіи, изъ Киттеле, въ Норвегіи былъ 3 года). Всѣхъ членовъ семьи 15 (4 мужч. и 11 женщ.), рабочаго возраста 5 душъ. Морскими промыслами не занимается. Имѣетъ 10 дойныхъ коровъ, 5 оленей и 9 овецъ. Есть огородъ, 15.000 кв. саж. покоса при домѣ и 3 участка на сторонѣ. Изъ всей наличности земли подъ картофелемъ 1575 с. и подъ ячменемъ 2500 саж. Долговъ нѣтъ, „занимать еще не приходилось“.

Сѣетъ ячмень уже 27 лѣтъ; началъ свои опыты съ того, что посѣялъ два зерна, найденныя имъ въ кулѣ муки; на другой годъ посѣялъ уже 10 фунтовъ, съ тѣхъ поръ сѣетъ непрерывно и случаевъ вымерзанія еще не было.

Сѣетъ на одномъ и томъ же мѣстѣ 2 года ячмень и годъ картофель. Поле свое онъ вспахиваетъ только одинъ разъ весной;

работаетъ лопатой, плуга и сохи нѣтъ. Тратитъ на перекопку всего поля (ячмень и картофель) 2 недѣли; работаетъ 4—5 человѣкъ; убрать хлѣбъ можно въ недѣлю. Землю приходится сильно удабривать, особенно это было необходимо сначала: въ первые годы нужно, чтобы навозу было $^1/_3$ земли (если вспашутъ на четверть, то навозу надо $^4/_3$ вершка), теперь идетъ въ половину меньше, но все же весь навозъ отъ скота идетъ на поле.

Навозъ вывозятъ съ начала зимы и до конца; сѣвъ кончаютъ въ среднемъ около 13 іюня, въ годъ показаній (99 г.), полевыя работы начались около 22 іюня, въ 98 г. 24 мая (это былъ одинъ изъ наиболѣе раннихъ годовъ). Къ уборкѣ хлѣба въ 98 году (раннемъ) приступили около 30 іюля, въ годъ показаній въ концѣ августа еще не была окончена уборка.

Высѣваетъ мѣру (=6 пуд.) ячменя, снимаетъ 11 мѣръ; урожай почти всегда ровный. Собираютъ сжатый хлѣбъ сначала въ снопы, потомъ въ суслоны; — ввиду незначительнаго количества хлѣба пряселъ не заводили, вымолачиваютъ три овина, гумна нѣтъ, молотятъ въ томъ же овинѣ (въ овинѣ есть печка для просушки сноповъ), мелютъ зерно ручнымъ жерновомъ; хлѣбъ употребляетъ только для себя, прикупать приходится $3^1/_2$ куля и больше.

Одновременно съ высѣвомъ ячменя приступаетъ къ посадкѣ картофеля, копаетъ обыкновенно въ концѣ августа; садитъ картофеля около 5 мѣръ (раньше 3—$3^1/_2$ мѣры), получаетъ—до 42 мѣръ и больше; для дома изъ нихъ оставляетъ 20 мѣръ, остальное промѣниваетъ лопарямъ на муку: за мѣру картошки получаетъ $2^1/_2$ пуда муки. Картошка здѣсь цѣнится 60 коп. за пудъ.

Сѣетъ еще рѣпу; высѣваетъ 5—6 ложекъ (сѣмена ростятъ сами на грядкахъ); подъ рѣпой площадь 30 кв. саженъ; снимаютъ 10—12 мѣръ. Больше ничего не сѣетъ: хотѣлъ пробовать сѣять рожь, но не могъ достать здѣсь сѣмянъ.

Хозяйство Нильса Раудіола носитъ исключительно сельскохозяйственный характеръ.—Промыслами онъ не занимается, ремеслъ не знаетъ, рубки и возки дровъ на продажу тоже нѣтъ. Но такое исключительно крестьянское земледѣльческое хозяйство здѣсь единственное. Одинъ онъ ведетъ и правильный постоянный посѣвъ ячменя; у другихъ, и то немногихъ, были лишь попытки въ этомъ родѣ, и они довольствуются разведеніемъ картофеля и рѣпы, и то

многіе въ небольшихъ размѣрахъ; напримѣръ, Нильсъ Харію тоже пробовалъ сѣять ячмень, хотя и выходитъ хорошо, но, по его мнѣнію, картофель выгоднѣе.

Такъ что только покосы можно считать общей земледѣльческой работой.

Въ кругъ подсобныхъ для домашняго обихода работъ входятъ охота и рыбная ловля (озерный промыселъ). Все добытое обоими способами потребляется въ самомъ хозяйствѣ, на продажу идетъ рѣдко и случайно Ловятъ въ свободное отъ другихъ работъ время, и потому количество уловленной рыбы черезчуръ различно для каждаго домохозяйства: у кого больше досуга—больше и рыбы. Размѣръ годичнаго улова отъ 2 — 3 пудовъ доходитъ у иныхъ до 40 пудовъ и болѣе. При незначительномъ уловѣ рыбу потребляютъ свѣжей, при большемъ солятъ про запасъ, и часть продаютъ. При засолкѣ на 6 пуд. рыбы идетъ 45 фунт. (18—19%) соли—ловятъ рыбу сѣтками, озернымъ ярусомъ, нѣкоторые бьютъ острогой.

На озерный ярусъ на наживку употребляютъ маленькихъ сиговъ и налимовъ, разрѣзаныхъ на кусочки, при ловѣ ярусомъ выѣзжаютъ вдвоемъ; наживка яруса отнимаетъ часа 1½, ярусъ держатъ ночь (часовъ 8), выбрасываютъ на мѣстахъ поглубже, попагаются налимы, щуки, кумжи. Ярусомъ вылавливается рыбы меньше, чѣмъ сѣтками, но рыба крупнѣе. Вообще при всѣхъ способахъ лова попадаются: сиги, щука, окунь, кумжа, налимъ, харіусъ. Ловятъ отъ вскрытія озеръ до замерзанія; мѣста для озернаго лова у нихъ съ лопарями не подѣлены.

Охота носитъ тотъ же характеръ „промысла въ досужее время“ и „для себя“. Это пестритъ во всѣхъ показаніяхъ. Спеціально на продажу никто не стрѣляетъ: продаютъ излишекъ убитой птицы, да пушныхъ звѣрей, но послѣдняя добыча (лисицы, выдры, медвѣди) не такъ-то часта. Убиваютъ нѣкоторые до 200 и болѣе птицъ (чухарей, пеструхъ и утокъ). Въ среднемъ продаютъ рублей на 15—20, но это только нѣсколько человѣкъ.

Охота и рыбная ловля для мѣстнаго крестьянина служатъ л авнымъ образомъ средствомъ добыть себѣ немалое подспорье въ пропитаніи: продажа если и случается, то она не такъ много и даетъ и, съ другой стороны, не имѣетъ характера постоянной и вѣрной статьи дохода. Наиболѣе занятые (они же обыкновенно

и зажиточные) оставляютъ сначала охоту, а потомъ рыбную ловлю: рыбная ловля считается болѣе важной. Птицу иные (зажиточные) бьютъ, по ихъ выраженію, „когда на дворъ залетитъ“.

Сбору морошки тоже удѣляютъ только досугъ, сборъ морошки „самый досужій“ промыселъ, если можно такъ выразиться. О сборѣ морошки на продажу имѣется значительное количество показаній, многіе же заявляютъ, что морошки не сбираютъ, или сбирали да бросили: „спина болитъ“ и пр. Немного для себя сбираютъ, вѣроятно, всѣ, особенно тѣ семейства, гдѣ есть малолѣтніе члены. На продажу собираютъ тоже наиболѣе многолюдныя домохозяйства, причемъ зажиточность не играетъ никакой роли—просто, если есть въ наличности свободная рабочая сила, и иначе, болѣе продуктивно ее утилизировать нельзя—ну и затрачиваютъ ее на сборъ ягоды. Въ среднемъ продаютъ анкеровъ 10, но у иныхъ продажа сводится чуть не на одинъ анкеръ. Продаютъ въ среднемъ по 10 кронъ (5 р.) за анкеръ; продаютъ больше въ Норвегію, отправляютъ часто на пароходѣ. Морошку варятъ въ мѣдныхъ котлахъ, кипятятъ съ часъ времени, при плохомъ кипяченьи закисаетъ; затѣмъ складываютъ въ анкерки и въ такомъ видѣ продаютъ. Иногда прибавляютъ немного коньяку. Нѣкоторымъ домохозяйствамъ морошка даетъ порядочный доходъ.

Однимъ изъ видныхъ промысловъ для мѣстныхъ крестьянъ является рубка дровъ. Въ этомъ промыслѣ крестьяне участвуютъ или въ качествѣ самостоятельныхъ предпринимателей (рубятъ сами и съ наемными работниками и затѣмъ продаютъ), или являются наемными работниками. Эти наемные работники получаютъ поурочную плату, — съ кубика, полъ-кубика, воза, причемъ на обязанности ихъ лежитъ иногда только рубка, а иногда и рубка и вывозка (тогда получаютъ чаще съ воза). Рубка дровъ (зимой, среди глубокаго снѣга, вдали отъ дома) трудъ малопривлекательный и очень тяжелый, почему, несмотря на свою сравнительно большую доходность, онъ не пользуется особыми симпатіями у мѣстныхъ крестьянъ. Кому нельзя выбирать, тотъ берется и за него, но разъ есть болѣе сносный способъ добыть нужныя хозяйству деньги, крестьянинъ предпочитаетъ его если даже, онъ нѣсколько и менѣе доходенъ (кожевникъ, кузнецъ, плотникъ, шитье лодокъ, сѣетъ ячмень и пр.— не имѣютъ рубки дровъ на продажу). Нильсъ Харію раньше продавалъ дровъ рублей на 400, теперь не рубитъ—занятъ извозомъ.

Зажиточность при такомъ выборѣ почти не играетъ никакой роли: одинаково крестьяне 1 и 5 гр. идутъ въ поденщину на рубку дровъ.

Рубка дровъ — какъ главное занятіе — встрѣчается только у Петера Тервиненъ. Онъ выручаетъ съ этого промысла 200 — 300 кронъ (около 150 р.), занятъ почти весь годъ — зимой рубитъ, а лѣтомъ сплавляетъ; рубитъ съ ноября по апрѣль сухоподстойную березу и сосну. Уходятъ на рубку въ лѣсъ на недѣлю, верстъ на 50 отъ дому вверхъ по рѣкѣ Пазъ. Живутъ въ это время въ парусинныхъ „лаву“ (родъ тупы), питаются хлѣбомъ, рыбой и чаемъ. Одинъ человѣкъ съ 3—4 оленями можетъ нарубить и поставить въ 1 день $^{1}/_{2}$ куб. сажени. Дрова продаетъ въ Норвегію въ Киркинесъ по 5—6 рублей сажень (дрова двухполѣнныя).

По этому примѣру, и другому примѣру крестьянина Харію видна доходность самостоятельной рубки ипродажи дровъ. Работающій съ декабря по апрѣль сдѣльщикъ заработаетъ 70 рублей. Сумма значительно меньше заработка Тервиненъ, но тотъ работалъ съ семьей, почти весь годъ, при переводѣ на сдѣльную плату его заработокъ немногимъ превзойдетъ величину заработка наемнаго работника. Сдѣльщикъ получаетъ обыкновенно по 2 р. за куб. сажень, въ день вырубитъ $^{1}/_{2}$ сажени, получитъ, значитъ, въ день 1 рубль на своихъ харчахъ. Поденная плата зависитъ отъ большей или меньшей способности интенсивно работать, такъ, напримѣръ, Суйки, слабый старикъ, зарабатываетъ при рубкѣ дровъ меньше 40 коп. въ сутки на своемъ хлѣбѣ. Ему платятъ за оленій возъ (пуд. 6) вырубленныхъ дровъ 25 öre, въ день успѣетъ нарубить воза 3. Обыкновенный же работникъ, занимающійся не случайно, можетъ заработать въ среднемъ рублей 50 въ зиму.

Приблизительно такой же заработокъ —около 50 р. въ среднемъ— въ зиму даетъ извозъ. Для этого промысла недостаточно однѣхъ только рабочихъ рукъ и свободнаго времени, для него еще необходима наличность нѣкотораго капитала; такимъ капиталомъ въ данномъ случаѣ являются олени; хозяинъ—только погонщикъ оленей, причемъ одинъ человѣкъ одинаково можетъ справиться и съ однимъ возомъ и съ нѣсколькими, и потому, чѣмъ извозчикъ имѣетъ больше оленей, тѣмъ выгоднѣе для него промыселъ: напримѣръ, у одного ходитъ 5 оленей, у другого 12 заразъ, ходятъ при оленяхъ въ обоихъ случаяхъ по одному, при 12 — иногда и сынъ).

При 12 оленяхъ зарабатываетъ въ день около 5 кронъ за покрытіемъ расходовъ на сѣно и сбрую. За 40 верстъ пути до Киркинесъ берутъ $1^1/_2$ кроны (около 75 коп.) съ воза (5 пуд.), какой бы товаръ не былъ. На эту поѣздку въ обѣ стороны уходитъ дня 3. За перевозку дровъ ближайшимъ норвежскимъ жителямъ берутъ 25 öre ($12^1/_2$ коп.) съ воза.

Остаются еще два вида работъ—морской промыселъ и ремесло. Оба они даютъ значительный заработокъ, но ими занимаются далеко не всѣ, съ одной стороны, по недостатку умѣнія и знанія, съ другой, потому что время уже и такъ занято другими, можетъ и менѣе выгодными, но зато и болѣе привычными работами. Причины, что оба эти вида промысловъ не представляютъ общаго и распространеннаго явленія, нѣсколько иныя для того и другого. Морской промыселъ, не требуетъ капитала: всѣ орудія лова можно достать въ пользованіе въ Норвегіи за извѣстную часть добычи, но зато онъ производится далеко отъ дома, требуетъ привычки къ морю, наконецъ отсутствующій уменьшаетъ нужную рабочую силу дома, и если наличность ея не велика, то домашнія работы и совсѣмъ пріостанавливаются.

Ремесло, наоборотъ, производится главнымъ образомъ на мѣстѣ, отходъ если и существуетъ, то районъ его не великъ и онъ бываетъ зимой, въ свободное отъ домашнихъ работъ время. За то ремесло требуетъ извѣстныхъ знаній и снаровки, къ тому же, нужно замѣтить, что и теперь, при незначительномъ числѣ ремесленниковъ, нѣкоторые изъ нихъ заявляютъ, что нѣтъ работы, такъ что, если бы кое-кто изъ крестьянъ и подучился какому-нибудь производству, то, при сильно возросшемъ числѣ мастеровъ, заработокъ не могъ быть великъ, если бы сама мѣстная жизнь оставалась на томъ же уровнѣ. Но теперь ремесло еще даетъ порядочный доходъ, и многіе изъ мѣстныхъ крестьянъ зажиточны потому, что знаютъ ремесло. Разсмотримъ подробнѣе нѣкоторые наиболѣе доходные виды ремесла, руководствуясь показаніями самихъ ремесленниковъ.

Кожевникъ—Каргула (имѣетъ 6 дойныхъ коровъ, 2 телятъ). Выдѣлываетъ коровью, бычачью и оленью кожу ручнымъ способомъ, замши не приготовляетъ, а только простую кожу „для обутки“. Вымачиваетъ недѣли 2 въ водѣ, затѣмъ соскабливаетъ и кладетъ

въ теплый отваръ ивовой коры (дубъ). Процессъ дубленія происходится такъ: кладутъ мелкую, какъ мука, кору (10 ф.) и наливаютъ воды настолько, чтобы она только покрыла кожу; здѣсь держатъ кожу недѣлю, затѣмъ прибавляютъ еще 20 ф. коры, приливаютъ еще воды и держатъ опять недѣлю; когда мясо начинаетъ отставать отъ кожи, ее вынимаютъ изъ воды, выскабливаютъ, даютъ провѣтриться и затѣмъ снова опускаютъ въ „дубъ"; держатъ, пока не продубится кожа почти цѣликомъ, чтобы только остался непродубленнымъ средній слой толщиною въ столовый ножъ. Тогда считаютъ, что кожа готова, и ее сушатъ въ заключеніе на вольномъ воздухѣ, только не на солнцепекѣ — сгоритъ. Каргула приготовляетъ кожу для мѣстныхъ жителей по заказу. Остается чистой крона (50 к.) со шкуры. Отдѣлываетъ такимъ образомъ шкуръ 60, всего рублей на 30. За кору платитъ лѣсной налогъ по 10 к. съ пуда ивовой коры.

Ранда Абраамъ (5 коровъ) занимается *шитьемъ лодокъ и плотничествомъ*.

Шьетъ карбаса съ Петрова дня и до начала сѣнокоса (конецъ іюля)—тепло да и время свободное. Зимой нельзя работать—дерево ломкое. Карбаса работаетъ изъ здѣшняго дерева, выбираетъ прямыя сосны, по возможности безъ сучковъ, упруги (шпангоуты) дѣлаетъ изъ корней и сучьевъ. На шитье одного карбаса идетъ 1—2 недѣли, за работу беретъ съ карбаса при готовомъ лѣсѣ и всемъ прочемъ по 8—10 руб., ежегодно строитъ 4—5 карбасовъ.

Въ зимнее время, кромѣ того, въ занимается плотничествомъ: больше мелкая плотничная работа. Получаетъ 1 рубль въ день при готовомъ содержаніи.

Зарабатываетъ въ годъ плотничествомъ и шитьемъ лодокъ до 300 рублей. Ранда искусенъ не только въ этихъ работахъ,—онъ, кромѣ того, шьетъ сапоги, кроитъ одежду, но только для себя, очевидно, въ случаѣ нужды онъ этими способами могъ бы заработать кое-что.

Гораздо меньше зарабатываютъ ремесломъ два другихъ плотника Уло Ранда (изъ группы зажиточныхъ)—пилка досокъ—въ день получаютъ 1—2 р., работаютъ двое, зарабатываютъ всего вмѣстѣ еще съ рубкой дровъ рублей 50 за зиму, и Сеуреярви—плотникъ-поденщикъ (тоже гр. зажиточныхъ), ходитъ на постройку домовъ, успѣваетъ заработать за зиму рублей 20.

Нива (зажиточной группы)—*кузнецъ* (ремесло считаетъ главнымъ своимъ занятіемъ), приготовляетъ косы, ножи, поправляетъ ружья, налаживаетъ топоры, чинитъ замки и пр. Коса стоитъ 2—3 кроны. При постоянной работѣ могъ бы достать въ день 2—3 рубля, но работы здѣсь немного. Зарабатываетъ кузнечнымъ дѣломъ въ годъ около 100 кронъ (50 р.).

Это были все наиболѣе видные мѣстные ремесленники и по величинѣ заработка и по количеству затрачиваемаго на ремесло времени.

Остальные занимаются ремесломъ немного и величина заработка незначительна: одинъ шьетъ сапоги—вырабатываетъ руб. 10; жена другого печетъ хлѣбы для лопарей—зарабатываетъ по 20 коп. съ пуда; бѣднякъ Пюгеярви вяжетъ сѣтки по заказу, получаетъ не деньгами, а молокомъ, масломъ; жена Харію ткетъ шерсть, бумажную матерію, холстъ, но ткетъ больше для себя.

Для себя, конечно, мастерятъ понемногу всѣ, справляются съ тѣмъ, что не требуетъ особаго искусства, знаніе ремесла, хоть самое примитивное, необходимо и вообще всякому крестьянину, живущему „своимъ хозяйствомъ", а здѣсь, на этой глухой окраинѣ, это знаніе еще необходимѣе: съ одной стороны, и ремесленниковъ мало, а съ другой, ихъ трудъ требуетъ немалой оплаты, такъ что гораздо и выгоднѣе, и удобнѣе, насколько возможно, управиться всѣмъ самому хозяину.

Морской промыселъ въ среднемъ даетъ 300 кронъ (150 р.) на промышленника; величина пая зависитъ и отъ продолжительности времени промысла, и отъ величины улова, и оттого, въ какой мѣрѣ промышленникъ обладаетъ нужными для лова орудіями. Недостающее берутъ у норвежцевъ: за фрахтъ судна платятъ $^1/_{10}$ часть добычи, за ярусъ и за судно хозяинъ беретъ $^1/_3$ часть.

Таблица занятыхъ морскими промыслами:

	Занято домохозяйствъ.	Лицъ.	Самостоятельно.	По найму.	Домох. имѣющихъ суда.	Имѣющ. снасть.	Есть снасти и суда.
I (8 дм.).	3	3	3	—	—	2	—
II (17 дм.)	7	14	12	2	3	4	3
Всего (25).	10	17	15	2	3	6	3

Только 40% мѣстныхъ крестьянъ занято морскими промыслами, это не мало указываетъ на земледѣльческій характеръ населенія, особенно, если мы примемъ во вниманіе, что часть изъ нихъ, по ихъ же показаніямъ, возвращаются домой съ промысла къ сѣнокосу, удѣляя, значитъ, морю только свободное отъ домашнихъ работъ время.

На морской промыселъ отправляются въ Кибергъ, въ Норвегію. Ходятъ на весенній и на лѣтній промыселъ, ловятъ исключительно на ярусъ, на мойву, сельдь и ракушку (на ракушку рыба идетъ лучше, чѣмъ на червя). Сбываютъ рыбу норвежцамъ на деньги, русскимъ на муку—за 2 пуда трески пудъ муки.

Выручку съ промысла дѣлятъ на равныя части по числу пайщиковъ, при этомъ вычитаютъ расходы: за фрахтъ судна, снасти и пр. За квартиру платятъ тогда, когда имѣютъ свой ярусъ. Плата за квартиру около 5 кронъ съ человѣка за 3 мѣсяца. Если ярусъ берутъ чужой то живутъ даромъ (у хозяина яруса). Норвежцамъ за право лова платятъ 5—10 кронъ.

Какъ видно по величинѣ заработка, ловъ въ морѣ можно причислить къ промысламъ, приносящимъ высшій доходъ для мѣстнаго крестьянина, если не считать тѣхъ упущеній въ работахъ по дому, которыя неизбѣжны при отлучкѣ на сторону.

Жилища. Жилищныя условія крестьянъ Пазъ-рѣки, судя по цѣлому ряду показаній, у всѣхъ приблизительно одинаковы. Отклоненія незначительны—развѣ только у такихъ бѣдняковъ, какъ 69-тилѣтній старикъ Пюгеярви или одинокая Теккеле, которая и дома почти не живетъ, а все въ поденщинѣ.

Типичное мѣстное жилище имѣетъ одну комнату; размѣръ ея иногда очень не великъ—5 шаговъ въ длину и столько же, ширину. Въ комнатѣ неизмѣнный каминъ, сложенный изъ пластоваго камня, иногда онъ еще обмазанъ глиной. Комелекъ считаютъ здоровѣе русской печи, онъ гораздо больше осушаетъ комнату. Въ одномъ изъ угловъ комнаты—полки, завѣшанныя или нѣтъ, для молока и пр. подобныхъ хозяйственныхъ предметовъ. Обстановка комнатъ самая простая: столъ, кровати, скамейки, кое-гдѣ сундучекъ; наблюдается возможная чистота, но ее трудно соблюсти, и потому помѣщенія часто особенной чистотой не блещутъ, какъ не отличаются и теплотой: „холодно“—жалуются иные, хотя „вода въ комнатѣ не мерзнетъ“—утѣшаютъ себя другіе.

Потолка въ нѣкоторыхъ домахъ нѣтъ, а прямо крыша, порой просвѣчиваетъ сквозь ея отверстія небо. Землянки признаются хуже деревянныхъ домовъ. „Когда жили въ землянкѣ — говоритъ Кумбула—постоянно болѣли, особенно дѣти“. Поэтому, вѣроятно, землянки здѣсь и не имѣютъ распространенія—всего одна. Изъ 25 хозяйствъ только одно не имѣетъ своего жилья, а то у всѣхъ, хоть часто и плохенькій, но все же свой домъ.

Одежда. У женщинъ платье нѣмецкаго покроя, у мужчинъ—высокіе сапоги съ загнутыми носками, брюки и блуза, заправленная въ штаны. Покупаютъ платье въ Норвегіи. На одежду и обувь тратится ежегодно около 10 рублей на человѣка, у болѣе зажиточныхъ и больше.

Пища. Продуктовъ своего хозяйства для пропитанія не хватаетъ, приходится прикупать на сторонѣ. Прежде всего покупаютъ, конечно, муку: отъ 5—10 и больше кулей, смотря по величинѣ семьи и достатку. Куль стоитъ около 10 рублей. Затѣмъ прикупаютъ разной крупы мѣшка 2, соли отъ 12—36 пуд. (тутъ и для подсолки озерной и рѣчной рыбы), кофе отъ 1—3 пудовъ, сахару зажиточные пудовъ 6, чаю нѣсколько фунтовъ въ годъ и пр. Почти каждый покупаетъ 2—3 оленей на мясо, только по заявленію одного—у него хватаетъ мяса отъ своихъ овецъ. Значительнымъ подспорьемъ въ питаніи служатъ продукты своего хозяйства: картофель, молоко, масло. Играетъ немаловажную роль, а то и главную—рыба—озерная и морская, дичь. Характерное мѣстное кушанье — кровяная пища. При убоѣ скота собираютъ кровь и морозятъ; при употребленіи отогрѣваютъ, прибавляютъ немного воды, крупы или муки, жиру, соли, затѣмъ, или дѣлаютъ изъ этого колбасы — начиняя всѣмъ этимъ оленью кишку, послѣ чего долго (часа 3) варятъ, или же приготовляютъ котлеты. Пища эта очень сытная. Кровь покупаютъ отъ оленя за 30—50 коп. Крови съ оленя получается 10—20 ф., смотря по величинѣ оленя.

Теперь для насъ достаточно ясна та неразрывная связь наличности рабочей силы и зажиточности, — которая неумолимо тяготѣетъ надъ мѣстнымъ крестьяниномъ. Сколько нужно затратить рабочей силы, сколько исполнить различныхъ работъ, чтобы поддержать свое далеко не прихотливое существованіе. А сколько энергіи, упорства, прилежанія скрыто въ этихъ работахъ,

въ этой борьбѣ за право, хоть и плохо, но жить? Начать посѣвъ съ нѣсколькихъ зеренъ и довести до жатвы, почти обезпечивающей существованіе всей семьи, копать большое поле простымъ заступомъ, тратить массу труда на расчистку и осушеніе большихъ участковъ, и вдобавокъ даже небыть твердо увѣреннымъ, что завтра этотъ участокъ не отнимутъ, — невольно дивишься этой энергіи.

Жизнь мѣстнаго крестьянина, проходящая среди работъ и различныхъ хлопотъ, заботъ и невзгодъ, не богата своей духовной стороной; „живемъ, какъ въ пустынѣ", „какъ овцы", жалуются поселенцы. Нѣкоторымъ, наиболѣе энергичнымъ и развитымъ изъ молодежи, становится прямо невтерпежъ и они бѣгутъ въ сосѣднюю Норвегію, въ близлежащія заселенныя мѣста, гдѣ, конечно, жизнь далека отъ развитой культуры, но все же тамъ не такъ дико и сѣро. Несмотря на такую убогую духовную жизнь, стремленія къ знанію, къ духовнымъ наслажденіямъ не умерли среди мѣстнаго населенія, но эти стремленія скорѣе пережитокъ старой прежней жизни въ Финляндіи, гдѣ массы относительно просвѣщены и развиты, отцы и матери всѣ грамотны, имѣютъ кое-какія религіозныя воззрѣнія—все это пріобрѣли они на своей прежней родинѣ, которая дорога имъ, въ силу общихъ свойствъ привычки, дороги воспоминанія о родинѣ, дорого и все, что связано съ этой родиной, дороги ея воззрѣнія, дорогъ тотъ крохотный лучъ знанія, который они пріобрѣли на своей старой родинѣ, и они хранятъ этотъ лучъ и стараются, по возможности, передать его своимъ дѣтямъ, поставленнымъ въ этомъ отношеніи въ гораздо худшія условія. Среди крестьянъ 70% грамотныхъ мужчинъ и женщинъ. Грамотность отъ зажиточности почти не зависитъ. (I гр. 65%, II—69% грам. мужчинъ). Женщины болѣе грамотны (I—67%, II—75%), читаютъ и пишутъ исключительно по-фински, кое-кто знаетъ по-норвежски, по-русски никто не грамотенъ. Отсутствіе знанія русскаго языка не мало вредитъ имъ, главнымъ образомъ, въ оффиціальныхъ сношеніяхъ (требующихъ обязательно русскаго языка), одинъ даже пессимистически замѣчаетъ, что если бы даже была правильно организована почта, то имъ, финляндцамъ, мало бы было отъ того пользы, такъ какъ по-русски писать не умѣютъ, а старшина бросаетъ письма, написанныя на финскомъ языкѣ. Выражая желаніе имѣть школу, крестьяне-финляндцы особенно упираютъ на то,

чтобы преподаванiе въ этой школѣ велось на двухъ языкахъ, фини русскомъ. Но школы никакой нѣтъ, учатъ сами какъ умѣютъ, нѣтъ никакихъ школьныхъ пособiй, приходится учить дѣтей по священнымъ книгамъ, что сильно препятствуетъ успѣхамъ, къ тому же и свободнаго времени у взрослыхъ мало, чтобы толкомъ научить, да и сами немного знаютъ. Выстроить школу и платить жалованье учителю они не могли бы; но если бы правительство дало безплатно лѣсъ для постройки школы, то крестьяне безплатно бы вырубили и вывезли его, а можетъ быть и выстроили (но про послѣднее трудно навѣрное сказать). Для школы нашлось бы достаточно учениковъ, удобнѣе ее было бы построить посрединѣ раскиданныхъ поселенiй, чтобы всѣмъ не такъ далеко было ходить, въ случаѣ нужды, дѣти могли бы жить у у родственниковъ и знакомыхъ. Школа встрѣчаетъ сочувствiе даже у тѣхъ крестьянъ, дѣти которыхъ уже повыросли и грамотны, и тѣ не прочь бы помочь матерiально школѣ. Вся бѣда, что нѣтъ учителя (безъ школьнаго зданiя еще кое-какъ обойтись бы можно было). Прежде немного учительствовалъ (на одномъ языкѣ) старикъ Пюгеярви, но теперь за старостью бросилъ. Въ 1897 году крестьяне по постановленiю всего схода просили учить ихъ дѣтей объѣздчика Лежева, предлагали за зиму по кронѣ съ ученика, помѣщенiя подъ школу не отводили, а хотѣли, чтобы Лежевъ ходилъ по домамъ. задавалъ уроки и провѣрялъ учениковъ; обходъ предлагался разъ въ недѣлю; раньше такимъ способомъ училъ Пюгеярви. Но съ Лежевымъ не сошлись, просили и послѣ, но ничего не выходило. Въ обращенiи находятся исключительно священныя книги, для чтенiя ихъ и пѣнiя псалмовъ собираются чуть не каждый праздникъ (влiянiе остландцевъ). Выражаютъ желанiе имѣть библiотеку изъ свѣтскихъ и духовныхъ книгъ. По заявленiю нѣкоторыхъ не меньше нуженъ для края священникъ. Теперь для исполненiя различныхъ требъ: крещенiя, вѣнчанiя и пр. приходится ѣздить въ Киркинесъ; въ Пазъ-рѣкѣ пасторъ не былъ уже 4 года. Чувствуется большая нужда въ медицинской помощи, въ случаѣ крайности, обращаются въ тотъ же Киркинесъ за помощью, но это и далеко, да и не всякаго больного везти можно, и средствъ требуетъ не мало такого рода поѣздка; — „хоть бы разъ въ годъ прiѣзжалъ докторъ“ — говорятъ крестьяне. Желательны также перiодическiе объѣзды оспопрививателей, а то у многихъ дѣтей оспа

не привита. Послѣдній разъ оспопрививатель былъ здѣсь 10 лѣтъ тому назадъ, хотя подать за оспопрививателя и платятъ.

Правильной почты совсѣмъ нѣтъ: письма отправляютъ по случаю, съ попутчикомъ.

Лопари.

Кочевого населенія по Пазъ-рѣкѣ всего 9 лопарскихъ домохозяйствъ. Въ нихъ 39 душъ (18 мужч. и 21 женщ.). Образъ жизни лопарей въ значительной степени приближается къ образу жизни финляндцевъ-крестьянъ Пазъ-рѣки: лопари не исключительно оленеводы. 5 лопарскихъ домохозяйствъ занимаются морскимъ промысломъ, 3 изъ нихъ имѣютъ снасти для лова, промышляютъ на Кибергѣ или противъ устья рѣки Пазъ. Условія морского промысла ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ у крестьянъ финляндцевъ; занимаются ловомъ озерной рыбы (4 домох.) — уловъ за годъ 30—50 пудовъ — вся рыба для себя; также только для себя промышляютъ и охотой.

Семужьимъ рѣчнымъ промысломъ занимаются 2 домохозяйства. Семгу ловятъ съ конца мая до начала іюля, въ среднемъ зарабатываютъ рублей по 80 въ годъ. Ловятъ по Пазрѣцкой губѣ у норвежскихъ береговъ; сѣтки норвежцы позволяютъ ставить только на опредѣленныхъ мѣстахъ, изстари занятыхъ лопарями, неводомъ можно ловить только на одномъ мѣстѣ, гдѣ у лопарей стоитъ старая вѣжа, вообще, по словамъ Лежева, норвежцы тѣснятъ лопарей.

Немалый доходъ нѣкоторымъ лопарскимъ семьямъ даетъ рубка дровъ на продажу и извозъ. Для нѣкоторыхъ извозъ — главное занятіе.

Сѣнокосовъ у лопарей нѣтъ, нѣтъ также ни огородовъ, ни посѣвовъ. Скотъ исключительно пригодный для кочевья (олени, овцы), у нѣкоторыхъ встрѣчаются коровы (3), но ихъ отдаютъ финляндцамъ на прокормъ. Молочными продуктами отъ этихъ коровъ лопари-хозяева пользуются рѣдко.

На 9 лопарскихъ домохозяйствъ приходится 202 оленя, въ среднемъ по 22 оленя на домохозяйство, но олени на самомъ дѣлѣ распредѣляются неравномѣрно: minimum—4 и maximum 40. Овецъ всего 37 головъ.

Жилыхъ помѣщеній у каждой лопарской семьи нѣсколько: обыкновенно 4, разбросаны они на большихъ разстояніяхъ, въ мѣ-

стахъ остановокъ, сообразно съ временами года. Жилье ихъ—тупы. Это нѣчто вродѣ бревенчатой избы съ однимъ или двумя окнами, крыша на одинъ скатъ. Въ углу тупы камелекъ, пространство около него на аршинъ безъ пола—голая земля, сюда сваливаютъ кости, остатки пищи, здѣсь же держатъ воду. Въ тупахъ страшная грязь и бездна насѣкомыхъ; тутъ же бродятъ собаки, варятъ „пойво“ (пойло), кипятятъ ягель, отъ послѣдняго ужасный запахъ. Лопари, какъ мы уже сказали, періодически переѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто. Пріѣзжаютъ въ зимній погостъ къ самому Рождеству, собираются сюда больше „для начальства“—здѣсь собираютъ подати, устраиваются мірскія сходки, постановляются рѣшенія и пр.

Въ лѣтній погостъ перебираются къ Пасхѣ и остаются тамъ до послѣднихъ чиселъ августа, затѣмъ до заморозковъ, до ноября, живутъ въ промежуточномъ погостѣ, въ осеннемъ погостѣ живутъ съ ноября до Рождества. У нѣкоторыхъ есть еще мѣсто для жилья при семужьемъ ловѣ (съ начала мая до конца іюня), во всѣхъ этихъ мѣстахъ лопари живутъ всей семьей).

Разстоянія между погостами 15—35 верстъ. Центральной станціей, особенно во время лѣта, служитъ Пазрѣцкій погостъ—здѣсь у лопарей складъ припасовъ, орудій лова и пр. Промежуточный погостъ служитъ для озернаго лова, осенній—мѣсто, гдѣ пасутся олени во время ихъ розысковъ.

Грамотность среди лопарей значительна (30%), особенно, если принять во вниманіе и образъ жизни (кочевой), и національность; читаютъ и пишутъ на русскомъ языкѣ, обучаются въ зимнемъ погостѣ въ церковно-приходской школѣ. Въ году около 70 учебныхъ дней, курсъ растягивается на 4 года. Способностей лопари, по словамъ священника, не лишены: нѣкоторые ученики крайне легко и быстро схватываютъ преподаваемое. О томъ же свидѣтельствуетъ студентъ Гельсингфорскаго университета фонъ-Шелль, указывая на ту легкость, съ которой лопари выучиваются языкамъ; большинство знаетъ 3—4 языка (родной лопарскій, финляндскій, норвежскій и русскій).

Пастухи-фильмана изъ Печенгскаго погоста.

Кромѣ крестьянъ, проживающихъ по р. Пазъ, во время изслѣдованія 1899 г. зарегистрованы два домохозяйства пастуховъ оленеводовъ изъ Печенгскаго погоста.

Они ведутъ исключительно кочевой образъ жизни: они только оленеводы. Оба домохозяйства имѣютъ стада по 1500 головъ оленей. Образецъ стада:

Быковъ лучшихъ	50	по 20 р.	=	1.000 р.
Похуже быковъ	100	× 12 „	=	1.200 „
Важенокъ (матокъ)	800	× 7 „	=	5.600 „
Ураковъ (2-хъ годов. быковъ)	200	× 5 „	=	1.000 „
Телятъ	350	× 4 „	=	1.400 „
				10.200 р.

Составъ другого стада болѣе цѣнный на сумму 21.100 р. Стада сильно страдаютъ отъ волковъ: задираютъ въ годъ до 100 и больше оленей изъ стада, немало оленей воруютъ и убиваютъ изъ ружей поморы и колонисты, особенно лѣтомъ, когда прiѣзжаютъ рыболовы-промышленники. Стада пасутся на Рыбачьемъ полуостровѣ. На прокормленiе своей семьи (пища, одежда, обувь) идетъ въ одной семьѣ 100 оленей, въ другой—80; около 200 оленей въ среднемъ идетъ на продажу и въ мѣнъ. Торговлю ведутъ не съ норвежцами, а съ русскими купцами, напр., съ колонистами съ Оленьихъ Горъ (Печенга) — Н. Григорьевъ, Еремѣевъ. Берутъ у нихъ за оленей частью деньгами, но больше товаромъ: чай, сахаръ, рыба, мука, хлѣбъ, ситцы, одежда и пр. Деньгами берутъ всего руб. по 30. На товары ставятъ цѣны: сахаръ норвежскiй— 4 р. за пудъ (вмѣсто 3 р. 50 к.—на Вардэ), ситцы бумажные русскiе по 16 коп. за арш.; муку по 4 р. за мѣшокъ, чай—60 к. за фунтъ. Въ общемъ цѣны немного выше, чѣмъ у другихъ торговцевъ. Мясо оленье цѣнятъ при обмѣнѣ по 2 р. за пудъ, шкуры осеннiя по 1 р. 80 к., августовскихъ пыжиковъ—2 р. 50 к.

Несмотря на опустошенiе стадъ и хозяевами, и несчастными случаями, стада все же растутъ. Напр., Магѣ Хальтъ послѣ смерти мужа осталось около 1.000 оленей, теперь у ней 1.500; въ годъ, въ среднемъ, прибываетъ, по ея словамъ, до 50 оленей.

Иногда къ довершенiю всѣхъ несчастiй у оленей случаются повальныя болѣзни. Во время одной изъ нихъ чернѣютъ зады и нижняя часть живота; къ счастью, болѣзнь эта не безусловно смертельна, но все же уноситъ иногда по 50 оленей.

Олени обоихъ фильманскихъ семей пасутся вмѣстѣ, къ нимъ присоединяются и олени окрестныхъ колонистовъ и крестьянъ

Пазъ-рѣки. Цѣны за пастьбу чужихъ оленей не ряжены, платятъ не деньгами, а хлѣбомъ, мукой, но даютъ мало: за пастьбу 30—40 оленей—мѣшокъ муки. Лѣтомъ стада пасутся на Рыбачьемъ полуостровѣ, зимой—вблизи Печенгскаго погоста. Зимою молодыхъ оленей отдаютъ въ ученье подъ ѣзду, платы за это не берутъ.

Оленеводство исключительное занятіе фильмановъ, развѣ только наловятъ рыбы немного для себя, да и то удою. Грамотныхъ среди фильмановъ 10 чел. (изъ 12), слѣдуетъ считать, что всѣ грамотны, всѣ лютеране.

Колоніи Захребетная и Платоновка.

Послѣ изслѣдованія въ 1899 году и до лѣта 1902 года на Мурманѣ возникли двѣ новыя колоніи: одна въ губѣ Захребетной за остр. Большимъ Оленьимъ, другая—въ Питьковой губѣ (небольшой заливчикъ на лѣвой сторонѣ Кольской губы). Въ первой колоніи всего 3 домохозяйства, во 2-й—11 домохозяйствъ.

Въ Захребетную два домохозяйства переселились изъ корельскихъ волостей (лѣтнеконецкой) Кемскаго уѣзда, а одно изъ Териберки. 11 домохозяевъ—колонистовъ Платоновки всѣ прибыли изъ Тетрина въ 1900 году. Переселяться вздумали по предложенію чиновникъ по крест. дѣламъ. Съ Мурманомъ были всѣ знакомы и ранѣе: ходили на промыселъ въ ст. Рынду. Переселились изъ расчета, что на новомъ мѣстѣ будутъ ближе къ промыслу.

Прошеніе о переселеніи подали сначала только 6 семей, но имъ отвѣтили, что при этихъ условіяхъ они должны переселяться на свой счетъ, а когда будетъ 10 домовъ,—перевезутъ безплатно. Когда прошеніе подали еще 5 домовъ, всѣмъ предложили переѣхать на парусныхъ судахъ. Никто изъ переселенцевъ на это не согласился: всѣ просили прислать пароходъ. Имъ уступили и обѣщали прислать 20 іюня; прислали, однако, на 10 дней позже. Всѣ эти 10 дней бревна развороченныхъ домовъ плавали въ морѣ плотами. Случалось, что плоты разбивало. Сами переселенцы ютились въ чужихъ избахъ. „Какъ рекрута—соберемся, пройдемъ по деревнѣ, пѣсни поемъ“... 10 дней показались очень долгими: думали, что вовсе пароходъ не придетъ, и снова дома собирать придется“...

Перевезли сразу все: 11 коровъ, 10 карбасовъ, избушки, бани. За дорогу сами ничего не платили, но сами и вообще денегъ на руки не получали: все дѣлалъ чиновн. по крест. дѣламъ. Перевозка обошлась около 130 рубл. на семью.

Въ Тетринѣ чиновникъ по крест. дѣламъ уплатилъ за переселенцевъ долги въ продовольственный комитетъ, въ волостную сберегательную кассу и даже нѣкоторые частные долги. По приходѣ въ колонію тотъ же чиновникъ предложилъ колонистамъ брать всѣ товары въ лавкѣ въ Александровскѣ, пока не истощатся у каждаго его ссудныя деньги. Кромѣ того, по его же предложенію собрались въ компаніи по 2—3 челов. и купили на Вардэ елы. Такія артели оказались, однако, не прочны: „согласье не беретъ"—говорятъ колонисты; части въ елахъ уже перепродаются отъ одного къ другому. Такъ, напр., одинъ изъ совладѣльцевъ елы не пошелъ на промыселъ, а другой отказалъ ему въ уплатѣ фрахта за его долю; тогда первый вовсе отказался владѣть елой и продалъ свою часть.

На почвѣ расчетовъ съ лавкой возникли недоразумѣнія: колонисты считаютъ одну цѣну на товары, продавецъ—другую и т. под. *). Разобраться въ этомъ если и возможно, то лишь путемъ спеціальнаго разслѣдованія.

Непосредственно по переселеніи, колонисты получили сѣна отъ 10 до 25 пуд. на домохозяйство. Сѣно было привезено изъ Архангельска; цѣна—52 коп. пудъ съ разгрузкою въ Александровскѣ. Оттуда возили сами на елахъ.

Недоразумѣнія произошли и въ исполненіи договора о гоньбѣ изъ Колы въ Александровскъ на оленяхъ. Въ гоньбѣ участвовали 4 домохозяйства. Писанныхъ условій не было. Словесное условіе было будто бы на 3 года, но прекращена сдѣлка исправникомъ на 2-мъ году. Плату получали помѣсячно—18 р. въ мѣс. на своемъ содержаніи. Ѣздили каждую субботу. Во главѣ дѣла стоялъ исправникъ.

Вся колонія смотритъ, хотя и не казистой, но новенькой, хотя переселяться вздумали не задолго передъ самымъ переѣздомъ: меньше года. Объясняютъ это колонисты тѣмъ, что въ Тетринѣ лѣсъ дешевъ. Благодаря льготному полученію ежегодно по 7 деревъ, всѣмъ оказалось возможно и прикупить лѣсу. Израсходовали кто 6, кто даже 12 руб. на покупку бревенъ. Впрочемъ, и на

*) „Въ Александровскѣ мука 10 р. 40 к. куль, а въ Архангельскѣ—8 р. и 9 рублей"—такъ формулируютъ колонисты свое неудовольствіе.

старомъ мѣстѣ (въ Тетринѣ) у нѣкоторыхъ было даже по 2 избы: старыя оставили тамъ.

На занятыя въ Питьковой покосныя мѣста билетовъ еще не получили (въ 1902 г.). Въ общихъ границахъ земля отведена чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ и обмѣряна старшиной. Между отдѣльными домохозяевами покосы раздѣлилъ тотъ же чиновникъ... Косятъ въ 3-хъ мѣстахъ:

1. по Реттіевскому ручью (версты за три отъ колоніи) всѣмъ дано по 1 участку; снять можно сѣна пуд. до 40 на участокъ.

2. по Филинскому ручью, версты за 4 отъ колоніи—въ двухъ мѣстахъ; снять сѣна можно съ каждаго участка пуд. по 15—въ каждомъ мѣстѣ.

— „Покосы и близко, да сѣна мало!“—жалуются колонисты. Просили у старшины покосы у Волоковой губы. Сначала онъ какъ будто разрѣшилъ, но когда стали просить указать точно границы участковъ—онъ отказалъ.

Говорятъ, что подали прошеніе губернатору объ отводѣ новыхъ покосовъ.

Теперешніе покосы расчищены колонистами изъ-подъ заросли кустарниковъ. Жалуются, что за дровами пріѣзжаютъ колонисты изъ другихъ колоній и засариваютъ покосы.

Кромѣ покосовъ на сторонѣ есть еще подъ самой колоніей по Питькову ручью „пожни“ или „поля“. Ихъ удобряютъ. „Поля“ считаютъ сухими, но въ травѣ встрѣчается мохъ („кукушкинъ ленъ“), а близъ ручья—осотъ... Гдѣ хорошо удобрено, тамъ трава лучше и осота въ ней нѣтъ.

Скотъ ѣстъ охотно траву и сѣно съ удобренныхъ и неудобренныхъ участковъ.

Выгономъ для коровъ служитъ мѣсто по берегу противъ Шуриновыхъ островов, а овцы—пасутся около домовъ. Пастуховъ по найму нѣтъ: пасутъ свои ребята и подростки.

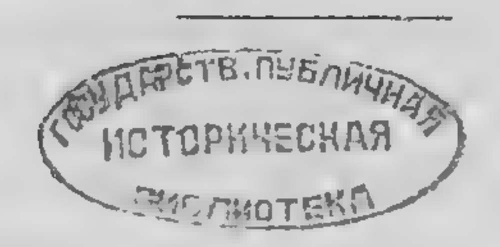
Ягель дерутъ въ куту Палой губы. Мху довольно. Оленей въ колоніи вовсе нѣтъ, и гоньбу вели на оленяхъ, взятыхъ въ кортому за 20 рублей.

Дровъ кругомъ много: года на 2—3 хватитъ тѣхъ, что около колоніи. Кромѣ того, ихъ много и по Реттіевскому ручью, и по Палому озеру, и въ куту Палой губы (версты за 3 отъ колоніи)—„хоть корабли грузи“...

Окружающую мѣстность колонисты знаютъ еще плохо. Тѣмъ не менѣе, имъ извѣстны нѣкоторыя рыбныя озера, въ которыхъ они уже ловятъ рыбу. Четыре Реттіевскіе озера: во всѣхъ ловятся сиги, кумжа, палья и еще какая-то рыба, которой они раньше не встрѣчали и названія не знаютъ *). Въ Филпнскомъ озерѣ рыбы нѣтъ. Въ Палогубскомъ—кумжа, палья. Сиговъ въ немъ не попадало. Другія озера, а ихъ много, „не испытали" и не знаютъ.

Въ Реттіевскихъ озерахъ рыба въ 1901 г. попадала хорошо: однихъ сиговъ продали на 20 р. (по 13 коп. фунт.). Во время икрометанія сиговъ, по словамъ лопарей, ловится очень много. Вѣсомъ сиги въ 3—6 фунт., но, по словамъ лопарей, на срединѣ озера встрѣчаются сиги и по 12 фунтовъ.

Семгу въ губѣ у колоніи ловить нельзя: тамъ ловятъ лопари.

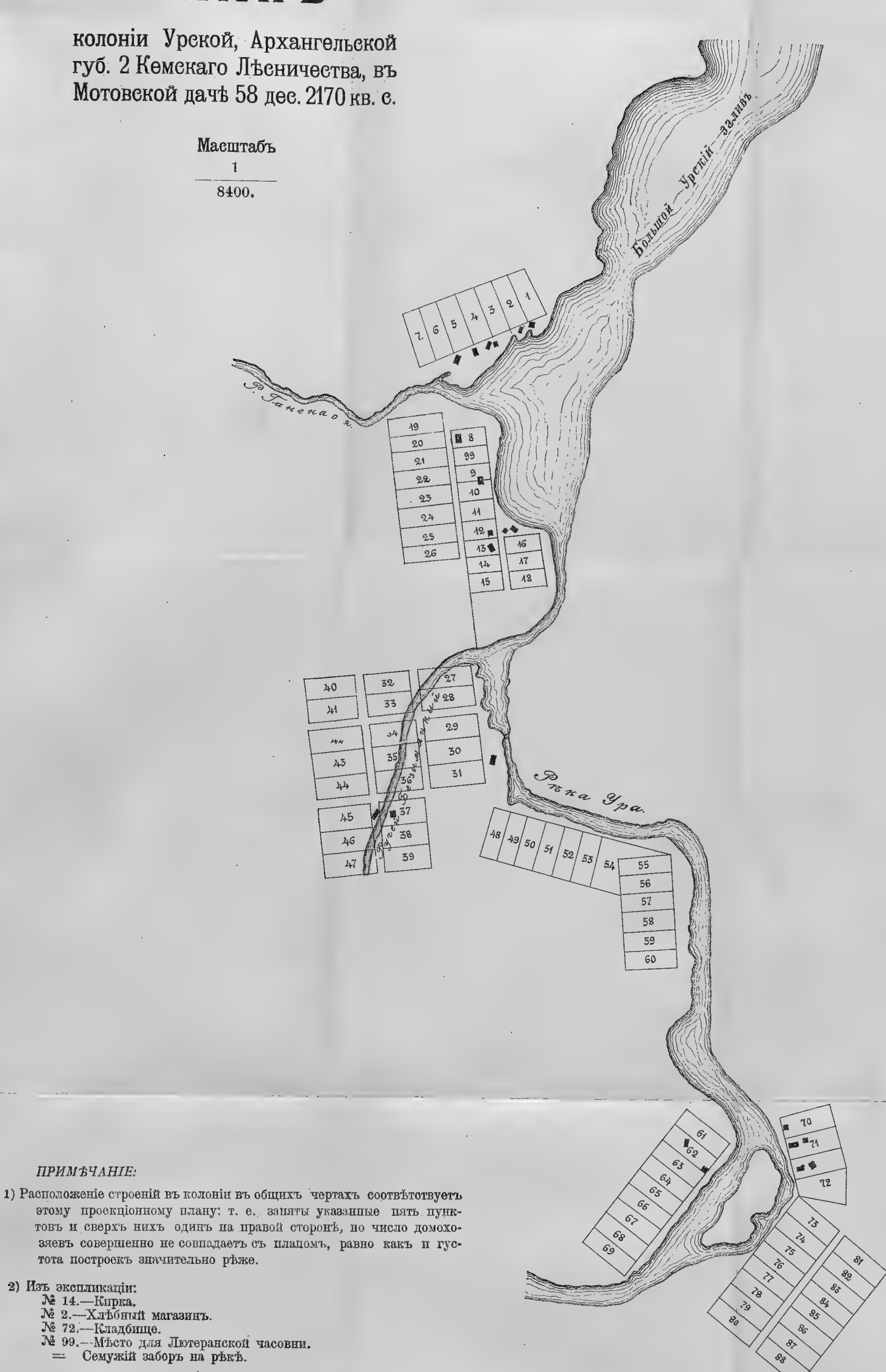

*) По формѣ похожа на кумжу, „только съ носу потупѣе"; голая, бѣлая съ красной полосой по бокамъ; вкусомъ немного отличается отъ семги.

ПЛАНЪ

колоніи Урской, Архангельской губ. 2 Кемскаго Лѣсничества, въ Мотовской дачѣ 58 дес. 2170 кв. с.

Масштабъ $\frac{1}{8400}$.

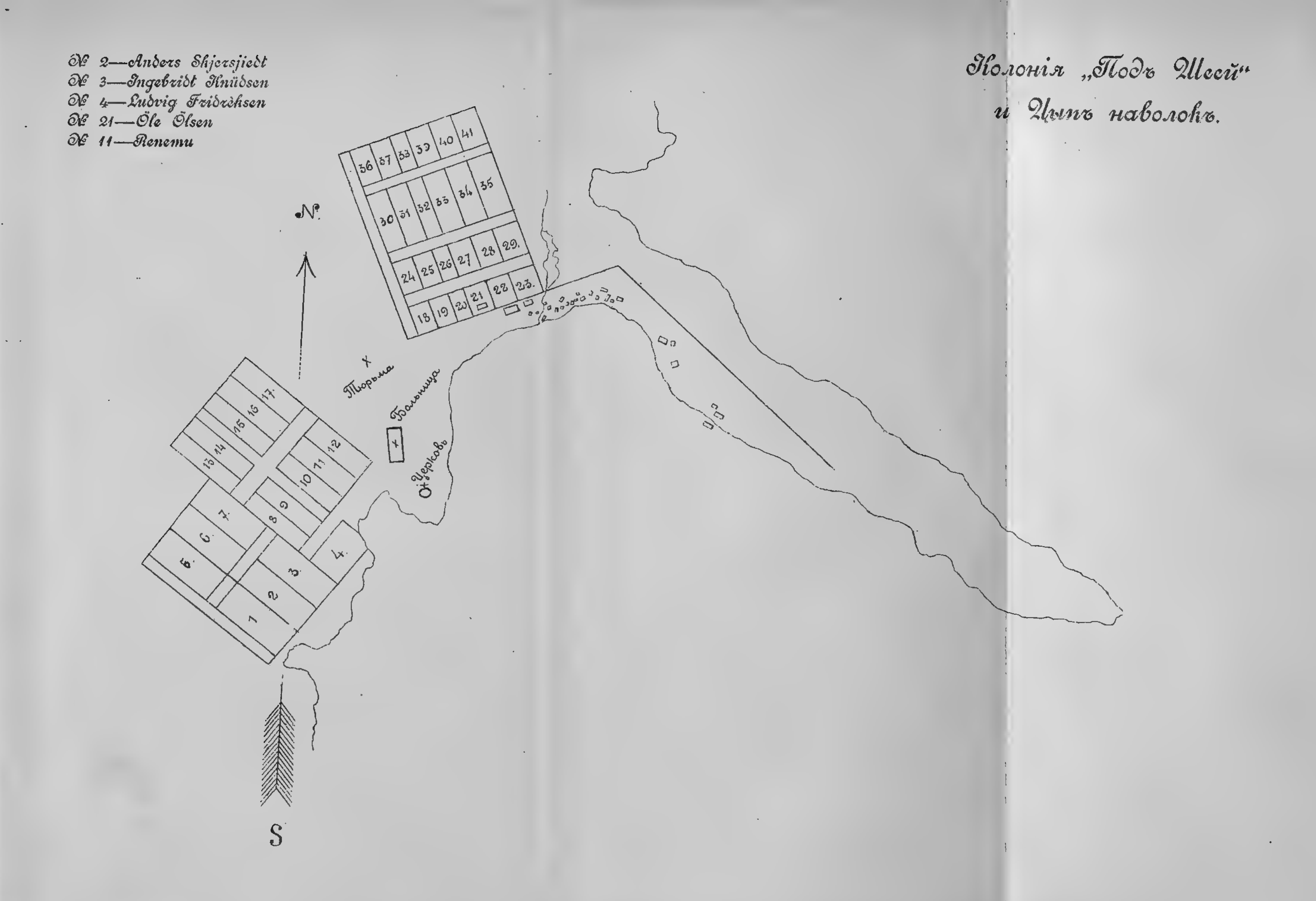
ПРИМѢЧАНІЕ:

1) Расположеніе строеній въ колоніи въ общихъ чертахъ соотвѣтствуетъ этому проекціонному плану: т. е. заняты указанные пять пунктовъ и сверхъ нихъ одинъ на правой сторонѣ, но число домохозяевъ совершенно не совпадаетъ съ планомъ, равно какъ и густота построекъ значительно рѣже.

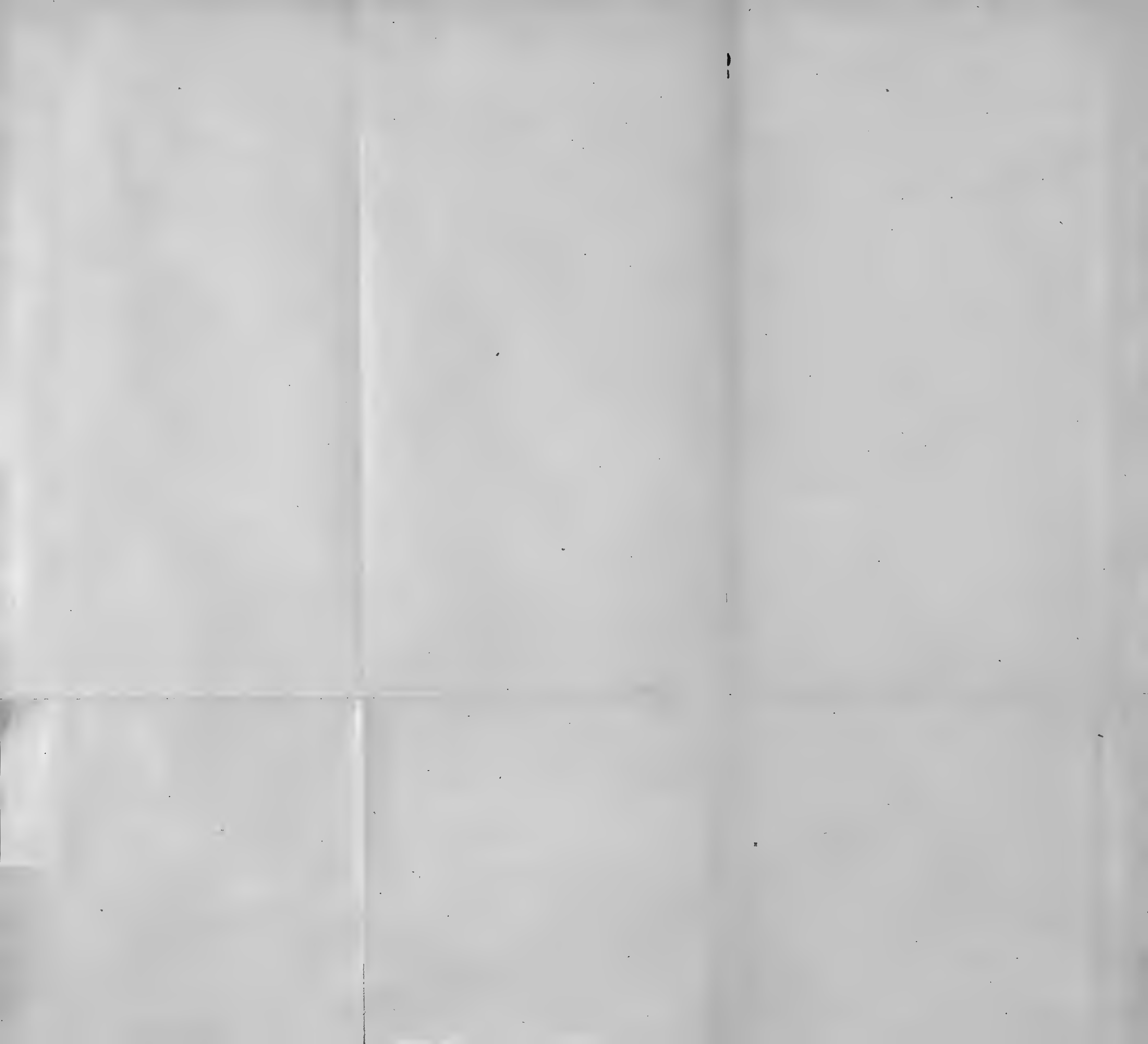
2) Изъ экспликаціи:
   - № 14.—Кирка.
   - № 2.—Хлѣбный магазинъ.
   - № 72.—Кладбище.
   - № 99.—Мѣсто для Лютеранской часовни.
   - = Семужій заборъ на рѣкѣ.

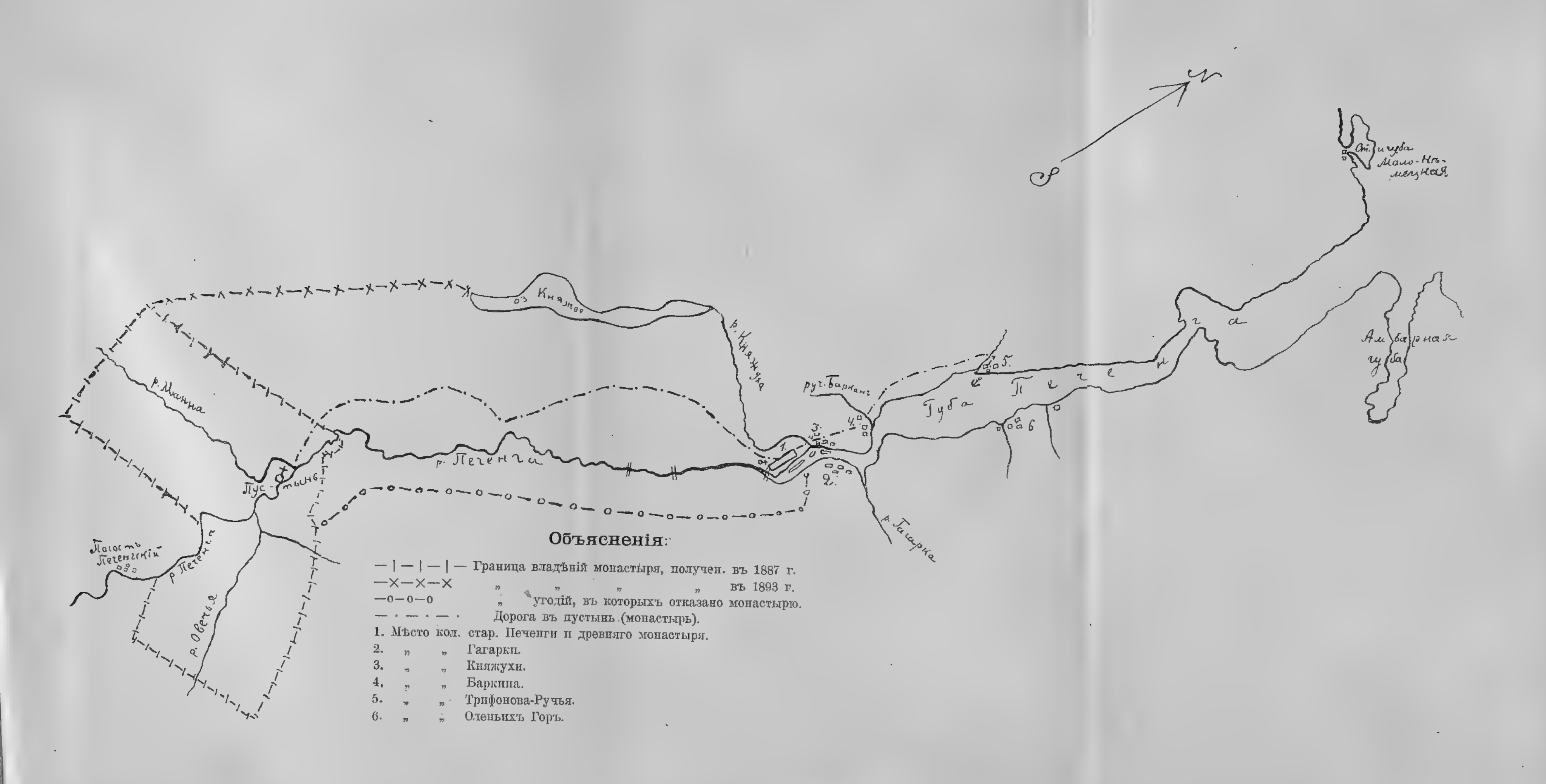
Колонія „Подъ Шеей" и Цынъ наволокъ.

ПЛАНЪ
колонiи „ПЕЧЕНГА“.
I кол. „Монастырская“—16 дес. 1560 кв. с.
II кол. „Княжуха“—2 дес. 800 кв. с.
III кол. „Баркино“—19 д. 230 кв. с.
IV кол. „Гагарка“—47 д. 1000 кв. с.
I.
II.
III.
IV.
Рѣка Княжуха
Ручей Баркинъ
Печенга
Рѣка
Рѣка Гагарка
No: 7 / 433.
So: 7 / 60
No: 44 / 190.
No: 27 / 100.
So: 35 / 290.
No: 76 / 460.

Карта владѣній Трифоно-Печенгскаго монастыря.

ПЛАНЪ
МѢСТНОСТИ ПО РѢКѢ ПАЗЪ.
Объясненія:
Границы разнаго рода угодій
Березовый и лиственный лѣсъ вообще.
Сосновый и хвойный лѣсъ вообще.
Болота.
Лѣсъ по болоту.
Возвышенности и отдѣльныя вершины.
Масштабъ
Озеро Вагатемъ
Озеро Кечкемъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Отъ редакціи	—
Становище Еретики (Портъ-Владимиръ)	—
Колонія Ура	1
„ Ара	22
„ Вичаны	25
„ Больш. и Мал. Западн. Лицы	27
„ и становище на Титовскихъ островахъ	44
„ на рѣкѣ Титовкѣ	53
„ Больш. Мотка (гавань Новой-Земли)	65
„ Эйна	73
„ Моча	76
„ и становище Цыпъ-Наволокъ (Подъ Шея)	79
„ и становище Вайда-Губа	100
„ Червяная	120
„ Земляная	125
„ Малая Волковая	137
„ Печенга (Гагарка, Княжуха, Баркино, Трифоновъ-Ручей, Ольи Горы)	141
Изъ дѣла о полюбовномъ соглашеніи колонистовъ Старой Печенги (Монастырской) съ Монастыремъ	173
Акты соглашеній съ отдѣльными колонистами	185
Становище Мало-Нѣмецкое	195
Колонія Столбовое	197
„ Финманское (Фильманское)	199
„ Ворьема	201

Съ отдѣльной пагинаціей.

Пазрѣка (поселенія крестьянъ-финляндцевъ и лопарей на р. Пазъ)	1
Захребетная и Платоновка	27

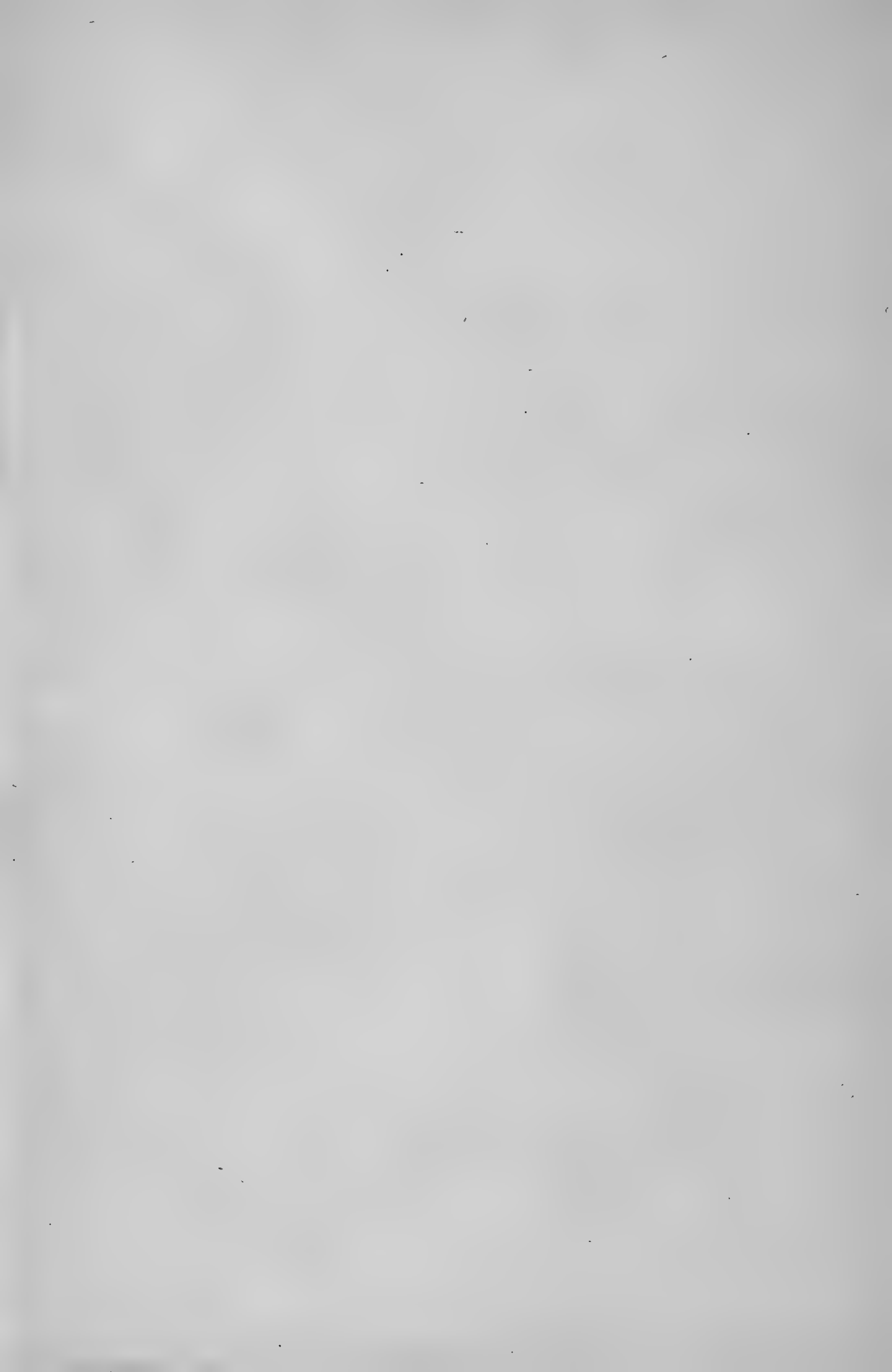
Приложены:

а) Планы колоній:

1. Уры,
2. Цыпъ-Наволока,
3. Печенги.

б) Карты:

1. Владѣній Печенгскаго монастыря.
2. Пазъ рѣки.

Отъ редакціи.

Матеріалъ для описанія колоній на западъ отъ Кольской губы собранъ статистической экспедиціей 1899 года. Программы изслѣдованія помѣщены въ I-мъ вып. II-го тома при описаніи колоній Восточнаго Берега и Кольской губы, тамъ же дана и характеристика условій самой работы по собиранію свѣдѣній. Значительное большинство колоній, которымъ посвященъ этотъ выпускъ, населены финляндцами и норвежцами. Работать въ нихъ приходилось всегда при помощи переводчиковъ. Даже кореляки далеко не всегда владѣютъ русскимъ языкомъ настолько, чтобы вести сколько либо продолжительную бесѣду. Такое положеніе затрудняло частныя близкія знакомства изслѣдователей съ отдѣльными лицами, затрудняло, а иногда и вовсе не давало возможности заглянуть во внутреннюю жизнь колонистовъ, въ ихъ взаимоотношенія.

Въ этомъ выпускѣ при описаніи бухтъ мы дѣлали обширныя выписки изъ „Лоціи Мурманскаго берега“ Н. Морозова, вездѣ, конечно, оговаривая, что описаніе „взято“, изъ „Лоціи“, или „составлено“ по ней. Вызывалось это слѣдующимъ обстоятельствомъ. На западъ отъ Колькой губы лѣтомъ почти не производится трескового лова. Статистики не рѣдко вынуждены были бесѣдовать со стариками и женщинами, такъ какъ сами промышленники были на рыбномъ промыслѣ въ восточныхъ становищахъ. Получить сколько либо надежныя свѣдѣнія о стоянкѣ судовъ и проч. оказывалось невозможно. Чтобы

не давать рискованный матеріалъ, мы и рѣшили воспользоваться результатами специальной работы.

Въ собираніи свѣдѣній объ отдѣльныхъ колоніяхъ и становищахъ принимали участіе:

Н. С. Баженовъ — по кол. Печенгѣ и поселеній по р. Пазъ.

С. Ф. Братухинъ — по Печенгѣ, Земляной, Урѣ, Еретикамъ.

М. В. Келлеръ—по Вайда-Губѣ, Червяной и Пазрѣкѣ.

А. Н. Масленниковъ—по Вайда-Губѣ, Червяной, Земляной, Урѣ.

Гр. Ник. Мазаевъ — по Большой Моткѣ, Печенгѣ, Малой Волоковой.

П. Ф. Пономаревъ—по Цыпъ-Наволоку и Б. Моткѣ.

П. В. Романовъ—по Печенгѣ, Урѣ, Еретикамъ.

А. И. Трипецкій—по Титовскимъ островамъ и кол. по р. Титовкѣ.

Л. И. Трипецкій и І. В. Каллистовъ—по Большой и Малой Западной Лицѣ.

Въ 1902 году Н. В. Романовъ собралъ свѣдѣнія по кол. Платоновкѣ, объѣхалъ весь берегъ отъ Кольскаго залива до Норвегіи и собралъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія по Титовскимъ островамъ и Цыпъ-Наволоку.

Текстъ почти всѣхъ описаній составилъ Н. М. Зобнинъ, редактировалъ Н. В. Романовъ.

Къ настоящему выпуску приложены планы: кол. Уры, Цыпъ-Наволока и Печенги.

Всѣ представляютъ собою копію плановъ, снятыхъ мѣстными лѣсничими Трофименко и Авиукайнъ. Мы должны, однако, сказать, что эти планы представляютъ собою съемку колоній не въ цѣломъ, а лишь частей ихъ. (Не сняты: въ Урѣ — часть колоніи при губѣ Чанъ, въ Цыпъ-Наволокѣ — при губѣ Лавышъ и у рѣки Аникіевки, въ Печенгѣ—Трифоновъ ручей и Оленьи Горы).

Распланированныя мѣста въ Урѣ заняты едва на половину, а въ Цыпъ-Наволокѣ на $^1/_5$—$^1/_6$ часть, тоже слѣдуетъ сказать и о Гагаркѣ. Къ сожалѣнію, мы не могли провѣрить этихъ плановъ показаніями самихъ колонистовъ, такъ какъ копіи плановъ намъ удалось получить лишь по окончаніи изслѣдованія. Нѣкоторая схематичность плановъ видна, однако, и изъ того, что почти всѣ участки Уры, напр., вычерчены совершенно одинаковыми: чертежникъ не останавливался даже передъ тѣмъ, что въ площадь участка входитъ вода—онъ все же не измѣнялъ ея общихъ размѣровъ (участки по ручью Безымянному и Урѣ-Губѣ). Весьма существенными недостатками плановъ является полное отсутствіе указаній о характерѣ мѣстности. Благодаря этому, въ планѣ, напр., Гагарки, мѣста отведены не только на сырыхъ мхахъ, но и сплошныхъ болотахъ, чего смотрящій на планъ никоимъ образомъ не предполагаетъ: участки всѣ равны и, можно думать, приблизительно однокачественны... За позднимъ же полученіемъ плановъ, мы не могли отмѣтить на нихъ участки, заселенные къ моменту изслѣдованія.

Карта рѣки и губы Печенги скопирована съ таковой же, имѣющейся въ Печенгскомъ монастырѣ, которая, въ свою очередь, представляетъ выкопировку части карты всей Печенгской дачи по съемкѣ чиновъ лѣсного вѣдомства.

Карта р. Пазъ скопирована съ плана любезно предоставленнаго мѣстнымъ лѣсничимъ г. Авиукайнъ.

Н. Романовъ.

Становище Еретики.

(Портъ-Владиміръ).

Становища рыболововъ здѣсь почти нѣтъ: на берегахъ—ни одного жилого стана. Пріѣзжаютъ сюда рыболовы для сдачи рыбы на факторію Антонова-Кошкина и чтобы тутъ же закупить необходимые предметы для продовольствія. Стоятъ они здѣсь иногда по нѣсколько сутокъ. Живутъ на рыболовныхъ судахъ. Въ 1899 г. здѣсь было шесть лодокъ колянъ и три лодки поморовъ при одномъ мореходномъ суднѣ (Пайкачева).

На ловъ выѣзжали въ Мотовскій заливъ, чаще подъ берегъ Рыбачьяго полуострова. За наживкой ѣздили въ губу Уру.

Для сдачи рыбы и отдыха заходятъ сюда и рыболовы-колонисты изъ колоній по Мотовскому заливу.

Раньше здѣсь былъ китобойный заводъ и постоянное населеніе при немъ и, кромѣ того, церковь. Послѣднюю въ 1902 г. перенесли въ колонію на р. Титовкѣ.

Теперь единственныя постройки въ становищѣ—салотопенный заводъ поморовъ Антонова (изъ Кеми) и Кошкина (изъ с. Шуи) и 2—3 жилыхъ постройки при немъ. Работаетъ заводъ только лѣтомъ. Иногда здѣсь останавливаются звѣробойныя и торговыя суда тѣхъ же поморовъ, какъ для набора рыбы у промышленниковъ, такъ и для сдачи своего промысла—звѣринаго сала и проч. *).

Портъ представляетъ собою небольшую бухточку у NO берега острова Шалима. Отъ волненій закрытъ съ востока островомъ Еретикъ, съ сѣвера—островомъ Безымяннымъ, лежащимъ въ проливѣ между островами Шалимомъ и Еретикомъ. Берега острова Шалима высоки и круты, берегъ Еретика—гораздо отложе, и еще болѣе отлоги берега острова Безымяннаго. Входъ въ портъ шириною около 75 саж., глубиною до 18 саж. съ приглубыми берегами, находится

---

*) Дальнѣйшее описаніе порта взято изъ книги Н. Морозова „Лоція Мурманскаго берега“, стр. 348—49.

въ SO углу бухты между островами Шалимомъ и Еретикомъ. Отъ входа бухточка расширяется до 200 саж.: образуя совершенно закрытый бассейнъ, съ глубиною по срединѣ до 10 и 11 саж., грунтъ—илъ и мѣстами песокъ.

Площадь съ глубинами болѣе 30 фут. имѣетъ видъ овальнаго бассейна длиною до 270, шириною отъ 120 до 160 саж. Эта бухта представляетъ собою прекрасную якорную стоянку, закрытую отъ всѣхъ вѣтровъ, съ свободнымъ выходомъ во всякое время года. (Замерзаетъ примѣрно чрезъ 2—3 года).

